

Невеста Короля-Феникса

Мария Токарева

Глава 1. Все началось с разбитой чашки

День у Али не задался с самого утра: за завтраком она расколола любимую чашку. Тонкие руки неверно дрогнули, когда завибрировал смартфон, лежащий на столе — и чашка полетела на белый кафельный пол небольшой кухни, расплескивая остатки заварки. Черепки тонкого фаянса с цветочным орнаментом разлетелись в разные стороны, точно хрупкий предмет запустили наподобие футбольного мяча.

«Ох, бабушкин подарок... Ну, ничего, — подумала Аля, утешая себя: — Это все предсвадебное волнение. Ничего, в новую жизнь с новой посудой».

Она вздохнула и тут же улыбнулась. Прежде чем подмести осколки, она первым делом ответила на звонок, когда увидела номер на дисплее, и заметно повеселела:

— Денис, привет! Привет, солнце, как ты там?

— Хорошо, обсуждали актуальные правовые практики. Хотя, зачем тебе знать, глупышка ты моя. Ты там как? — послышалось в трубке, на что Аля шутливо обиделась:

— Никакая я не глупышка. Я хорошо. Вчера звонили из салона. Платье почти готово, ушили на меня, твою худышку.

— Малышку-худышку, — рассмеялся голос в трубке. Любимый часто называл Алю то «феечкой», то «малышкой» за ее крошечный рост в метр шестьдесят и «бараний вес», как она сама про себя шутила. Хотя занятия художественной гимнастикой в детстве и превратили ее в ладно сложенную девушку, особой силой Аля похвастаться не могла. Одежду на нее чаще всего приходилось ушивать, а спортивную обувь она покупала в детских отделах, хотя предпочитала высокие каблуки, чтобы выглядеть повыше. Но зато ее, хрупкую и грациозную, всегда окружали галантные кавалеры. И вот теперь она сделала самый лучший выбор в пользу «ее солнца», чей приятный голос лился из трубки.

— По тебе очень-очень скучаю, — вздохнула Аля, наматывая светлый кудрявый локон на палец.

— Потерпи еще два дня.

Денис, молодой человек двадцати семи лет, находился в командировке по случаю юридического форума на правах заместителя начальника отдела и даже выступал с докладом. Аля, девятнадцатилетняя студентка факультета рекламы, была очень горда за любимого. Сама она пока готовилась к зачетам и экзаменам летней сессии. И к своей свадьбе с Денисом.

Это событие ее занимало, пожалуй, намного больше, чем зубрежка на тему взаимодействия компаний со СМИ. Она подозревала, что в реальной рабочей обстановке эти знания ей никогда не пригодятся, а вот выбор платья для самого важного дня в жизни любой девушки означал памятные фото в альбоме для будущих поколений.

Аля знала, что просто обязана сиять на празднике, а не светить фиолетовыми кругами недосыпа под глазами. Хотя она все-таки поучила накануне список из тридцати вопросов, а теперь прилежно собиралась на зачет. И не понимала, откуда бы возникло непривычное волнение, охватившее неприятным холодком желудок и отбившее аппетит. Из-за него и упала несчастная чашка.

Наверное, все из-за отъезда Дениса. Уютное гнездышко, бережно свитое в квартире, подаренной ему родителями, казалось пустым без любимого. О нем напоминала буквально каждая вещь: его одежда в стенном шкафу-купе, его шампунь в ванной комнате, его игровые консоли у телевизора. Все дышало прекрасными воспоминаниями о днях, проведенных вместе.

Аля ни на миг не сомневалась, когда Денис сделал ей предложение, красиво преподнеся золотое кольцо с маленьким бриллиантом. К тому моменту они жили в этом «гнездышке» вместе уже целых два месяца, что представлялось достаточным сроком для проверки чувств. Пусть подруги и намекали Але, будто в девятнадцать лет еще рано ставить печать в паспорт.

Да что они понимали! Аля даже не сердилась, ведь они не знали, какой Денис заботливый и ответственный. Но, конечно, очень занятый: он часто задерживался на работе до поздней ночи.

— Ну все, мне пора, скоро выступаю с докладом, — деловито завершил разговор Денис, не забыв добавить: — Целую, котенок.

Аля расплылась в счастливой улыбке, даже если догадывалась, что все эти уменьшительные прозвища насквозь банальны и избиты. Важно было, кто их говорил.

Звонок Дениса взбудоражил ее, заставив потерять счет времени. Они ворковали ни о чем минут пятнадцать, а, может, больше, пока у него длился кофе-брейк. А вот зачеты в университете не

ждали, еще предстояло добраться до приземистого пятиэтажного здания.

Аля спешно завершила уборку, сгрузив осколки чашки в мусорное ведро; оделась в простые джинсы и белую кофточку, торопливо обулась, а потом выпорхнула из квартиры.

«Ох, эти туфли определенно не лучший выбор. Не с таким каблуком», — подумала она, уже спускаясь с двенадцатого этажа чистенькой новостройки. Даже на ровном полу лифта десятисантиметровая шпилька напоминала, что создана не для долгих прогулок и уж явно не для бега по метро. И пусть Аля из-за низкого роста привыкла носить обувь на каблуке или платформе, ноги скоро налились неприятной тяжестью. Особенно, когда пришлось спешить по переходам подземки, а потом, глянув на часы, буквально нестись до университета через сквер, как во время сдачи норматива по физкультуре. Но повезло ни разу не споткнуться.

«Женские суперспособности в действии!» — окрыленно подумала Аля, порывисто толкая деревянную дверь старомодного здания. Затем она приложила белую карточку к датчику турникета.

— И даже пропуск не забыли, Алевтина Викторовна, — подшутил над ней престарелый охранник с ехидной улыбкой. Что скрывать: пропуск, как и многие мелкие вещи, она в этом году забывала на редкость часто. Зато вещи Дениса ее стараниями всегда содержались в безупречном порядке.

— Представьте себе, — фыркнула Аля. Она не любила, когда ее звали полным именем, да еще так официально. Оно подходило какой-нибудь поэтессе Серебряного Века, а не девушке, рожденной на заре двадцатого века. Но так уж распорядился ее отец, а против решений «любимого папули» в их доме никто не шел. Выбором имени для дочери, пожалуй, и ограничивались его недостатки и странности.

Аля надеялась, что Денис со временем станет таким же отцом для их будущих детей. В своих грезах она уже нарисовала себе чудесных мальчика и девочку, погодок, а, может, близнецов. Впрочем, стоило сосредоточиться на зачете.

Как во сне, витая в мечтах, Аля поднялась на пятый этаж. Лифтами она пользоваться не любила, поддерживая бодрую спортивную форму.

— Ай! — вскрикнула она, все же оступившись на гладком искусственном мраморе ступени. Снова напомнили о себе туфли с десятисантиметровой шпилькой. Ловкость ловкостью, но для пробежки стоило надеть другую обувь. Она так торопилась из-за уборки осколков чашки, что выхватила первую попавшуюся пару из шкафа в холле.

— Привет! Я не опоздала? — почти не запыхавшись, спросила Аля, помахав подругам.

— Привет! Не очень. Заходи, мы тебе место заняли, — кивнули они ей из аудитории, где уже сидели учащиеся, расположившись на откидных стульях длинных рядов, которые шли ступенчатым амфитеатром.

Преподаватель, строгий замдекана, считал, что хороший студент обязан прибыть на зачет ко времени, указанному в расписании. И ни минутой позднее. Сначала они рассаживались в аудитории и им рассказывали, как важно учить предмет в течение семестра, а не в ночь перед сдачей, обещали поставить неуды за списывание, потом старосты подавали очередность отвечающих, а в аудитории оставались десять первых смельчаков, которые вытягивали билеты без повторения.

Аля в число таких отчаянных героев не входила. Она вытащила планшет с закаченными ответами и вышла вслед за подругами в небольшую рекреацию, примыкавшую к лекционному залу.

Там несколько групп студентов расположились на скамейке, тянущейся вдоль стены, и на подоконниках. Кому-то места не хватило, и они либо сидели, скрестив ноги, прямо на белом кафельном полу, либо стояли, уткнувшись в тетради или переговариваясь. Некоторые просили более прилежных товарищей поделить конспектами, хотя ответы на экзаменационные вопросы сокурсники обычно искали все вместе, скидывая по кусочкам через социальные сети.

Алю здорово спасала эта чудесная система подготовки. Еще она любила, чтобы ей рассказывали материал. К счастью, верная подруга, напротив, обожала повторять, читая кому-то импровизированную мини-лекцию. Веселым тандемом они сдавали уже четвертую сессию. Аля полагала, что так доживут и до государственных экзаменов. И не понимала, почему в ней нарастало безотчетное беспокойство, как будто нечто касалось плеч ледяными руками. Она даже обернулась пару раз, взметнув длинные пушистые волосы — за спиной стояли только галдящие однокурсники.

— Потихонечко! — высунулась из-за двери сидящая голова преподавателя. — Не мешайте своим товарищам.

Аля и не мешала, но что-то мешало ей, что-то незримое, теснящееся в животе непреодолимым

страхом. И это ощущение не имело ничего общего с тревожным ожиданием, которое окутывает любого студента при необходимости вытянуть билет. Да и на предсвадебное волнение это предчувствие, оседавшее горьковатым привкусом на языке, нисколько не походило.

— Все в порядке? — спросила подруга, очевидно, заметив растерянность, написанную на лице Али. И прежде чем удалось что-то ответить, в сумочке на бедре завибрировал телефон.

— Кто это у тебя? Нам же скоро отвечать, — посетовала другая подруга.

— Конечно, Денис, — заискивающе улыбнулась еще одна.

Раздались тихие девчачьи смешки, беззлобные, скорее кокетливые, будто все они вступили в маленький круг заговорщиц. Тайный клуб приглашенных на свадьбу.

Звонил и правда Денис, но Аля почему-то не торопилась отвечать. Она не понимала, как ее любимый мог забыть, что у нее важный зачет. Он бы не позвонил, чтобы просто приободрить ее, тем более, они разговаривали каких-то полтора часа назад. Значит, что-то случилось.

Что-то, что прикасалось к плечам чужими холодными руками. Аля очень боялась услышать в трубке голос не Дениса, а врача или полицейского. Буквально все ее существо кричало — что-то не так, совсем не так. Беда!

Но из динамика донесся голос любимого, и какая-то часть сознания успокоилась, перестала гудеть тревожной сиреной, отзываясь болью в затылке. Но лишь до того момента, пока разума не достиг смысл сказанных вскоре слов.

— Привет, Аль... не знаю, как начать, но... в общем, свадьбы не будет, — коротко и ясно возвестил Денис. И его обычно ласковый и уверенный голос едва узнавался в сдавленном хрипе. Похоже, решение далось ему нелегко, зато это объясняло, почему утром так фальшиво звучали все эти «моя глупышка» и «котенок». Никогда еще он так густо не приправлял свою речь нарочито детскими прозвищами. Очевидно, полтора часа назад он не принял окончательное решение, а теперь, в самый неподходящий момент, счел необходимым сообщить. Как будто специально хотел добить, растоптать.

Аля сжала похолодевшей рукой смартфон, губы ее дрогнули, исказившись в гримасе непонимания:

— Как? Как не будет?

— Не знаю, как тебе объяснить. Мы поговорили с Диной... Она беременна. От меня, — кидая слова, как острые кинжалы, провозгласил Денис, шумно выдохнув в конце. Аля отступила на шаг, пронзенная недоумевающими взглядами подруг. Пол уходил из-под ног. Чтобы не упасть, пришлось прислониться спиной к стене.

— Что? Как? — сначала прошептала, а потом буквально прокричала в притихшую трубку Аля: — Нет! Ты врешь! Дина? Но как же...

— Ты не знаешь Дину?

Дина была такой же девятнадцатилетней пигалицей, как и Аля. Они даже учились на одном факультете, пусть и на разных потоках. Но Дина уже работала помощником руководителя в отделе Дениса. Они неплохо, хоть и редко общались еще до знакомства Али с ее будущим женихом.

— Твоя секретарь...

— Уже нет, она увольняется. Ну знаешь, чтобы огласки не было, все-таки репутация компании. Понимаешь?

— Нет... нет... я уже ничего не понимаю, — шептала Аля дрожащим срывающимся голосом, но таким тихим, что по ту сторону экрана продолжался взволнованный монолог:

— Ей теперь некуда идти, и будет нечем платить за квартиру. Я не могу бросить ее. Не могу так поступить с ней.

В голосе Дениса слышался неподдельный надрыв. Похоже, он давно метался между двумя девушками, очарованный одной, жалеющий другую. Но для Али его терзания не имели уже никакого значения. Она ощущала себя растоптанной и оплеванной.

— А со мной можешь?! — гневно крикнула она, вызвав недоуменные взгляды сокурсников. Подруги застыли поодаль с явным беспокойством, кое-кто из старинных молчаливых недругов косился с неприятной заинтересованностью.

— Ну, Аль, пойми, Дина приехала в Москву совсем одна, а у тебя родители, дом, ты не пропадешь, —

то ли увещевал, то ли ныл Денис, жалко и трусливо. Больше всего обескураживало его лицедейство утром и бесконечное вранье до этого дня. Все сладкие мечты рушились, бережно выстроенный сахарный замок из грез оказался сложен из кубиков горькой соли, которая щекотала нос и горло подступающими слезами.

— Да как ты можешь так говорить! Как ты...

Для Али в голове сложилась отчетливая картинка, сотканная из недавних воспоминаний, которые теперь представляли совсем в ином свете. Она была как одурманена, когда думала, будто Денис задерживается на работе.

Неужели не чувствовала она, как от него пахнет чужими духами? Просто кто-то мимо прошел — убеждала она себя.

Неужели не замечала, как виновато он отводит взгляд, пока она сочувственно растирает его плечи или готовит вкусный ужин, предполагая, что он очень устал? Устал. Да, устал, только не от тех дел.

Аля хотела быть удобной для Дениса, маленькой идеальной женой, всегда готовой поддержать и ободрить. Никогда не рассказывала о своих неприятностях в университете или в общении с подругами, полагая, что все ее «беда» ничтожны и глупы в сравнении с тем важным и ответственным, чем Денис занимается в офисе. И вот так он ей отплатил! Сделал ее своей ручной собачкой, поселил к себе в квартиру, чтобы начать изменять еще до свадьбы. Случайный роман, увлечение юности, а потом разрыв — это она бы пережила. Да, наверняка бы пережила.

Но не такое предательство, когда все ее родственники и друзья уже готовились к празднику. Когда она сама уже представляла себя законной женой, с полной ответственностью мечтая войти в новую жизнь. Когда... Когда Денис стал всем ее миром, хотя она сама этого не заметила. И вот теперь он сухо бросил ей напоследок:

— Когда вернешься ко мне в квартиру, собери свои вещи. Если честно, я изначально думал, что погорячился с предложением. Просто не знал, как сказать. Ты слишком увлеклась подготовкой и не захотела бы меня слушать.

— Что за бред! Хотя бы не оправдывайся! — взвилась Аля. Денис продолжал сухо и сурово добивать словами, как кот, душащий обессиленную мышь:

— И никакого форума сейчас нет, я просто отсиживался три дня у Дины на съемной квартире. Она попросила выбрать одну из вас. А с ней я встречался дольше, чем с тобой. Ты просто вскружила мне голову, мне должно быть стыдно перед ней, а не перед тобой.

— Ты... ты выгоняешь меня... ты... Как ты смеешь обвинять? Я же ничего не делала! — крикнула Аля.

— Ничего? А кто не отлипал от меня в ресторане после того концерта? Куда меня привела Дина!

— Денис! Как ты можешь так говорить!

Аля больше не желала внимать пустым обвинениям в свой адрес. Слова иссякли, потонув не в возмущении — в детской обиде. В чем он обвинял? За что?

С Денисом они познакомились и правда благодаря злосчастной Дине. В компании раздавали бесплатные билеты для сотрудников и их родственников или друзей. Приглашений оказалось много, желающих мало, поэтому Дина принесла часть ярких бумажек со штрихкодом в университет.

Аля всегда любила шумные многолюдные мероприятия, где играла веселая музыка. Концерт она помнила плохо, потанцевать там толком не удалось из-за неразборчивой толпы народа, толкавшей локтями. Видимо, бесплатные билеты потому и не слишком-то хотели брать уважающие себя люди из компании.

Так или иначе, группа молодежи, в которую входили Аля и Дина, покинула концерт и пошла в кафе, где и удалось впервые поговорить с Денисом. И он ничем не выдал свой статус «занятого» парня. Да и Дина не спешила тыкать Алю под ребра локтем или хоть как-то намекать, что не стоит флиртовать с ее мужчиной. Вели они себя не как пара. А, может, на тот момент вовсе и не были парой.

Аля не знала, а теперь и спрашивать не хотела. Весь мир вокруг нее вращался с невероятной пугающей скоростью. Все рушилось, подхваченное незримым вихрем. На длинных ресницах повисли крупные слезы, которые она размазывала вместе с тушью по щекам. Звуки и ощущения отступали, оставалось только бесконечное падение в никуда. Телефон выскользнул из ослабшей руки, отлетело защитное стекло, вдоль экрана протянулась трещина. Прямо через лицо Дениса с их парной фотографии, которая стояла в качестве заставки.

— Алевтина Викторовна, вам, похоже, не терпится ответить, — внезапно вырвал из отрешенного забытья строгий голос, в котором не оказалось ни капли участия.

Над Алей нависла седеющая голова сухопарого высокого замдекана, и она сжалась, как кролик под взглядом удава. Только этого не хватало!

Она слишком громко кричала в трубку, хотя уже предупреждали о сохранении тишины. Теперь и подруги, и прочие студенты смотрели на нее с сочувствием и пониманием, как будто ее вели на расстрел. Замдекана, в отличие от большинства преподавателей, славился непреклонностью и никогда не пытался понять своих учеников.

Слезы Али он, наверное, воспринял как признак неуверенности перед зачетом, торжествуя, предвкушая, как отправит на пересдачу не лучшую свою ученицу. А она, плохо понимая, что вообще происходит, поплелась за ним следом на негнувшихся дрожащих ногах.

— И планшет уберите, — напомнил замдекана. Аля подчинилась, забыв, что где-то в коридоре остался лежать ее телефон, который заботливо подобрали подруги. Ее уже ничего не интересовало.

Она не знала, как дальше жить. Не представляла, что скажет родителям. Ее отец при первой встрече с Денисом сказал четко: «Какой-то он двуличный». Они даже ссорились! За девятнадцать лет Аля впервые серьезно поругалась с папой, отстаивая непогрешимость возлюбленного, чтобы теперь страшно осознать, как точно разбирался в людях отец.

Глупо, как же глупо! И ужасно! Аля ощущала на себе клеймо. Горечь обиды заполняла ее пополам с болью, раздирая на части. Внутри нее начала отсчет невидимая часовая бомба, чье тиканье отчетливо гудело в ушах, поглощая все прочие звуки.

— Будете тянуть билет? — слабо возвращал к реальности голос замдекана.

Аля не помнила, как оставила сумку на столике у двери, как прошла к столу с разложенными полосками бумаги. Машинально она схватила первый попавшийся билет и села за парту, даже забыв вытащить ручку.

Вопросы расплывчато маячили сквозь нечеткую пелену. Но плакать Аля больше не могла, не среди сосредоточенно готовящихся студентов. Теперь она отчетливо поняла, что ей грозит еще и завалить сессию. А ведь совсем недавно мир представлялся прекрасным и надежным. Теперь же от него остались лишь контуры, нечеткие и стирающиеся, будто нарисованные мелом на мокром асфальте.

Утром все представлялось легким и приятным, все проблемы далекими и решаемыми. Теперь два вопроса и кейс, написанные на узкой полоске, оборачивались для Али незнакомыми иероглифами, точно она попала в другой мир на сдачу предмета, который никогда не проходила.

«Катастрофа!» — подобрало ее сознание самое точное определение всего, что происходило вокруг нее, всего, что окольцевало душащими обручами. Из груди рвался дикий крик, вопль утопающего. Аля резко встала, сметя со стола пустой лист для ответов вместе с полоской билета, и стремительно направилась к двери.

— Куда вы? Я вынужден поставить неуд! Алевтина! Стой! — донесся, словно через вату, встревоженный голос замдекана, но Аля уже не слышала.

Она выбежала прочь из аудитории, пропитанной чужой далекой тревогой. Вещи остались на столе у двери, телефон у подруг, но все это не интересовало. Она бежала прочь, лишь бы найти выход, лишь бы ее отпустила давящая на грудь воронка стальных обручей. Все больше хотелось кричать, выть, оглушительно визжать. Но обручи наливались прочностью металла, и Але оставалось только хрипеть и скулить. Ни проклятья, ни угрозы не возникали в затуманенном сознании. С губ срывалось одно имя:

— Денис... Денис...

Аля выбежала из кабинета, но наткнулась на недоуменные и даже обескураженные взгляды сокурсников. Они сверлили ее, как яркие прожекторы, ослепляя и причиняя почти физическую боль. Аля отшатнулась, заслоняясь от них руками.

Она не представляла, как отвечать на сочувственные вопросы: «Что случилось?» и «Как ты?». Случилось одно: конец света. Ее мир, ее уютный прекрасный мир, рушился. Неужели никто не замечал? Никто не видел кружения обломков ее счастья.

Аля развернулась и побежала к лестнице, желая спуститься, найти укромный уголок и наконец закричать. Так громко, как только возможно. Или хотя бы просто забиться куда-нибудь и как следует выплакаться.

— Денис, но как же... — шептала и шептала она, взмахивая руками. Ноги ее все больше дрожали. Один пролет лестницы Аля еще преодолела относительно благополучно, забывая цепляться за перила, потому что поминутно сдавливала голову и размазывала слезы, пелена которых заслоняла все вокруг.

На втором пролете проклятая шпилька сыграла с ней последнюю злую шутку этого ужасного дня: нога подогнулась, туфля скользнула на опасно-гладком искусственном мраморе. Аля успела вскрикнуть, но больше — ничего. Руки ее взметнулись вверх и потянулись к перилам — тщетно.

Она летела через ступени головой вперед. Черная воронка сдавила ее и провозгласила, что в этот день ей судьбой написано сломать шею или раскроить череп. Больше для нее в этом мире не оставалось места. Все звуки рванулись безудержным оркестром, все голоса сливались в единый гул издевательского смеха Дениса.

Потом наступила тишина. Вечная тишина. Алю поглотила темнота, непроглядная и всеобъемлющая. Все началось с разбитой чашки, а закончилось разбитой жизнью.

Или не закончилось? Или все только начиналось? Темнота не рассеивалась, но сквозь нее донеслись отчетливые обеспокоенные голоса:

— Ох, еще одна участница?

— Как странно она прибыла.

— Наверное, ошибка портала.

— Срочно доложите Королю.

Глава 2. Поверить в реальность

Мир все еще кружился вихрем осколков, распадались и свивались причудливые узоры калейдоскопа. В отдалении через зыбкую пелену доносились смутные голоса, встревоженные, недоуменные:

— Несите ее, да-да, вот так, осторожно.

— Ничего себе, давно такого не случилось.

— У меня есть одно предположение.

— Думаете, она не участница отбора? А кто же тогда?

«Куда меня несут?» — хотела бы спросить Аля, но губы едва дрогнули. Она слабо закашляла, ощущая боль между лопатками.

Но она же точно помнила, что летела головой вперед! Этот ужас стремительного падения все еще длился в ее душе безмолвным криком. Тем не менее, ударилась она отчего-то спиной. Еще ныла подвернутая нога, это тоже ощущалось отчетливо сквозь хоровод теней.

— Что-то не то творится с порталами. Как считаешь, Павена? — спрашивал кто-то, но Аля все еще не решалась открыть глаза. Она не знала ни одной женщины с таким странным именем, уж точно не в стенах родного факультета. Возможно, она все-таки упала и ее отвезли в больницу. Но почему тогда вокруг не пахло спиртом и хлоркой, а разливался приятный успокаивающий аромат меда и лаванды? Ответов по-прежнему не находилось.

— Ничего я не считаю. Я просто управляющая в гареме. Магия порталов не по моей части, — слегка сварливо отвечала загадочная собеседница, очевидно, уже немолодая.

«Гарем? Как гарем?» — ужаснулась Аля. Ее похитили? Она упала с лестницы, ее похитили, а потом продали в гарем. Какой еще гарем? Мысли путались, наслаивались туманными образами. Порой ей случалось при сильном стрессе просыпаться по несколько раз внутри сна, чтобы погрузиться в еще больший кошмар до окончательного пробуждения.

Аля нерешительно с трудом разлепила веки, надеясь, что незнакомые люди и их голоса рассеются предрассветными тенями. Но, похоже, вернуться к реальности не удалось: над ней в перевернутой перспективе плыл бордовым облаком тяжелый бархатный полог старинной кровати с витыми столбиками. Либо ее похитили и привезли в какой-то особняк, либо она все еще грезилась — других логических объяснений не находилось.

Не хотелось думать, что череда ярких образов навалилась игрой последней искры угасающего сознания. Аля живо представила, как она лежит на лестничном пролете с неестественно свернутой набок шеей, из которой торчат сломанные позвонки. Но она где-то слышала, что жертвы таких несчастий перед смертью не чувствуют своего тела, буквально теряют с ним связь.

Ее же мучила тупая боль между лопаток и в подвернутой лодыжке. Аля безотчетно поклялась себе, что больше никогда в жизни не наденет высокие каблуки. Хотя разум ее все еще оставался затуманенным.

Она помнила, что бежала. Но почему и откуда? Все смешивалось, перекручивалось пластами сна. Потом смена узоров калейдоскопа застыла в отчетливом орнаменте: Денис. Ее предал Денис, ее дорогой ненаглядный жених. Из-за него она упала с лестницы и оказалась в этом месте. В месте... Где?

Аля резко дернулась, взметнув мягкое одеяло, пахнувшее лавандой, но вскочить не получилось, потому что по телу разливалась непростительная слабость. Бежать? Куда? Она не знала, куда спешила, и в тот миг, когда выскочила из аудитории. Прочь. Прочь из этой несправедливой реальности. И вот теперь она очутилась где-то в другом месте, совершенно незнакомом.

«Папа! Мама! Заберите меня отсюда! Пожалуйста!» — безотчетно заклинала она, бессмысленно разглядывая полог над головой, который подходил к интерьеру разве что средневекового замка. Ужас пронизал хрупкое тело. Ее все еще сковывало потрясение от предательства Дениса и заставляла холодеть в теплой постели предельная тревога неопределенности.

— Ты пришла в себя? Наконец-то! — раздался уже относительно знакомый голос, последовавший за тихим скрипом двери. Аля приподнялась на локтях, но снова закашлялась.

— Добрый день, — тихо и вежливо проговорила она, не зная, что еще ответить, хотя в голове роились сотни вопросов.

Вошедшая женщина выглядела лет на шестьдесят, может, чуть меньше. Носила она некое подобие платья-кимоно или турецкого халата с затейливой узорной вышивкой. Ее седеющие рыжие волосы толстыми косами оплетали голову. В руках она сжимала небольшой кубок, в котором поверх воды — или, скорее, спирта — танцевали язычки пламени, как над пуншем. Первые наблюдения не дали никаких ответов, даже наоборот — еще больше запутали.

— Я Павена, — представилась женщина. Ее артикуляция не совпадала со смыслом сказанных слов, как при озвучке иностранного фильма. Значит, говорила она явно не по-русски, но Аля отчетливо понимала ее. Сон! Точно сон! Если все считать сном, то многое обретало свою нелогичную логику. Только боль разбитого сердца и недавних ушибов отчетливо разграничивала реальность от вымысла.

— А я... Алевтина, — тихо представилась Аля, сочтя, что следует быть учливой даже с незнакомцами из странно-отчетливых видений, тем более пожилыми и, очевидно, уважаемыми.

— Вот и славно. Здравствуй, Аля. Лежи-лежи пока. Ты ударилась, когда выпала из портала. Повезло, что тебя сразу заметили стражники, ночью в коридорах замка холодно, не хватало еще простудиться такой хорошенькой девочке, — беззлобно затараторила Павена.

После предательства жениха Аля уже сомневалась, насколько она разбирается в людях, но от новой знакомой не веяло явной враждебностью. Да и очнуться повезло не в тесных казематах, а на мягкой перине. Впрочем, это не означало, что можно считать себя в безопасности. И внутри у Али буквально зажглась тревожная кнопка: что-то не так. Везде не так! В старинной обстановке комнаты, в запахах, наполнявших ее, в речи, которая не совпадала с артикуляцией, в незнакомых нарядах. Что-то не так в самом мире, его очертания и краски воспринимались иначе.

— Где я? — наконец спросила Аля, терпеливо ожидая, когда яркие пятна, плывущие по тяжелому пологу, соизволят рассеяться. Голова еще гудела, но мысли постепенно прояснились. Она лежала на спине, облаченная в белую рубашку. Руки слегка онемели, как от долгой неподвижности. Но она чувствовала свое тело. Хотя бы это радовало.

— В Замке Короля-Феникса на острове Фрег, конечно. Разве не сюда ты направлялась? Признаться, мы не нашли тебя в списках, — удивленно вскинула брови Павена.

— Каких списках? — измученно протянула Аля, все-таки приподнимаясь. Она уже ничего не понимала и только вдыхала тонкий запах, витавший в комнате. То, что она ошибочно приняла за лаванду, переливалось совершенно незнакомыми нотками. Але всегда нравились дорогие селективные ароматы духов, но в странном сочетании не находилось ничего привычного, будто его получили из неизвестных науке растений — отчего-то в этом не оставалось сомнений.

— В списках на отбор невест, — поразились Павена, все внимательнее вглядываясь в лицо Али, словно силясь отыскать написанный на нем ответ и не находя ничего, кроме недоумения.

— Какой отбор невест? Я не записывалась ни какие кастинги... Это реалити-шоу? Розыгрыш? Или... Или я в коме? — задрожала Аля, дыхание перехватило. Она хотела домой — вот и все. К маме и папе, под их защиту. С ними всегда все было просто и понятно, а здесь даже мягкая постель показалась пыточной дыбой. Павена вовремя дотронулась до ее плеча, ласково говоря:

— Успокойся, успокойся. Лучше ляг, а я полечу твою ногу. Для начала. Можно?

Аля неуверенно кивнула, косясь на кубок с горящим в нем пламенем. Оно притягивало взгляд, манило необъяснимой теплой энергией, точно от него исходила песня.

— Что вы... делаете? — дернулась Аля, когда Павена откинула край одеяла и поднесла кубок к опухшей подвернутой лодыжке правой ноги.

Ох, гадкие-гадкие оказались те туфли! Из-за них не только нога пострадала, но, похоже, и с головой творилось что-то неладное. Еще более неладно выглядело намерение старухи Павены «лечить» растяжение огненным пуншем. Или что там у нее плескалось в чаше? Аля тихо пискнула, готовая бежать прочь, но на удивление сильная рука Павены не позволила отдернуть ногу.

— Это магия Короля-Феникса. Она исцеляет, — терпеливо объяснила она, как маленькой.

— Неверо... Невероятно, — замерла Аля, когда ощутила, что неприятный вздутый комок вокруг косточки стремительно рассасывается и ступня восстанавливает свою подвижность. В ее привычном мире ни один чудо-врач не сумел бы сотворить ничего подобного.

— Либо неудачное перемещение стерло тебе память, либо ты и правда из очень дальних мест. Юная волшебница, полагаю, неверно открыла портал?

— Я не волшебница... И порталы... существуют только в сказках.

— Хм... ты с материка Кита?

— Нет.

— Может быть, с дальнего края Архипелага Ската?

— Нет, нет и нет! Я не слышала об этих местах. И не понимаю, о чем вы говорите. Я с Земли! С планеты Земля! Понимаете? И мне очень! Очень хочется вернуться домой!

Уж если она невольно попала в какое-то шоу, то, возможно, следовало подыграть странной женщине. Но Аля видела, что огонь не обжег, а тело ее отозвалось благодарной легкостью на эти согревающие прикосновения искрящихся оранжевых лепестков.

— Ты в мире Весп-Лак. Земля... Земля, — задумчиво повторила Павена, покачиваясь из стороны в сторону. Она что-то вспоминала или же сопоставляла факты. Потом резко встала и, пообещав скоро вернуться, кинулась прочь из комнаты, сказав Але не вставать и не волноваться. Еще она указала на поднос с фруктами, стоявший на низком изысканном столике подле кровати. Там же оказался кувшин с прозрачным душистым соком.

«А если они захотят меня отравить? Или усыпить? И проснусь я уже в темнице или в другой непонятной комнате?» — вздрогнула Аля, но жажда мучительно скребла в пересохшем горле, мешая думать.

Сок полился из вытянутого позолоченного кувшина в такой же позолоченный кубок и оказался чудесным на вкус. В нем угадывалась сладость маракуйи, но освежал он как лимонад с мятой. Фрукты тоже были совершенно незнакомые: на блюде красовались гроздь крупных красных ягод, отдаленно напоминавших виноград, также предлагались сушеные финики или что-то подобное им. Узнавались по вкусу и форме только железные рахат-лукумы. Аля задумчиво пощипала красные ягоды, утоляя неожиданно пробудившийся голод: значит, с завтрака прошло немало времени. Вскоре она отметила, что травить или усыплять ее не намерены, с радостью снова наполняя кубок.

Но дрожь в ослабшем теле не утихала, как и колотье в висках. Настороженность и недоверчивость не входили в число черт, присущих Але. За свою не очень долгую жизнь ей не довелось пережить много предательств или обид — несколько ссор со школьными подругами, пара-тройка предвзятых учителей. И Денис... Денис в одночасье заставил разрушиться ее устойчивый спокойный мир, разбил «розовые очки». Из-за Дениса теперь в любом добром обращении невольно мерещился подвох, проступала лживая забота.

И еще неизвестно, с кем собиралась вернуться Павена, управляющая в гареме. Что за странная должность, как из турецких сериалов? Аля смотрела недавно один, длинный и красочный, где одной девушке из гарема султана удалось стать законной правительницей. Но одно дело сериал, а другое — собственная жизнь.

Размышляя так, Аля полулежала на кровати, незаметно для себя поглощая фрукты и рассматривая просторную комнату, все больше сомневаясь, какой стране может принадлежать замок, построенный в таком странном стиле: на каменных стенах висели тяжелые гобелены с яркими птицами и прекрасными девами в пышных платьях. Два стрельчатых высоких окна частично украшали витражи с изображением распростершего крылья орла. Или феникса? Орлы ведь не бывают красными. Вдоль края полога тоже вился узор с яркими птицами.

«Похоже на Португалию», — заключила Аля. Летом они с Денисом проводили его отпуск в Лиссабоне, это была их первая совместная поездка, наполненная чистой романтикой, тогда они еще не съехались и не планировали свадьбу. Тогда они были безраздельно счастливы. Неужели он лгал и тогда? Аля усилием воли заставила себя позабыть о Лиссабоне.

К тому же, яркой узорной плитки, свойственной архитектуре Португалии, пока нигде не встретилось, зато мелькнула приоткрытая дверь в ванную комнату, что обрадовало Алю.

Ее покои оказались чем-то вроде номера в отеле, а обитатели замка на острове Фрег, похоже, не совсем заигрались в Средневековье. Ванная была просторной и старомодной, но позволила Але привести себя в порядок и даже заглянуть в зеркало.

«Ну, ладно, как говорится, голова-руки-ноги — все на месте», — немного успокоилась Аля, держась за край вычурной каменной раковины с затейливыми узорами мозаики. В круглом зеркале над ней отражалась вполне узнаваемая девятнадцатилетняя блондинка с синими глазами, разве что всю косметику кто-то заботливо смыл с ее лица. Но повезло хотя бы очнуться в своем теле. В кошмарах ей однажды явилось, будто она превратилась в ужасное насекомое. Но было бы произошедшее теперь сном? Вряд ли.

«Ох, голова кружится», — поняла Аля после того, как умылась. Пришлось вернуться в постель и снова лечь. К счастью, больше ничего не болело — ни нога, ни ушиб на спине. Точно ее и впрямь

вылечила магия. Или же одурманили наркотиком? Поверить до конца в чудесное спасение не удавалось. Впрочем, никакой реальной опасности Аля пока не замечала.

Но все равно вздрогнула, когда массивная окованная дверь отворилась и на пороге появилась слегка запыхавшаяся Павена. Она радостно подскочила к кровати, где, завернувшись в одеяло, уютно устроилась Аля, и громко возвестила:

— Поздравляю! Ты официально включена в списки на отбор!

— Какой отбор? Зачем? Ох, зачем!

Аля бессильно сдавила голову, которая уже и так раскалывалась от череды совершенно непонятной информации. Лучше бы она рассказывала кейс замдекану. Да лучше бы посидела в аудитории, поревела у всех на глазах. Поставили бы ей неуд. Велика ли потеря, если не идти на «красный диплом»? Пересдача — не такая большая беда по сравнению с тем, что с ней теперь приключилось. Но ее словно какая-то сила подкинула и повлекла прочь из аудитории.

— Ох, похоже, ты и впрямь ничего не знаешь. Но судьба знает! И магия между мирами знает, — радостно продолжала Павена.

— Объясните хотя бы, что за отбор, — попросила Аля, все еще невольно отрицая реальность происходящего. Пусть она чувствовала вкус ягод и ощущала прохладу воды при умывании, но это не доказывало, что она не участвует в грандиозной мистификации.

— По древним законам Королей-Фениксов для наследника, вступившего на престол, вскоре после коронации ищут достойнейшую жену, — напевно начала Павена. — В этот раз прибыло четырнадцать именитых девушек с разных концов Весп-Лака. Но обычно бывает пятнадцать. И вот ты выпадаешь из портала, говоря, что родом из другого мира. Это величайшее благословение для нас. Обычно в Миры Великих Хранителей никто не может попасть «извне». Это знак!

— Знак... Знак или ошибка, — помотала головой Аля. — Это определенно ошибка! Ошибка портала!

— Нет-нет, не шути такими вещами, девочка, — строго прервала ее Павена. — Как только ты сказала, что прибыла с Земли, мы доложили Королю и проверили летописи. С Земли прибывала только три века назад достопочтенная королева, подарившая Королю-Фениксу Двадцать Восьмому троих наследников. От старшей ветви происходит наш великий господин.

Славословия старухи и краткий урок местной истории нисколько не помогли Але. Ей не нравилось, что ее посчитали какой-то особенной.

— И... и что со мной будет теперь? — спросила Аля, вворачивая свою реплику, пока Павена не продолжила торжественный рассказ, на что управительница гарема утешающим тоном ответила:

— Не волнуйся! Все пятнадцать остаются во дворце. Если ты выиграешь отбор, то станешь законной женой Короля и родишь ему законных наследников. Остальных же участниц Король может оставить в качестве гарема наложниц, иногда часть выдают замуж за верных соратников правителя. Все по согласию каждой из сторон. Но участниц отбора еще никогда не бросали на произвол судьбы.

— А... а домой возвращаются после проваленного отбора?

— Нет. Если уж магия Феникса отметила тебя, значит, ты принадлежишь королю. В редких случаях — его лучшим военачальникам, — сурово объяснила Павена, словно только теперь разгадав недовольство невольной гостьи.

— Но я... я не хочу оставаться во дворце! Понимаете, я вообще не хочу замуж за Короля. Я хочу домой!

Еще недавно она всем сердцем хотела замуж, предвкушая этот день, как величайшее событие в своей жизни. В своих грезах она нарисовала красивую свадьбу и замечательных детишек, близнецов или двойняшек. Но ведь она сама выбрала Дениса, они встретились, разговорились, понравились друг другу, а потом... Потом ее выбор привел к бездарному падению с лестницы. К чему ее обещали привести эти неотвратимые смотрины невест, и думать не хотелось.

— Ты просто напугана. Но в своем мире ты бы никогда не удостоилась такой чести, — уверила Павена, добавив на прощанье: — Скоро тебе принесут одежду. Я пришлю служанку, чтобы она помогла тебе одеться и показала гаремную часть дворца и сад.

Дверь захлопнулась, и вместе с этим звуком упало сердце Али. Она бессильно опустила вздетые к удалившейся Павене руки. Никакие мольбы и объяснения не спасли бы.

Чей-то спектакль или настоящая магия — это не имело значения, если ее намеревались удерживать

в замке силой, лишая малейшего права выбора. Хотелось свернуться калачиком и заснуть, чтобы очнуться в своем мире и понять, что она никогда не разбивала любимую чашку, не падала с лестницы, и Денис никогда не бросал ее. При мысли о нем сердце болезненно сжималось, и Аля смахивала слезы обиды и непонимания.

Вскоре в комнату вошла невысокая черноволосая девушка с большими зелеными глазами, облаченная в простенькое серое одеяние ниже колен. В руках она церемонно несла кофр с платьем. Такой же Аля надеялась получить в свадебном салоне, где еще совсем недавно крутилась возле зеркала на подиуме, показывая разные модели маме и тете.

Теперь же ей протянули легкий изумрудный наряд, как и у Павены, напоминавший отдаленно кимоно и турецкий халат. Вдоль широкого пояса вились узоры с изображением ярко-красных птиц, орлов-фениксов. Под пальцами струился чистый шелк или неизвестная ткань, напоминавшая его.

— Одевайтесь, госпожа, — вежливо обратилась к ней девушка, по виду ровесница Али. В ее голосе и склоненной голове читалась тайна зависть к неожиданной удаче участницы отбора. Да лучше бы они поменялись местами! Аля предпочла бы скромно подавать платья.

— Как тебя зовут? — улыбнулась она девушке.

— Зиньям с архипелага Ската, госпожа Алевтина, — скромно ответила та, помогая повязать вышитый пояс. Платье оказалось свободное и легкое, его просторные рукава и невесомые складки не требовали подгонки по фигуре, длина была чуть выше щиколоток.

— Просто Аля, хорошо? Зиньям, ты тоже участвуешь в отборе? — спросила Аля, надевая туфли на небольшой платформе. По счастью, форма их оказалась привычной, да и размер подобрали точно по ноге.

— Нет, госпожа. Я всего лишь служанка в гареме, — вздохнула Зиньям. — Вам очень повезло. Если вы готовы и ни в чем не нуждаетесь, то я проведу вас по замку, чтобы вы освоились на первое время. Прогулка в саду должна пойти вам на пользу.

Служанка проворно потянула за край одного из гобеленов, за которым оказалось зеркало в полстены. На гладкой поверхности заиграли теплые блики от окна, откуда открывался чарующий вид на безмятежное вечернее море. Яркое налитое спелым персиком солнце садилось в насыщенно-синие волны.

— Зиньям, а я могу... отказаться от участия? — спросила без особой надежды Аля, рассматривая свое отражение. Выглядела она прекрасно, наверняка Денис бы оценил. Но после всего произошедшего хотелось расцарапать ему лицо, а в зеркало запустить кувшином с подноса у кровати. На смену страху и растерянности постепенно приходил гнев загнанного в угол маленького зверька, попавшегося в ловушку мышонка.

— Зачем, госпожа? — вздрогнула Зиньям. — За все века существования нашего государства такого не случалось. Никто не желал отказаться ни от отбора, ни от места в гареме. Это ведь великая честь — магия Феникса выбрала вас. Избранниц Короля не тревожат болезни и горести обычных людей. Разве кто-то захочет отказаться от такой жизни? Поймете, я покажу, как здесь красиво!

«Похоже, даже если к вам попадали девушки с Земли, в прошлые века это была для них лучшая карьера. И они не сопротивлялись. Неужели я тоже хотела стать просто женой Дениса? И больше никем?» — подумала Аля, увлекаемая за дверь служанкой.

За пределами комнаты оказалась длинная светлая галерея с окнами, из которых открывался вид на внутренний дворик с фонтаном и поющими птицами. Все представлялось Але странным, отдельные детали не складывались в единую картину. Сводчатые потолки соседствовали с витражами и орнаментами на стенах. Люди с ярко-рыжими волосами носили шаровары и подобия кимоно.

Двое стражников в кирасах с изображением феникса стояли не с алебардами, а с винтовками, напоминавшими одновременно старинное оружие начала двадцатого века и современные автоматы.

«Если это какая-то игра, то все детали здесь очень продумали», — размышляла Аля, но все больше убеждалась: никакой игры нет и в помине. Как минимум, на Земле еще не придумали, как заставить мягкое освещение литься прямо с потолка — никаких люстр или лампочек не замечалось, зато в воздухе высоко над головой висели искрящиеся ровным мерцанием шары. Хитрый фокус? Возможно. Но с какой целью?

Чем дальше Аля шла следом за Зиньям, тем больше приходилось убеждаться, что и на сон все происходящее не тянет: слишком уж отчетливо ноги переступали по каменным плитам пола. Слишком реально свежий морской ветер ласкал кожу. И все вокруг представало ярким и объемным.

Замок дышал изысканной древностью в сочетании с техническими новшествами. Очевидно, на

острове Фрег привыкли следовать традициям, но и не забывать о комфорте. Хотя бы это немного успокаивало. Аля надеялась, что сумеет договориться с относительно цивилизованными просвещенными людьми. В конце концов, она училась для осуществления «связей с общественностью». Но все эти утешения выглядели слабой отговоркой даже для самой себя. Что уж думать о том, чтобы убеждать в чем-то других.

— Это общая зала для трапез, госпожа. Здесь вы будете собираться с другими кандидатками. И наложницами покойного Короля, да славится его имя, — объяснила Зиньям, показывая вытянутое светлое помещение с длинными столами.

— Поняла, — кивала Аля.

— Это сад гарема.

На обширном внутреннем дворе, залитом теплыми лучами заката, переговаривались пять или шесть женщин, молодых и богато одетых в такие же разноцветные платья-кимоно. Еще двое выглядели намного старше, Аля дала бы им лет по сорок-пятьдесят. Они держались в стороне, оценивающе наблюдая за девушками.

Аля отчего-то догадалась, что юные красавицы — это счастливые и взволнованные кандидатки, а женщины постарше — наложницы покойного короля. Хорошо еще, что после его смерти их не умертвили и не выгнали из гарема, ведь у разных народов существовали разные традиции.

— Когда же первое испытание? — щебетали девушки, с легким притворством улыбаясь друг другу. Конечно, ведь им предстояло соперничать за место самой королевы. После завершения отбора они, очевидно, оказались бы на равных правах, поэтому и открыто ссориться друг с другом не хотели.

— Говорят, скоро объявят. Через три дня.

— Нет-нет, мне говорили, что через восьмицу.

«Восьмица? Это у них в неделе восемь дней что ли?» — подумала Аля, неожиданно узнав, сколько у нее времени, чтобы успеть все обдумать. Мало, ничтожно мало.

— Поняла. Сад. Есть где-то места менее... шумные? — кивнула она спутнице.

— Да, госпожа, разумеется. В гареме множество тенистых мест для прогулок, — улыбнулась Зиньям. И привела в безлюдный маленький садик с каменным бассейном, где жемчужными пятнышками светились водные лилии и плескались золотые рыбки.

— Зиньям, ты можешь оставить меня? Пока что... До вечера. Я должна... побыть наедине с собой и обо всем подумать, — попросила Аля. Экскурсия только больше запутывала ее, хотя она понимала, как важно разобраться в происходящем.

— Разумеется, госпожа. Вы запомнили путь до ваших покоев? Если что-то понадобится, я буду неподалеку.

— Хорошо. Я позову, когда... когда приду в себя, — ответила Аля, и голос ее предательски дрогнул.

Стоило Зиньям уйти, как глаза затуманила плотная пелена слез. Аля села на край бассейна и зарыдала. Вот она и нашла место, где ее никто не трогал. Кружение осколков прекратилось, теперь они все впились в сжавшееся сердце.

— Будь ты проклят, Денис! Все из-за тебя! — тихо восклицала Аля, срывая лилию и растирая между пальцами лепестки. Казалось, так она уничтожает не хрупкий цветок, а свою память о предавшем ее женихе. Она ненавидела, все больше и больше ненавидела.

Но вскоре гнев сменился на горькую печаль: где-то на Земле, далеко-далеко, остались ее родители и друзья. Те, кто о ней по-настоящему заботился. Наверное, они решили, что ее похитили. И от мысли, как им может быть больно в эти минуты, Аля снова разрыдалась.

А потом слезы постепенно ушли, исчезли, как последние лучи солнца за краем моря. В коридорах и на высоких галереях ярко мерцал магический свет, а саду же царствовал полумрак. Мириады незнакомых звезд раскинулись над головой куполом тропической ночи, все больше доказывая реальность этого нового мира. Значит, существовало что-то и за пределами гарема и острова Фрег. Возможно, где-то ей сумели бы помочь вернуться домой, открыли бы правильный портал обратно на Землю. И не пришлось бы участвовать в смотринах и выходить замуж за нелюбимого.

«Я должна сбежать из дворца. Или, по крайней мере, из гарема. Здесь меня никто слушать не будет», — подумала Аля. Она решительно встала, сжав кулаки, хотя пока не представляла, что предпримет.

Внезапно из-за спины донесся приглушенный хлопок, будто кто-то мягко спрыгнул с небольшой высоты. Аля резко обернулась и негромко вскрикнула от неожиданности:

— Вор!

Перед ней стоял, слегка пригнувшись, статный парень с сильными мускулистыми руками и огненно-рыжими волосами. В полумраке не удалось рассмотреть его одежду, но темный жилет и просторные черные штаны явно не напоминала форму стражников. Лицо его скрывал до половины белый шарф. Только яркие бирюзовые глаза светились во мраке, как у кота.

Появился он словно из воздуха. Возможно, люди здесь умели летать? Аля не знала, но она испугалась незнакомца, который явно попал во дворец, обойдя все караулы.

— Тс-с-с! Я не вор, — выставил перед собой ладони нежданный пришелец.

— А кто вы? — спросила Аля, испуганно замерев в ожидании ответа.

Глава 3. Незнакомец с огненными крыльями

— Кто я? — мягко рассмеялся незнакомец, шутливо поклонившись: — Тайная служба Его Величества. Я исполняю особые поручения.

Аля смутилась и отступила на пару шагов. Появление человека в черном совсем сбilo ее с толку. Но теперь под сердцем поселилась холодная корочка страха за свою жизнь: на поясе у загадочного ночного гостя висел короткий кинжал, настоящее оружие.

— Не верю! Зачем вы возвращались во дворец... не через дверь? — возразила Аля, отступая еще на несколько шагов. И уперлась пятками в бортик бассейна с лилиями, как в воздушную стену. Следовало бы кликнуть Зиньям. Или нет? Или у нее появился шанс покинуть гарем и не участвовать в отборе? Но она не представляла, что ждет ее за стенами, какой мир расстилается за пределами старинной крепости.

— Ну, если не веришь, то позови немедленно стражу, — мягко рассмеялся незнакомец. — Похоже, ты новенькая?

Он вел себя не как человек, которого с минуты на минуту обещали застрелить стражники. Никто не трубил тревогу, впрочем, неожиданное вторжение, вероятно, и не заметили. Аля терялась в сомнениях. Этот день и так выпил ее до самого дна, обнулил все, что казалось ей важным и незыблемым. Начиная от доверия к Денису, заканчивая существованием других миров и магии. А теперь еще неожиданный гость пожаловал в гарем.

— Да, новенькая. Можно и так сказать, — сдержанно кивнула она, невольно ища руками, за что схватиться, то ли для опоры, то ли для возможной обороны. Но ее пальцы хватали воздух, а статный нагловатый незнакомец, похоже, не собирался причинять ей вреда.

— Не буду больше тебя пугать, — улыбнулся он и отошел в тень стены, намереваясь, очевидно, взобраться наверх и скрыться из виду.

— Пойдите! — тихо воскликнула Аля, кинувшись вперед.

Неожиданно она поняла, что ей посчастливилось встретиться с человеком, который не намерен петь славословия Королю и великой чести, связанной с участием в отборе.

— Да? Какие-то вопросы? — усмехнулся он, сверкнув пронизательными синими глазами. Лицо его все еще наполовину скрывал шарф, но сквозь полумрак в бликах магических фонарей удалось заметить начало прямого носа, высокий лоб и ярко-рыжие густые волны коротко подстриженных волос.

Держался незнакомец уверенно, временами лениво разминая широкие плечи. Он явно насмеялся над недоверием Али, и отчасти это раздражало, но от него веяло покоем благородной уверенности. Несмотря на кинжал и странные обстоятельства появления, он не выглядел ни вором, ни наемным убийцей.

— Кем бы вы ни были, скажите... на острове Фрет открывают порталы в другие миры? — спросила Аля, уже убедившись, что от Павены и Зиньям она ничего не добьется.

— В Миры Великих Хранителей — да, конечно, — несколько удивленно кивнул собеседник.

— Но мне нужно... нужно попасть на Землю. Вы знаете что-нибудь о Земле? — смущенно, но настойчиво спросила Аля. Возможно, она говорила вовсе не с тем, с кем следовало бы. Но холодная, официальная восторженность всех обитателей гарема не располагала к беседе. А Павена слышать не желала о том, что кто-то не готов «удостоиться великой чести».

— О, про этот мир есть только одна старая легенда. Якобы, одна из королев прибыла волей магии из того мира. Значит, ты с Земли? — вскинул темные брови незнакомец.

— Да.

— Как интересно! Но, боюсь, красавица, порталы может открывать только Король-Феникс. И раз уж ты здесь, да еще в таком наряде, значит, у тебя есть хороший шанс подобраться к нему.

Он уже открыто посмеивался, как будто испытывал ее, желал посмотреть на реакцию. Пожалуй, теперь Аля поверила бы, что он работает на тайную службу Короля. Или же его врагов. А если парня подослали какие-нибудь враги? Если ему дали задание похитить одну из участниц отбора для шантажа? Но в таком случае он бы подкрался к ней со спины и утащил за стену без долгих разговоров.

— Но... но я не хочу участвовать в отборе! Понимаете? Я пыталась сказать об этом управляющей

гаремом, но меня никто не слушает, — то ли растерянно, то ли возмущенно объяснила Аля, всплеснув руками.

— Необычно. Весьма, — серьезно мотнул головой незнакомец, но в следующий же миг снова посмеивался, довольно щурясь: — Чего же ты хочешь?

— Вернуться домой. Вот и все, — просто объяснила Аля, пожимая плечами. Она виновато улыбнулась, словно сморозила какую-то глупость, когда от нее ожидали вычурной пламенной речи.

Собеседник нахмурился, слегка приближаясь. Возле бассейна свет с галерей позволил лучше рассмотреть его, доказывая, что первое впечатление не обмануло: он был очень хорош собой. В его спокойной манере держаться не читалось бедовой красоты сына зловонных трущоб. Определенно, он принадлежал дворцу, как и стражники, как и Павена — гарему. В таком случае, стоило ли верить его словам? Но Але хватило и того, что ей не грозила новая опасность.

— А если это невозможно? — нахмурившись, отозвался он.

Аля застыла, осмысливая последние слова, в которых не прозвучало и тени веселья. Она еще не задумывалась, что некий портал, вполне вероятно, работал только в одну сторону. Даже когда она рыдала на краю бассейна с рыбками, она считала, будто это зловредный Король-Феникс просто не желает отпускать ее. Но ведь всей ей твердили, что ее позвал не он, а какая-то потаенная магия.

— Невозможно... Но как же... — растерянно протянула Аля. — Тогда, наверное, я хочу выбраться за пределы дворца, гарема.

— Куда и зачем? Ты же не знаешь ничего о нашем мире.

— Так узнаю! Я не хочу замуж за Короля-Феникса, ведь я с ним совсем не знакома!

Аля выступила вперед, гордо вскинув голову. По правде говоря, она никогда не считала себя бойцом. На протяжении всех девятнадцати лет она знала, что в любой неприятности поможет папа, а в любом горе утешит мама. И поэтому теперь быстро ступевалась.

— Ого, как дерзко, — снова сверкнул глазами нежданный благодарный слушатель. — И ты думаешь, что я помогу тебе бежать?

— Не знаю... — потупилась Аля. — Ох, я поступаю глупо...

— Не стоит быть такой строгой к себе. Отчего же сразу глупо?

— Если вы вор, то вряд ли связываться с вами хорошая идея. А если начальник тайной службы, то, вероятно, все доложите Королю. Что ж... Если так, то я хотела сказать, что случилась какая-то ошибка, — проговорила Аля, неловко улыбувшись: — Портал должен был принести, наверное, кого-то другого, а не меня.

— Хорошо. Я поговорю с приближенными Короля, — пообещал незнакомец. — Но, поверь, древняя магия таких стихийных порталов между отрезанными друг от друга мирами еще никогда не ошибалась. Сейчас мне надо лететь.

В его случае слова оказались не просто фигурой речи: крепкие руки мужчины окутали мелкие язычки пламени, а потом превратились в трепещущие огненные крылья. Он поднялся в воздух, легко взмахивая ими. Темно-синий сумрак расчертили яркие искры, вспыхивавшие от полупрозрачных перьев.

«Они... и правда летают!» — пораженно подумала Аля, дивясь зачаровывающему зрелищу, и поспешно спросила:

— Пойдите, как вас зовут?

— Бенну.

— А меня... Алевтина. Аля!

— Привет-пока, Аля! Очень приятно! И давай без официальной вежливости, это утомляет, — рассмеялся Бенну, зависнув в нескольких метрах над стеной. На фоне темного звездного неба отчетливо проступали огненные контуры гигантской птицы-феникса.

— Бенну, пожалуйста, попроси Короля открыть портал в мир Земли.

— Посмотрим, что получится, — отозвался ей на прощанье загадочный парень. Бенну.

Значит, Бенну. Аля застыла, прижав руки к груди. Сердце ее забило новым ожиданием —

призрачной надеждой на спасение. Бенну говорил мягко и спокойно, но без притворной ласковости, как Павена, в речах которой читалось снисхождение к жертвенному барашку. Алю пугало превозношение значимости ее появления в чужом мире, не нравилась и подобострастность служанки. Тем более она привыкла общаться со сверстницами на равных.

— Госпожа, вы звали меня?

Как будто в подтверждение размышлений, в сад вбежала слегка обеспокоенная Зиньям, сминая подол серого платья. Она подозрительно озиралась, косясь на стену.

— Нет-нет, не звала, — решительно помотала головой Аля.

— Вы с кем-то говорили? — недоверчиво щуря крупные зеленые глаза, спросила Зиньям, отчего ее вытянувшееся треугольное лицо напомнило мордочку горноста.

— Тебе показалось, — немного резко оборвала Аля, удивленно отмечая повелительные нотки в своем тоне.

— Пойдемте, госпожа, я отведу вас в трапезный зал, уже все ужинают.

«А еду здесь, похоже, выдают строго по расписанию», — невольно вспомнила школьную столовую Аля. Ей не нравилось, когда ей указывали часы сна и бодрствования, а также заставляли есть в определенное время. Обычно она следовала своим диетам, старательно подбирая продукты и высчитывая калории.

— Я не голодна, — для проверки теории ответила она.

— В таком случае, вам придется ждать утра, — оставив подозрительность, несколько церемонно заявила Зиньям. — Для поддержания красоты и здоровья еду в спальни не приносят. Только фрукты и воду.

«Вот как! Заботятся, чтобы будущие игрушки Короля были с красивой фигурой. Да, свободы здесь мало», — со злостью подумала Аля, готовая снова разрыдаться от обиды и гнева.

— Я пойду спать, — сказала она, и впрямь ощущая давящую усталость, хотя вернулась в сознание только недавно вечером.

— Как вам будет угодно, — мягко кивнула Зиньям. Аля взяла ее под локоть, радуясь, что такой жест не запрещен этикетом, а служанка не сопротивляется и не вздрагивает под взглядами стражников.

Как две подруги, они пошли обратно в покои Али, петляя по коридорам. По счастью, дорогу удалось запомнить достаточно хорошо. Когда они миновали трапезный зал, Зиньям снова спросила, не желает ли «госпожа» отужинать, но Аля снова отказалась. В этот вечер она совсем не жаждала знакомиться с новыми девушками, невольными конкурентками, которые почти наверняка не поняли бы ее нежелания соперничать с ними.

Разве что встреча с Бенну неопределенно успокаивала, показавшись за весь день самым приятным событием. Он не принадлежал гарему, его строгим правилам и монотонным порядкам. Он обещал помочь. Или только поговорить? Но хоть что-то.

— Зиньям, а чем могут заниматься наложницы Короля? Не сидят же они в гареме без дела, — спросила Аля, опасаясь услышать ответ.

— Чем пожелают, госпожа. Это для нас, слуг, всегда есть строго определенная работа.

— Можешь рассказать мне обо всем, ну... как будто мы подруги?

— Только в вашей комнате, госпожа.

— Хорошо.

Они вошли в покои и закрыли дверь. Зиньям резко распрямилась и явно почувствовала себя более свободно, чем под испытующими взглядами стражников или других служанок, которые встречались на пути в таких же строгих серых платьях.

— Так что вы хотели знать?

— Хотела понять, чем вообще заняты наложницы и жена короля, кроме рождения наследников, — сдавленно проговорила Аля. По фильмам и книгам она к девятнадцати годам поняла, что в прошлые эпохи жизнь королевы во многом подчинялась только производству на свет потомства на благо государства. Даже не для любимого или нелюбимого мужа. И такая перспектива угнетала все больше с каждым миготом. Пусть Аля и мечтала стать хорошей женой, но это не отменяло

самореализации в профессии и хобби.

— Наложницы и жена короля могут заниматься любимым делом: вышивать, петь, рисовать, собирать бабочек, писать стихи. Чем угодно! — воодушевленно начала Зиньям, мечтательно обводя комнату глазами и доверительно касаясь руки Али. — Прекрасная жизнь... Я вижу, что вы противитесь такой судьбе, но, поверьте, это лучше, чем работа на фабрике, в пыльной конторе или служба в армии. К тому же, в армию берут только фениксов. Ни я, ни вы не обладаем этой магией, насколько я понимаю. Да и никакой другой магией. Для тех, у кого нет «второй формы», полученной от великих прародителей, в Весп-Лаке не так уж много вариантов, чтобы возвыситься. Я рада, что служу в гареме. Для моей семьи из отдаленной рыбацкой деревни это гордость.

«Значит, здесь в армии служат и женщины. Но обычный человек без магии — человек второго сорта. Интересное общество. А мы, значит, как фарфоровые статуэтки в гареме, избранные некоей магией. Выходит, это мне из всех увлечений останется только бисероплетение и чтение? И, вероятно, местные танцы. Да, танцы я люблю. Но ведь не в этом дело!» — сделала свои неутешительные выводы Аля.

Ей нравилось мастерить из проволок и бусин цветы и брошки, да и беззаботная болтовня с ровесницами ей никогда не претила. Но всю свою жизнь она сознавала, что никто не может лишить ее права выбора, навязать свое общество или увлечения.

Здесь же даже еду подавали по расписанию. И если прочие участницы отбора, похоже, стремились всеми силами попасть на грядущие испытания, то Аля теперь хотела только одного — покоя и тишины. Она попросила оставить ее одну, разделась и легла обратно в кровать, полагая, что не уснет, но очень быстро провалилась в страну грез.

Пробудилась она рано утром, когда первые рассветные лучи наполнили замок, покрывая розовым светом сизые камни наружных башен с полукруглыми куполами. В комнате играли разноцветные блики преломленного витражом зеленоватого сияния. Аля открыла глаза и несколько минут неподвижно смотрела на многочисленные изображения феникса — не исчезли.

Ложась спать, она еще надеялась, что все чудесным образом рассеется сумбурным кошмаром, хотя Бенну, пожалуй, был бы скорее приятным сном. Только мысль об этой встрече помогла преодолеть тягучую тоску, которая сковала сердце после пробуждения. Похоже, ей предстояло в ближайшие дни неизбежно учиться жить в новом мире. Отбор отступал на второй план при мысли, насколько она беспомощна в своем незнании местных обычаев.

Первые минут двадцать Аля разрывалась между желанием забиться в дальний угол комнаты и спрятаться под гобелен в полном отрицании этой новой реальности и необходимостью постепенно осваиваться и привыкать. Выбрала она все же второе. Решив, что роль запуганной мышки ей ничего не принесет, она энергично встала, наспех оделась и вышла из комнаты, обрадовавшись, что по коридорам и садам гарема передвигаться можно свободно в любое время суток.

Никто ее задержал, и не утомляло навязчивое внимание Павены или Зиньям. Другие кандидатки, похоже, еще мирно спали. Вдыхая свежий прохладный воздух, Аля бесцельно направлялась в сад с золотыми рыбками, возможно, надеясь снова встретить Бенну.

Неожиданно в коридоре раздались далекие шаги тяжелых сапог. По галерее на этаж выше, отчетливо просматриваемой через внутренний двор, стройной колонной двигался небольшой отряд облаченных в доспехи стражников с винтовками. Всех отличал яркий пламень волос, значит, все они были фениксами и умели летать. Зиньям не лгала насчет армии: людей без магии в охране дворца явно не ждали.

— Какова ситуация в городе? — доносился серьезный голос одного из них, очевидно, командира.

— Пока все спокойно, — докладывали ему. Аля присмотрелась, радостно узнавая лицо с яркосиними глазами: «Да это же Бенну!».

Сердце окутала необъяснимая радость, пусть знакомство с солдатом тайной службы Короля не сулило освобождения. И все-таки Аля надеялась, что еще удастся с ним поговорить.

«Значит, он не соврал. Он не вор. В замке его знают», — успокоилась Аля, обрадовавшись, что у нее появился человек, готовый ее выслушать. Ей показалось, что Бенну мимолетно кивнул ей, заметив в саду внизу. Или только показалось? Ох, как бы хотелось с ним еще раз встретиться! Уже без ложного недоверия.

Аля вернулась в свою комнату, с каждым мигмом ощущая все большее волнение, как будто беспричинное. Она совсем не знала, чем заняться, подумав, что должна найти путь в дворцовую библиотеку. Коль скоро она понимала неведомым образом речь местных жителей, возможно, и буквы сумела бы прочитать.

Да еще неплохо было бы попросить Зиньям принести рукоделие, раз уж это не возбранялось: бисероплетение всегда успокаивало нервы. Она вспомнила, что дома у родителей оставила целую коллекцию цветов и браслетов из маленьких бусинок, и сердце снова мучительно сжалось.

Аля задумчиво опустила на мягкую подушку у окна, глядя на далекое море, за неведомый горизонт. На подоконник села маленькая птичка, встряхнувшая огненным оперением, от которого полетели яркие искры.

— Феникс-воробей... — с улыбкой выдохнула Аля. Детали окружающего мира оставляли все меньше сомнений, что Земля лежит за сотни световых лет от далекой чужой планеты Весп-Лак. Если бы она сумела рассказать об этом! Возможно, ей бы вручили нобелевскую премию. Хотя за что? Она-то ничего не сделала, просто попала в вихрь событий.

— Госпожа Алевтина, позвольте обратиться, — вдруг донесся слегка приглушенный голос. Аля подумала, что это Зиньям приглашает ее к завтраку. Но голос явно принадлежал мужчине.

— Ох, Бенну, это ты! — обрадованно воскликнула Аля, открывая двустворчатое окно. Она не испытывала никакой неловкости. Ее лишь окутало приятное изумление: снаружи, паря в воздухе на огненных прозрачных крыльях, завис ее ночной незнакомец.

— Привет, — весело отозвался гость. И Аля наконец-то рассмотрела его при свете зари и без шарфа. Теперь он был одет в белую рубашку с кожаными наручами, а также в бежевые жилет и шаровары, подпоясанные ярким узорным кушаком, на котором, естественно, красовалась вышивка в виде птиц. А лицо его без маски еще больше притягивало взгляд, чем там, в тени сада. Особенно располагала к себе мягкая открытая улыбка тонких губ, на которые отбрасывал тень слегка заостренный кончик ровного прямого носа. Только на скуле возле уха виднелся небольшой потемневший шрам.

— Так ты... правда летаешь? — удостоверилась Аля. — Это никакое не хитрое приспособление?

— Нет, — улыбнулся Бенну, которого явно позабавила реакция. — Конечно, летаю. У всех фениксов есть крылья.

— Тогда что такого особенного в пламени короля?

— В нем древняя целительная сила, которая поддерживает жизнь в этих землях. Без него магия всех остальных фениксов иссякнет. Вообще-то, остров у нас не очень большой, и в мире Весп-Лак мы скорее сами пришельцы. Это мир с водной магией. Но фениксы ценятся на всех континентах как лучшие целители. Позволишь присесть на подоконник? Или тебе нравится глядеть, как я летаю?

— Ох, конечно-конечно! — без раздумий предложила Аля, не зная, не нарушает ли какой-нибудь древний обычай, разрешая едва знакомому мужчине садиться на подоконник ее комнаты.

Бенну кивнул и мягко приземлился. Аля инстинктивно отпрянула, но жар, исходивший от феникса, не опалил ее и не оставил следов на светлом камне стены. Он лишь согревал, как теплое весеннее солнце.

— У вас интересно. Эх, лучше бы я оказалась просто где-то в городе, — посетовала Аля, искреннее надеясь, что ее готовы выслушать. Если же нет, то скрывать или терять ей тоже было нечего.

— Похоже, ты одна не хочешь участвовать в этом отборе? — поинтересовался Бенну.

— Не хочу, ведь меня не спрашивали! Отправили в другой мир, — дернула плечами Аля, сводя колени под платьем, поудобнее устраиваясь на подушке. Бенну свесил ноги наружу и сидел к ней вполборота, похоже, совсем не беспокоясь, что кто-то заметит его.

Стена замка с той стороны сливалась с отвесной скалой, уходящей в море. От головокружительной высоты Аля даже опасалась смотреть вниз, а Бенну сидел и ничего не боялся. Конечно, ведь он умел летать! Жаль, у людей не вырастают крылья, когда они падают с лестниц.

— Короля тоже не спрашивали, нужен ли ему этот отбор. Он в этом замке тоже пленник, — погрустнев, сказал Бенну.

«Как японский император? Это как-то печально», — задумалась Аля, разумеется, не поделившись аналогией с Бенну, ведь он бы вряд ли понял.

— Почему пленник? — спросила она.

— Сакральная фигура. Короли-Фениксы веками сидели в этом замке, имея возможность лишь прогуляться по саду. Послов и просителей Король всегда принимает в маске и за полупрозрачной ширмой, так что лицо Короля видят разве что его жена и дети. К наложницам он тоже является в маске, — поведал Бенну, задумчиво глядя за горизонт, где вдоль небольших волн золотилась

полоска восхода.

— А если... если на троне вовсе не Король? — подивилась Аля, на что Бенну рассмеялся:

— Нет, спутать невозможно. У Короля особая магическая аура. Ее нельзя подделать. Скрыть ее способен тоже только сам Король. А еще не все дети-наследники могут обладать таким даром.

— Для этого и нужны наложницы? — догадалась Аля.

— Да. Редко, но такое случалось: наследником становился ребенок от одной из незаконных жен. Но для этого и нужен отбор. Считается, что магия Короля выберет самую достойную.

— А почему вы не хотели установить, например... демократию? — предложила Аля.

— Ну, почему не хотели? У нас есть премьер-министр и свод законов. Большая часть административной работы по управлению государством на нем, но без магии Короля все подданные утратят свой дар феникса и целительские навыки. И это будет потерей для всего мира. Представь, сколько людей не удастся спасти без хороших целителей.

Але нравилось, что Бенну говорит привычным современным языком. Значит, и о правах человека на острове Фрет что-то знали. Или же пропащие души из другого мира никаких прав не имели? Или здесь речь шла только о правах фениксов? Или же сакральные фигуры не имели никаких прав? Похоже, последнее. И Але уж точно не хотелось становиться одной из этих фигур, наложниц, к которым король приходил только в маске.

— Представляю, — сдержанно ответила она.

— А еще фениксы — одни из лучших бойцов. Ценятся за умение летать на огромной скорости.

— Так значит, лекари лекарями, а война войной...

— Одно другое не исключает. Огонь может и разрушать, и исцелять. И испепелять, и согревать.

— Как и любовь... — внезапно прошептала Аля.

— Да, как и любовь.

Они задумчиво замолчали, оба рассматривая море за стеной. Повисла неловкая пауза, грозящая разрушить завязавшееся знакомство. Аля сочла, что дружба с высокопоставленным командиром в любом случае поможет ей при дворе. Эту мораль она вынесла из турецкого сериала про гарем и некоторых познаний в истории. Впрочем, пока ее существо сковывал только страх за свое туманное будущее. И никакие корыстные планы не выстраивались, она просто нуждалась в теплоте и поддержке, чтобы не сломаться окончательно.

— Бенну, ты не знаешь, почему магия выбрала именно меня? — спросила она со слабой надеждой на внятный ответ без красивых легенд.

— А что ты делала в своем мире до того, как упала в портал? — серьезно поинтересовался Бенну, внимательно рассматривая ее. Она же незаметно для себя окунулась в темную насыщенную синеву его глаз, увидев свое отражение. И отвернулась, чтобы не попасть под невольный гипноз.

— Ну... я упала с лестницы. Вернее, начала падать. А до этого... до этого... — поведала вскоре Аля, губы ее задрожали, по щекам покатались слезы, сорвавшимся голосом она продолжила: — До этого у меня расстроилась свадьба.

Лицо Бенну вытянулось, словно он причинил невольную боль. Но он пока ничего ей не сделал, никак не навредил, а вот Денис разрушил ее жизнь. Из-за него все случилось. Только из-за него.

— Ох, ну, не плачь! Пожалуйста. Все еще будет хорошо, — утешал Бенну, невесомо дотронувшись до ее плеча, скрытого зеленым шелком платья.

— Не плачу... Нет...

— Значит, ты едва не погибла, — задумчиво протянул Бенну. — И ты готовилась выйти замуж.

— Да.

— Видимо, магия нашего мира услышала тебя. Почему именно тебя — не знаю, никто не знает. Это совпадение, возможно, твой зов был услышан магическим полем Весп-Лака. Похоже, ты была на волосок от смерти. Магия Феникса — магия возрождения. Вот она и выбрала тебя.

— И... эта магия спасла меня, решив еще и свадьбу мне устроить с тем, с кем я не просила? —

помотала головой Аля, поражаясь таким объяснениям. Зачем только древняя магия выбрала именно ее? На Земле существовало множество девушек, которые с удовольствием бы остались жить во дворце, ни в чем не нуждаясь.

— Магия Миров Великих Хранителей очень старая, ей здесь напитано все. У нее есть своя воля и своя логика, которая не поддается человеческому осмыслению. Эта древняя сила решила, что тебе так будет лучше, — как будто извиняясь, объяснил Бенну.

— Но кто же вы? Почему вы умеете летать? Фениксы... — заинтересовалась Аля, отвлекаясь от дурных мыслей. Любое воспоминание о Земле и доме втыкала булавку в свежую рану ее души, поэтому она стремилась сосредоточиться на окружающей действительности, на малейших ее деталях.

А в лице Бенну, как она уже чувствовала, удалось найти нежданного друга. В какой-то мере она хранила невинную тайну их встречи, возможно, это их теперь сближало. Что ждало дальше, не ведал никто.

— Все мы, фениксы, ведем свой род от древнего прародителя-Феникса, — охотно начал рассказ Бенну. — И только Королевская династия — его прямые потомки. В Весп-Лаке большинство народов считают своими прародителями морских обитателей — Кита, Ската и Рыбу. Но некоторые королевства образовались из переселенцев других миров.

— Значит, где-то есть целый материк, населенный Фениксами? — Аля представила обширные цветущие равнины, над которыми парили огненные птицы.

— Да. Мы же обосновались на Фрете, потому что в другом мире десять эпох назад случилась война фениксов. Одна из младших ветвей потерпела поражение и была изгнана вместе со своими верными соратниками. От преследователей бежали в другой мир. Но и здесь нам не нашлось покоя...

Бенну загнулся, теперь уже до его плеча пришлось дотрагиваться, чтобы вывести его из задумчивости. Волевой вытянутый подбородок выдвинулся вперед из-за резко сжатых зубов. Бенну нервно сглотнул, сжимая кулаки, по которым прошла волна огненных язычков.

— Почему? — осторожно спросила Аля.

— Гарпии... — глухо отозвался он, но тут же повернулся к собеседнице, немного успокаиваясь.

— Кто?

— Гарпии — существа, не имеющие прародителя. Говорят, их прародителем был сам Хаос, великий Змей Хаоса, отец и покровитель всех чудовищ, расплзшихся по разным мирам. Они похожи на нас, но их магия совершенно противоположна нашей. Магия Феникса дает свет. Магия гарпии гасит его. Мы прославляем свет солнца и луны. Они поклоняются тьме ночи и пустоте черных дыр; говорят, что в одной из них живет их прародитель-Змей. Магия феникса исцеляет. Магия гарпий способна только разрушать. Мы проповедуем милосердие. Они — месть без пощады.

Поведал он напевно, покачивая головой, как будто отрешившись от реальности, в которой, очевидно, произошло нечто ужасное. Аля осторожно спросила:

— И они напали на вас?

Бенну словно не услышал вопроса, продолжая рассказ:

— Десять эпох назад при перемещении в Весп-Лак мы встретились с группой таких же скитальцев, которые оказались гарпиями. Исконные жители этого мира были добры к пришельцам. И нам, и им выделили по острову. Конечно, не сразу. Но источники противоречивы. Так или иначе, мы обосновались почти на соседних островах. И с тех пор ведется война, которая то затухает, то вновь разгорается...

Он снова сжал кулаки и на этот раз втянул голову в плечи, как птица в бурю, сжавшись на краю подоконника. Глаза его совершенно потемнели. Он яростно взъерошил растопыренными пальцами волосы и ощутимо вздрогнул.

— В чем дело, Бенну? Тебе плохо? — придвинулась к нему Аля, вставая на колени и глядя его по спине. Она привыкла утешать Дениса, когда тот приходил расстроенный с работы. Вот так же осторожно спрашивала, надеясь успокоить и приободрить. Больше всего Алю тревожило, когда кто-то из ее близких печалился. Но Бенну сейчас выглядел не просто расстроенным — на него нахлынуло что-то из прошлого. Нечто невыносимое, сметающее покой и веселье черным шквалом бури.

— Нет... Все... Все хорошо. Просто вспоминаю то, то случилось пять лет назад, — сдавленно

отозвался Бенну, обернувшись к Але и мягко уклоняясь от ее руки. Похоже, в жалости он не нуждался, не привык к ней. В нем угадывалась осанка воина. На вид ему было не больше лет, чем Денису, но в глазах теперь читалась суровая усталость человека, прошедшего через нечто страшное.

— Война с гарпиями? — догадалась Аля.

— Да. Новая военная кампания. Снова гарпии пытались доказать, что их магия сильнее и остров Фрет должен принадлежать им. Эти земли плодородны и прекрасны по сравнению с их неприветливой скалой, хотя их остров больше, — с плохо скрываемой злостью продолжал Бенну, ударя кулаком по краю стены. — Но они бы превратили Фрет в такой же кусок иссушенной почвы посреди океана: их магия убивает землю. Они подпитывают ее, убивая жизнь — траву, животных. И не хотят признавать этого. А другие государства Весп-Лака с водными магами не очень-то спешили лезть в эту давнюю войну. И из-за этого... Ох... Из-за этого у нынешнего короля погибли два старших брата. Отец, покойный Король-Феникс, не выдержал такого удара и вскоре после похорон сыновей умер. Его изорванное сердце не исцелила собственная магия.

У Бенну на лбу начала пульсировать жилка, вдоль мускулистой шеи несколько раз дернулся кадык, кулаки его снова сжались. Больше он не хотел говорить, вспоминать трагедию королевской семьи. Аля замерла, потрясенная рассказом.

— Мне очень жаль. И я вижу, что ты тоже кого-то потерял в этой войне, — прошептала она, но все слова теперь казались неверными. А этот новый мир — слишком реальным. В сказочном ей бы не пришлось выслушивать такие откровения. В сказочном мире не воюют и не умирают.

— Да. Я пока не готов рассказать, — вздохнул Бенну и снова тепло улыбнулся: — Похоже, я совсем тебя запутал.

— Нет-нет, что ты! Я теперь многое понимаю, — кивнула Аля. — Жаль, что нельзя посмотреть, что там за жизнь за пределами дворца.

— Ни король, ни его жена и наложницы не имеют права покидать дворец. Учитывая, что после войны нынешний король остался единственным носителем древней магии прародителя, его буквально заперли, — снова с задумчивой тоской поведал Бенну. — До этого он вместе с братьями вел армию. Но как только принц наследует корону, он становится сакральной фигурой. А на деле — заключенным в золотой клетке.

— И его жены тоже... — вздрогнула Аля. — Но ведь все кандидатки прибыли из Весп-Лака и уже видели, чем будет править их муж. А я даже не знаю, что там за мир за пределами дворца.

— Надо будет подумать, что я смогу сделать, — оживился Бенну, кивнув Але и расправляя крылья, готовясь улететь. — Но как-нибудь организуем! А пока тебе надо думать о первом испытании. Думаю, скоро Павена расскажет вам, в чем оно будет заключаться.

Глава 4. Фарфоровые статуэтки в трапезном зале

Кромка горизонта наливалась цветом спелого персика. По насыщенно-бирюзовой глади бескрайнего моря, играя и переливаясь, бежала пенная рябь волн. Аля в задумчивости рассматривала манящую неизвестностью даль, все больше убеждаясь в реальности того мира, который вот уже второй день окружал ее.

Она ощутила нечто сродни разочарованию, когда Бенну расправил отдающие жаром крылья и улетел в неизвестном направлении. Но он пообещал однажды показать город. Пошел бы он против устава и древних правил гарема ради какой-то чужестранки? Или просто утешал ее, чтобы смирить норы глупой девчонки перед представлением ее Королю? Может, он хитро усыплял тот бунт, который клокотал в ее душе при одной мысли, что кто-то заставит ее выйти замуж или стать наложницей без малейшего проблеска любви? Отчего-то хотелось доверять ему, пусть даже главе тайной службы.

«Надеюсь, он не участвует в каком-нибудь заговоре против Короля», — подумала Аля. Она не хотела бы превратиться в орудие политической мести или шантажа. К тому же, Бенну без утайки поведал, что в этом мире длится война с гарпиями.

Пусть конфликт якобы и затух пять лет назад, но Аля неплохо учила историю и знала, что такие войны зачастую возобновляются. Стоило лишь найти повод. Но почему она решила, что Бенну поддерживает врагов?

Нет, она сжала кулаки, осуждая себя за такую гадкую мысль: он слишком искреннее вздрогнул, когда рассказывал о гибели наследников Короля и смерти самого прежнего правителя. Остров Фрет явно переживал не лучшие времена. Бенну держался, прятал боль, как подобает сильному воину, обязанному командовать людьми. Но под броней суровости билось молодое горячее сердце.

В Денисе не было этих черт: ни открытости, ни искренности, ни желания казаться сильнее. Он постоянно ныл и утверждал, что женщина создана для того, чтобы подбадривать и вдохновлять мужчину. Бенну же отгородился от малейших попыток его пожалеть. Возможно, зря. Он-то явно пережил куда больше, чем Денис.

Аля замерла, расчесывая перед зеркалом волосы мягкой щеткой, понимая, что невольно сравнивает предавшего жениха с едва знакомым парнем. Хотя вряд ли это сравнение возникло бы без оснований. От Дениса она получила сокрушающий удар в спину, пусть оружием и стал обычный телефон. Голос и слова способны убить не хуже клинка.

Бенну же пока лишь рассеял ее непонимание и отчаяние. Но ведь ничего не сделал, не похитил из дворца, не принес Королю срочное донесение об ошибке. Аля все лучше сознавала, что, похоже, для обитателей острова ее внезапное появление вовсе не ошибка — благословение. Отметка великой милости магии Хранителей, которые привели в свои миры создание с далекой-далекой планеты.

«Ну, и что во мне особенного? Магии у меня нет. Или они думают, что я лучше всего подойду для рождения наследников? Похоже, им теперь нужно возродить династию», — подумала с неприязнью Аля.

Рассказ Бенну объяснил, почему все так носились с этим отбором невест. Если остался один Король-Феникс, то его гибель означала безоговорочную победу гарпий и уничтожение целого государства. Обезопасить себя правитель хотел, очевидно, за счет множества наследников, из которых следовало еще выцепить того самого носителя древней магии.

Внезапно идея о рождении близнецов для Али перестала выглядеть прекрасной мечтой. Все сводилось к правилам, древним законам и принуждению. Она ощутила, что в сердце выстраивается непроницаемый барьер: она бы согласилась выйти замуж за кого угодно, но только не за Короля. По крайней мере, приближенные с семьями, очевидно, сохраняли право покидать дворец. А Аля любила путешествовать и, прежде всего, всегда ценила свободу.

От размышлений отвлек тихий, но настойчивый стук в дверь, послышался приглушенный голос:

— Госпожа, вам помочь одеться к завтраку?

— Нет, Зиньям. Входи, не заперто.

Служанка появилась на пороге в своем неизменном унылом и чистом платице. Руки она держала сцепленными на уровне живота, плечи слегка сутулились, зато в зеленых глазах мерцала застывшая навек зависть. Так же в университете смотрели на дочек богатых родителей, которые почти не учились, но курсе на третьем-четвертом получали место на руководящих постах в какой-нибудь уважаемой компании. Аля прекрасно понимала скрытую неприязнь служанки.

«Эх, Зиньям, помогла бы ты мне лучше бежать, а не завидовала! Одеться... Ох, сейчас бы сидеть перед телевизором прямо в постели и есть омлет и печенки, — с разочарованием подумала Аля, но тут же приободрила себя: — Но если будешь есть в постели, станешь толстой и страшной. Видишь, сплошная забота о тебе! Могло быть куда хуже!».

Но утешение вышло тусклым и едва ли настоящим. Она вспомнила, как во время каникул могла часами не вылезать из-под одеяла, а еще как наблюдала за Денисом, когда он по утрам в субботу-воскресенье гонял на экране очередного персонажа видеоигры. Это было глупо и бессмысленно, но отчего-то приятно. Тепло окутывало ее с ног до головы, когда она прижималась к жениху, даже если он просил не мешать. И они смеялись.

Но воспоминание причинило лишь новую боль: никакого жениха больше не существовало. Денис бросил и так ушел из ее жизни, в каком бы мире она ни оказалась. Даже если бы вернулась, то не приняла бы его извинений. Гордости Алю научил отец.

Мысль о родителях снова воткнула кинжал в едва затянувшуюся рану. Они переживали о ней наверняка больше всех в эти тяжелые минуты разлуки. Возможно, уже расклеивали объявления вокруг университета и обзванивали морги, считая, что ее похитили и убили. Или вовсе продали в рабство. Не так уж и ошибались, пусть все обитатели гарема и светились мнимым радушием. И все же Бенну... Он был другим, веселым, дерзким.

— Сейчас, госпожа, сейчас, — бормотала Зиньям. Она все-таки нашла, чем помочь в одевании к завтраку, и принялась поправлять несуществующие складки на поясе платья. Але это не нравилось. Она всегда аккуратно развешивала платья, тщательно подбирала свой гардероб и любила часами примерять обновки, следя за тем, чтобы все сидело, как на лучших моделях с подиума. Старания и бессмысленные междометия Зиньям лишь раздражали. Но служанка усердно отработывала жалование.

— Правда ли, что без Короля-Феникса все фениксы потеряют свою силу? — спросила Аля, чтобы отвлечь Зиньям от бессмысленных действий.

— Да, госпожа. Предки фениксов мира Весп-Лак бежали из родного мира, — выпрямилась собеседница. — И остались без покровительства духа Великого Хранителя. Король несет частицу его исконной силы. С момента переселения династия не прерывалась, хотя совершались многократные попытки со стороны врагов. Из-за этого Король и находится под постоянной защитой дворца.

К счастью, об истории мира и силах его жителей новые знакомые рассказывали охотно. Возможно, они воспринимали интерес Али как хороший признак, желание погрузиться в их культуру для дальнейшей жизни в гареме.

— Значит, где-то в другом мире есть целый материк фениксов, которым не нужны короли? — резко поддела Аля, с разочарованием представляя, как она попала бы в иной магический мир, сбежала бы, чтобы самой выбирать судьбу. Хотя что она бы делала? Без работы, знания обычаев, без поддержки семьи. Мысль о побеге пугала ее в той же мере, что и мысль о победе на смотринах.

— Короли нужны. Как можно так говорить? — смутилась Зиньям. — Но да, на том материке есть множество фениксов, которые не боятся потерять свою магию с гибелью правителя. Династии сменялись, но магия не иссякала, потому что их всех хранит дух Великого Феникса.

— А фениксы не пробовали вернуться?

— Нет. Кто их там ждет? И кто ждет нас...

Зиньям печально вздохнула, отводя взгляд и опуская руки. Похоже, все на острове сожалели о некогда утраченной настоящей родине, где лежали кости их предков.

— Разве вы не аборигены этого мира? Я думала, бежали только фениксы, — сочувственно спросила Аля.

— Нет, большинство жителей острова Фрет — верные последователи фениксов, переселившиеся вместе с ними в другой мир. Но это было давным-давно.

«Великое переселение народов по-магически. А я-то еще думала, как тяжело переезжать в другую страну», — помотала головой Аля. Денис как-то завел разговор, что не отказался бы перебраться в Канаду или США. Але идея не очень понравилась, она не желала оказаться оторванной от родных и друзей. Но судьба распорядилась иначе.

— Ох, что-то мы заговорились. Пойдемте в трапезный зал, госпожа.

Зиньям спохватилась, превращаясь из печальной серьезной девушки в привычную заводную куклу,

готовую услужить и подбежать по первому зову. Она попыталась подхватить под локоть и повести, как слепую, но Аля неплохо выучила нехитрое переплетение коридоров и галерей гарема.

Замок строили с умом, архитектор явно не намеревался превращать монументальное здание в лабиринт, где за каждым углом мог подстеречь кинжал убийцы или веревка похитителя. Напротив, все галереи тянулись прямыми воздушными формами длинных коридоров, которые прерывали только сады. При этом замок выглядел как старинная крепость, готовая держать оборону: это чувствовалось и в мощной каменной кладке внутри, и в нескольких уровнях стен снаружи.

— Вот мы и пришли. Проходите, ваш стол — центральный. Служанки принимают пищу за дальним столом. Возле двери, которая ведет на кухню. Вместе с нами сидит дегустатор. Она пробует все, что приготовили для женщин Его Величества, — объяснила Зиньям, вводя в обширный вытянутый зал.

Накануне Аля видела его пустым, теперь же обомлела и растерялась от количества народа. Как только она переступила порог, Зиньям оставила ее один на один со множеством перекрестных взглядов. На нее воззрились пятнадцать кандидаток, которые пестрыми пятнами сидели по обе стороны от вытянутого стола, из-за чего усиливалось неприятное сходство со школьным буфетом. Разве что добротное черное дерево и витые ножки напоминали о шикарных интерьерах дворца.

— Садитесь, госпожа, — последний раз возникла Зиньям, указывая на единственное свободное место у края стола. Аля неуверенно двинулась вперед, хотя раньше никогда не испытывала сложностей в знакомстве с новыми людьми.

Порой в детских лагерях или на студенческих конференциях она легко могла сесть за один столик с компанией девочек и предложить обменяться контактами. Но здесь она сразу же ощутила себя в тесном коридоре приемной комиссии, где толпятся абитуриенты, глядящие друг на друга с подозрением невольных конкурентов. Даже если через два месяца им светит стать лучшими друзьями-сокурсниками.

— Ну, здравствуйте, Алевтина Викторовна с Земли, — сухо бросила одна из девушек, сидящая в центре левой стороны стола. Темноволосая и высокая, она смерила взглядом Алю с ног до головы, точно вешая на нее бирку с ценой аукционного лота.

— Привет, Аля, садись, — тут же развеяла неловкость другая девушка, небрежно хлопая по месту рядом с собой и открыто улыбаясь крупными зубами. При этом взметнулась копна огненно-рыжих вьющихся волос, таких же, как у Бенну и всех фениксов.

Аля неуверенно приняла приглашение, отодвигая узкий деревянный стул с прямой спинкой. Об осанке невест здесь, похоже, тоже заботились, не спрашивая их желания. Впрочем, в новой знакомой, с которой теперь сидела Аля, не чувствовалось дворцовой манерности. Она бодро уплетала кашу с фруктами и смеялась своим же шуткам, отчего у Али на душе потеплело. Она тоже принялась за завтрак, скромно опуская глаза и пока не вступая ни с кем в разговор. Официальное и явно неприязненное обращение одной из кандидаток напугало ее, намекая, что ей здесь не рады.

— Ну, как думаете, каким будет первое испытание? — воодушевленно болтала рыжая девушка. — Может, метание копья? А? Как вам такое? А-ха-ха! Или прыжки в длину?

— Мы же не на спортивных состязаниях, Огвена, — весело рассмеялась другая девушка напротив. Обе собеседницы выглядели расслабленно и радушно, отчего Аля тоже улыбнулась. Огвена располагала к себе с первых же минут.

— Какой вздор, — фыркнула темноволосая суровая красотка, вздергивая тонкий чуть горбатый нос. Аля немного успокоилась, понимая, что не все подобны этой гордячке. Но из-за нее разговор не клеился, в трапезном зале повисла на какое-то время тишина.

Лишь за столом служанок кого-то негромко отчитывала Павена, царственно восседая с торца. Ее огненные косы неизменно оплетали голову тугими канатами, немолодое лицо сохраняло благородно-хмурое выражение человека, который ни на минуту не может ослабить контроль.

С другого стола, растянувшегося вдоль окна, доносился негромкий разговор немолодых наложниц покойного Короля, которых Аля видела накануне в саду.

— Пусто нынче в гареме... Тихо, — говорила одна. И только благодаря временной тишине за столом кандидаток удалось услышать ее слова.

— Да-а... Я-то помню, когда мы здесь девушками на отборе еще были, а потом детишки бегали, — вздохнула другая.

— Детишки... Ох, наследники Короля. Выросли все. Выросли да... погибли, — глухо охнула третья.

— Проклятая война.

— Пусть пламя предков осветит их путь на том свете, — провозгласили все три, воздевая руки. Их примеру последовали, как по команде, и все служанки, и девушки-кандидатки из числа фениксов. Пятеро или шестеро рыжеволосых красавиц, к которым присоединились и остальные. Все, кроме неприятной черноволосой девицы. В зале на несколько минут воцарилась гробовая тишина.

По спине Али поползли мурашки. Теперь она еще больше осознала, что гарем хранит печать грусти. За внешним великолепием и благополучием скрывалась скорбь недавней войны, которую помнили все собравшиеся. Кроме нее, чужестранки. Она никогда не сталкивалась с великими бедами, но Аля представила, какая боль пронзает сумрачных женщин за столом у окна: наверняка речь шла и об их детях, выросших и... погибших. А смех других ребяташек не разносился по коридорам, потому что молодой король и его покойные старшие братья не успели обзавестись наследниками. Гарпии, похоже, тщательно выбирали период для атаки, планируя кампанию долгие годы.

«Прав Бенну. Возможно, молодому Королю и самому не нужен этот брак. Но разве ему оставили выбор?» — вздохнула Аля, проникаясь уважением к чужой печали. Впрочем, это по-прежнему не означало, что ей необходимо участвовать.

Она помотала головой и принялась торопливо ковыряться в тарелке со стынувшей кашей. Неизвестная крупа, подслащенная неизвестными фруктами, оказалась очень вкусной, блюдо немного подняло настроение. Уж что бы она ни говорила про заточение во дворце, а кормили в гареме отменно. Да и ни в чем другом Аля не испытывала неудобств. Если бы не тяжелое бремя ожидания, нависшее над ней...

Если бы не чужой мир без возможности побега. Или все-таки после разговора с Бенну мелькнул призрачный шанс на свободу? Она бы затерялась в городе, пересидела бы отбор в укромном месте. Язык острова Фрет по воле древней магии Аля понимала, значит, и работу где-нибудь нашла бы. Она умела грамотно писать и училась на пиарщика. Наверное, в этом мире тоже распространяли новости, если уж додумались до огнестрельного оружия. Вот только вряд ли кто-то приютил бы незнакомую девчонку, сбежавшую с отбора, наплевавшую на древнюю традицию.

— Вот, еще одна прибыла. Сидит-молчит, — отвлекла от созерцания тарелки дерзкая черноволосая девушка. Ее локоны взметнулись в небрежном повороте головы и рассыпались по светло-синим складкам шелкового одеяния. Она снова смерила Алю крайне презрительным взглядом и криво усмехнулась тонкими губами.

— Может, по-нашему не понимает? — язвительно предположила одна из кандидаток, белокурая пышнотелая красавица, явно не с острова Фрет. Она сидела рядом с черноволосой задирой.

— Да нет, вроде понимает, — по-простому пихнула в бок рыжая соседка, Огвена. — Понимаешь же?

— Понимаю. Я ни откуда не прибыла. Меня... магия принесла, — тихо сказала Аля, невольно придвигаясь к Огвене в поисках защиты.

— Прибыла-прибыла. У Короля Феникса всегда есть одна невеста на смотринах из другого мира. А выберет он ее или нет — это уж как она себя покажет, — развела руками черноволосая и так хищно ухмыльнулась, будто собиралась съесть Алю, а на десерт закусить еще парой-тройкой конкуренток.

— Я не хочу, чтобы меня выбирали, — едва не ударила по столу Аля, готовая гневно опрокинуть тарелку. К глазам подступали слезы обиды. Ей на плечо вовремя легла крупная мозолистая ладонь Огвены.

— Ну да, ты-то у нас редкая птичка, с Земли, — фыркнула задира, сверкая ярко-красными глазами. Это пугало. Выглядело слишком нечеловеческим.

— Эрин, хватит! — попыталась осадить черноволосую Огвена, недовольно потупившись.

— Да-да, обычно из Миров Великих Хранителей отправляют кого-то, — подпевала задира-Эрин белокурая подружка. Это их Аля видела воркующими в саду в день прибытия. Значит, не ворковали они, а шептались, как две змейки. Да, две ядовитые разноцветные змеи. Такой нездоровой атмосферы не вспоминалось со средней школы. Зато здесь все знали о явных причинах, о ставке в этой игре.

— А вы здесь по своей воле? — обращаясь ко всем и словно не замечая нападок, слегка дрожащим голосом спросила Аля.

— Еще бы! — взвизгнула Эрин.

— Спрашиваешь, — вторила ей змейка-подружка.

— Да, попасть во дворец — честь, — флегматично пробормотала одна из притихших девушек-фениксов. Но Эрин громко ударила ладонями по белой скатерти, так, что тарелки подскочили и победным тоном заявила:

— Ха, а я здесь — залог политического союза. Так что можете успокоиться — Король выберет меня.

— Ты — гарпия. Он никогда не сделает законной женой врага, — процедила вдруг осмелевшая девушка-феникс. И Огвена с затаенной ненавистью закивала, как и большинство кандидаток. Аля сжалась, ожидая нового этапа пикировки. Но к столу вовремя подскочила Павена, громко ударяя в небольшой гонг и, не повышая голоса, заявила:

— Девочки! Всем тихо! Никаких разговоров о политике. Политика пока не для вас.

Эрин и остальные замолчали, только Огвена села, подперев голову ладонью и слегка натянуто улыбнулась:

— Все-то здесь «диковинки». Зато я — обычный феникс.

— И солдафон, — рассмеялась ее подруга, такая же рыжая, но исключительно аристократической тонченной внешности. Истинная принцесса.

— Фу, как грубо. Я одна из лучших в армии Короля, но я и девушка, значит, имею право участвовать в отборе, — рассмеялась Огвена. Тогда Аля поняла, почему у новой знакомой такие мозолистые руки и почему она с такой яростью взирала на гарпию Эрин. Гарпию! За столом сидела девушка из стана врага, которая явно не считала себя трофеем.

— По-моему, ты просто хочешь сыграть красивую свадьбу с начальником Тайной Службы, на которого давно положила глаз. А отбор — удобный случай покрасоваться, что ты хороша не только в обращении с оружием, но и в пении да танцах, — тихонько поддела ее девушка-феникс, сидевшая по правую руку. Вероятно, они давно и хорошо друг друга знали. И Аля с долей облегчения отметила, что не все собравшиеся за столом жаждут победы в отборе и не всем уготована участь наложниц.

— Посмотрим-посмотрим, — загадочно улыбнулась Огвена, и на загорелых округлых щеках ее широкого лица заиграл румянец.

«Начальник Тайной службы... Неужели у Бенну уже есть возлюбленная? — с привкусом печали подумала Аля и одернула себя: — Да почему бы ей не быть?».

В конце завтрака, прерывая вялые разговоры, Павена снова ударила в гонг, провозглашая торжественным тоном:

— Попрошу тишины! Сейчас я опущу руку в этот мешочек, и номер на камне будет означать, какое испытание вам предстоит через восьмицу. С этого дня можете начинать к нему готовиться.

Она замерла во главе стола кандидаток. В руках Павена степенно сжимала небольшой мешочек красного бархата, в котором, судя по звуку, перекатывались гладкие камешки. Все замерли в тревожном предвкушении, а кто-то — в смятении, как Аля. Она не представляла, какие еще неприятные сюрпризы готовит ей этот мир. К счастью, Павена недолго шарила длинными пальцами в мешочке, проворно вытащила маленький белый камешек и радостно провозгласила:

— Номер пять! Танец! Поздравляю, девушки, вам повезло. Сразу после церемонии представления вы сможете показать, чем будете услаждать взор нашего Повелителя. Подготовьтесь, как подобает. Чужестранки могут продемонстрировать танцы своей родины, мы все с удовольствием их оценим. Танцы не парные, как вы догадываетесь. Мы ждем от вас танец, который раскроет вашу естественную красоту и грацию. Единственное условие: не слишком откровенные наряды. Помните, что смотрины — не покой Господина, а вас привезли не как рабынь на продажу, а как будущих королев. Вы должны стать воплощением красоты и изящества. За одеждой я прослежу лично. А за слишком непристойные движения во время танца вы можете быть сразу исключены из отбора. Итак, у вас восемь дней на обдумывание и репетиции. Полагаю, многие из вас читали историю отборов невест для Короля-Феникса и уже подготовили номер, изучив наши традиции и то, как все будет происходить. Если кому-то понадобятся веера, ленты или другой реквизит, обращайтесь к своим служанкам или ко мне. Удачи вам! И пусть избранная Духом-Прародителем станет Королевой.

«Танец... Что же теперь делать? Пытаться победить или сразу сделать так, чтобы меня исключили? А что значит исключение? Что я могу претендовать только на роль наложницы? Или меня выдворят из дворца? Похоже, что нет», — задумалась Аля. Она снова ощущала себя как плохая ученица на экзамене по предмету, который даже не изучала. Павена удалилась, и вскоре девушки тоже начали одна за другой выходить из-за стола.

— Ну, чего ты? Не унывай! Все не так страшно, — напутствовала ее на прощанье Огвена, добро

улыбаясь. Но она тоже ушла.

Аля же сидела, скованная неясной тревогой. Мир вокруг подкидывал все новые вопросы, все новые невозможные развилки тяжелого выбора. Она могла бы плыть по течению, следовать правилам, как хорошая девочка. И слиться с чередой таких же безликих обительниц гаремов в разных странах и мирах, которые не боролись за себя, принимая жизнь тепличной розы как милость. Могла, но не хотела. Но и бунтовать она тоже не научилась за свою слишком размеренную благополучную жизнь.

— Вам что-то нужно, госпожа? — вовремя подошла к ней Зиньям, доверительно заглядывая в лицо.

— Нет... Нет-нет, я пойду в свою комнату, — севшим голосом ответила Аля, откашливаясь и проглатывая немного фруктового сока.

— Госпожа, только не вздумайте снова забиваться в угол, — покачала головой Зиньям и чуть тише продолжила уже не как служанка, а как друг: — Ох, Аля, я же вижу, как вас напугала Эрин. Но вы ее не бойтесь, она тоже в чужом обществе. Просто ее страх проявляется иначе. А вы должны сиять на первом испытании. Вы же умеете танцевать?

— Умею. Но сиять... должна ли... Я ведь даже не изучала историю отборов! Я ничего не знаю о том, что вообще происходит, — вздохнула Аля, откидываясь на витую спинку неудобного деревянного стула.

— Я могу проводить вас в библиотеку, — оживилась Зиньям.

— Да, именно об этом я хотела попросить, — энергично закивала Аля, вставая с места.

— Но помните, что вам нужно придумать танец. У вас времени меньше, чем у других, — предостерегла Зиньям.

— Ничего, я кое-что умею... Вспомню навыки, если будет позволено, — немного приободрилась Аля, следуя за Зиньям, которая повела по новым незнакомым коридорам. Аля старательно запоминала каждый поворот и каждую яркую деталь — гобелены, мозаики, стрельчатые окна. То ли для ориентиров на случай побега, то ли как будущая обительница замка. Четких планов не выстраивалось. Одно она знала наверняка — она не желает превращаться в вещь, игрушку, фарфоровую статуэтку.

— Зиньям, а почему за тем столом было всего трое женщин? — спросила Аля. Служанка замедлила шаг и погрузилась:

— Вдовствующая Королева живет затворницей с тех пор, как погибли ее старшие сыновья, и разговаривает только с сыном, Королем-Фениксом. С нами обедают наложницы.

У Али защемило сердце при мысли, как тяжело остаться вдовой и пережить собственных детей. Постепенно она начинала все лучше понимать вынужденное затворничество «священной фигуры», Короля. Он был последним.

— Вроде бы на каждый отбор должно быть пятнадцать. Где же остальные? — удивилась Аля.

— О, это давняя традиция. Изначально оказалось пять девушек, которые остались в гареме. Другие десять стали женами приближенных короля, — пожала плечами Зиньям. — Традиция священна, но ведь не каждый Король желает обладать обширным гаремом. Порой девушки всеми силами стремятся попасть на отбор не ради победы, а чтобы выйти замуж за одного из придворных, с которым они были знакомы до начала отбора. Обычно существует договоренность.

Аля вспомнила, как беззаботно ожидала испытаний Огвена, которая по осанке и манерам воительницы никак не тянула на утонченную королеву. Вероятно, она и не стремилась в правительницы, при этом отлично зная, что и роль наложницы ей не грозит.

— Значит, иногда все это не более, чем условность? — с надеждой спросила Аля. Но она четко помнила, что девушек не отпускали из дворца. Отбор заканчивался либо одной свадьбой Короля, либо женитьбами заодно и ряда его приближенных. Иначе никак. И надежда снова угасла.

— Король-Феникс имеет право оставить всех в своем гареме. Но владыки милостивы и еще никогда не обижали подданных и их избранниц, — подтвердила Зиньям и тут же снова впала в мечтательную печаль: — Ах, как жаль, что я не знатного рода... И не выпала, как вы, из портала.

— Ох, зря же ты мне завидуешь. Ну, зря! Я бы с тобой поменялась сто раз, но вы же сами говорите про избранность древней магией и всякие штуки ваши.

— Это не штуки! Это благословение Духом-Прародителем.

— Возможно... Но не моего мира.

«Бенну ведь тоже знатного рода, правда? Значит... А что это значит? Я же совсем его не знаю! И я здесь не по своей воле! А он — часть той власти, которая не хочет отправить меня домой, — подумала Аля, все еще сомневаясь, что портал на Землю работает исключительно в одностороннем режиме. — И все же... Неужели Огвена влюблена в него и ждет, что Король устроит их свадьбу?».

Странное чувство проснулось в разбитом сердце, и Аля с удивлением поняла, что это ревность. Она не желала делить с конкуренткой нового друга, возможно, способного вытащить ее из заточения. Но ревность отступала перед всепоглощающей тревогой неизвестности. И пока больше всего опасений вызывала Эрин, гарпия. Враг фениксов.

Глава 5. В тишине библиотеки

Библиотека искрилась солнечным светом, струившимся с высокого прозрачного потолка, забранного обширным витражным стеклом. По стенам переливались разноцветные фрагменты мозаичных полотен с изображением батальных сцен и мирных пасторалей.

Чем-то рисунки напоминали греческие орнаменты с амфор, но вместо колесниц красовались необычные крылатые воины-птицы, а вместо множества богов в большинстве сюжетов обозначался один верховный Дух-Хранитель Феникс. Их божество, оставшееся в другом мире, светоч изгнанников. Врагов же во всех сценах олицетворяли иные крылатые существа — чернильно-черные, с когтями и клыками. Очевидно, гарпии.

Аля задумчиво рассматривала просторный зал, казавшийся бесконечным лабиринтом высоких шкафов, стеллажей и витых колонн из малахита и лазурита. Или, наверное, из местных пород, название которых запомнить бы все равно не удалось. Слишком мало времени прошло с прибытия и слишком многое предстояло узнать.

— Надо бы мне почитать историю Весп-Лака, а то как я жить здесь буду, — подытожила Аля затянувшийся разговор, замерев от восхищения. Зал поражал великолепием, представляя настоящим храмом знаний. Служанка тут же кивнула:

— Да, разумеется, госпожа. Мы уже пришли. Если вы запомнили обратную дорогу, то я оставлю вас. Библиотекарь подскажет, с чего начать. Не забывайте о грядущем испытании.

Они шли по коридорам под руку, словно две подруги. В прежние времена Аля любила секретничать с девчонками о всяких мелочах. Они наклонялись друг к другу близко-близко и беззаботно смеялись, делясь пикантными новостями и безобидными сплетнями. С Зиньям дело обстояло иначе: служанка не желала общаться на равных, но при этом оставалась одним из важнейших источников информации. Хотя Аля предпочла бы, чтобы о Весп-Лаке ей рассказывал Бенну своим бархатистым обволакивающим голосом.

Продолжать разговор с Зиньям не очень-то хотелось, но Аля вдруг встрепенулась, постепенно укладывая в голове все новые и новые факты. И находя все больше странностей и интригующих деталей.

— Ты говорила, осталось пять девушек. Королева заперлась в покоях. Еще три завтракали с нами. Где еще одна? — спросила она, заставив спутницу развернуться. Тускловатые глаза Зиньям вспыхнули неоднозначным интересом. Похоже, она-то любила делиться отнюдь не безобидными сплетнями. Во дворце в темных углах наложницы и служанки шушукались о политических скандалах и плетущихся интригах. По крайней мере, это усвоила Аля после просмотра нескольких сериалов про гаремы.

— О... Это темная история, — воодушевленным таинственным шепотом начала Зиньям. — Да-да, осталось всего три наложницы. Была еще одна, все верно. Но она сбежала к гарпиям вместе с сыном, когда ему исполнилось двадцать лет. Они долгие годы плели заговор против короля. Она его воспитала настоящей гарпией. С этого и началась война пять лет назад.

— Зачем ей понадобился заговор?

— Обычно дети наложниц не могут наследовать престол, но становятся военачальниками или другими важными людьми. Но он хотел именно править. Его мать хотела, чтобы он правил, — объяснила Зиньям. Теперь не удивляло, почему Бенну так хорошо знал королевскую семью и переживал их гибель как личную утрату. Вполне вероятно, он состоял в кровном родстве с правящей династией, пусть и не по прямой линии. И в какой-то степени ему повезло больше, чем наследникам: он свободно покидал дворец.

— Она сама происходила из гарпий? — нахмурилась Аля. Причины войны делались для нее все яснее. Борьба между наследниками порой рушила целые империи.

— В том-то и дело, что нет. Но ее сын заручился их поддержкой, пообещав, что женится на одной из принцесс гарпий и создаст объединенное королевство. Это дало бы ему власть, — рассказывала Зиньям. Черты ее вытянутого треугольного лица все больше заострились, выдавая хищную увлеченность. Похоже, Аля нащупала тему, которая по-настоящему волновала служанку. Только с чего бы? Все во дворце знали о войне и скорбели о ее жертвах, но в Зиньям не проявлялось никаких признаков душевной боли. Только холодный интерес исследователя.

— То есть он собирался жениться на... Эрин? — догадалась Аля, слегка нахмурившись. Так или иначе, словоохотливость собеседницы помогала лучше узнать Весп-Лак. И каждое открытие доказывало, что новый мир не ограничивается коридорами гарема, а за стенами дворца кипит отнюдь не безмятежная жизнь.

— Да. Ей тоже пришлось несладко, — со странным сочувствием ответила Зиньям, как будто не заметила поведения дерзкой кандидатки за завтраком. В конце концов, Але приходилось не лучше. Она тоже попала на отбор не по своей воле. Но ее не спешили жалеть, только убеждали, как ей повезло.

— Но это просто невозможно! Какое объединенное королевство? Магия фениксов и гарпий враждебна. Разве нет? — пожалала плечами Аля. Кое-какие закономерности она уже уловила. Пусть гарпия Эрин и не выглядела чудовищем с когтями и клыками, но характер выдавал в ней нечто совершенно антагонистичное идеалам фениксов.

— Не факт, не факт, — задумчиво отозвалась Зиньям, слишком умно и сурово для суетливой раболепной служанки, но тут же встрепенулась и натянула свою привычную маску лживого радушия: — Ох, что же я, госпожа, совсем забылась. Прошу, проходите к библиотекарю. Позвольте откланяться.

— Да, конечно. У тебя наверняка много дел. А я... немного поучусь, — кивнула Аля, более не желая продолжать диалог.

«С экзамена в другой мир. И снова книги, и снова учеба. А вместо экзамена целый отбор», — подумала она, подходя к высокой стойке красного дерева. За ней сидела почтенная дама преклонных лет в круглых очках, которые, как оказалось при ближайшем рассмотрении, парили полупрозрачными дымными силуэтами в нескольких миллиметрах от вздернутого крупного носа. Похоже, дефекты зрения здесь восполняли магией.

В остальном образ хранителя книг не отличался от типичного представления о школьных и университетских библиотекарях. Хотя как-то раз Але выдавала учебники развеселая девушка-металлист в майке с жутким принтом и в дреддах. Но Весп-Лак явно не пережил бум субкультур, и библиотекарь носила темно-серое платье с белыми кружевным воротничком под горлышко.

— Добрый день, госпожа. Вы Алевтина с Земли? — степенно обратилась дама к оробевшей Але. Похоже, будущих жен и наложниц все воспринимали как важных персон, даже если Король не одарил бы их своей милостью.

— Да, я. Хотела... хотела записаться в библиотеку, — неловко переминаясь с ноги на ногу и теребя длинный вышитый пояс, ответила Аля.

— Записаться? Не думала, что на Земле такая же система, — рассмеялась дама.

— По правде говоря, я тоже не думала, что... у вас такая же.

— Записываться не надо. Вы же не в школе, формуляр не нужен. Вы можете брать любую книгу, только сообщите мне название. Но экземпляров всегда хватает на всех, кто проживает в гаремном крыле замка. Эта библиотека сделана специально для жен Короля.

«О, так у них есть школы. И в школах есть библиотеки. Прогресс!» — отметила Аля.

То, что Весп-Лак не застрял в мрачном Средневековье, стало понятно еще в день невольного прибытия. Но компьютеров или других электронных приборов в читальном зале не обнаружилось, как и ламп. Вместо них возле стеллажей витали светло-желтые золотящиеся искры, которые загорались ровным свечением при приближении, точно лампочки с датчиком движения. Похоже, на острове Фрет все технологии заменяла магия. А это означало, что обычный человек без способностей вряд ли мог рассчитывать на высокую должность. Аля задумалась, что таится по ту сторону стены дворца.

— Госпожа, вам помочь? — заботливо обратилась библиотекарь, вставая с места. Ростом она не уступала статной высокой Павене. Эти женщины невольно представлялись своеобразными столпами гарема, который, как колонны в величественном читальном зале, поддерживали порядок и установленные веками правила. Возможно, из-за таких блюстительниц традиций, Королю и приходилось проводить отбор.

«Библиотека для гарема... Хм, похоже, не очень нужные для жен книги здесь не раздобыть. Не очень нужные, по мнению Павены и кого там еще... Хотя что я ищу? Компромат на короля? Скандал-интриги-расследования? Зачем? Узнать бы хоть что-то базовое. Надеюсь, здесь не только любовная лирика. Стоп! А как же я буду читать?» — спохватилась Аля, замерев на месте.

Речь она понимала, но за два дня ей не попалось ни одной надписи или таблички-указателя. Никто не обещал, что с буквами дело обстоит так же радужно.

Испугавшись, Аля схватила первую попавшуюся книгу, которая лежала раскрытой на синем сукне вытянутого деревянного стола. Хрустящие белые страницы затрепетали под тонкими пальцами.

— Милая, что за спешка? — беззлобно рассмеялась библиотекарь. — С книгами надо быть вежливой, ведь каждая из них — это живой человек, его труд, стоящий за написанием...

— Я знаю, знаю! — перебила Аля, жадно вглядываясь в распахнутый разворот, и тут же радостно взвизгнула: — Я могу читать!

Буквы сначала расплывались перед глазами. Не было уверенности, что это вообще буквы, а не вязь или иероглифы. Но вскоре записанные в столбики значки начали складываться в осмысленные предложения, будто что-то щелкнуло в голове и в темной комнате включился свет. Незнакомый язык на бумаге воспринимался хуже, чем речь, скорее как неродной иностранный, например, английский. Но Аля убедилась, что в ближайшее время научится разбирать значки без запинки.

Библиотекарь сначала вздрогнула, опешив от странного веселья, но потом широко улыбнулась тонкими губами, возле которых вилась сеть морщин:

— Ах, вот, в чем дело. Милая, да точно ведь: вы с Земли и ничего не знаете о нас! Зря испугались, Аля. Если уж магия выбирает кого-то из другого мира, то не бросает на произвол судьбы.

«Лучше бы она меня вообще не выбирала!» — посетовала Аля, но вспомнила, как летела с лестницы головой вперед, и задумалась, что судьба не так несправедлива, как принято считать. Если уж она пропала из своего мира зачем-то понадобилась в Весп-Лаке. Но только для нежеланного ли замужества? Возможно, все «столпы гарема» слишком преувеличивали значение традиций. Зато Бенну говорил, что самому Королю этот отбор не так уж и нужен. Вполне возможно, что молодой правитель тоже хотел изменений. Особенно, если его не готовили с рождения к превращению в узника собственного замка.

— Значит, я могу читать, — уже менее радостно, скорее сосредоточенно, ответила Аля. — Я посижу здесь?

— Конечно. Вы выбрали хорошую книгу. Она лежит как демонстрационный экземпляр. Наиболее полный сборник от лучших ученых.

— «Новейшая история острова Фрет», — несколько неуверенно прочитала надпись на обложке Аля. — Действительно, хорошая для начала знакомства.

— Если что-то понадобится, зовите. Захотите взять книгу, сообщите мне. Можете также послать со списком вашу служанку.

«Нет уж, сама дойду, — молча отказалась Аля. — Ох, как же здесь все церемонно! В каком они вообще веке живут? Или у нас к августейшим персонам такое же отношение? Не довелось как-то знать ни одного короля».

По развитию Весп-Лак сначала представлялся неким аналогом Земли тридцатых годов. Но впечатление рассеивалось по мере узнавания новых фактов о мире. Аля листала книгу и отмечала, что на других континентах Весп-Лака применяют и технологии, основанные на электричестве и аналогах двигателей внутреннего сгорания, и летательные аппараты, и бронированные военные машины. Но и магия, полученная от Хранителей, играла важную роль.

Судя по выдержкам из новейшей истории, мир оказался не самым мирным: за сто лет фениксы пять раз сталкивались с гарпиями. Предыдущий пришелся на начало правления покойного Короля. Тогда его поддержали войска магов воды и молний с материка под покровительством духа Ската. Но это послужило поводом для затяжного конфликта между магами с материка Ската и магами с материка Кита.

Причины Аля до конца не поняла, вроде как Скат и Кит издревле не ладили. Пусть вся магия подчинялась водной стихии. Война между материками едва не захлестнула весь мир. И, похоже, гарпии ликовали, наслаждаясь посеянным хаосом. Але показалось, что именно он увеличивал их силу. Но потом государства заключили мир, случился какой-то передел границ и сфер влияния. Часть колонизированных архипелагов обрела независимость. Острову Фрет гарантировали суверенитет. Гарпиям, впрочем, тоже. Все вернулось к исходной точке.

«Теперь понятно, почему в последнюю войну никто не решился вмешиваться в конфликт фениксов-беженцев и таких же пришлых гарпий. Два островка не стоят мировой войны. Ох, и занесло же меня! Нет бы на материк. Вроде бы там тихо. Уже тихо. Но и здесь пока тихо. Пока... Но что-то не так. Что-то...» — раздумывала Аля, перелистывая страницы.

Она сосредоточенно сидела за столом, потом подняла глаза и заметила огромное полотнище, растянутое вдоль стены — карту. Ее уменьшенные копии она видела в книге, но теперь все предстало более ясно и детально.

Один материк и правда напоминал Кита, второй Ската с хвостом, а третий тропическую рыбку. Аля

увидела, какой маленький остров фениксов Фрет в сравнении с прочим миром. Увидела и владения гарпий, такой же небольшой остров, лежащий чуть западнее в северном полушарии.

«Не плоский. Уже хорошо», — заметила она, не представляя, в какие миры еще способны открываться порталы. Так или иначе, все могло сложиться и намного хуже. Но и хорошим исходом все происходившее не называлось.

Кто-то другой, возможно, обрадовался бы избавлению от всех проблем через замужество. Но Аля не представляла, что ей всю оставшуюся жизнь придется торчать во дворце, лениво бессмысленно гуляя от сада до библиотеки. И вдали от родных...

Чтобы не впасть в нехорошее оцепенение, Аля решительно встала с места. Она же решила бороться! Не знала, как и в чем именно, но бороться. Но сражалась она пока только со своей паникой, и сохранение выдержки давалось ей с большим трудом.

— Беру эту книгу, — сказала она библиотекарю твердым голосом.

— Эта — оригинал редкого издания. Она остается в зале. Сейчас выдам вам копию.

«А еще говорила, что не как в школе и любую книгу можно взять. Да в этом гареме ничего нельзя! Есть по расписанию, книги брать по разрешению. Интернета у них нет, не додумались пока, информацию придется выцарапывать самой. Информация — сила!» — раззадоривала себя Аля. Она надеялась составить план.

Беглое изучение истории не подсказало, как возможно избежать отбора у Короля. Похоже, до нее никто не додумывался противиться воле владыки. Да и девушки с Земли прибывали слишком редко, чтобы вывести какую-то закономерность их поведения. Строго говоря, Аля оказалась второй. А первая несколько веков назад была безмерно рада сделаться королевой. По крайней мере, так сообщали книги.

«Но кто-то должен мне помочь! За обедом попробую поговорить с Огвеной. Узнаю, зачем она вообще тут», — подумала Аля.

По виду смешливая девушка с мозолистыми руками не выглядела безвольной кроткой овечкой, готовой запереться навечно в четырех стенах. Вот и сложился первый план негласной молчаливой борьбы. Первая маленькая ступенька. В университете их учили, что любую неподъемную задачу можно решить, разбив ее на небольшие этапы.

Размышляя и безуспешно составляя список возможных вопросов новой знакомой, Аля вышла из библиотеки, прижимая к груди две книги по истории Весп-Лака. Теперь-то в своей комнате она нашла бы, чем заняться. Она быстрым шагом двигалась по коридору, воодушевленная и одновременно обеспокоенная. Надежда и страх металась в ней, как две враждующие птицы в тесной клетке. Мысль затмевала ясность взгляда.

— Ой! — пискнула Аля, едва не врезавшись в широкую спину рыжеволосого парня. Она проходила мимо обеденного зала и сада, где лениво прогуливалось несколько кандидатов. Похоже, они не спешили разучивать танец или, вероятно, все подготовили заранее. И уроки истории им тоже не требовались.

— Вот это встреча! Да ты просто королева неожиданных встреч, — обернулся статный мужчина. Сверкнула уже знакомая чуть лукавая улыбка.

— Бенну! — радостно воскликнула Аля, мгновенно просияв. В груди будто распустилось крошечное солнышко, отгоняя тучи сомнений и переживаний.

— Куда так спешишь? — спросил он.

— Да никуда... задумалась просто, — смутилась Аля, ощущая, как щеки заливают предательский румянец смущения. Она никогда не могла скрывать свои чувства.

— Ну, привет! — беззаботно поздоровался Бенну, улыбаясь уже открыто и лучисто, отчего его бирюзовые глаза заиграли искрами неподдельной радости. Он словно говорил: «не печалься, не плачь, все будет хорошо».

— Привет... — протянула Аля, улыбаясь в ответ. — Шел в библиотеку?

— Нет. Это библиотека гарема, — объяснил Бенну и чуть более жестко добавил: — Военная литература в другом крыле.

— Значит, нам ее читать не полагается? — нахмурилась Аля.

— А ты разбираешься в стратегии и тактике? — пожал он плечами. На этот раз на нем оказалась

просторная белая рубашка, шаровары и шелковый жилет изумрудного оттенка. Похоже, он не собирался покидать замок с боевым заданием и не торопился совет военачальников.

— Не особо... — призналась Аля. — Пока читаю вашу историю.

— Возьми и что-нибудь для развлечения, — посоветовал Бенну. — Художественную литературу и движущиеся картинки можно взять в любой библиотеке, они одинаковые для всех. Впрочем, я уже давно не читал ничего для увеселения.

«Картинки? А! Аналог фильмов или диафильмов», — догадалась Аля и спросила с нотками грусти:

— Почему же так?

— Дела. Служба. Все больше досье, донесения и новости. Без них никак, — пространно ответил Бенну. — И, конечно, воспоминания и научные трактаты видных деятелей прошлого.

— Возможно, мне было бы это интересно... Но потом. Когда разберусь с азами, — пробормотала Аля. Запал бунтарства в ней иссякал слишком быстро. Доказывать Бенну, что ее когда-то интересовали трактаты по искусству войны, Аля не собиралась. С Бенну вообще не хотелось спорить, он словно видел ее насквозь, но при этом не приравнивал к пустоголовым куклам.

— Да уж, нелегко тебе сейчас, — сочувственно кивнул он.

— Если бы я не попала сразу на отбор, было бы наверняка легче, — вздохнула Аля. Узнавать новое ей всегда нравилось, как и путешествовать. Пока в Весп-Лаке вроде бы царил мир, она бы не отказалась увидеть не только остров Фрет, но и страны на материках. Если бы очутилась по своей воле среди этого неизведанного великолепия.

— Магия Феникса распоряжается сама. Если честно, я тоже не верю, что ты попала к нам только для участия в отборе. Но пока выжди. Еще есть время, чтобы разобраться во всем, — успокоил Бенну, и улыбка его совсем угасла. На высоком лбу проявились складочки задумчивости. Похоже, не просто так он раз от раза оказывался в гаремном крыле. Жестких запретов на посещение вроде бы не существовало, но Бенну явно приходил не из праздного интереса.

— Да жду вот... Жду, — бессильно опустила руки Аля. — Что же мне еще делать.

— Как ты себя вообще чувствуешь? Все еще не по себе? — обратился к ней Бенну и едва ощутимо доверительно дотронулся до плеча. Аля вздрогнула, полагая, что друг нарушил какой-нибудь устав. Иначе он бы не отдернул руку, словно обжегшись.

— Как-то... — выдохнула она.

— Кандидатки не понравились? — снова улыбнулся он. И Аля поняла, что они оба изо всех сил пытаются выглядеть веселыми и умиротворенными, скрывая истинные чувства. Печаль и неуверенность. Возможно, как и все жители замка, если не острова.

— Они думают, что я пытаюсь вырвать у них победу и что у меня есть какие-то привилегии. А больше всего мне не понравилась Эрин! Огвена вот хорошая, — честно призналась Аля.

— Пожалуй, ты разбираешься в людях, — кивнул Бенну. — Огвена не так проста — начальник стражи, крылатый взвод девушек-фениксов, элита.

— Ого! Так и думала, — протянула Аля. — Зачем же ей участвовать в отборе?

— У нее есть свои причины, — с искрами озорства в глазах улыбнулся Бенну. И Аля подумала, что между ним и Огвенной что-то есть.

Мысль опечалила ее, но и успокоила: незажившая рана разбитого сердца еще кровоточила. И новое неожиданное потрясение только растравило бы ее, засыпав солью обиды и разочарования. Не следовало даже помышлять о новой влюбленности, не так скоро, даже если Бенну притягивал взгляд. Но мало ли в мире — в мирах — красивых хорошо сложенных парней?

Аля старательно запрещала себе бесстыдно рассматривать нового знакомого, который показался наиболее приятным из всех обитателей дворца. Он проявил к ней симпатию, ничего не заставлял делать, потому что они познакомились случайно, а потом хорошо разговорились. Друг бы на этом чужом острове Фрет точно не помешал. И все-таки Аля задумчиво вздохнула:

— Огвена хорошая, да. Эх, причины...

— У тебя нет причин. Знаю.

— Мне кажется, только у меня и нет. Остальные по своей воле.

— Не все, — нахмурился Бенну, отчего стрелы темно-медовых бровей поползли вверх к вискам.

— Эрин тоже не по своей. Я уже знаю, — сощурилась Аля, неприятно проводя параллели между собой и черноволосой гордячкой. — Но... она же...

— Да. Эрин гарпия. Это мы все знаем, — сурово ответил Бенну, но черты его лица вскоре разгладились некой обреченностью. — Политические игры, что поделать. По-своему она хороша. Возможно, Король даже будет рад, что она станет покорной наложницей его гарема. Хотя не уверен. Младший сын Короля не такой, никогда таким не был.

— Как это противно звучит «покорная наложница», — скривилась Аля, вздрогнув от мысли, к чему в конечном счете ведет этот отбор. Безотчетный страх то затухал, то накрывал новыми и новыми волнами паники, как ожидание неизбежной гибели. А следующие слова Бенну не развеяли мрачное настроение:

— Для гарпии это просто приговор. Поэтому она стремится к победе, которую никогда не получит. Ее продала собственная семья в угоду шаткому миру. И это значит, что мы все-таки победили.

В нем говорила давняя боль: мир достался обеим сторонам слишком дорогой ценой. И фениксы всеми силами убеждали себя, что они одержали. Как догадалась Аля, предатель-бастард погиб, как и законные сыновья Короля. Все, кроме одного, младшего, который никогда не готовился принять власть.

Эрин же оказалась разменной монетой, типичным «знатным заложником». Ей обещали жениха-феникса? Вот она его и получила. Но не так, как мечтала. Да и мечтала ли? Понимать мотивы гарпии не хотелось, но вихрь мыслей пронесся в голове Али, словно она увидела захватывающий фильм или прочитала интересную книгу. И только смутно осознала, что судьба сделала ее одним из действующих лиц.

— Мне кажется, Эрин что-то замышляет. Я... боюсь ее. Хотя не знаю, в чем заключается магия гарпий, — призналась Аля. В библиотеке ей не удалось найти ничего определенного. Трактаты с замысловатыми формулировками предназначались для магов, а ей, обычному человеку, бесконечные термины и практики концентрации не помогли бы в познании мира. Да и, как она поняла, магию гарпий запрещалось изучать фениксам. Они обозначались четко как враги, по крайней мере, большего обитательницам гарема знать не следовало.

— Я рассказывал, — напомнил Бенну. — Но объяснить это и правда сложно. Понять может только тот, кто сам обладает магией. Прикосновение их магии похоже на прикосновение ледяной руки самой смерти.

— Звучит жутко! Нас, конечно, просили не говорить о политике, но все-таки... почему в отборе участвует гарпия, если фениксы с ними давние враги? — уточнила Аля.

— Это акт примирения, — подтвердил предложения Бенну. — Война закончилась пять лет назад. В ней погибли и наследники Короля-Феникса, и сестры-близнецы — наследницы гарпий. Эрин — одна из младших дочерей королевы гарпий. Если она победит в отборе, то станет королевой. Номинально этого и хотели гарпии: мира через династический брак. С предателем, — зло добавил Бенну, сжав кулаки так, что на руках проступили вены, но смягчился и умиротворяюще улыбнулся: — Но ей никогда не победить. Король просто не выберет ее. Оставит в качестве наложницы. Вроде бы и договор не нарушит, и не пойдет против своей магии. А к нелюбимым наложницам Король может и не притронуться за всю жизнь ни разу.

— Вы же подпускаете к себе врага. Они наверняка жаждут мести, — недоумевала Аля.

От мыслей о судьбе нелюбимой наложницы ей сделалось неприятно. Она не привыкла оказываться в проигравших, но омерзительный разрыв с Денисом примерно это и означал. Она потерпела поражение, оказалась нелюбимой. Но с Королем поражение гарантировало спокойную жизнь в забвении. Жизнь убранной в дальний шкаф вещи. Прогуливающейся от сада до библиотеки, от библиотеки до сада... От сравнения сделалось еще неприятнее.

— Она не так сильна, как Король. И вокруг нет ее народа, — объяснил Бенну.

— По-моему, это опасно... — снова поежилась Аля, вспоминая, с какой неприкрытой яростью поглядывала на нее Эрин. А ведь еще дворцовый распорядок велел сидеть за одним столом во время обеда и ужина, да и испытания предстояло проходить всем вместе под перекрестными взглядами, полными вражды и зависти.

— Опасно. Но гарпии грозили новым нападением, если бы их кандидатку не включили в отбор, — опустив голову, признал Бенну, но снова повеселел, уверенно встряхивая рыжими кудрями: — Возле ее комнаты круглые сутки дежурит стража. Тебе не о чем волноваться.

— Да я вообще вне вашей политики, — выставила перед собой руки Аля, едва сознавая, что этим жестом стремится защититься. Собеседник на этот раз не успокоил:

— К сожалению, уже нет. Гарпии наверняка узнали о портале.

— Они хотят прорваться на Землю? — испугалась Аля, представляя, как множество чудовищ хлынет в родной город. Возможно, земное оружие и сумело бы сдержать нападение. Но что если нет? Гарпии поклонялись некому Змею Хаоса, возможно, на Земле вне миров Великих Хранителей он бы придал им новую мощь. К счастью, Бенну поспешил развеять опасения:

— Нет. Там наша магия иссякнет. На Земле слишком слабое магическое поле. Никто туда не стремится. Вроде бы есть на Земле какие-то маги свои, но их мало, и они скрываются. Кому нужна такая жизнь?

Страшные картины мгновенно рассеялись, и один безотчетный, но болезненный вопрос растворился в подсознании. Землю никто атаковать не собирался. Аля даже обиделась, как низко ценят ее планету в масштабах Вселенной, но рассмеялась:

— Ох, теперь понятно, почему мы еще не повстречали зеленых человечков.

Бенну сначала не понял, вопросительно скривившись, но потом улыбнулся:

— Зеленых человечков? Так вы представляете себе обитателей других миров? Полагаю, я очень похож на одного из них.

— Вылитый, — продолжала смеяться Аля, но веселье рисковало сорваться в бездну плача и стенаний.

В последнее время все ее существо определялось двумя состояниями крайнего напряжения — смехом и слезами. И смех пока приносили только случайные, но желанные встречи с Бенну. Остальные же открытия заставляли сдерживать бессильные рыдания. Безропотно и деловито принять новую роль птички в золотой клетке никак не удавалось. По-прежнему ужасно хотелось домой, но распорядок дня велел готовиться к первому испытанию.

«Значит, есть шанс сделать что-то, чтобы стать нелюбимой наложницей, к которой он даже не придет, а потом сбежать из дворца, когда обо мне все забудут, — подумала Аля. — Но что? Показать королю язык или соорудить рожицу? Да и что это за жизнь... нелюбимой и в клетке. Все равно в клетке».

В воображении возникли сугубо детские и нелепые варианты, как выставить себя плохой девчонкой и плохой будущей королевой. Но любой исход отбора представлялся катастрофическим. Победа не сулила ничего хорошего, как и поражение.

Невольно Аля задумалась, что ее свадьба на Земле могла оказаться такой же катастрофой, если бы вскоре после торжества объявилась бы беременная Дина, всплыла бы вся эта противная история. И ни о каком счастье речь бы уже не шло: прощать подлецов Аля не умела, такой уж ее воспитал отец.

Он всегда говорил, что мужчина должен отвечать за свои слова и поступки. Денис, похоже, не слишком задумывался о таких вещах, как ценности и долг. Он дарил красивые подарки, засыпал комплиментами и дурманил жаркими ласками. Но как только дело доходило до важных решений, почему-то всегда терялся или уклонялся от ответа. Теперь Аля понимала, что и на предложение руки и сердца его уговорили родители с обеих сторон. Возможно, предательство, «честное признание», оказалось одним из немногих самостоятельных решений Дениса за все его двадцать семь лет.

От размышлений отвлек гулкий сигнал колокола Павены, разнесшийся по гарему: требовалось собираться к обеду.

— Ты должна идти. Переодеться, оставить книги, — предостерег Бенну. — Павена хорошая, но строгая.

— Распорядок дня... Да-да.

Аля с тоской подумала, что снова им придется разойтись. А ведь только с Бенну разговор складывался так, что хотелось его продолжать. Только он по-настоящему ее слушал, а не заливал уши воском застывших традиций.

— Есть правила. Им все следуют.

— Да... — почти всхлипнула Аля.

— Не бойся. Поговорю с Королем. Я тебя не оставлю. Я же вижу, как тебе страшно, — пообещал Бенну, заметив ее замешательство. — Только не глупи, пожалуйста. Не надо открыто бунтовать, как Эрин. Так будет только хуже.

— Я поняла... — обреченно вздохнула Аля, опуская плечи. — Я... я не буду. Честно. Обдумаю, что подготовить на первое испытание. Павена сказала, что надо будет показать свой лучший одиночный танец.

— Хорошо. Это важно, чтобы пройти дальше в отборе.

— И какие танцы любит ваш Король? — безрадостно поинтересовалась Аля. Бенну представлялся ей единственной настоящей опорой в этом чужом мире. Она уже не помнила, что сначала хотела просто заручиться поддержкой одного из приближенных Короля. Пусть они знали друг друга совсем немного, но Аля поняла, что в Весп-Лаке у нее появился настоящий друг.

— Ты должна сама угадать. Но только тебе по секрету скажу: ему нравятся плавные медленные движения, — подмигнув, ответил Бенну.

«Плавные медленные движения... Как же мне поступить? — терялась в сомнениях Аля. — Пытаться победить или, наоборот, делать все, чтобы не понравиться Королю?»

Глава 6. Падение солнечного занавеса

«Танец... Я должна выбрать танец. Но какой? Бенну сказал, что Королю нравятся плавные медленные движения. Что же делать: назло или чтобы угодить? Может, это и не такая плохая участь? Жить во дворце, ни в чем не нуждаться, ничего не делать», — уговаривала себя Аля за ужином, молча уставившись в тарелку, не вникая в щебетание других кандидатов.

Мысли сменялись черно-белыми полосами, хотелось ни о чем не думать. Конечно, она мечтала в детстве о прекрасном принце, ей всегда нравились шикарные платья героинь из мультфильмов. Библиотека и вовсе напомнила сцену из сказки про «Красавицу и чудовище», хотя в замке повезло пока не столкнуться с монстрами: все его обитатели в разной степени производили впечатление вежливых людей. Но мысль о Короле и скорой встрече с ним в тронном зале повергала в уныние. Богатый замок, красивые платья — мишура. Да и прекрасный принц в жизни нужен не для того, чтобы с лица воду пить.

При мысли, что всю оставшуюся жизнь придется не только скучать в покоях, но и иногда наведываться в спальню к господину, Алю вновь забил озноб. Не так она в детстве представляла сказки. К счастью, от безнадежных мыслей отвлек звонкий смех Огвены:

— Ты что такая мрачная? Танец не придумала?

— Не могу выбрать какой, — призналась Аля, общипывая синие ягоды, напоминавшие виноград. На десерт к ужину не подавали ничего, кроме фруктов. Внешняя свобода и роскошь скрывали целый свод неписаных правил. Аля не сомневалась: потребуй она принести не синие, а красные ягоды, нахмуренная Павена непременно заметила бы, что в этот день кандидаткам полагаются только синие. И одна Огвена выглядела приятной бунтаркой, которая не стеснялась класть локти на стол и являться к ужину в вышитых шароварах, а не в платье. Хотелось бы понять, почему у новой знакомой такие привилегии.

— Да что тут выбирать, — отмахнулась Огвена. — Я тебе так скажу! Слушай! Если ты хочешь стать не женой короля, а кого-то другого, то выбирай танец, который королю не понравится. Он сразу и поймет, что ты не для него танцуешь.

«Что это: совет или попытка устранить конкурентку?» — подумала Аля, но Огвена продолжала открыто улыбаться, перебирая заплетенные в мелкие косички рыжие волосы. Похоже, все церемонии отбора невест ее забавляли, и она просто развлекалась, зная, что не попадет настоящему в гарем.

— А если я не хочу становиться ничьей женой? — вполголоса спросила Аля. И тут же поймала уничтожающий взгляд гарпии Эрин, которая, казалось, безмятежно сидела напротив, болтая о чем-то со своей неприятной подружкой.

Исступление и боль слились в темно-зеленых глазах вражеской принцессы. Эрин, заложница, немо говорила: «Будто одна ты здесь такая». И подобная незаслуженная ненависть заставляла снова дрожать. Сладкий ягодный сок застрял в горле царапающей приторностью, Аля вздрогнула и опустила голову.

— Ну... С тобой все сложнее. Это правда, — пожала плечами Огвена и больше не нашла что посоветовать.

На душе стало совсем тяжело. Несмотря на невольное противостояние с Эрин, они оказались похожи: им не оставили выбора. Ни вражда, ни дружба не отменяли решения Короля-Феникса, он распорядился устроить эти смотрины. Тоже пленник во дворце или настоящий тиран острова? Аля ничего не знала.

Стремясь как-то отвлечься, весь вечер она мирно просидела над книгой, разбирая незнакомые закорючки. Ей нравилось изучать иностранные языки, искать сходство значений, словно взламывая секретный шифр. С каждой страницей чужая вязь складывалась в понятные предложения, из которых сплетались сюжеты из истории острова Фрет: о войне с гарпиями, о династии Фениксов, о прошлых отборах девушек в гарем.

«Значит, Бенну не лгал. Королям нравятся медленные красивые движения. Так что же мне выбрать?» — сомневалась Аля, перечитывая в десятый раз отрывок о том, как земная девушка покорила сердце правителя прошлого, проплыв перед ним, словно белая птица по глади озера. Наверняка под красивой метафорой имелись в виду спокойные медленные танцы.

И с тех пор вкусы королей не менялись. Или же они тщательно скрывали свои пристрастия во имя традиций. Похоже, все здесь боялись хоть немного нарушить древние традиции. То ли представлялось, что магия Феникса может однажды иссякнуть от изменения обряда, то ли обитатели дворца считались не просто знатью, но и сакральными фигурами, в какой-то мере

служителями культа духа-покровителя. И им полагалось жить по строгому уставу жрецов.

Точного ответа о следовании канонам культа духа-хранителя Феникса в книгах не нашлось, зато Аля ложилась спать с четким планом: она уже знала, какой танец выбрать. Хотя бы одна неопределенность иссякла твердым решением. Сомнения потонули закатом в море, растворившись розоватыми волнами. Постепенно удавалось принимать правила игры, перестраивая свой разум, который все меньше сопротивлялся реальности нового мира.

Но среди ночи приснился дом. Бесконечно прокручивалась ссора с Денисом, падение с лестницы. Несколько раз Аля подсказывала на кровати, давась криком: то ей мерещилось, что она умирает, то гадо-услужливое подсознание представляло гибель родителей. В этом чужом мире она бы не узнала об их смерти ни теперь, ни через много лет. Древняя магия отрезала от всего знакомого и привычного, будто совершенный переход должен был лишить воспоминаний и чувств. Но как забыть дом, семью и друзей? Представить, что сама Земля никогда не существовала или сгорела в огне?

Аля смахнула слезы, кутаясь в тонкую ночную рубашку. Она встала и прошлась по комнате, подходя к окну и вглядываясь в бесконечное ночное море, где только далекий маяк разрывал тьму.

Усталый разум рисовал пугающие картины, будто ночь шевелилась сотнями силуэтов, колыхалась шупальцами спрута и скручивалась тугой петлей на шее. Во мраке мысли сгущались темными тучами, как вестники скорой грозы. Страх и предчувствия ткались не словами, а тягостными ощущениями. Аля нервно расправила плечи и заставила себя окончательно пробудиться, отгоняя видения, а потом легла и заснула спокойно, без снов.

Утром она уже не удивлялась, почему вокруг нее каменные стены, а над головой полог дорогой кровати. Чужой мир больше не представлялся продолжением бредового кошмара, появление Зиньям тоже не вызвало сопротивления, как будто они знали друг друга несколько лет.

— Как прикажете, госпожа... Что скажете, госпожа... — трещала служанка на каждый вздох Али, на этот раз помогая расправить складки небесно-синего платья с широким алым поясом. — Вы должны быть самой красивой на отборе, да-да, самой красивой.

«Ты бы хотела оказаться на моем месте», — слышала в каждом слове восхищения Аля и понимала, что никогда не подружится с этой не в меру услужливой девушкой. Чтобы прервать поток ненужной лести, Аля бодро приказала:

— Зиньям, принеси мне красные шаровары или что-нибудь, что не стесняет движения.

— Для испытания?

— Для него самого.

— Конечно-конечно, — закивала Зиньям, потирая руки, а потом замешкалась: — Но ведь Павена строго наказала не надевать ничего вызывающего.

— Да, разумеется, я все отчетливо слышала и понимаю правила этого испытания, — не позволила себя учить Аля. — Мне и надо, чтобы я не осталась случайно голой во время танца, поэтому никаких глубоких вырезов и тонких бретелей. Если у вас такое вообще принято.

— Принято. Но только в спальне мужа. Считайте, что эти танцы — репетиция, поэтому и наряды поскромнее, — промурлыкала Зиньям и хихикнула, но тут же одернула себя, выпрямилась и строго кашлянула в кулак. — Я так поняла, платье вы не желаете надевать?

— Нет, платье не подойдет. Принеси... что-то наподобие одежды стражников, но, конечно, нарядное, с блестками. Шаровары, закрытый верх, можно длинные рукава, но никаких драпировок. Это возможно?

Аля испугалась, что выбор наряда — такая же иллюзия, как выбор собственной судьбы или призвания после попадания в гарем. К счастью, она ошибалась.

— Я немедленно пойду в город к королевскому портному и принесу несколько вариантов, — охотно кивнула Зиньям. — На заказ для одного этапа отбора не шьют, слишком мало времени, в этом тоже состоит часть испытания. Если что-то понравится, но не подойдет по фигуре, портной непременно успеет подогнать.

— Хорошо, — кивнула Аля, болезненно вспоминая свое ушитое подвенечное платье, которое так и осталось в свадебном салоне.

Сердце вновь сжалось при мыслях о доме. Все считали, что она погибла? А, может, искали ее как сбежавшую невесту? Ей нравилась лирическая комедия, где девушка несколько раз удирала от

женихов прямо на церемонии, не в силах преодолеть волнение, пока не встретила своего единственного. Но в жизни о таких случаях слышать не приходилось. За время подготовки к свадьбе с Денисом ни разу не хотелось сбежать. До того рокового дня, когда он сам отбросил ее, словно ненужную игрушку.

Аля не догадывалась, что странная промежуточная роль невесты окажется для нее тяжелой участью после попадания в другой мир. На Земле она привыкла, что сначала становятся чьей-то девушкой, а уж потом невестой и женой, здесь же все правила напоминали обычаи из сказок и легенд. При этом повседневные мелочи почти ничем не отличались: чистые спальни, уютные лавочки в садах, удобная ванная комната, книги... Одну из них Аля намеревалась почитать в ожидании Зиньям.

Она вышла из комнаты и после завтрака, за которым ни с кем не говорила, прошла в тенистый внутренний дворик. Там она в минуту горькой тоски впервые повстречала Бенну. Тот вечер казался бесконечно далеким, тягостным и темным, но все же отзывался искорками приятной теплоты, стоило вспомнить ясные светлые глаза нового знакомого. Аля верила ему, хотела верить и, похоже, она мечтала о встрече.

С другими девушками она никак не могла подружиться, разве что Огвена симпатизировала, но остальные выглядели напряженными и отчужденными. Наверное, такие же настроения царили бы на испытаниях конкурса красоты. Зато с Бенну раз от раза удавалось легко побеседовать, он находил верные слова, точно потайной ключик от ее души.

«Что если станцевать для него? Он будет на первом испытании? Интересно, какие танцы ему нравятся? Надеюсь, которые не нравятся Королю. Тогда они все поймут. Наверное. Если у меня все равно нет выбора, не лучше ли... — мелькнула безумная мысль, но Аля тут же одернула себя внутренним голосом ворчливой старухи: — Ой, хватит! Ты не могла так быстро влюбиться. Не после всего, что с тобой случилось».

Она заставляла себя не доверять, не обманываться внешней красотой и благородством Бенну. Ведь он руководил стражниками, Тайной Службой, и делал все для поддержания порядка во дворце, как и Павена, местная хранительница традиций. Вряд ли кто-то из них настроился на изменение древних правил во время смотрин, вряд ли кто-то всерьез намеревался помочь Але вернуться на Землю. Но и она не могла ничего предложить, ничем выделиться. Избранная таинственной магией духа-хранителя без цели и смысла — перышко на ветру.

Оставалось только сидеть у фонтана, перелистывая страницы учебника истории и обдумывая танец. Сосредоточенность на простых задачах отодвигала на второй план всеохватывающий ужас от грядущей катастрофы.

«О, Бенну! Наверное, его миссия — охрана гарема. И чего он лез через стену, как воришка?» — подняла голову Аля, невольно залюбовавшись тем, как по галерее прошествовал Бенну во главе небольшого отряда своих людей. Но обдумать, почему новый друг в первую встречу скрывался и тайком возвращался во дворец, не получилось.

Внезапно ровное полотно синего неба подернулось рябью, а воздух прорезал жуткий скрежет, от которого едва не лопнули барабанные перепонки. Аля выронила книгу и, зажимая уши руками, кинулась через двор. Она не разбирала, куда несется, — лишь бы подальше от звука, который словно резал пространство раскаленным ножом.

Через миг скамью, где она сидела, расколола в каменное крошево черная молния, ударившая в землю. Аля истошно закричала от ужаса, но собственный вопль потонул в визге сигнализации, над головой разнесся механический голос из незримых рупоров:

— Тревога! Дворец атакован! Внимание! Тревога! Гарпии у восточной стены! Тревога! Гарпии у западной стены...

«Это конец? Это... это и все? Гарпии... Я попала в чужой мир, чтобы здесь умереть?» — приходили на грани обморока полубезумные мысли. Але снова казалось, что она падает с лестницы, бесконечно падает и падает, как подхваченный ветром листок, закрученный в темном вихре.

Ступор сковывал руки и ноги, пальцы лохматили взъерошенные волосы. Аля неловко наступила на подол, споткнулась и, порвав край длинной юбки, упала на колени. Подняться не оставалось сил, ноги не гнулись. Казалось, во дворце не осталось безопасных мест, хотя еще накануне Бенну убеждал, что война с гарпиями унеслась рекой минувшего на страницы учебников истории.

Но теперь сквозь прорехи в небе стремительно проносились во внутренний двор черные силуэты с пепельными крыльями. Они безошибочно напоминали монстров, изображенных на панно в библиотеке. И Аля не верила, что все происходит по-настоящему, словно она задремала или провалилась в книгу. Но боль от разбитой коленки и удушье начавшегося где-то пожара доказывали обратное, заставляя все отчетливее поверить в реальность этого нового страшного мира.

Но, как в кошмарном сне, не получалось по-настоящему открыть глаза. Или же это мир вокруг померк, украденный темной пеленой? Отчетливо доносился запах сажи, плывущей по воле резких порывов ветра, вырывающихся из порталов.

Внезапно чьи-то теплые руки дотронулись до ее плеч, буквально сгребая в охапку. Аля дернулась, померещилось, будто поймали враги, но потом она безотчетно узнала согревающее тепло и немного пряный аромат — то, что окутало в первый вечер на острове Фрет, когда она печально сидела в этом же саду. Дух покоя и поддержки. Защиты! Защиты, в которой она так нуждалась в эти страшные мгновения.

Бенну молча тянул ее под локоть, уводя с открытого пространства. Каменная крошка летела острой шрапнелью, выбивая окна, из-за которых доносились пронзительные женские крики перепуганных кандидаток и разъяренные возгласы стражников. Похоже, бой охватил весь дворец, а не только гарем.

— Бенну... что происходит? — осипшим голосом, спросила Аля.

— Беги отсюда! Скорее беги! — крикнул он, доводя до ниши у выступа стены. Там Аля и осталась, не в силах больше никуда двигаться. Каменная кладка галереи выглядела в тот миг самым надежным убежищем, особенно когда со звоном разлетались стекла, а по воздуху плыла белесая пыль, оседающая на ресницах и царапающая лицо. Бенну устремился во внутренний двор, в руках его отливала чернотой длинная винтовка, покрытая золотыми узорами.

— Бенну! Бенну! Осторожнее! — пискнула Аля, сжимаясь за выступом. Мимо нее пронеслось несколько стражников с оружием. Вскоре раздались первые одиночные выстрелы. Никогда еще не приходилось слышать такой грохот, пронзительный треск песни смерти.

— Как они открыли портал?! — крикнул знакомый голос. — Проклятье! Твари! Подавиться им своими перьями!

Вслед добавилось еще несколько угрожающих выражений. И в поле зрения показалась знакомая фигура. Огвена не бежала, а в буквальном смысле летела по коридору со скоростью ястреба, стремящегося в добыче. Рыжие волосы растрепались и торчали, как лучи солнца, а на искаженном лице застыла ярость, отнюдь не подобающая будущей пленнице гарема. Но Огвену это не смущало, как и то, что легкие зеленые шаровары не подходят для ожесточенного сражения. В руках она сжимала винтовку, на поясе висел короткий кинжал. Очевидно, никто не запрещал ей носить оружие в пределах гарема.

«Может, она здесь, чтобы охранять нас», — смутно догадалась Аля, и все ее мысли почти осязаемыми яркими нитями потянулись к Огвене с мольбой защитить Бенну, который ринулся под град пуль и магических ударов.

— Я прикрою! — словно услышав мысли Али, крикнула Огвена, подлетая к боевому товарищу. Сперва они встали с Бенну спиной к спине, а потом кинулись на подлетевших гарпий, выстраивая двойной прозрачный щит из огненной магии, от которого со скрежетом отскакивали черные молнии.

— Твари! Разорвали охранный экран, — прорычал Бенну, и лицо его сделалось жестоким, буквально каменным. В ясных глазах загорелось пламя, и настоящие огненные языки покрыли руки, вокруг тела соткался ярко-рыжий кокон. Похоже, он служил вместо доспехов, потому что первый выстрел темной магии отскочил от него.

Или не магии? Гарпии палили из автоматов. Грохот очередей снова потряс Алю, заставив закрыть уши и вжаться лопатками в стену. Голос иссяк, крик застрял где-то на уровне грудины. Липкими щупальцами впивался страх уже не за себя одну, а за тех, кто сражался во внутреннем дворе. Она верила в их силу и сноровку, особенно когда воочию увидела, как стремительно двигается Бенну и как суровы атаки Огвены.

Вместе они то взмывали в воздух, чтобы нанести удар пламенем, то скрывались за каменными обломками, прицеливаясь и стреляя из винтовок. Похоже, так они концентрировали свою магию, потому что ни о какой перезарядке речи не шло. Правда, Аля мало смыслила в тактике ведения боев, даже не смотрела никогда боевики по телевизору, стараясь ограждать себя от жестокости мира. Но в последнее время жестокость и подлости сами добирались до нее клейкими нитями паутины мрака, наподобие того, из которого лезли и лезли гарпии.

Вскоре на внутреннем дворе их оказалось не меньше дюжины, следом за ними с хлопком вылетело несколько черных шаровых молний, которые врезались в стену, кроша и обугливая светлый песчаник. И портал скукожился и затянулся, как зашитая неровными стежками свежая рана. Только небо вокруг по-прежнему выглядело смятой страницей, небрежно изрисованной чернильной ручной.

— Рассейте их! — приказывал Бенну, не переставая стрелять. А над ним с Огвеной кружили жадной стаей гарпии, то приобретая очертания людей в униформе и касках, то вновь утопая в образе мерзких чудовищ с когтями и клыками.

По двору носились не люди — очертания, силуэты. Бенну и Огвена сливались огненными вспышками, враги растворялись скоплением темной энергии. Они стремились уничтожить друг друга, две противоположные силы, давние враги. С грохотом летел град магических пуль, но обе стороны уклонялись от выстрелов рывками, перемещаясь с одного места на другое, словно ослепительные зарницы.

Человек не сумел бы уследить за таким сражением, и все же Аля видела Бенну и Огвену, которые старались держаться вместе. В те страшные мгновения о себе не удавалось думать, лишь прорезал холод при каждой новой атаке гарпий. Некоторые рвались к галерее, внутрь дворца, а значит — к нише, последнему пристанищу перепуганной пленницы гарема. Аля трепетала от ужаса, но не смела оторвать взгляд от действия, что развернулось кровавым полотнищем в некогда мирном внутреннем дворе.

— Не пройдешь! — гулко рявкнула Огвена, всаживая короткий кинжал в горло противника и тут же отталкивая бездыханное тело, чтобы вновь вступить в бой. Она превратилась в воплощение ярости, не осталось и следа от улыбчивой веселой девушки из трапезного зала — только неукротимая хищная птица. Бенну же сражался с каменным лицом, на котором застыла маска боли, словно он уже сто раз видел все это и бесконечно устал от перестрелок и кровопролития.

— Берегись! Осторожно! — крикнул он, когда вдруг обрушилась снесенная заклинанием колонна, погребая под обломками одного из стражников. Бенну поспешил к нему, по пути сметая сразу двоих врагов. Спину ему прикрывала Огвена, превратившись в живую тень, не тусклую, призрачную, а пронзительно сияющую и смертоносную. Неожиданно ее оттолкнул один из врагов — высоченный воин, будто весь сотканный из черных протуберанцев. Он сбил ее с ног, спикировав сверху, но Огвена тут же вскочила и с диким кличем устремила ввысь, безостановочно стреляя и взмахивая кинжалом.

Из-за стычки, в которую вынужденно вступила напарница, Бенну оказался практически без защиты, и Аля увидела, что одна из гарпий готовится выстрелить в него. Должно быть, в этом и состоял их план — разделить и добить по одиночке. Палец с кривым когтем тянулся к спусковому крючку винтовки так быстро, что никто не успел бы прийти на выручку. Подлые гарпии оправдывали все легенды, в которых их представляли гадкими тварями.

Все предстало застывшей картиной ужаса. Рассудок раскроил ее на отдельные фрагменты, и заставил снова сложить воедино в считанные секунды: Огвена не успела бы подоспеть, а вся группа стражников сосредоточилась на основных силах противника. И только один подлый враг сумел подкрасться к Бенну со спины, пока тот вытаскивал из-под обломков боевого товарища.

«Надо что-то делать!» — пронеслось яркой вспышкой подобие мысли на грани первобытного инстинкта. Для рассуждений и оценки не оставалось времени, обратный отсчет складывался из долей секунды. Рука сама нащупала осколок камня, отлетевший от ближайшей стены. Аля на четвереньках подползла к краю галереи и решительно кинула ненажимный снаряд твари прямо в голову. В тот миг она не верила, что может промахнуться, и действительно попала по круглой каске противника, сбив прицел. Автоматная очередь, подкреплённая темной магией, разорвала вязкий дымный воздух над головой Бенну.

— Обернись! — одновременно крикнула Аля, ощущая, как прорезается звонкий голос. Она выпрямилась в полный рост, не задумываясь о том, что превратилась в легкую мишень.

Бенну обернулся и выстрелил, прожигая магическую защиту и бронезилет противника. Вскоре до Али смутно дошло, что прямо на ее глазах застрелили человека. Или монстра? В пылу битвы едва ли различалось, на размышления и кошмары оставались долгие ночи. А пока хотелось просто выжить, дотянуть до этих беспокойных ночей, да хотя бы до вечера.

— Беги отсюда! — махнула ей Огвена. — Прячься!

Аля снова вжалась спиной в нишу, не зная, в какой части замка безопасно. Она была уверена, что в ее комнате, выходящей одним окном к морю, не стоит скрываться в минуты нападения, которое, похоже, никто не ждал.

По коридору сновали служанки и новые стражники. В замок стягивались войска. Вскоре вместо небольшого отряда по коридорам дробным стуком сапог пронесся целый взвод не охраны, а, очевидно, регулярной армии.

— Уходим! — скомандовал командир отряда гарпий, подтверждая свой приказ утробным нечеловеческим клекотом стервятника.

— Ваш план провалился! — крикнул ему вслед Бенну, взвываясь ввысь и раскидывая снопы ярких искр. Он догнал вражеского командира одним рывком и выстрелил, не давая и шанса на уклонение. Уцелевшие гарпии спешно ретировались, вновь открывая портал.

А Бенну со своими людьми завис над разоренным двором, раскинулись ослепительные крылья феникса, весь он превратился в настоящую огненную птицу. Его примеру последовали Огвена и стражники. Вместе они образовали круг магии, который своим свечением словно восстанавливал незримый барьер. Аля не очень понимала, как это работает, но была уверена, что не ошибается. Похоже, они победили. Прорехи в защите дворца затягивались с каждым взмахом огненных крыльев фениксов, небо очищалось от копоти, словно смывая шрамы.

«Неужели закончилось? Закончилось?» — колотилось в сердце одно заветное желание. Аля бесконечно переживала за Бенну и Огвену, ее прибывал к полу ледяной озноб. Вновь хотелось заснуть и пробудиться на Земле, в своей комнате. Там, где она выросла, там, где всегда было безопасно. И пусть в ее мире существовало множество мест куда опаснее дворца на острове Фрет, но ни в одно из них Аля никогда не стремилась. Это нападение напомнило о безвыходности положения и иллюзорности выбора.

— Аля, вставай, все в порядке, — донесся, как из-за ватной завесы, мягкий голос Бенну. Его изодранную белую рубашку покрывала копоть, по усталому лицу размазались следы крови.

— Бенну, Бенну! — всхлипывала Аля, когда Бенну подбежал к ней. — Я не хочу так! Не хочу такой мир!

Повинуясь первому неосознанному порыву, она уткнулась лбом в широкую грудь Бенну, не обращая внимания на потеки грязи на истрепанном жилете. Он опешил, но вскоре погладил ее по волосам, тихо приговаривая, как маленькому ребенку:

— Все будет хорошо. Все будет хорошо, этот мир не всегда такой. Это первое нападение на дворец за двести лет.

— Нет! Нет, не хочу! Ничего не хочу! — воскликнула Аля и резко отшатнулась.

— Ох, милая, как же так вышло, что ты сидела здесь все сражение... — выдохнула подоспевшая Огвена и обняла за плечи. Она больше не напоминала разъяренную хищницу, стараясь мило и сочувственно улыбаться. Но залитое чужой и своей кровью лицо не вязалось с успокаивающим тоном, и все-таки Аля покорно кивнула. В конце концов, даже в ее безопасном мире никто не гарантировал защиту от всех несчастий.

— Всем внимание: во дворце шпион. Кто-то открывает порталы с нашей стороны, — тем временем объяснил Бенну собравшимся во дворе военным. Они разбирали завалы, помогали раненым и с отвращением тянули за ноги трупы поверженных врагов, складывая их возле груды камней, которые еще накануне считались фонтаном. Потом кто-то подошел, дотронулся огненной магией до черной груды тел и сжег дотла то, что осталось от нападавших.

— Это Эрин! Кто же еще! Гарпия! — воскликнули фениксы. Во дворе нарастал шепоток негодования:

— Да, они вызволяли свою принцессу.

— Отправить ее обратно и разорвать все соглашения!

— Правильно!

— Утопить ее в море!

— Отставить! — необычайно громко и властно крикнул Бенну, а потом спокойно и твердо продолжил: — Под подозрением находится каждый. Эрин — один из возможных подозреваемых.

— А что насчет этой девчонки? Вы точно уверены, что она с Земли? — ткнул кто-то пальцем в сторону Али, и она задрожала сильнее прежнего. Не хватало ей еще обвинения в шпионаже! Она живо представила, как из внутреннего двора сквозь заваленные кирпичами и стеклами коридоры ее тащат в темные холодные казематы. Но Бенну тут же осадил подчиненного:

— Уверен. В ней нет магии.

«Уже легче», — подумала Аля, невольно представляя, каково каждый миг приходится гарпии Эрин. Принцессу, отданную собственной родней, здесь считали врагом и агрессором, даже если она спокойно сидела в своих покоях. Впрочем, спокойно ли? Возможно, она умела передавать мысли или припрятала где-то во дворце нужные для перемещения артефакты. Аля слишком мало смыслила в волшебстве Весп-Лака, а после нападения гарпий сочувствия к Эрин не возникало.

Крепло устойчивое желание вернуться в свой тихий мир, в Москву, можно даже к ненавистному Денису, чтобы устроить ему скандал и, красиво хлопнув дверью, вернуться к родителям. А потом долго плакать, обнимаясь с мамой, слушая печальные наставления отца.

Плакать-то, пожалуй, хотелось больше всего, поэтому Але не удалось и дальше держать лицо. Она зарылась в ладони и тихо заскулила, по щекам обильно покатились соленые капли.

— Госпожа! Госпожа! Ох, как же я за вас испугалась!

Во внутренний двор выбежала Зиньям, услужливо укутывая плечи Али теплой накидкой, которая помогла хоть немного унять дрожь. Вокруг царило лето, но все вздрагивали, словно под порывами пронизывающего ураганного ветра. Всех их в этот день коснулась ледяная рука гибели.

Тем временем из гарема потихоньку выходили перепуганные девушки, желая узнать, что все-таки произошло. Они столпились стайкой разноцветных пичуг, непонимающе рассматривая двор. Многие зажимали глубокие царапины от вылетевших стекол и размазывали по щекам сажу. К пострадавшим спешно подбегали лекари, чтобы исцелить раны.

— Королева-мать в безопасности. Кандидатки тоже, — отрапортовал один из военных. Привилегированные обитательницы гарема, похоже, и правда благополучно пережили сражение, а вот некоторым служанкам порядочно досталось.

— Идите отсюда! Марш по своим комнатам! — донесся знакомый голос, и из-за скособоченных раскрошенных колонн показалась Павена. Внешне она держалась строгой дуэньей, но ее трясло не меньше Али, и напряженное, точно окаменевшее лицо, просияло лишь в тот миг, когда она увидела Бенну.

— Жив... Хвала Фениксу! — выдохнула она, приближаясь.

— Жив. Ох, Павена, не нужно было устраивать этот отбор, — недовольно хмуря рыжие брови, обратился к ней Бенну. Павена в ответ скорбно запричитала, всплескивая морщинистыми руками:

— Нужно! Нужно как никогда! Если нас ждет новая война и у короля не останется наследников, что будет с островом? Что будет с нами?

Выглядела строгая управляющая гарема совсем не устрашающе: убор съехал набок, подол тяжелого зеленого платья в нескольких местах покрылся копотью. На лице запечатлелась растерянность испуганной бабушки, чьим внукам грозит опасность, а она не в силах помочь.

— Да, понимаю. Короля зовут Последняя Искра, потому что больше не осталось прямых потомков Феникса. Все понимаю, Павена, — сжал кулаки Бенну, сурово опустив голову.

— Ты же не переживаешь, что нынешние смотрины недостаточно пышны и богаты в сравнении с торжествами предков Короля? — беззлобно поддела его Огвена, оставляя безмолвно плачущую Алю заботам служанки. — Не хватает сотни опечаленных кандидаток со всех концов света в рюшах и бархате?

— Смотрины достаточно богаты. Ты сама понимаешь, — не оценил попыток рассмешить Бенну. — Но сейчас все это слишком опасно.

— Ничего. Мы все начеку. Через такие порталы не провести больше десятка гарпий. Эти молодчики были наглецами, — успокаивала и его, и себя, и всех окружающих Огвена.

— Или самоубийцами, которых послали нанести один решающий удар в сердце короля и скрыться.

— Тогда они немного просчитались с порталом.

«Надо узнать, почему все-таки Огвена участвует в отборе. Если не для охраны кандидаток, то зачем? Хотя... она так мило перекидывается словечками с Бенну. Нет, я для него — никто, еще одна девушка в беде, просто работа», — подумала дрожащая Аля, снова ощущая себя в роли молчаливой фарфоровой статуэтки.

Конечно, за нее вступились в этот день, ее вырвали из когтей гарпий. Но стоило битве закончиться, как она вновь превратилась в украшение дворца, безусловно, ценное, но не совсем живое. И даже Бенну отошел от нее к своим людям, словно перестав замечать. Аля понимала, что он очень обеспокоен и, возможно, разъярен, ведь его работа состояла в обеспечении безопасности дворца. Но она не могла избавиться от чувства, что Бенну утешал добрым словом в минуту отчаяния всех знакомых и незнакомых девушек, переживших ужас нападения врагов.

Вероятно, Аля переоценила себя, на краткие мгновения решив, что стала для Бенну другом и как-то особенно понравилась ему благодаря неожиданной встрече — пустое наваждение. Вся ее жизнь

сворачивалась до размеров соленой слезинки, горькой и зыбкой.

— Пятнадцать гарпий уничтожено, еще десяти удалось сбежать, — докладывал Бенну один из солдат.

— Потери с нашей стороны?

— Трое караульных новобранцев, принявших первый удар на охранных постах. И еще две служанки гарема — погибли под обломками западной галереи. Наши потери значительно меньше.

— Меньше? Важен каждый! — воскликнул Бенну так, что его руки вновь покрыло пламя, волевым усилием он успокоился и сухо отрапортовал: — Распорядитесь направить семьям погибшим положенную денежную компенсацию. И постарайтесь проследить, чтобы они ни в чем не нуждались. Эти новобранцы — герои. Они вовремя успели поднять тревогу. Что еще удалось узнать?

— На гарпиях была форма «Неукротимых Лилий».

— Да, я тоже видела, — кивнула Огвена. — Личная охрана принцессы.

— До войны, — напомнил Бенну. — Сейчас их организация вне закона даже у гарпий.

— Хотите сказать, что гарпии ни при чем? Их официальная власть просто закрывает глаза на нарушения мирного договора, — негодовал подчиненный.

— Так или иначе — это не повод арестовывать Эрин. Мы должны найти, кто открыл портал изнутри. Иначе защиту замка не разрушить, — отчеканил Бенну.

— Она и открыла.

— Отставить! Пока ваше предположение ни на чем не основывается. Магия Эрин заблокирована двойным заклинанием фениксов и гарпий.

Подчиненный коротко вздохнул и скрылся под расколотой аркой, оставляя Бенну в глубокой задумчивости.

— Ты злишься? — спросила Огвена, доверительно кладя руку на плечо.

— Да, — сурово отозвался Бенну, низко опуская голову. Он нарочито старательно стирал сажу с лацкана кожаного жилета, хотя вещь была безвозвратно испорчена. Быстрые длинные пальцы нервно пробегали по изогнутым застегкам, добирались до свободного ворота рубашки, оттягивая его от шеи, точно душащий воротник-стойку.

— Почему? Мы ведь победили, — не понимала Огвена.

— На этот раз победили. Мы были не готовы. У нас не оказалось даже убежища для беззащитных, — отрезал Бенну, оскаливаясь. В тот миг он испугал Алю, став похожим не на человека, а на разгневанного орла древнегреческого громовержца. Но вскоре гримаса разгладилась, оставив лишь морщинки на лбу и задумчивую складку между бровями. Без нее, в минуты покоя и веселья, Бенну выглядел лет на двадцать пять, а с ней — на все сорок, особенно покрытый сажой и кровью.

— Мы всегда считали, что внешний магический купол не пробить, его ведь поддерживает магия самого Феникса, — вздохнула Павена, растерянно сторожа вход во двор от перепуганных, но неизменно любопытных кандидатов.

— Да. Но мы не учли, что во дворце могут оказаться предатели, способные открыть прямой портал в обход купола, — мотнула головой Огвена.

— Значит, мы должны вычислить врага до того, как он откроет новый портал, а не обвинять тех, кого проще всего обвинить. Сдается мне, здесь все не так очевидно, — вновь потемнело лицо Бенну.

Аля молча слушала разговоры, обнаруживая в себе помимо страха неподдельный интерес. Все же она хотела разобраться в мире, куда ее принесла древняя магия. Временами ей казалось, что у этого путешествия существовала некая цель. Отец всегда учил: испытания судьбы посылаются для проверки, а в конце непременно ждет награда. С Денисом не было никаких испытаний, он сам оказался неприятной помехой. Возможно, день ее падения с лестницы ознаменовал череду мистических событий, цепочка которых вела путеводной нитью к чему-то большему, чем возможная свадьба с Королем-Фениксом? Каждый день открывал что-то новое. Но Аля боялась сломаться, не выдержать бремя чужих тайн и неизведанных опасностей.

— Аля, что же ты? Иди к себе, — ласково обратилась к ней Огвена.

— Я... Я боюсь, — пискнула она.

— Нечего бояться. Все под контролем, — твердил Бенну, но Аля ощутила, как нервно вздрагивают его пальцы, когда крупная ладонь воина коснулась ее щеки. На мгновение кожу прорезала боль, словно от легкого электрического разряда, а потом по всему телу разлилось невероятное тепло.

— Ой, как это? — только выдохнула она, проводя по лицу и предплечьям: затянулись все мелкие царапины и ушибы.

— Так-то лучше. Магия фениксов должна исцелять, а не сжигать, — улыбнулся Бенну и едва уловимо дотронулся до плеча Али. — Все в порядке. Не бойся, я не оставлю тебя в беде.

— Спасибо. Ты... Ты такой... — хотела что-то сказать Аля, но передумала, будто все слова покинули ее. Она не нашла, как поблагодарить Бенну, но это и не имело значения. Одного взгляда на его лицо, на его обаятельную улыбку, хватило, чтобы вновь почувствовать себя живой — не фарфоровой статуэткой, а человеком.

— Пойдемте, госпожа, пойдемте, — засуетилась Зиньям, увлекая за собой, словно отрывая, уводя от убаюкивающего тепла в холодную стужу буранов тревог и смятения.

Глава 7. В неверном лунном свете

Аля сидела на кровати, обхватив руками колени. Сердце гулко билось в груди, как путник в ненастную ночь у чужой двери. От свежей ночной рубашки доносился едва уловимый запах цветов, но не успокаивал, не расцеплял обруч тревоги, который обхватил тугим кольцом виски. По стенам комнаты зыбкие тени водили хороводы, темно-синее море за окном сливалось с сумраком в покоях.

Напрасно оно пыталось обмануть своей безмятежностью, потому что враги теперь мерещились везде – в тиши дворца, в безоблачном небе, в колебании кобальтовых волн и в лунных отсветах на пенных гребнях. Вечерний морок искажал предметы, делая их зыбкими и страшными. Но свет включать не хотелось, вернее, просто не осталось сил, чтобы разобраться, как работают магические шары-лампочки. Тревожить измотанных слуг Аля не смела.

Весь остаток страшного дня дворец приводили в порядок. Магия фениксов ткала нити незримого защитного полога, но не восстанавливала разрушенные постройки. На время разбора завалов обитательниц гарема отправили по комнатам и велели несколько часов не выходить. Некоторых пришлось переселить: при нападении одна из стен замка сильно пострадала, как и внутренний двор, на который пришелся основной удар. От разряда черных молний рухнула одна из боковых галерей, с которой открывался вид на море.

По слухам, она была излюбленным местом для прогулок самого Короля. Но судя по всему, добраться до него врагам так и не удалось, а стараниями военных противник даже не увидел монарха. Аля не сомневалась, что все стражи-фениксы без колебания отдали бы жизни за своего правителя-жреца.

Понимала ли она, что должно служить причиной такой преданности? Что чувствовали все эти отважные люди? Утром как будто действительно понимала, слышала трепет бесстрашных огненных сердец. Она сама едва не погибла, когда защищала Бенну, поддавшись порыву невероятной смелости. Но к ночи ее окутал невыносимый ужас, будто запоздалый гром догнал ослепительную зарницу.

Нападение пронеслось стремительной чередой событий, цепочкой острых звеньев. Все чувства тогда замерли, перемешались и в воспоминаниях теперь отделялись, достраивались, обретали слова и описание. Когда сознание назвало страх страхом, это чувство набросилось запоздалой голодной тенью и сковало по рукам и ногам. Аля только задумчиво натянула на плечи одеяло, отрешенно закусив его край.

«Что же дальше? Что будет со всеми нами дальше? – думала она. – Как же я устала искать ответы!»

Вечер тянулся бесконечной чередой вопросов: ближе к ужину всех свидетельниц из гарема вызвали в небольшую комнатку возле трапезного зала для получения показаний. За массивным деревянным столом в импровизированной допросной сидел сам Бенну и выглядел он тогда совсем не тем беззаботным улыбчивым парнем, который прилетал к Але на подоконник.

Весь его образ словно покрылся гранитом, он сурово и жестко чеканил каждый вопрос: «Где были в такое-то время? Кого видели? Что делали?» – и подобные. Стоя в коридоре и нервно перебирая складки нового одеяния, Аля слышала, как он допрашивал Эрин, после чего вздорная гарпия выплыла из комнаты в полуобморочном состоянии. Похоже, дерзкий поступок соплеменников поразил ее не меньше, чем фениксов. Хотя она могла умело притворяться, разыгрывая испуг и замешательство.

– У всех как будто есть алиби, – с досадой заключила Огвена, когда Аля зашла в комнату. Верная соратница Бенну стояла возле двери с автоматом наперевес, точно совсем забыв о роли кандидатки. Теперь требовались другие ее умения. К тому же вряд ли кто-то в этот день собирался обдумывать предстоящий танец.

– Привет, не бойся. Про тебя мы и так все знаем, – кивнул Бенну, и лицо его приятно смягчилось. – Расскажи, что делала утром.

– Отправила Зиньям к королевскому портному, чтобы получить наряд для первого испытания, – отрапортовала Аля, вытягиваясь на узком стуле с высокой спинкой.

Бенну сидел напротив через стол, повелительно приосанившись и беспрестанно что-то записывая крупной ручкой с золотым пером в небольшой блокнот с кожаным корешком. Мелкие детали раз от раза выдавали его статус во дворце, даже если в первую встречу он выглядел, словно воришка из детской сказки про джинна и лампу.

– Зиньям успела вернуться до нападения? – уточнил Бенну.

– Нет, – пожала плечами Аля. – Вернее, не уверена, когда она вернулась. Я ждала ее в саду, потом

она уже набрасывала мне плед на плечи. Перед нападением я читала учебник истории. Вот и все. Вы знаете, кто она? Моя служанка.

- Родом она из бедной рыбацкой деревни на северном побережье, работает во дворце с ранних лет. Полагаю, все сходится с тем, что она тебе говорила и с показаниями всех, кто ее знал. На вид в ее досье не к чему придраться. У других служанок больше пробелов в биографиях, - ответил Бенну, слегка дотронувшись до картонной папки с желтоватыми листами.

- У тебя есть на ее счет подозрения? - оживилась Огвена. - Мы уже допрашивали Зиньям. Она действительно ходила к портному, он подтвердил, как и стражи у ворот.

- Нет-нет, никаких подозрений. Но... Она как будто завидует мне, - ссутулилась Аля, не желая, чтобы служанку потащили в застенки из-за неосторожно брошенного слова.

- Завидует, что ты кандидатка. К делу это не относится. Пока ни единой зацепки, - выдохнул Бенну, подался вперед и потер виски, откладывая ручку. Похоже, у него болела голова, что не удивляло после всех потрясений, к тому же по долгу службы ему не полагалось и минуты покоя. Исцелить самого себя магия феникса не позволяла.

«Была бы у меня под рукой мазь «Звездочка» или как она на самом деле называется...» - подумала Аля и невольно улыбнулась. Но от мысли о доме сердце тут же сжалось.

Потрясения наслаивались друг на друга, причиняя все больше потаенной безотчетной боли. И только в обществе Бенну и Огвены внутри что-то отогревалось, словно расправлялся колючий комок. Но службе безопасности предстояло допросить еще не меньше дюжины свидетелей, и Аля посмешила покинуть комнату. За ее спиной гулко затворилась тяжелая деревянная дверь, точно занавешивая раму с картиной, где остался измотанный Бенну, освещенный золотистыми лучами закатного солнца. Отсветы растекались за его спиной поникшими крыльями.

- Ты выглядишь не такой испуганной, как остальные. Неужели начальник Тайной Службы не лютовал? - удивилась одна из девушек-фениксов, которые молча стояли в коридоре.

Расходиться им не позволялось, чтобы не допустить сговора при выявлении предполагаемого заговора. Аля поразились, что во дворце кто-то опасается Бенну и даже считает его грозным начальником. Хотя одного взгляда на притихшую Эрин хватало, чтобы понять, насколько суровы могут быть фениксы. Но едва сердце кольнуло подобие жалости, как непреклонная принцесса-гарпия небрежно фыркнула из своего угла между колоннами:

- Конечно, не лютовал! Она же у нас везде на особом положении, избранница древней магии. Не удивлюсь, если и танцевать она вовсе не умеет, а ей присудят первое место.

- Я тебе покажу, как я не умею! - не отдавая себе отчета, воскликнула Аля, впервые не сдержавшись. Но тут же кинулась прочь в свою комнату в сопровождении одного из стражников.

Слова Эрин задели ее самолюбие, совсем как в школе, когда «брали на слабо». Однажды в младших классах Аля на спор прошлась по коньку крыши небольшой пристройки за столовой, едва не упала и зареклась поддаваться на уговоры. К тому же их компанию застучали учителя, вызвав родителей к директору. Больше подобных глупостей Аля за собой не замечала, запомнив суровые наставления отца о том, что хвастовство до добра не доводит.

Но противная Эрин обидела иначе: художественная гимнастика и танцы всегда нравились Але, их она считала своей настоящей страстью. Как ни странно, спонтанная вспышка злости придала сил и до начала ужина Аля отчетливо ощущала, что хочет попасть на испытание, и совсем не ради Короля. Но разгоревшийся азарт соревнований схлынул, когда вечером за общим столом кандидаток ссутулившаяся Павена объявила:

- Первое испытание переносится на четыре дня. Можете порадоваться: теперь у вас больше времени для обдумывания танца. И советуем на этих мыслях и сосредоточиться.

Голос ее не звучал уверенно, а плечи совсем по-старушечьи опустились. Кандидатки тоже не восприняли слова с энтузиазмом. Одна девушка-феникс и вовсе расплакалась. Как потом оказалось, именно ее служанка - и, очевидно, подруга - погибла под завалами во время нападения. Остальные немо смотрели в тарелки, без аппетита ковыряя остывшую кашу с ягодами. Только Огвена жадно набросилась на еду, вымотанная больше физически, чем душевно. У нее была сила, чтобы защищаться, поэтому ее тревога находила выход.

Остальные же, хрупкие девушки, оказавшиеся вдали от семей, с трудом удерживали себя от спонтанных истерик - Аля чувствовала это по общему замешательству, которое окутывало стол. Она и сама неизменно дрожала.

- Почему она все еще с нами? - подала голос заплаканная девушка-феникс, указывая пальцем на

Эрин, которая сжала кулаки и вскочила с места, бесцеремонно опрокидывая тарелку на белую скатерть.

- Что ты сказала? Что ты посмела сказать? - прошипела принцесса гарпий, подобно тем чудовищам, которые напали на дворец днем. - Да я вас всех...

- Девочки! - громко воскликнула Павена. - Если не прекратите, позову стражу.

- Это она! Это из-за нее гарпии напали! - заплакала девушка-феникс, вызывая одобрительный гул за столом.

- Хватит! Еще слово - и ты будешь дисквалифицирована, - крикнула на нее Павена, и угроза безотказно подействовала.

- Ха, я же говорила! Я залог мира, со мной ничего не сделают, - визгливо ответила Эрин, но ее длинные пальцы нервно сжимались в кулаки и снова бессильно разжимались. Если за ней и приходили сородичи, то им не удалось вернуть принцессу. Но что-то подсказывало: ее уже списали со счетов, отдали как выкуп, а дерзкое нападение спланировали с иной целью.

- Молчать, Эрин! Ты главная подозреваемая, - гулко осадил Павена.

- Не указывай мне, старуха, я принцесса! - забывала о последних границах дозволенного склочная девица.

- Останешься без ужина и завтрака. Заприте обеих в их покоях, - сухо приказала Павена, гордо вскидывая голову.

Аля сжалась в комочек, вцепившись в край стола, и радовалась, что ей хватило ума и осторожности не вступать в перепалки с Эрин после провокации у допросной. Да она и не разбиралась во внешней политике. Новые волны озноба не отпускали до самой ночи.

Не помогли ни горячая ванная, ни переодевание в новое платье. Все чудилось, что в нее летит черная молния, как будто в памяти прокручивался один уцелевший кадр сгоревшей пленки. Обида на Эрин вскоре улетучилась, отступила на задний план, как наспех намалеванная декорация, убранная придирчивым постановщиком в пыльный угол. Нет-нет, в его жестокой пьесе все картины воплощали тоску и переживания. По крайней мере, в этот ненормальный день, слившийся с такой же ночью.

Во мраке от предельной усталости мысли путались клубком нечесаной шерсти, из которой не вытягивалась стройная нить пряжи. Аля продолжала сидеть, растирая голени, комкая подол рубашки. Все ее существо немо просило, чтобы кто-нибудь вошел, отвлек от мыслей. И вот раздался стук в дверь, негромкий, но решительный.

- Кто там? - встрепелась Аля, догадываясь, что пожаловала не Зиньям. Служанка всегда лишь скрипуче гремела чугуном кольцом на внешней стороне массивной двери, точно ей не хватало сил на настоящий стук. Теперь же чья-то уверенная рука без страха ударяла по толстым доскам.

- Одна рыжая нарушительница порядка, - донеслось из коридора.

- Огвена! - обрадовалась Аля, безошибочно узнавая приглушенный глубокий голос. На пороге в ночном сумраке предстала высокая фигура, облаченная не в доспехи, а в светлый пеньюар по щиколотку, что даже удивляло при воспоминании о той ярости, с которой воительница-феникс обрушивалась на ненавистных врагов. Но теперь она выглядела мирной и уютной. В руках она сжимала небольшую плетеную корзинку, из которой доносился сдобный аромат.

- Дрожишь? - спросила Огвена, когда Аля пригласила ее в комнату.

- Да.

Показывать себя сильнее в глазах окружающих не хотелось: она нуждалась в поддержке, не видя в этом ничего постыдного. И вот поддержка пришла в лице Огвены, которая на робкий кивок собеседницы подалась вперед и крепко обняла.

- Ничего страшного. Сейчас во дворце у многих так, а ты оказалась в самой гуще. Ты молодец, герой, - приговаривала Огвена и твердый низкий голос звучал сладкой музыкой. - Король наверняка узнал об этом.

- Да мне не легче...

Все сводилось к милости и вниманию правителя, встреча с которым сулила только новые потрясения. Соревноваться в танцах с Эрин - легкая задача, поставленная самой себе, будящая девчачий задор. Но ежеминутно сковывающая паника, бурлящая в океане подсознания, не давала

забыть, для чего на самом деле все испытания. Не спортивные соревнования, не дружеские посиделки, не конкурс красоты – отбор невест для гарема. И грядущее вновь наваливалось тяжелыми мыслями. Аля устало зарылась лицом в плечо Огвены, чувствуя успокаивающее живое тепло. Крепкие руки погладили по спине и стиснули в столь необходимых в эту тягостную ночь объятиях, словно отгоняя злые тени, распластанные за гранью заката.

– Все равно. Это было серьезно, Аля, ты ведь спасла Бенну, – прошептала Огвена, благодарно заглядывая в глаза. Она робко улыбалась и на длинных рыжих ресницах блестели слезы.

– Просто окликнула, – вздрогнула Аля, вспоминая, что Огвена, возможно, ее конкурентка, и не по королевскому отбору. Но даже если они соперничали за сердце начальница Тайной Службы, в эту ночь неясная вражда не имела значения.

– Иногда достаточно и оклика, чтобы спасти. На войне я в этом убедилась, – подавленно нахмурилась Огвена. – Я-то, дура, отвлеклось, поддалась на обманный маневр.

– Это Бенну тебя прислал сейчас? – перевела тему Аля, замечая, как тяжело сжимаются кулаки собеседницы. Так же, как и у Бенну при разговоре о недавнем противостоянии островов фениксов и гарпий. Они все помнили нечто ужасное. То, что Але посчастливилось не застать на острове Фрет, днем ее задели только отголоски той страшной бури. Но и они едва не сломали, отнимая последние силы для борьбы. Огвена и Бенну пережили все – от начала до конца, но нашли в себе силы дальше существовать, радоваться и поддерживать тех, кто слабее.

– Я и сама пришла бы, – улыбнулась Огвена. – Но ему, как ты понимаешь, в покои к девушкам из гарема по ночам приходиться нельзя.

– Понимаю, – невольно хихикнула Аля, прикрывая рот ладонью, но тут же вновь погрузилась: – Он так переживал. Там, во дворе. Особенно когда ему сказали о погибших.

– Переживал, конечно, – вздохнула Огвена. – Бенну многое видел на войне. Стольких друзей мы потеряли. Почти всех, с кем росли, с кем обучались, тренировались... Кто был частью нашей жизни.

Теперь дрожала уже непоколебимая воительница, попавшая в сети недавних воспоминаний. Ни ей, ни другим фениксам не хотелось повторения кровопролития. С каждым днем Аля все больше убеждалась, что ленная сонливость гарема – не более чем наспех раскрашенная маска для испещренной шрамами реальности, в которой на самом деле жил остров Фрет.

– Он не хочет больше сражаться? – поняла Аля. Она увидела перед мысленным взором силуэт Бенну, стоящего вполборота в серой дымке, которая утаскивала в небытие четкость очертаний, похищала его частица за частицей. Образ усталости и тайного знания мерцал горькой печалью многих сожалений. Не хотелось видеть Бенну таким, уставшим и задумчивым. Он ведь так обаятельно улыбался, так задорно смеялся, когда находил повод для веселья. В такие моменты он напоминал беззаботного мальчишку, а в другие, в мгновения тяжелых дум, вся молодость меркла, точно пролистывая двадцать, а то и тридцать лет жизни.

– Да. Пожалуй, – согласилась Огвена, выравнивая дыхание. – Сражения не принесли ему ничего, кроме боли.

– Я поняла это по его лицу. Оно было таким усталым, – согласилась Аля и тревожно встрепенулась: – Огвена, скажи, больше не будет нападений?

– Надеюсь, что нет, – отозвалась Огвена, но махнула рукой: – Никто не может сказать с уверенностью. Не буду обманывать, ты слишком умная, чтобы поверить в добрую ложь.

Але польстило признание ее как умного человека, а не фарфоровой куколочки, которых видела во всех кандидатках Павена и другие блюстители старых традиций. Но вскоре значение слов достигло разума острыми иголками: никто не обещал покоя и спасения. Сладкая ложь ничего не меняла, не давала утешения, это Огвена знала прекрасно, раз отважилась не обманывать «гражданских» обещаниями безоблачной мирной жизни. Но правда опрокинула новой волной. Услужливая злая фантазия, ошеломленная свежими впечатлениями, нарисовала в красках картины разрушений и хаоса. Аля закрыла лицо руками и тонким детским голосом воскликнула:

– Огвена, я хочу домой. Там было всегда так безопасно! И хорошо!

– Понимаю тебя. Но никто не сможет открыть портал на Землю. К тому же тебя привела судьба. Подумай, если бы не ты, Бенну могли застрелить.

– Это могла быть и не я. За что мне это? – бессильно вскрикнула Аля, падая ничком и утыкаясь в просоленную подушку.

– Но ты – это ты. И это твоя судьба. Если ты здесь, значит, в этом есть какая-то цель, – дотронулась

до плеча Огвена. – Может, не магии, может, самого Духа-Хранителя. Или в кого ты веришь в своем мире. Кто-то же над нами всеми есть, кто-то смотрит за нами, распределяет испытания по силе. Если ты здесь, значит, можешь выдержать их.

– Но с какой целью? С какой? – вздрагивала Аля, пока Огвена гладила ее по голове, целовала в залитые слезами щеки и твердила слова утешения:

– Поймешь. Я верю, что цель есть. Иначе не бывает.

Время текло тяжелой чередой смутных образов. Вскоре Аля успокоилась и замерла, распластанная на кровати выброшенной рыбкой на раскаленном песке. Лунный свет обливал ее плечи холодными полосами, текущими сквозь мелкие стекла окна, как сквозь тюремную решетку. И выбраться хотелось не только из этого мира, но и из своего тела, слабого, ни на что ни годного.

– Я так устала... – вздохнула Аля, вновь садясь на кровати, медленно погружаясь на дно безразличия. Только теплые мозолистые Огвены смогли вернуть к настоящему. Ласково, как маленькому ребенку, новая подруга сказала:

– Может, не будем уже слезы лить? Смотри, что у меня есть!

Она опустила руку в корзинку, с которой прибыла в комнату, видимо, изначально надеясь, что тяжкий разговор не затянется. На дне среди сплетенных веточек лежали завернутые в салфетки круглые пончики, посыпанные сахарной пудрой, а рядом с ними в стеклянных стаканчиках подтаивали три шарика мороженого. Аля улыбнулась:

– Это же нельзя...

– Сегодня все можно. Давай скорее, а то мороженое растает, а пончики совсем остынут.

Алю поразила трогательная забота «нарушительницы порядка», которая пришла под нарочито беспечным предлогом, чтобы разделить тяжкую печаль. Похоже, в эту ночь ей и самой не спалось, а одиночество не скрасили бы ни сладкие пирожки, ни горькие лимонные дольки.

Но теперь кислота кусочков цедры приятно искрилась на языке, смешиваясь со сливочным вкусом мороженого, которое Аля осторожно доставала из стакана серебряной ложечкой. Огвена демонстративно закатывала глаза, как в театре, показывая, насколько вкусное яство им досталось после ужина в обход всех запретов гарема. Пончики тоже поглощались с подчеркнутым наслаждением, как в рекламе, и Аля невольно рассмеялась, размазывая по губам сахарную пудру, словно помаду.

– Если стану королевой, точно отменю все запреты на сладкое. Буду королевой лимонного мороженого, как в сказке, – мечтательно проговорила Аля, когда они, успокоенные и почти счастливые, лежали, глядя в потолок. Огвена облизывала с пальцев сладкие крошки от пончиков и мечтательно соглашалась:

– Это точно. Глупые запреты. Придумала их королева-мать, где-то вычитав, что сладкое вредит юным женам произвести на свет здоровое потомство. Ну, а Павена всегда рада подхватить какой-нибудь новый запрет.

– Ты многое знаешь о гареме.

– Конечно, я же росла во дворце. Мой род в шестом колене восходит к королевскому, – объяснила Огвена, но без особой гордости, потому ничем не задела Алю. – При дворе многие так. Просто в ком хоть капля крови от правящей династии, у тех и сила феникса больше. Поэтому наш долг служить Королю. Эх, жаль, что мы не в родном мире. Там-то на материке Феникса ты можешь решать свою судьбу сам, магии на всех хватает.

– А чего бы ты хотела? Ты сама, а не то, что велит долг.

– Не знаю. Возможно, путешествовать. Посмотреть мир, поехать как-нибудь на раскопки древних цивилизаций. У меня есть один друг, который этим очень увлекается, – начала Огвена, мечтательно сощурившись, и вдруг осеклась. – Ну, а ты, ты хотела бы стать королевой и правда?

– Нет, – твердо ответила Аля.

– Может, и не придется. Мы с Бенну тебя точно не бросим. Тебе не придется делать то, что тебе претит, уж это я тебе обещаю. И жить не своей жизнью, если это не твоя судьба, – заключила Огвена. – А теперь спи.

– Ты останешься? – чуть капризно спросила Аля, натягивая одеяло. От простых слов Огвены в душе разгоралась робким угольком новая вера в великодушие хозяев дворца.

- Могу остаться. Никто не запретит, - кивнула Огвена и подвинулась ближе к Але. Так они и заснули, прижавшись друг к другу, чтобы отогнать озноб волнений и оградить друг друга от теней, ползущих с моря в неверном лунном свете. Аля ощутила себя в безопасности, и этого ей хватило, чтобы забыться чередой гускных видений.

Но утром Огвены рядом уже не оказалось. Наверное, подруга ушла среди ночи. Так делала порой мама, когда в детстве напуганная кошмарами маленькая Аля просила полежать с ней. Во сне и наутро все придуманные ужасы отступали, и поддержка обычно не требовалась.

Но не в этот раз: Аля пробудилась с отчетливой мыслью, что не хочет вспоминать прошедший день. Ее уже не пугало утро в новом мире, она уже не ждала, что увидит свою комнату, но разум в первые секунды после пробуждения упрямо твердил: не следует заглядывать за ставни прошедшего дня. Там таилось зло. Какое зло? Гарпии... Мысль о них подкинула электрическим разрядом, заставляя двигаться быстрее обычного. Повседневные ритуалы отрезвляли и отгоняли тревогу.

В самом деле: за окном светило солнце, небо плыло чередой перистых облаков, нигде не виднелось черной раны вражеского портала. Фениксы патрулировали башни и внешние стены дворца. Опасность оставалась где-то далеко, возможно, до возвращения на Землю не случилось бы новых нападений. Если вообще существовала возможность возвращения.

- Госпожа... - раздался в дверь знакомый скрипучий недостаток.

«Зиньям», - догадалась Аля, отворяя дверь. Внутри вплыли три объемных прямоугольных коробки, обтянутые зеленым сукном и перехваченные красными лентами, точно рождественские подарки.

- Госпожа, я принесла ваш заказ. Посмотрите, - ответила Зиньям. Похоже, она тоже пыталась подбодрить, но пережитое потрясение и ей не давало покоя, даже если она пересидела нападение на дворец в мастерской портного.

- Но ведь испытание перенесли... - удивилась Аля.

- Тем лучше! У вас будет больше времени примерить все платья или заказать новые, - уверила Зиньям, деловито распаковывая коробки и раскладывая на кровати содержимое.

Аля с интересом приблизилась, хватаясь за приятные мелочи в настоящем, а не грядущие потрясения. Красивые платья ей всегда нравились и отказываться от яркого наряда на первом испытании она не собиралась. Сначала она опасалась, что получит нечто старомодное и неудобное под стать дворцовым платьям, но Зиньям и портной хорошо поняли задачу: на кровати лежали прекрасно скроенные комплекты шаровар и закрытых кофточек к ним, расшитых бисером и блестящими камнями. Больше всего они напоминали костюмы индийских или камбоджийских танцовщиц с национальных торжеств и фестивалей.

- Есть еще «крылья», если пожелаете, - скромно отозвалась Зиньям, указывая на завернутую в бумагу ткань. - И браслеты с колокольчиками.

- Да-да, пожелаю. Все, как я хотела, - восхищенно кивнула Аля. - Думаю, оставлю этот красный.

- Как скажете, госпожа. Примерьте. Портной все подгонит, чтобы вам было удобно. Ах, как жаль, что я не умею танцевать.

- Если хочешь, научу.

- Ох, нет времени, совсем нет времени, - негромко запричитала Зиньям.

- Как хочешь. И да, надену браслеты на лодыжки и запястья. Хорошая идея, спасибо!

Она выбирала между оранжевым, золотистым и насыщенно-алым, но в своих фантазиях изначально видела себя воплощением огня. Злость на Эрин только укрепила намерение показать не плавный изящный танец умирающего лебедя, а ворваться в тронный зал, подобно пламени. Разве не пламя олицетворяли фениксы? Впрочем, Аля по-прежнему не стремилась понравиться Королю. Хотелось оставаться самой собой, а остальное - дело судьбы, которая куда-то вела, как считала Огвена. Раз вела судьба, то и терзать себя не стоило.

- О, госпожа, что вы делаете? - поразилась Зиньям, когда вернулась в комнату после помощи в быстрой примерке нарядов. Они покоились на кровати в коробках, Аля же нашла в шкафу простой костюм с оранжевыми шароварами, который вполне подходил для тренировок. Она-то боялась, что кандидаткам не велено носить ничего, кроме платьев, но Огвена накануне убедила ее в обратном.

- Стою на голове, разве не видно? - нарочито беззаботно рассмеялась Аля. Она опиралась на руки, а ногами перебирала по стене. В ушах гулко слышалось движение крови, которая прилиwała к голове, но это только бодрило и напоминало приятные дни школьных состязаний, когда они с ребятами

строили живые «пирамиды», соревнуясь командами от классов, кто придумает более затейливую фигуру.

- Но зачем? - не понимала пораженная служанка.

- Репетирую, Зиньям, репетирую, - бойко ответила Аля, ловким сальто становясь обратно на ноги. - Возвращаю себе форму. Ты принесла браслеты с бубенцами, как я тебя просила?

- Да, конечно. Вот они.

- Хорошо. Ого, с фениксами. И «крылья» с фениксами. Спасибо! Просто красотища.

- Да, возьмите, конечно. И никому не показывайте. Это будет вашей отличительной чертой. Я постараюсь узнать у служанок, что готовят другие кандидатки.

«Да можно и не узнавать, я менять уже ничего не стану. Все равно, как это воспримут. Я буду выглядеть красиво хотя бы для себя», - воодушевилась Аля, рассматривая толстые ленточки с гербами и маленькими круглыми колокольчиками.

- Где тренировочный зал? Он же у вас есть?

- Да, разумеется. Кандидатки не могут учить танец в своих комнатах. Я принесла список и как раз хотела, чтобы вы посмотрели, - отрапортовала Зиньям. - Павена одобрит время. Все расписано по часам. Я буду стоять у дверей и следить, чтобы никто за вами не подглядывал.

- Хорошо. Ранее утро - лучшее время для тренировок.

Сигнала, приглашающего к завтраку, еще не прозвучало, и Аля решила, что не стоит откладывать намеченную тренировку. Тело просило движения, иначе обещало вновь сковать волнами дрожи, истерзать горькими мыслями от тягостного безделья.

- Выпустите! Вы не можете так поступить! Я хочу есть! Выпустите меня! Как я буду готовиться к испытанию взаперти? - донеслось из-за одной двери. То ли из покоев Эрин, то ли из комнаты опальной девушки-феникса. Остальные кандидатки, похоже, еще спали. Аля поежилась и продолжила путь по коридорам.

- Направо, а теперь прямо мимо библиотеки. Кстати, после всех испытаний жены и наложницы могут свободно тренироваться для укрепления здоровья. Королева-мать это даже очень приветствует, ведь только здоровые жены могут родить здоровых наследников, - трещала над ухом Зиньям, проводя под руку по коридорам, в которых пока не виднелось никого, кроме стражников.

«Да я уже поняла, что она убежденная ЗОЖница, как мой папа», - улыбнулась Аля, но тут же вздрогнула: королева потеряла сыновей и мужа. А отец, добрый справедливый отец Али, наверное, считал, что лишился единственной дочери. Новая вспышка яркой боли прорезала сознание, заставив потереть виски.

Нет уж! Не хотелось снова об этом думать. Лучше стоять на голове, бегать, прыгать, делать растяжку, чтобы не думать. Круг бед и печалей сжимался и стягивался, как пыточный обруч, но Аля с удивлением замечала, что она до сих пор жива и все еще готова двигаться дальше.

Тренировочный зал открыл для нее новый фрагмент дворца и острова Фрет. Он напоминал чем-то библиотеку - те же колонны из благородного светлого камня, те же резные барельефы, но вместо витражного потолка предстал расписной плафон с изображением некого праздника или военных соревнований: крылатые девушки-фениксы прославляли воинов с копьями, парящих в небе. Аля залюбовалась изяществом линий и умению художника передать радостное действо, освещенное первыми лучами зари, сочившимся через высокие стрельчатые окна под потолком.

- Мы пришли, госпожа. Я удаляюсь, если больше ничего не нужно - кивнула Зиньям, медленно отступая за распашные двери зала. Аля осталась одна и какое-то время пробовала мягкими туфлями без каблуков пружинящее пробковое покрытие на полу, потом несколько раз подпрыгнула, разогревая мышцы.

«Да, так лучше! Концентрируюсь на своем теле, а не на дурных раздумьях. Надо вспомнить, вспомнить... Так, типы шагов: мягкий, перекатный, пружинный - это я не забыла», - собирала в голове фрагменты знаний Аля.

Посещать секцию художественной гимнастики получалось до двенадцати лет, потом пришлось выбирать между спортом и учебой, потому что не хватало времени делать уроки. К тому же часто кружилась голова, и после первого обморока на фоне переутомления мама забрала Алю из секции, записав в кружок бальных танцев. Плавные медленные движения - их тоже довелось изучать, но именно теперь все существо противилось им. Аля ощущала себя «гадкой девчонкой», непослушной

хулиганкой, которая клеит жвачки под парты, ведь она готовилась пошатнуть вековые традиции.

«А если меня дисквалифицируют? Что тогда? Вечное забвение в гареме? Или все-таки свобода? – думала она. – В новом мире что-нибудь придумаю. Огвена и Бенну обещали не бросать в беде. Будет ли Бенну защищать меня, если я останусь во дворце не наложницей, а, например, служанкой? Секретарем... Ведь нужны же им секретари в конторах. Наверное, есть у них конторы, если до автоматов додумались. Проклятье, Дина-секретарь... Лживая тарюшка! Ох, что-то опять мысли пошли не в ту сторону. Все! Мне нужно тренироваться».

Она размяла плечи, выполнила пружинные движения руками и ногами, потом напомнила гибкому телу, как делать волнообразные фигуры. Потянулась, сидя на коленях, потом туловищем вбок, затем выпрямилась и взмахнула руками, плавно, но быстро, словно намереваясь улететь. Только огненные крылья не отрасли за спиной, и Аля решила, что хотела бы обладать подобной силой.

В детстве ей даже снилось, словно она парит над городом, но, пожалуй, не родной Москвой, а сказочным местом среди облаков. Там росли незнакомые деревья, в кронах которых щебетали фантастические птицы. Возможно, ей снился остров Фрет. Возможно, древняя магия избрала ее еще до рождения.

И все-таки это не избавляло от тревоги после нападения, не делало жизнь слаще и приятнее. Сознание избранности наваливалось новым грузом, поэтому разум по-прежнему предпочитал верить в случайность. По крайней мере ей уже не казалось, что она падает с лестницы и умирает в своем родном мире. Нападение отсекло реальное от вымысла, точно каменная пыль, осевшая царапинами на лицо, стерла наждаком искажения неверия, вскрыла защитный кокон сознания, окончательно выбросив в мир фениксов и гарпий.

«Если надо придумать танец, значит, будет танец. Ну держись, Эрин! Я тебе покажу, как я не умею!» – решила она, на какое-то время смирившись с порядками отбора невест для Короля-Феникса. Но одновременно она ощутила в себе уверенность: если уж судьба готовила ей испытания, сдаваться Аля не собиралась.

Она не хотела становиться женой короля, значит, должен был найтись способ все исправить, изменить. И первым шагом к свободе она теперь считала свой танец, свое первое самостоятельное решение на острове Фрет.

Глава 8. Танец заводных балерин

За окном тренировочного зала покачались ветки садовых деревьев, сквозь листву которых проступали яркие желтые плоды. По небу плыли перистые облака, а на подоконнике чирикал огненный воробей, как Аля назвала маленьких птичек острова Фрет, разбрасывающих снопы искр.

Такие же яркие лучики бились по всему телу после непродолжительной тренировки. Кровь бежала по артериям и венам, легкие приятно расправлялись от глубоких спокойных вдохов и выдохов. Аля всегда любила танцы за их способность подарить ей умиротворение.

Хотя раньше она никогда не испытывала большего потрясения, чем во время нападения гарпий. Казалось, после прибытия в Весп-Лак на нее в одночасье навалилась вся тяжесть непрожитых ужасов и потерь, которых она тайно всегда опасалась – лишиться дома, семьи, привычного быта и возможности выбора. В разрушенном саду ее и вовсе едва не убили.

Но танцы спасли от оцепенения и в этот раз. В первый раз она робко повторила все движения в зале и уже тогда почувствовала себя намного лучше. Апатия схлынула, заставляя разум проясниться. На следующее утро Аля снова пришла в зал, вновь повторила движения руками и прыжки, а вскоре задумалась о том, как связать все элементы в единый танец.

- Зиньям, – встрепенулась она.

- Да, госпожа? – тут же показалась в дверях служанка.

- Танец ведь должен быть под музыку?

- Ох, госпожа, прошу меня извинить, – замялась Зиньям, теребя складки серого платья. – Я ведь совсем забыла, что вы не знаете наших порядков и наших технологий.

- Мне будет играть музыкант?

- Такая привилегия появится только на свадебном празднестве. Во время испытаний будет использован музыкафон.

Незнакомое слово отразилось в голове знакомыми смыслами, но, вероятно, на языке чужого мира звучало совершенно иначе. Аля поняла, что ей принесут некое устройство, достижение научной мысли Весп-Лака или острова Фрет.

Зиньям на короткое время исчезла, а вскоре показалась на пороге с ящиком, обшитым темной кожей. Внутри поблескивало аккуратное устройство с медным рожком и парой кнопок.

«Это как граммофон», – догадалась Аля, перебирая маленькие тонкие пластинки, принесенные служанкой в другом ящичке. Остров Фрет все больше напоминал Землю из старых фильмов двадцатого века.

Вскоре из медного рожка полилась приятная мелодичная музыка, в которой смешивались сладким шелестом турецкие и индийские мотивы. Аля долго искала что-то не слишком «приторное» из коллекции, предложенной Зиньям. Требовалось нечто достаточно быстрое, но не слишком агрессивное.

Аля остановила свой выбор на приятной быстрой мелодии, когда из медного рожка донеслись ритмичные переливы духовых и барабанов. «Расцвет весны» – значилось на картонной обертке пластинки, а в голове начала примерно складываться картинка будущего танца.

Получилось увидеть себя со стороны в образе легкой тени, силуэта, порхающего по абстрактному тронному залу. Вместо крыльев по воздуху плыли отрезки алой материи, изукрашенной золотым шитьем, на ногах и руках звенели громкие круглые колокольчики. Вспоминалась весна в Москве, когда в начале апреля припекало солнце и по городу разносились многоголосые песни птиц.

«Если я совмещу художественную гимнастику и балльные танцы... Что получится? Даже если ерунда, судить меня некому. Главное, что у меня нет цели победить», – решила Аля. Дома ее бы могла пристыдить мама, обвинить в безвкусоности и смешении стилей. Но на острове Фрет не осталось былых запретов, как не осталось и ничего, кроме тревоги и неопределенности. Но на тягостные мысли уже не оставалось сил, поэтому Аля снова танцевала, разучивала первые движения, связки из подбивных прыжков, взмахов руками и волн всем телом в такт музыке.

- Могу я подглядеть? – вдруг донеслось из-за спины, когда мелодия иссякла шорохом пластинки, а Аля застыла с поднятой рукой, плывя в марева вдохновенной отрешенности. Но тут же обернулась:

- Бенну! Что ты делаешь в зале?

Он легко слетел с подоконника приоткрытого стрельчатого окна. Аура феникса пробегала легкими лепестками пламени, расцветивая неизменно белую рубашку с наручами и светлый кожаный жилет.

- Подглядываю за тобой, - со смехом признался Бенну, бесшумно приземляясь на мягкий пробковый пол.

- Ай-ай! Это же запрещено правилами отбора, - шутливо пожурела Аля. - Что сказала Зиньям на входе?

- А Зиньям меня не видела, - отозвался Бенну. Его румяное лицо с красиво очерченными скулами светилось мальчишеским озорством.

- Ты опять пролез через окно, как воришка, - изумилась Аля. - Глава Тайной Службы не умеет пользоваться дверьми.

- Вообще-то, пролетел, - уточнил Бенну, а плечи его содрогались от беззвучного смеха. Говорили они полупшепотом, снаружи Зиньяим, похоже, и правда ни о чем не догадывалась.

- Ах, ну да, ты же птица вольная.

- Не такая уж вольная, - мгновенно сменилось настроение Бенну. Стоило ему вспомнить о своем долге, как радость от выходки улетучивалась. То же случалось с Алей, стоило ей подумать, для чего она разучивает замысловатые движения танца. Мысли об испытании тут же переплетались с воспоминаниями о нападении и сожалениями от расставания с родным миром. И звонкий смех грозил смениться горькими рыданиями.

- Да, в этом я уже убедилась, - тихо спросила она. - Тебе удалось хоть немного отдохнуть в эти дни?

- Немного. Сама суди насколько, - отрывисто и угрюмо отозвался Бенну, и Але захотелось, чтобы он ушел, не мучил ее своей печалью. Или наоборот - не уходил, унес из дворца на огненных крыльях туда, где не грозила опасность и не обещали выдать замуж на нелюбимого.

- Выглядишь ты так, словно не спал всю ночь, - чуть раздраженно отозвалась Аля, но голос ее дрогнул от боли. Стоило улыбке исчезнуть с лица Бенну, как оно становилось тусклым, точно покрытое восковым налетом.

- Оу, настолько заметно? - попытался снова развеселиться он. Но они оба потерянно застыли посреди огромного пустого зала. Лишь ветер чуть колыхал волосы двух изваяний. Лучше бы она танцевала, двигалась в такт волнам музыки, тогда бы разговор не загнал их в тупик неловкого молчания, не заставил вспомнить, что недавно оба пережили.

- Да... все это так... - невольно вырвалось у Али, хотя она сама не знала, что сказать. - Так страшно!

Снова накатили воспоминания о взрывах, брызгах крови и запахе паленой плоти, окутавшей сад, когда магия фениксов схлестнулась с молниями гарпий. Все это было неправильно и жутко, словно отражение в расколотом зеркале - развороченный уютный сад, покрытые копотью стены ослепительного дворца, растерянная Павена, ожесточенный до исступления Бенну. Все перевернулось и утратило привычный облик, а теперь, спустя считанные дни, дворец вновь выглядел обителью покоя и порядка.

- Не надо об этом. Пожалуйста, - мягко возразил Бенну, взмахнув рукой, точно отгоняя мрачную тень. - Ты намного симпатичнее, когда улыбаешься.

- Были бы поводы для улыбок, - мотнула головой Аля. Ей не нравилось, что теперь любой разговор с Бенну сводился к неприятным воспоминаниям. Ведь он, этот странный дерзкий парень, стал ее первым другом и возможным союзником во дворце. Или просто играл с ней? А когда игра потеряла смысл, решил показать свое истинное лицо? Но нет, просто вновь вырвалась из недр его души затаенная давняя боль.

Он помнил то, о чем Аля даже не догадывалась. Он пережил тот ужас, о котором она не смела и думать, лишь изредка сталкиваясь с отголосками в сводках новостей. Даже тогда она старалась переключить канал, отбросить от себя реальность, чтобы оставаться в объятиях сладкой грезы своего еще не закончившегося детства. Возможно, день попадания на остров Фрет ознаменовал ее бесповоротное взросление. С нее спала скорлупа, сошел мягкий пушок. Но птица все еще не умела летать, крыльями ей служили только отрезки яркой ткани.

- Я смотрю, ты решила бороться. Похвально, - натянуто улыбнулся Бенну, переводя тему. Он подошел к музыкафону и провел длинными пальцами по стопке пластинок, ступая совершенно бесшумно, как хороший шпион, не привыкший заявлять о своем присутствии. Это одновременно пугало и завораживало.

- Да не совсем. Мне по-прежнему не очень нужны все эти испытания, - дернула плечами Аля.

- Покажешь, какой ты придумала танец? - мягко спросил Бенну обернувшись. Он улыбался, снова его лицо излучало добродушие, окутанное духом плутовства, не осталось маски гнева и скорби, сгладились малейшие ее черты. Но теперь их обоих сковала тайна понимания, почему порой сквозь тонкую вуаль веселья прорывалась неискупимая боль.

- Вот еще! Это же для испытания. Зачем сам рассказывал мне правила, чтобы заставлять их нарушать? - дерзко усмехнулась Аля.

- Может потому что мне нравится, какая ты их нарушаешь? - сказал Бенну и внезапно придвинулся к ней, шепча на ухо: - Ты решила бороться. В тебе есть огонь, который другие не видят.

- Нет... Да... не знаю, - вздрогнула Аля, ощущая, как по ее телу разлилось тепло. Наверное, всему виной оказалась магия Бенну. Конечно, его магия! Что же еще? Он источал огонь, весь его образ ткался пламенными нитями.

«Нравится, как я нарушаю правила? Похоже, все здесь слишком устали от многовековых правил. И Огвена, и Бенну», - подумала Аля, но не осмелилась сказать вслух.

- Потанцуй сейчас? Со мной, - внезапно предложил Бенну. Он остановился напротив окна, легким движением меняя пластинку. Заиграла тягучая мелодия, которая одновременно напоминала вальс и печальные песни из индийских сериалов.

Бенну подошел, плавно, в такт музыке. С одинаковой грацией он двигался в борьбе и в танце. Все его тело перетекало из одной фигуры движения в другую, подобно беспрестанному биению лепестков огня, в чьем хаосе мерцала завораживающая красота.

- Потанцевать... - выдохнула Аля, но не воспротивилась, когда Бенну протянул к ней руку. Хотелось осязать его пальцы на своей коже, впитывая тепло мозолистой ладони. С единым касанием нарушился древний священный закон гарема.

- Да, потанцевать. Со мной.

- Тебя же могут отстранить за это от должности или... или казнить! - встрепелась Аля, высвобождаясь из легких объятий, но Бенну осторожно поймал ее за руку и в такт музыке вновь привлек к себе. Она не сопротивлялась, легко переступая по упругому полу. Тело само вспоминало движения различных бальных танцев, Бенну же взмахивал руками и кружил Алю, повинувшись знаниям о танцах своего мира. Но вместе они создавали нечто новое, как художник, под чьей кистью рождаются вселенные.

- Может, и могут. Но так ведь интереснее. Никто не узнает, - прошептал Бенну, вновь прикивая к уху Али, направляя ее движения. Минутное ощущение опасности растворилось, слилось с пряным ароматом, исходившим от собеседника.

- Бенну! Не провокация ли это? Не часть испытания? - выгнулась она, вновь стремясь отпрыгнуть, отскочить, как от опасности, но лишь кружась в пируэте.

- Разгадай меня. Ты ведь сама уже все знаешь, - бесстыдно искушал Бенну. Он сверкал бирюзой пронизательных глаз, в которых Аля угадывала свое отражение, расколотое на множество мерцающих звезд.

- Я ничего не знаю, - прошептала она.

- Значит, все-таки хочешь попасть к Королю? - все более пристально смотрел Бенну, и они вновь замерли посреди зала, забывая о музыке, но уже иначе, не как статуи.

- Если меня исключат и выгонят из дворца, то не пропаду, - отвернулась Аля, закружившись на месте, а потом как будто оступилась и дотронулась раскрытой ладонью до груди Бенну. - Но если тебя убьют... Ты так смело сражался за Короля! Он не имеет права наказывать тебя.

- Не за мелкие шалости вроде танца с одной из кандидаток? С избранницей древней магии?

- Павена говорила, что за это могут убить. Так что же думает Король? - спросила Аля, но голос ее потонул в гуле колокола, приглашающего к завтраку. Еще предстояло переодеться в платье.

- Скоро узнаешь, - торопливо попрощался Бенну и стрелой метнулся к раскрытому окну. Через миг лишь колыхание ветвей напоминало о его присутствии, а саму Алю окутывал чарующий теплый аромат корицы и полуденного моря. Бенну почти не касался ее, но все равно чудилось, будто кожа горит. Со щек не сходил румянец, который вошедшая в зал Зиньям вроде бы списала на темп тренировки.

- Вы с кем-то говорили, госпожа?

- Нет-нет, ни с кем, - помотала головой Аля, испугавшись, что слишком неубедительно врет. - Подпевала в такт музыке.

- Испытание не предполагает песен. Если кандидатка будет петь, это расценят как нарушение правил. Вы должны показать один свой талант, а не все сразу.

- Да, поняла, - кивнула Аля, мысленно торопя время. Ожидание с бесконечным чтением нотаций изматывало больше, чем подготовка к испытанию. Хотелось, чтобы завязшее время пошло вперед, давая свободу для новых действий.

Но ничего не происходило еще восемь дней. И даже Бенну не появлялся, только Огвена еще раз принесла в ночи лимонное мороженое.

- Боишься? - спросила она.

- Боюсь, - ответила Аля.

- Когда начнется испытание, помни, что реально только лимонное мороженое, приставшее в твоей щеке, - посоветовала Огвена, отирая лакомство с лица Али краем узорного платка. И от простых слов сделалось легче, но сердце сковывала тягучая тоска, а во сне приходили сладостные видения о запретном танце с Бенну.

О его прикосновениях, о его горячем дыхании. Аля больше им не сопротивлялась, растворяясь в череде фантазий, пока не наступало утро. Они уводили от безотчетного ожидания первого этапа катастрофы под названием «отбор невест», смотрин для ненавистного Короля. Ненавистного ли? Никто ничего не говорил, только книги служили слабым утешением.

Оживали образы бесконечной войны с гарпиями, заставляя содрогаться при мысли, как часто происходили сражения. Но ни один период истории не отмечался атакой непосредственно на дворец, зато фениксам в последнюю войну удалось пробраться в сердце вражеского острова и в неравной борьбе уничтожить наследных принцесс. После этого гарпии капитулировали, объявив бессрочное перемирие и отправив Эрин в качестве его гарантии.

«Ни слова о Бенну! То ли он такой секретный агент, то ли не участвовал в этих событиях. Да как он мог не участвовать? Что он делал?» - недоумевала Аля, перелистывая страницы учебника новейшей истории, где уже отметили события последней войны. Рассказывалось о подвигах наследников Феникса, безвременно погибших принцах. Уцелел лишь их младший брат.

Мысли о перипетиях истории сменялись сонными трапезами, сдержанным общением с другими кандидатками и, конечно, новыми тренировками. Аля отточила движения, рассчитав каждый шаг. Но по утрам, приходя в зал, она надеялась, что с подоконника приоткрытого окна вновь невесомо слетит Бенну. И... и что дальше? Она сама не знала. А он не пришел.

***

И вот подкрался незаметной угрозой день первого испытания. До него сознание погрузилось в смутную дремоту, цепляясь только за приятные мелочи вроде примерок наряда, репетиций, подбора макияжа и ненавязчивого маникюра. Кандидаток тщательно готовили и наставляли, помогая создать отдельный образ для каждого танца.

- И что делать с моими руками, которые привыкли к ножу и автомату? - смеялась Огвена, показывая как-то за ужином свои короткие широкие пальцы, которые не украсил даже аккуратный маникюр. Одной фаланги на левом мизинце у воительницы и вовсе не хватало.

- Отвыкать им придется, отвыкать, - смеялась Аля. Тогда еще она могла улыбаться, как будто заново научилась.

Но потом настало роковое утро, и реальность обрушилась ледяной волной. Все происходило по-настоящему. Не сон, не игра, не театральное представление - отбор невест в чужом мире.

«Уже сегодня? Уже сейчас... Нет! Не хочу! Зачем так скоро? Я же просто иду на тренировку!» - убеждала себя Аля, но Зиньям расправляла алые складки ненастоящих крыльев и неуловимо быстро застегивала звенящие браслеты.

- Пойдете по специальному коридору за трапезным залом, чтобы вас не видели стражники и слуги. Никто не должен доложить Королю, как вы выглядите перед выступлением, - объявила Павена, лично заходя в комнату к каждой кандидатке. Ее голос доносился тягучим эхом, раскатившимся по коридору, сопровождаемый скрипом тяжелых дверей.

- Эрин, только попробуй показать свою строптивость перед Королем, - долетел неприязненный возглас Павены, в ответ послышались не то ругательства, не то рыдания, заставив поежиться.

- А это обязательно именно так? - удивилась Аля, когда ее накрыли белой простынею, которая, похоже, считалась частью ритуальной одежды.

- Да. Испытания древнее, чем это дворец, - объяснила Зиньям и тихонько заметила: - Желаю вам удачи! Если вы сумеете приблизиться к Королю, мы обе выиграем.

«Опять думаешь о своей выгоде, маленькая завистница», - вздохнула Аля, но слова примерзали к губам. Она шла, точно бабочка в коконе.

Ее вывели вместе с другими кандидатками через трапезный зал и увлекли по узкому коридорчику. Они шли гуськом, простыня мешала рассмотреть, куда лежал путь, встречались ли развилки или особый коридор тянулся прямой линией к тронному залу. Под пологом едва просматривались собственные ноги, на которых шелестели колокольчики.

- Кто это у нас звенит, как корова на пастбище? - донесся язвительный голос, принадлежавший, несомненно, Эрин. Но ее образ скрывала такая же белая простыня, будто все они надумали изображать призраков из детских страшилок.

Фантомы гарема, фарфоровые статуэтки, которые удобно убрать в шкаф, накрыв бесцветными чехлами. Аля гнала прочь мрачные образы, но не могла избавиться от ощущения надуманной театральности бесполезного действия. Оставалось только успокаивать себя, что все это напоминает путь на подмостки перед выступлением.

В духоте коридора все казалось тусклым и нереальным, как будто весь свет иссяк. А потом внезапно обрушился мириадами ярких огней, точно мерцание стробоскопа на дискотеке. Свет впился в глаза, когда кто-то сдернул простыню, слезы повисли на подведенных ресницах, грозя размазать макияж. Когда пелена немного рассеялась, удалось рассмотреть невероятно огромное помещение.

Тронный зал возносился к расписному потолку рядами витражных окон, в мозаике которых безошибочно угадывались очертания огненных птиц. Всюду хищные птицы, когтистые оранжевые орлы. А она - маленький воробей в цепкой хватке церемониала и обычаев острова Фрет, их веры в древнюю магию.

Вдоль стен в шелках и бархате стояли приближенные Короля. Костюмы мужчин напоминали привычный наряд Бенну - просторные брюки, светлые рубашки, жилеты. Но праздничные одежды придворных украшали позолоченные вышивки и камни. Женщины же ослепляли величием платьев, отдаленно напоминавших многослойные сари с паллу, большинство из которых украшали вышивки с фениксами. Иного и ожидать не стоило, здесь все гордились знаком Духа-Хранителя.

Раздражение и испуг на миг сменились замороженным созерцанием красоты иного мира, Аля представила и себя в таком наряде. Возможно, даже рядом с Королем. Но нет, лучше не с ним, лучше... Она уже знала, кому хотела бы подарить этот танец. Ступив на белый мрамор тронного зала, совершенно четко осознала, чего так томительно ждала, что разделило начало испытания и танец в тренировочном зале.

«Бенну! Но где же Бенну? Почему его нет здесь? - с отчаянием подумала Аля. - Хотя... с чего бы ему быть здесь. Если он не ждет, что одна из кандидаток подарит ему свой танец».

Сердце сдавила тяжелая тоска, как будто ее снова предали. Впрочем, Бенну и не обещал показываться на испытании. С чего это она решила, что главе Тайной Службы интересен какой-то отбор невест, когда дворцу угрожала опасность от гарпий? Она все понимала, кроме его намерений. Зачем он тогда заговорил в саду? Зачем прилетал на окно? И зачем танцевал? Дразнил разбитое сердце, кроша острые осколки в зыбкий прах.

Аля смотрела на ослепительных придворных и разодетых взволнованных кандидаток, но ощущала себя в пустынном затхлом склепе. Не спасало ни солнце за окном, ни общее радостное оцепенение.

- Король! Король идет! - разнесся по залу единый шепот, придворные замерли. Дамы поправили свободные края сари, мужчины приосанились, расправляя плечи.

Аля вытянула шею, чтобы рассмотреть трон на возвышении из дальнего конца зала, где в шеренгу построились кандидатки. Выглядело сооружение внушительно и даже пугающе: к нему вели позолоченные ступеньки, подлокотники украшали хищные птицы с раскрытыми клювами, а крылья их образовывали воздушную спинку, где каждое перо переливалось от украшавших его драгоценных камней.

«Памятник расточительству. Интересно, как живут в городе? Наверное, не у каждого плотника или портного такое милое креслице», - брезгливо отметила Аля, невольно ежась от немереной роскоши,

сопровождавшей сакральную фигуру. Вскоре в затихшем зале послышались шаги, легкие, почти невесомые – все поняли, что идет Король.

Он появился из растворившихся позолоченных дверей. Высокий, с безупречно прямой осанкой, он был облачен в длинный алый пиджак с воротником стойкой. Аля с трудом вспомнила, что такие в индийских сериалах называли вроде бы шервани. К нему прилагались песочно-белые узкие шаровары и мягкие красные туфли – точно в таком костюме разгуливал раджа в каком-то старом фильме, который отдельными кадрами вспыхнул и померк в памяти. Зато головной убор отличался от всего, что прежде приходилось видеть: лицо Короля полностью скрывала позолоченная маска, повторявшая контуры носа, губ и лба, но не позволявшая угадать, кто под ней скрыт.

Аля подавила уже привычный приступ дрожи при мысли, что и в спальню к наложницам Король традиционно является в маске. Одно утешало: правитель выглядел молодым и здоровым. Утешало ли? Нет! Она по-прежнему не хотела судьбы убранный под колпак статуэтки и бездушного сосуда для будущих наследников. Только никого не интересовал ее протест. В этот страшный день испытания Аля ощущала себя предельно одинокой, вновь всеми покинутой.

Уверенность, что удастся как-то договориться с Королем о путешествии на Землю, улетучилась в тот миг, когда спала белая простыня, показывая все великолепие зала и трона. С кем говорить? И как? Между придворными и кандидатками лежала пропасть.

– Король-Феникс, да святится путеводным огнем его имя при жизни и в устах потомков, объявляет испытания открытым, – громогласно заявил церемониймейстер, когда правитель плавно опустился на алый бархат, выпрямившись расписным элементом декора, идолом, высеченным вместе с остальными фигурами и орнаментами трона.

– Министр финансов, герцог Восточного Побережья, – представлял вскоре церемониймейстер приближенных короля, но Аля даже не пыталась запомнить имена, отягощенные множеством титулов. Зато Огвена внимательно прислушивалась и в какой-то момент ее лицо довольно просияло. Аля хотела бы спросить, в чем причина, но кандидаткам не позволялось говорить.

Они пришли не на бал, а на испытание. Наверное, для остальных девушек происходящее напоминало важный выпускной экзамен, поэтому они застыли в трепетном молчании. Только Эрин кривилась, будто ела кислятину. Они обменялись с Алей уничтожающими взглядами, но послушно не проронили ни слова.

«Я тебе покажу, как я не умею танцевать! Я тебе покажу! Я выступаю шестой. Хорошо. Смогу посмотреть, как все это происходит. Посмотрю, как ты опозоришься, Эрин», – ухмыльнулась Аля, но злорадного веселья мысль не принесла.

– В этот радостный день мы собрались здесь, чтобы Король мог выбрать будущих жен, счастливейших из женщин острова Фрет и всего Весп-Лака, – приторно возвещал церемониймейстер, на что Аля беззвучно фыркнула: «О наложницах ты почему-то не говоришь. Как будто их не существует. Только детей и тем и другим придется рожать. И жить в гареме без своей судьбы. Много ли радости? И велика ли разница?»

– Исиф Искратень с Южного Побережья, – возвестил церемониймейстер. – Ваше выступление.

Вперед робко выступила девушка-феникс, которая плакала в трапезном зале после нападения. Она почтено поклонилась Королю, ничего не говоря, всем видом показывая смирение и послушание. Несомненно, она внимательно читала книги в библиотеке гарема. Несколько раз Аля видела ее со стопкой увесистых фолиантов. Конечно, она помнила про опыт прошлых смотрин и про любовь Королей-Фениксов к медленным танцам.

Предположения Али подтвердились, когда из незримого музыкафона полилась тягучая сонная мелодия. Исиф Искратень расправила непомерно длинные рукава бледно-желтого платья. Вскоре она поплыла незримыми шагами по мраморным плитам импровизированной сцены в центре тронного зала, окруженная придворными. Но взгляд ее был устремлен только на Короля.

Она старалась. Именно старалась, а не наслаждалась тем, что делает. Напряжение и неуверенность ощущались в каждом ее движении, пусть и сто раз повторенном в часы тренировок. Теперь же испуг и раболепие перед сакральной фигурой сковали ее по рукам и ногам, мешая исполнять задуманное.

Кандидатка несколько раз сбивалась с ритма и не попадала в музыку, отчего ее натянутая застывшая улыбка все больше выглядела гримасой ужаса. Она чувствовала, что проигрывает, но все еще старалась угодить давней традиции. Медленные танцы, плавные движения неземных созданий. Для чего? Чтобы потом неземное создание навечно заковали в одиночные камеры комнат для жен и наложниц.

И все это – лишь для сохранения магии Духа-Хранителя в потомках Короля, чтобы остались

наследники даже в случае новой войны. В эту ловушку попадались и земные правители, наблюдая, как во время войн и революций погибали все их дети. Или же они выживали, но не оставалось страны, чтобы править.

Аля погрузилась в полусон, вспоминая нападение гарпий. Сон, наполненный кошмарами и тревогой. Она не заметила, когда закончилось выступление первой кандидатки и начался номер второй – уж очень похоже смотрелись девушки в длинных платьях, мешавших при ходьбе. Танец получался печальной пантомимой, а в исполнении не очень пластичных танцовщиц – топтанием на месте. Так себя показала третья кандидатка, чьи таланты лежали явно не в сфере танцев.

Четвертой выступала ненавистная Эрин. Она вышла вперед решительно, вернее, нагло, не дожидаясь, пока ее представят. Церемониймейстер вовремя спохватился и затараторил, чтобы не нарушать правил этикета:

– Эрин, принцесса гарпий, наследница крови древнего Змея Хаоса...

Все ее бесконечные титулы прозвучали шумовым фоном, потонув в заигравшей скрипучей музыке. Она напоминала одновременно завывания ветра и лязг цепей. Оставалось только догадываться, где Эрин раздобыла такую пластинку. Может, заранее привезла из дома. Скрежет напоминал отвратительный звук, с которым разрывалось светлое синее небо, когда его изуродовал портал.

«Ого, а это уже что-то более интересное», – вышла из оцепенения Аля, рассматривая, как принцесса гарпий резко дернула плечами, сперва кинувшись вперед, словно в прыжке, а потом плавно выгнувшись назад. Затем вновь бросилась вперед мнимой атакой под лязгающее и завывающие звуки. Должно быть, церемониймейстер и многочисленные телохранители Короля за время танца несколько раз не на шутку опасались, что принцесса попытается напасть на правителя, который между тем скучающе сидел на троне, подперев подбородок кулаком.

Происходящее его как будто совершенно не интересовало. Неужели этот отбор претил ему, как и некоторым кандидаткам? Бенну что-то говорил об этом. Короля называли «Последняя искра», ему тоже не оставляли выбора. Наверное, он бы предпочел сидеть в саду возле фонтана, а не на троне под покровом маски, даже если ее охлаждала неведомая магия или технология. Традиции всегда были одинаково беспощадны и к королям, и к их избранницам. И Але не хотелось навечно застрять в этой золотой клетке. Но неминуемо приближалось время ее выступления.

Когда скрежет и гул музыки гарпий иссяк, а Эрин сгорбленно застыла посреди зала, как статуя мастера-экспрессиониста, настало время выступления Огвены.

Воительница бодро вышла вперед, взмахивая руками в приветствии скорее театрального гладиатора, нежели невесомого создания, которому не полагается и земли-то касаться. В шеренге она стояла в длинном красном плаще, скрывавшем ее от шеи до щиколоток, но вот драпировка спала, скользнув кровавой волной к ногам Огвены. И оказалось, что в руках воительница сжимала круглый щит и позолоченное копьё, наверняка ненастоящее, но выглядевшее впечатляюще.

Музыкафон глянул на весь зал торжественной мелодией, Огвена начала маршировать на месте, потом совершила выпад копьём и развернувшись со щитом, как в настоящей битве. Она делала то, что умела – показывала азы боевой подготовки, превращая их в танец. Аля невольно залюбовалась подругой, тайно желая ей победы. Может, Королю и нравились плавные танцы, но зато Огвена впечатляюще выделялась и не шокировала нарочитой драматичностью движений, как Эрин, казалось, воплотившая в танце всю свою печаль проданной принцессы.

Огвена взмахивала копьём и рассекала воздух щитом, но все выступление смотрела не на Короля, а куда-то в сторону, в толпу придворных. Похоже, танец тоже предназначался не для правителя, а служил явным посланием. Значит, уже существовала договоренность, значит, Огвена только делала вид, будто участвует в отборе.

Зато, когда ее одиночный военный парад закончился не слишком изящным поклоном, Король приподнялся с места и зааплодировал. Его примеру тут же последовали все придворные, которые, похоже, не смели выражать свое мнение. Что нравилось сакральной фигуре – то нравилось и всему двору, даже если выходка Огвены шокировала некоторых сановников.

«Реально только лимонное мороженое на моей щеке. Все остальное – игра», – убеждала себя Аля, и перед глазами калейдоскопом проносились образы. Сладкое лимонное мороженое, слившееся воедино с образом Огвены, и чарующий коричный аромат, исходивший от Бенну волнами тепла. Они были здесь, рядом. Но нет, только Огвена умиротворенно улыбалась, возвращаясь в шеренгу.

– Алевтина с Земли, – оглушил голос церемониймейстера.

«С Земли... это у меня теперь на всю жизнь вместо фамилии? – досадливо подумала Аля. – Хотя что здесь значит моя фамилия. Мое имя... Мое отчество. Папа! Папа, почему ты так далеко? Ты же всегда защищал меня!»

Бесконечно детская мысль разливалась по венам губительным бессилием. Аля вышла вперед, пошатнувшись, услышав глухие вздохи, в которых читались плохо скрываемые смешки.

Волна злости накатила отрезвляющими холодными покалываниями: отца здесь не было и быть не могло. Но ведь и на Земле она готовилась начать свою самостоятельную жизнь с Денисом. Разве тогда не ей одной предстояло выбрать верный путь? Нет, она ждала, что из-под защиты отца перепорхнет райской птицей под защиту мужа. Ошибалась, глупо и горько. И старая знакомая боль вновь нахлынула здоровой злостью, заставляя кулаки решительно сжиматься, а ноги твердо ступать по гулкому белому мрамору пола.

Она вспоминала, как танцевала с Бенну, как его пальцы касались ее рук, ее плеч, покрытых тонкой материей невзрачного костюма для тренировок. Лучше бы он сидел на троне, а не этот неподвижный Король, чье лицо поглощала и искажала непроницаемая золотая маска с узорами.

Але представилось, что он весь покрыл шрамами или, может, оспинами. Или чем похуже. Но она вспоминала, что таковы традиции: никто из правителей не мог показываться подданным, дабы не растерять благословение Духа Феникса. Существовала ли прямая связь или запреты выдумали такие, как Павена и королева-мать? Они все состояли из правил и запретов, считая, будто только на них и держится порядок королевства. Как будто не видели, сколь легко его нарушить одной атакой гарпий. Где тогда был Дух-Хранитель? Защитил ли кого-то?

Аля вновь разозлилась, хватаясь за это чувство, как за единственно верный путь. Бенну не пришел, на нее смотрел только Король и еще сотни глаз. Чтобы не робеть под множеством испытующих взглядов, Аля представила, как сокрушает их всех, одного за другим. Не копьем, как Огвена, но своими отточенными движениями.

Зазвенели бубенцы на запястьях и щиколотках, в зал ворвалась музыка, знакомо и ритмично забилась пульс барабанов. Каждое выученное движение отчетливо соответствовало звуку, льющемуся из музыкафона. Шаг, прыжок, взмах руками, тканевыми крыльями – она все знала, сама придумала, а теперь представляла, будто парит над замершей в недоумении толпой.

После первых невнятных танцовщиц последние три номера наверняка поразили придворных: сначала Эрин с ее не то танцем, не то истерическим припадком, потом Огвена с милитаристским выступлением, а теперь еще какая-то выскочка с Земли вздумала нарушать их традиции. Возмутительно! Неправильно!

«Так вам и надо! А кто мне рассказал об этих традициях? Что хочу, то и делаю», – посылала мысленные угрозы Аля, отчего на ее лице зацветала задорная искренняя улыбка. Ей нравилось поражать эту чопорную толпу, нравилось, что Король больше не подпирает кулаком подбородок. Пусть не выбрал бы ее в качестве жены, но зато наверняка запомнил бы. Огвену и Эрин он и так знал, а ей, чужестранке, приходилось доказывать свое право на существование в новом мире.

Волнообразные движения телом сменяли подбивные прыжки, звон колокольчиков ритмично дополнял музыку, крылья вились по ветру, повинувшись взмахам рук. Але представлялось, как она воспаряет ввысь, улетает прочь из дворца, подобно настоящему фениксу.

Она вскинулась в длинном открытом скачке, откидывая голову назад, растворяясь в переливах витражных брызг и разноцветных точек перед глазами, а когда приземлилась, музыка уже стихла. Она покорно опустила ненастоящие крылья, как будто закрываясь ими в поисках мнимой защиты. Танец закончился. Аля медленно поклонилась и вернулась в строй молчаливых невест.

Король-Феникс выпрямился на троне, но не заплодировал, лишь задумчиво и неопределенно кивнул. Зато по залу разнеслись короткие разговоры, слившиеся в единый смутный шум, который удалось прекратить только церемониймейстеру. Громкое, но учтивое постукивание по полу длинным железом, начало новый виток выступлений. Следующие девять кандидаток слились единым скучным зрелищем с повторением одних и тех же движений, которые несчастные жертвы традиций явно вычитали в одних и тех же учебниках истории.

Аля стояла в прежнем оцепенении. Она все еще парила над толпой на огненных крыльях, представляя, что уже далеко от дворца несется через океан прямо в свой мир, домой. Но дом представлялся странным и чужим, будто сон, от которого она только недавно пробудилась. Денис, ссора с ним – все это было дурным сном. Ее разум тогда дремал, не позволяя отделять хорошее от плохого, честных людей от подлых. Теперь она стала намного мудрее. Или так ей лишь казалось, пока играла заунывная тягучая музыка?

Под конец испытания сложилось впечатление, что Король-Феникс задремал, как и половина двора. Некоторые кандидатки показывали себя неплохо, зато подруга-подпевала Эрин ослабилась тем, что наступила на подол непомерно длинного платья и нелепо упала. Конечно, она поднялась и с невозмутимым видом продолжила выступление, но по залу уже разнеслись смешки. Что хуже всего – Эрин тоже беззвучно рассмеялась, небрежно прикрыв рот ладонью.

На самом деле лицо ее застывало тревогой и напряжением, как и лица всех кандидаток. Аля все больше ловила на себе неприязненные взгляды после каждого нового выступления. Но она слишком устала, чтобы молчаливо отвечать на них. Хотелось, чтобы все поскорее закончилось.

После показательного выступления сановников ждал пир в богатом зале, а кандидаток повели тем же коридором обратно в гарем. Заводные балерины возвращались на дно музыкальной шкатулки.

Впрочем, после душа и переодевания в обычные повседневные платья, которые на Земле порази бы своей вычурностью, девушкам все же полагалось щедрое угощение. Их собрали в трапезном зале раньше обеденного времени и не ограничивали в выборе блюд. Но все ели мало и неохотно, в ожидании оглашения результатов давясь сладкими булочками и нежнейшим карамелизированным мясом.

Аля не сразу поняла, что они так скоро узнают решение Короля. Ей представлялось, что их еще потомят несколько дней, в течение которых, возможно, в голове возникнет какой-нибудь план. Соткется верный способ перекинуть мостик над пропастью между неизвестной кандидаткой без титулов и разговором с сакральной фигурой. Все ради желанного возвращения на Землю. Все ради этого. Даже если это означало расставание с Бенну.

Да что он? Он так и не появился на первом испытании, даже не мелькнул в окне. Аля верила: его отвлекли неотложные дела, но ее снедало ощущение уязвленного честолюбия и рассыпавшейся мечты: она хотела подарить свой танец только Бенну, а получилось, что отдала Королю.

Но от мыслей отвлек гулкий звон колокольчика в морщинистых руках Павены. Она возвышалась во главе стола над притихшими девушками, взмахивая свитком, перехваченным оранжевой лентой.

- Пора огласить решение Короля. Этот документ подписан его рукой и скреплен его печатью.

- Решение, решение... Ох, я этого не дожусь, я этого не вынесу, - прошел вдоль стола гул неразборчивых слов, ударивший пробуждающей волной. Аля вытянулась, не представляя, чего сама ожидает, на какое решение надеется. Сперва она мечтала быть совершенно незаметной, потом соревновалась с Эрин, а теперь просто боялась. Как и все, но по-своему.

- Победительница первого испытания, - громом разнесся голос Павены, выдержавшей церемонную паузу: - Алевтина с Земли.

- Что?! - охнула сперва Аля, а за ней весь зал, потонувший в недоуменных восклицаниях.

- Чужестранка.

- Да как она могла...

- Да откуда она знала, что Королю нравятся акробатические танцы?

- Да уж, нынешний Король обладает странными вкусами. Нет бы следовать традициям.

- Нет! Нет, я не могла победить! Огвена, скажи им, это же ошибка! - оправдывалась Аля, хватаясь за руку подруги.

- Но ты победила, - растерянно отозвалась Огвена. Она одна улыбалась на фоне общего замешательства и неприязни.

- Ну, мне и не требовалась победа. Это теперь проблемы нашей звезды, - гадко рассмеялась Эрин, с видом полного безразличия отщипывая от грозди пригоршню мелких алых ягод, сок которых потек по ее скривившимся губам подобно крови.

- Что скажут родители?! Я ничего не умею, ничего, - всхлипывала одна из девушек, похоже, Исиф Искратень: - А вдруг меня вернут домой?

- Всем успокоиться, никого не вернут домой. Это только первое испытание, - призвала к порядку неизменно строгая Павена, позволив выплеснуться первой волне бурных чувств. Здесь надзирательница гарема ощущала себя настоящей правительницей, наделенной великой властью. Она решала, когда девушкам радоваться или печалиться, когда и что им есть, о чем думать. Но, похоже, замешательство Али удивляло ее, сбивая с общего ритма гармонии.

«Что пошло не так? Какие танцы на самом деле нравятся Королю? Кто ошибался? Я не должна была выиграть!» - судорожно думала Аля, не представляя, как поступить дальше и что сулит ей эта нежеланная победа.

Глава 9. Осколки ледяного недоверия

Алю охватило смятение. Она лежала на спине, рассматривая потолок, на котором играли рассветные блики. Но ясный день не приносил радости, на безоблачном небе не вычерчивались вязью верные ответы. Объявленные результаты первого испытания вроде бы и не ужасали, но из-за них разлетелся вдребезги слабо наметившийся план. Аля хотела привлечь внимание, а не выиграть.

Только ее быстрый танец, в котором сплелись элементы художественной гимнастики и отчасти балета, похоже, слишком впечатлил Короля. Это и льстило, и пугало непониманием. Она все перепутала, неправильно поняла слова Бенну? Или он намеренно лгал? Мысль заставила резко подскочить и сжать кулаки: «Каков наглец! А если он мне врал, то чего добивался?»

Решительным жестом Аля откинула покрывало и окончательно проснулась. Ноги немного гудели после выступления, на запястьях и щиколотках необъяснимо ощущались следы браслетов с бубенцами, как отметины кандалов. Снова чудилось, будто весь дворец — одна огромная золотая клетка, в которой заперты метущиеся души кандидаток, особенно вражеской принцессы и потерянной гостьи из другого мира. А иллюзия защищенности распалась недоверием к новым друзьям.

«Ты должна подобраться к Королю. Может быть, так он тебя выслушает», — так изначально предлагали и Бенну, и Огвена. Но Аля не представляла, как победа в первом испытании приблизила ее к желанному разговору о возвращении домой. Она помнила человеческое море, эту блестящую толпу знатных придворных, наделенных магической силой. И помнила невест, белых призраков в дурацких покрывалах. Они стояли испуганной шеренгой, заводные балерины, оловянные солдатики. Игрушки, которые всегда можно убрать в пеструю коробку, где им дозволено заниматься своими хобби, живя в довольстве и неге, но не быть самостоятельными личностями.

Впервые Аля подумала, что в ранней юности мечтала именно о такой судьбе после замужества: выучиться, найти не слишком напряженную работу, но больше служить домашнему очагу. И она не боялась, что какой-нибудь условный Денис посадит ее в такую же клетку, запрещая общаться с родными и подругами.

Хотя она верила, что успеет сбежать, вовремя распознав подвох. Но с Бенну, похоже, не распознала. Он солгал о вкусах Короля и не позволил подарить себе танец, который Аля разучивала долгие дни, оттачивая каждый шаг, перебирая ногами по пробковой поверхности зала. До последнего она надеялась, что где-то в пышной толпе затерялся он, ее феникс, глава Тайной Службы.

Внезапно в окно постучали, снаружи повеяло умиротворяющим живым теплом, которое привычно обволакивало нежнее, чем лучи полуденного солнца в прохладном саду. Но больше Аля не поддавалась на эти чары, усыпляющие волю и бунтующий дух. Она порывисто дернула шторы в разные стороны и распахнула витражные створки, встретившись взглядом с Бенну, который безмятежно покачивался на воздушных потоках.

— Поздравляю с победой в первом испытании. Говорят, ты была великолепна, — обворожительно улыбаясь, начал он.

— Говорят. Мало ли что говорят! Тебя там не было. Бенну! Так ты мне соврал? — с обидой воскликнула Аля. Голос ее звенел осколками острых льдинок. Она бы простила его промах в советах, если бы он рассказал, что смотрел на нее откуда-нибудь с потайного балкона или из окон незаметного коридора, по которому ходят телохранители-снайперы. Но, очевидно, глава Тайной Службы пропустил первое испытание. Не пришел, не поддержал, оставил один на один с людским морем чванливых вельмож.

— В чем соврал? — изумился он, взмахивая прозрачными крыльями.

— Ты сказал, что Королю нравятся медленные танцы! — выпалила Аля, сжимая кулаки. Только холодный каменный пол остужал ее гнев, позволяя сдержаться от звонкой пощечины. Ведь это было бы крайне невежливо и глупо. В конце концов, никто не был обязан помогать ей, но крушение робкого спасительного доверия доводило до бешеного иступления.

— Нет! Я говорил, что исторически нравится всем Королям-Фениксам и даже подумать не мог, что нашему молодому Королю по душе вся эта новомодная экзотика, — принялся оправдываться Бенну и попытался польстить: — Танцевала ты, к слову, невероятно. Я же видел тебя краем глаза на тренировках.

— Бенну, ты солгал! — настаивала Аля, делая медленные вдохи и выдохи, чтобы успокоиться. Ее не заботило, что плечи покрывает лишь длинный пеньюар, а волосы спутались и взлохматились после сна. Бенну-то не утруждал себя нормами приличия, врываясь в ее комнату с неуместными поздравлениями.

— Солгал? Я не мог предположить, — вскинул он рыжие брови. Сытый довольный кот! Холеный и наглый, хватающий когтистыми лапами наивных пичужек.

— Нет... не верю, — поморщилась Аля. — Ты слишком хорошо знаешь своего Короля.

— Ладно, тебе надо было заинтересовать его? Надо было! — не отрицал и не соглашался Бенну. — Вот теперь тебя точно запомнили наряду с Огвеной и Эрин.

Они буравили друг друга пронизывающими колючими взглядами, Аля цепко сжимала края створок окна, готовая в любой момент захлопнуть их. Чувствовалось свое превосходство: она могла окликнуть охрану гарема и заявить, что к ней на окошко прилетает особенная птичка. Но, конечно, не стала бы поступать настолько подло. Рушить и сжигать мосты ей еще не приходилось, но испытывать себя на прочность, лишаясь последних союзников, Аля не желала.

— Так знал ты о вкусах Короля или нет? — твердо спросила она.

— Не совсем, — юлил Бенну. — Понимаешь ли, Король недавно взшел на престол, младший брат, который не должен был стать наследником при нормальном течении жизни. Он никогда не заявлял открыто о своих вкусах. Предыдущим правителям нравились всегда медленные танцы.

— Не верю, — порывисто отвернулась Аля, нервно прижимая руки к груди, теребя ворот пеньюара. Бенну завис возле подоконника с внешней стороны, не смея войти, переступить незримую запретную границу комнаты.

— Это ведь ничего не меняет. Не решает.

— А меняет ли хоть какое-то мое действие? Победа, поражение — все едино. Я — собственность Короля. Так ведь? — выдохнула Аля, желая добавить, что мечтала подарить танец ему. Этому несносному фениксу, который встретился ей в саду в день прибытия.

Но слова рассыпались яркими бликами отраженного через витраж солнца, играющего разноцветными пятнами на стенах. Аля уставилась перед собой, спиной ощущая, что Бенну все еще рядом, но смущен и потерян. Проверял ли он ее? Хотел увидеть радость или замешательство? Как будто считал, что непокорная чужестранка искусно притворяется, разыгрывая панику и неприязнь, а сама мечтает подобраться поближе к Королю.

— Ты не собственность, — выдохнул Бенну. — Но вытащить тебя из гарема будет очень сложно. Даже если разрешит сам Король. Слишком много поборников традиций, а за ними — народ, который редко открыт для радикальных перемен. Король и двор опасаются отпускать кого-то из гарема. Скажут еще, что Дух-Покровитель отвернулся от Фрета, если избранница древней магии, принесенная из другого мира, не станет женой Короля.

— Но почему я должна страдать за чужой народ... Можно было бы поговорить. Сказать, что Король нашел себе одну жену. И все! Я читала в вашей книге, что были случаи, когда короли оставались с одной любимой женой без наложниц, — отозвалась Аля, вспоминая спасительные строчки из учебника истории.

— Да, пожалуй. Было такое, очень давно, — смутился Бенну. — Но ты совсем не хочешь остаться здесь? Только вернуться на Землю, даже если это невозможно?

«Остаться... Если я хочу остаться с тобой? С тобой, дурак! Как же ты не видишь? Ведь сам приворожил!» — бессильно подумала Аля, но вместо того порывисто обернулась и с вызовом бросила:

— Я хочу, чтобы у меня был выбор. И да, я хочу домой!

— Но если это невозможно?

— Не знаю. Какая разница... — мотнула головой Аля, полуобернувшись, и спросила, немного погодя: — Где ты был во время испытания? Разве ты такая мелкая сошка, что тебе не позволили появиться в зале?

— Сошка? Какие у вас чудные поговорки, — удивился Бенну и еще больше смутился, старательно отводя глаза: — Но да, не мелкая.

— Тогда почему? А, ты сейчас скажешь, что дела-дела... Заговор и прочее. Но там были все, как мне показалось! Все! И... не знаю... — осеклась Аля, представляя множество вариантов для ответа. В устах Бенну теперь все звучали бы одинаково правдоподобно и неправдоподобно.

Разговор перерастал в обмен колкими репликами, разделенными пустотами тяжкого молчания. Ветер сиротливо колыхал белые портьеры, и только их шелест создавал звуки, да потрескивали

искры магии фениксов.

— Ладно, я, наверное, пойду, — вздохнул Бенну.

— Иди.

— Ты же не совсем обиделась? Мы же не совсем рассорились? Аля? Может быть, еще встретимся? — виновато проговорил Бенну голосом нашкодившего ребенка, и захотелось остановить его, простить, протянуть руку и пригласить войти. Но постылая девичья гордость, подогретая уязвленным самолюбием, заставила только неопределенно кивнуть и с преувеличенным безразличием отвернуться.

Аля, всем видом показывая, будто не замечает Бенну, прошествовала в ванную комнату, наспех умылась и расчесала волосы, потом поняла, что босые ноги зябнут, ступая по каменному полу. В полуденное время старинные плиты охладили кожу, даря спасение от жаркой погоды. Но с ночи они неприятно остыли, отчего по разгоряченному гневом телу поползли мурашки. Аля подошла к кровати и ступнями нащупала мягкие туфли на небольшом каблучке.

В них она обычно выходила к завтраку и к ужину, поэтому всегда оставляла именно возле кровати. Конечно, она скучала по милым домашним тапочкам с розовыми помпонами в виде заячьих ушек, но будущей жене или наложнице Короля не полагались такие умилительно-безвкусные вещи.

Хотя мягкие туфли тоже вполне нравились, поэтому Аля не задумываясь засунула в них обе ступни. А потом...

Боль! Все ее существо пронзила боль!

Крик застрял в горле сжатым комком, перекрывающим дыхание. Она захлебнулась болью. Тело прорезала дрожь, лицо скривилось гримасой мучения, из желудка поднялся тугой ком тошноты. Первые мгновения ощущались падением миров, столкновением первозданных сфер, из которых при каждом движении выплескивался огонь. Пламень пожирал крошечную беззащитную фигурку, сжавшуюся посреди хаоса. Аля застыла, а потом повалилась на кровать, закусывая край одеяла, чтобы не закричать. От кого она скрывалась? Зачем? Считала ли, будто заслужила эти мучения своей ссорой с Бенну? Да какой крик — из-за шока не хватало воздуха, чтобы хотя бы позвать на помощь.

— Аля! — порезало липкую пелену отчаянное восклицание. Верный феникс никуда не улетал, не покидал, ощущая, как же ей паршиво на душе, как нуждается она в это утро в поддержке. Не уходил, даже когда его гнали. А теперь только он вновь предстал единственным верным рыцарем, который всегда оказывался в нужном месте в нужное время.

— Бенну... не надо... — прошептала Аля, впиваясь в кровать, силясь дотянуться до ног, еще не понимая до конца, что с ней стряслось.

— Все в порядке, я сейчас. Сейчас. Просто чуть-чуть потерпи, — твердил Бенну, стремительно перелезая через подоконник. Двигался он так же быстро, как во время сражения, будто от каждой минуты зависела чья-то жизнь. Но не зависела же? Смутно Аля понимала, что ей просто подсыпали битое стекло в туфли. Часть сознания оставалась ясной и даже в чем-то ироничной: «Проклятье! Излюбленный прием для устранения конкуренток в среде танцовщиц и балерин. Осторожнее надо быть, когда чего-то добиваешься! А, нет... Нет! Как же больно!»

Боль залепляла сознание, предметы в комнате то вспыхивали яркими красками, то расплывались фиолетовой мутью. Неприятно скручивало живот. Аля не помнила, как успела упасть на кровать, сделав несколько кровавых шагов, загоняя осколки глубже под кожу. Теперь она то ли сидела, то ли лежала, опираясь на локти и тихо охая. Повезло, что рухнула не на пол, иначе не сумела бы подняться. И повезло, что рядом оказался Бенну, очень повезло.

Он мягким уверенным движением заставил вытянуть ноги, дотронулся до правой обнаженной ступни, в которой застряли осколки. Аля тонко и пронзительно пискнула:

— А! Нет... Не надо! Павена принесет огонь Короля. И... И...

— Огонь не заживит рану, если не вытащить из нее посторонний предмет, — твердо сказал Бенну и потянул за наиболее крупный осколок. Аля снова тихо заохала, но электрические разряды боли, рвущие сердце и туманящие разум, начали медленно отступать, рассеиваясь грозowymi тучами. Кровь закапала на светлый пол, змеясь узорами у прикроватного пушистого ковра. Уют и хаос сплетались искаженным восприятием.

Аля ощущала, как с каждым прикосновением Бенну все меньше ощущаются раны. Ступни обволакивал мягкий свет, исходящий от теплых ладоней феникса. Еще не доводилось видеть, как разрушительная магия огня превращается в целебное волшебство, за которое обитателей острова

Фрет уважали во всем Весп-Лаке.

Бенну стоял на коленях, держа в руках кровоточащие ступни Али, мягко массируя ее пальцы, проводя вдоль светлой кожи, с которой при каждом прикосновении сходили следы множества порезов. Вскоре от ран не осталось и следа.

— Эй, кажется, уже все. Ты отпустишь мои ноги? — улыбнулась Аля, наслаждаясь покоем, который разлился по телу приятной сонливостью.

— Да, конечно, — кивнул Бенну. — Ты должна отдохнуть. Я всех предупрежу.

«Как бы я хотела отдохнуть рядом с тобой. Поцелуй меня! Поцелуй и унеси отсюда», — всколыхнулась в сознании безрассудная мысль, когда их взгляды случайно встретились.

Бенну ласково поглаживал ступни Али, возможно, залечивая последние шрамы. Захотелось податься вперед, притянуть его к себе, ощутить сладость губ, сложенных в умиротворяющей улыбке. Он утешал, успокаивал, умел найти такие слова и жесты, что не оставалось ни обид, ни самой способности сердиться.

Аля с трудом прогнала мысли о том, как он, вот такой улыбающийся и безмятежный, нависает над ней, прикасается к бьющейся жилке на шее, потом спускается к ключицам, а дальше... Нет, она не имела права даже помышлять о таком! Не теперь, не посреди отбора невест после первого испытания. Склонять Бенну к предательству Аля не посмела бы, разве что он сам подавал слишком много намеков, будто намеренно играя с ней, проверяя. Хотя он прекрасно знал, что чужестранке, волею древней магии попавшей в гарем, не с чего клясться в верности Королю, которого она не знала и толком даже не видела. Но, возможно, своей заботой и нежностью Бенну как раз ограждал от возможного необдуманного побега. Да Аля и не собиралась вязать веревки из простыней или красть ключи от замка, ей не хватило бы смелости. И с каждым днем ее все больше страшила мысль, что придется навсегда попрощаться с Бенну, даже если он хранил какую-то мрачную тайну. По-настоящему, Аля не могла на него сердиться.

«Не предай меня! Просто не предай!» — умоляла она, вспоминая слова Огвены, которая обещала найти выход, поговорить с Королем. Они ведь состояли в дальнем родстве. Наверное, и семья Бенну как-то восходила к предку-Фениксу, раз в руках главы Тайной Службы обнаружилась невероятно сильная целительная магия. Стоило просто порадоваться, что получилось быстро избавиться от ран — так подсказывало разомлевшее тело. Но злость заставила собраться и сдвинуть брови:

— Это Эрин! Наверняка это она.

— Возможно. Это было самое настоящее покушение. Но, может, это и не Эрин, — ответил Бенну, задумчиво рассматривая Алю, словно оценивая, все ли сделал верно. Конечно, верно: ноги больше не болели и даже сонливость прошла. Порой от серьезных царапин и вывихов поднималась температура, кружилась голова, но магия феникса сгладила все последствия ранения. Но не отменила самого факта покушения.

— Она! Она вредная! — воскликнула Аля, отчетливо представляя, как личная врагиня сочиняет новые козни. Сначала стекла в туфли, а что потом? Гвозди в каше, цианистый калий в сок? Или, например, подпиленная кариатида, падающая на голову? От Эрин и ее тайных приспешников можно было ожидать чего угодно. Живое воображение Али успело нарисовать сто картин коварных покушений.

— Только она не хотела побеждать, — вовремя заметил Бенну, посеяв сомнения.

— Но кто тогда? — растерялась Аля. Если ее хотели извести как неугодную выскочку — это ощущалось по общему настроению участниц, — подошли бы любые способы. И тогда в круг подозреваемых попадали все.

— К сожалению, врагов очень много, — помрачнел Бенну. Иссякла его согревающая аура, его бескрайняя теплота, способная растопить любые оковы льда. В такие минуты не он утешал, а его хотелось утешить, помочь отогнать черные тени прошлого, в котором он не сумел защитить старших братьев Короля. Чувство вины беспрерывно грызло его душу, то отступая, то набрасываясь с новой силой. Глава Тайной Службы, поклявшийся защищать представителей сакральной династии, не уберег на войне наследников престола.

— Каких врагов? И почему? — нахмурилась Аля, понимая, что Бенну, вероятнее всего, не был на первом испытании из-за серьезных дел. Собственная недавняя обида показалась глупой и несущественной. На полу еще лежали разбросанные повсюду осколки из отброшенных в отвращении окровавленных туфель. Опасность вновь выгравировалась отчетливыми контурами. Самая настоящая угроза жизни, как в день нападения гарпий, а не печали да капризы избалованной девочки.

— На самом деле это не простой отбор, — глухо признался Бенну. Аля жестом пригласила его сесть рядом. Ее тяготил вид милого сердцу собеседника, стоящего по-военному прямо, только с низко опущенной головой. К счастью, он кивнул и опустился рядом на покрывало.

— Что ты имеешь в виду?

— Одна из невест — убийца, — сквозь зубы, проговорил Бенну. — И именно ей надо ближе всех подобраться к Королю через испытания. Конечно, ей невыгодно, чтобы ты побеждала.

— Как? Ты узнал что-то после того нападения? — обмерла Аля, невольно прокручивая в голове лица девушек-кандидаток. Кроме Эрин и ее подпевалы никто не выглядел подозрительно. Они все, фарфоровые балерины, сидели смиренными теньями, ничем не показывая своих намерений, не выказывая протеста. Выделялись только трое — она сама, Огвена и Эрин. Остальные сливались единым миражом, замкнутые, нервные, не желающие знакомиться друг с другом.

— Пока ничего конкретного, — мотнул головой Бенну. — Но ни у одной из служанок нет силы, которая бы позволила открывать порталы. А кто-то пустил гарпий во дворец.

— Это Эрин! Наверняка! — говорила Аля, но уже не верила себе. Она старалась в деталях вспомнить все то время, что случилось провести с другими кандидатками. Теперь казалось, что она не безвольная марионетка на бессмысленных смотринах, а героиня детективного романа, например, Агаты Кристи. И каждый день сулил обнаружение свежего трупа или чего похуже.

Если бы все происходило в кино, то очень понравилось бы папе, который любил разгадывать сюжетные тайны, и не понравилось бы маме, которая предпочитала мелодрамы. Но все это происходило с их дочерью в реальности, отчего снова закружилась голова. Аля потянулась к Бенну и стиснула его руку похолодевшими пальцами.

— Сейчас в отборе участвует две гарпии. Эрин и другая, Исиф, — рассуждал он вслух.

— Блондинка? Подружка Эрин? — встрепенулась Аля, выстраивая свои версии доморощенной Мисс Марпл. Но она никогда не отличалась догадливостью, не умела собирать головоломки. Наверное, и в людях не разбиралась, если Денис так легко обманывал ее долгое время. И если посмела заподозрить Бенну в бесчестной игре. Он искренне служил Королю и стране, в этом не оставалось сомнений.

— Нет. Исиф Искратень, — напомнил Бенну.

— А! Первая участница на испытании. И она гарпия? — удивилась Аля. Неуверенная девушка, которая показала весьма невыразительный танец, запомнилась именно неловким стремлением понравиться Королю и последующей истерикой за ужином. Она глупо боялась вернуться домой и разочаровать родителей. Але даже стало ее жаль тогда. Не верилось, что все это умелая игра хитрого лицедея-психопата.

— Не совсем, Исиф наполовину феникс, — ничего не утверждал Бенну.

— Как это так?

— Разные браки заключались. Порой между островами царил мир на протяжении столетий. Так что у Исиф рыжие волосы, как у феникса, но красные глаза, — открыл новые неожиданные факты Бенну. — Ты же помнишь ее?

— Да, кажется, она не ладит с Эрин. Вроде довольно милая. Убийца — Эрин! Я уверена! Она подсыпала мне стекла в башмаки! — вновь начала твердить Аля. Она прокрутила в голове образы всех кандидаток и сознание ее упрямо цеплялось за лицо плененной принцессы, за эти вечно презрительно прищуренные глаза и надменно скривленные губы. Хотя гарпия могла подсыпать стекла из вредности, а внедрившаяся в ряды кандидаток убийца в это время радовалась, что от нее удобно отвела подозрения очередная неуравновешенная девчонка.

— Не все так просто. Против нее нет доказательств, — покачал головой Бенну.

— Но она знатного рода. У нее есть мотив.

— Мотив... как заговорила. Как настоящий сыщик.

— Ну, а что же я, дурочка? — надула губы Аля. Как ни странно, настроение улучшалось, рядом с Бенну даже невеселые разговоры дарили подобие умиротворения, ощущения защищенности.

— Нет, конечно. Тебе бы не в отборе участвовать, а детективные рассказы писать, — рассмеялся Бенну, разряжая атмосферу. — У нас в журналах публикуют, нравится народу, знаешь.

— Может, я и писала бы, если бы не этот отбор, — вздохнула Аля, открывая для себя еще одну

упущенную возможность в мире Весп-Лак. Окажись она на свободе, нашла бы себе призвание, может, с большими сложностями, но по своему выбору.

— Жене или наложнице Короля никто не запрещает. Пиши хоть сейчас, — ответил Бенну.

— Подумаю об этом... — обнадеженно улыбнулась Аля. — Но это уже не смотрины, а какое-то поле битвы! Это Эрин! Точно она!

— Но мотива недостаточно без улик. Конечно, она из гарпий. И даже из королевской семьи. Но ведет себя слишком демонстративно, чтобы замышлять какое-то зло, — пожал плечами Бенну.

— Значит, это Исиф! Она слишком тихая и много копается в библиотеке, — решила пойти от противного Аля. Она помнила, что в детективах нередко именно «серые мышки» оказывались преступниками.

— И тоже не факт, — вздохнул Бенну. — Исиф выросла на Фрете, ее мать гарпия, чью семью преследовали на родине за высказывания против древней вражды. Ее семья бежала, и мать Исиф вышла замуж на феникса, родственника королевского портного. Так их дочь и попала в списки кандидатов. Благодаря портному.

— Может, портной во всем замешан?

— Проверим его еще раз, уже поднимали все сведения после нападения гарпий, — напомнил Бенну, но одобрительно кивнул.

— Не Исиф и не Эрин. У служанок недостаточно магии... Думаешь, тогда это кто-то третий?

— Мне кажется, кто-то из кандидатов скрывает свою истинную биографию.

— Надеюсь, что ты не меня подозреваешь?

Бенну рассмеялся, легонько боднув Алю кудрявой головой:

— Конечно, не тебя. Если ты что-то и натворила в своем мире, это осталось в твоем мире.

— Да ничего я не творила, — весело отозвалась она. И их руки невольно соприкоснулись. Бенну сплел свои пальцы с ее, на лицах обоих лучились улыбки, как будто не случилось никаких несчастий и покушений.

Но вскоре беспощадный день, наполненный делами и тревогами, заставил спешно разойтись, попрощаться, надеть маски отчужденности. Бенну вылетел через окно, а через несколько минут зашел через дверь и демонстративно громко вызвал подчиненных. В комнату прибыли стражники, а следом за ними всполошенная Павена. Перепуганная Зиньям с причитаниями выбросила злополучные туфли и кинулась подметать осколки. Все выглядели подавленными и даже испуганными.

— Сначала нападение, теперь это, — грозно прорычала Огвена, с участием обнимая Алю. Хотя к тому моменту поддержка уже не требовалась, а всеобщее замешательство только бередило тревогу и сеяло панику.

— Если это Эрин, запру и не выпущу! Пусть с голоду помирает! — грозно ухнула Павена. — Девушек мне калечить еще будет! Я за них ответственность несу.

— Доказательств нет, — увещевал ее Бенну. Он успел объяснить, что якобы первый услышал крик Али — хотя на самом деле она вовсе не кричала, — и пришел на помощь.

— Ну вот, опять день допросов, — посетовала Огвена, гневно скалясь.

— Ох-ох, а мы-то хотели объявить, каким будет второе испытание, — всплеснула руками Павена, и Аля вспомнила, что отбор продолжается.

Глава 10. В пыли легенд

За окном рассыпчатыми лучами всходило солнце, прорезая гребни пушистых облаков. Горизонт колыхался спокойствием синей дымки, а где-то за границей видимости, за морем, лежат враждебный остров, откуда ко дворцу тянуло щупальца зло без лица. Гарпии, их королева и тайные организации...

С каждой минутой все больше не верилось, что стекло в туфлях связано с готовящимся покушением на Короля. К счастью, злополучный «допросный» день канул в прошлое. Аля проснулась отдохнувшей, с ясной головой и твердым намерением выжить и во всем разобраться.

Она с опаской спустила ноги и проверила новые мягкие туфли, оставленные у кровати: как и ожидалось, никаких острых предметов оттуда не выпало. Если бы ей каждый день подкидывали осколки, выглядело бы это по меньшей мере проделками сумасшедшего. Ее личный враг – или все же врагиня – действовал скрытно и расчетливо, используя самые подлые приемы невидимой женской войны, которая велась внутри гарема. И у Али не было никакого оружия, кроме осторожности и оптимизма. Она упрямо заставляла себя не падать духом, паря над пропастью печали и страха, как отважный воздухоплаватель на экспериментальном дельтаплане.

Уверенно встав, Аля улыбнулась своему отражению, примеряя новое платье, которое она накануне получила в качестве главного приза за победу в первом испытании. Радость от подарка стерлась из-за утреннего происшествия, но теперь удалось по достоинству оценить красоту и изящество изумрудно-зеленого платья, напоминавшего сари с вышитым паллу.

На груди золотилось изображение феникса, и Аля ловила себя на мысли, что хочет понравиться вовсе не Королю, а блистать перед Бенну при следующей встрече. Хотя отважный защитник уже видел ее разную – и испуганную в первый день знакомства, и запыхавшуюся в тренировочном костюме, и окровавленную в ночной рубашке. Да и новое подношение велели надевать только на следующее испытание. И все же, расправляя плавные шелковые складки, Аля ощущала приятное томление, предвкушая, что в скором времени вновь к ней постучится в окно один наглый феникс, которому нравилось нарушать дворцовые устои. Тогда бы он и мог рассмотреть ее в запретном для глаз наряде. Они оба с удовольствием преступили бы очередное глупое правило дворцового этикета.

– О, госпожа, к завтраку надо надеть что-нибудь другое, – бесцеремонно вырвала из фантазий вошедшая Зиньям.

– Я знаю, не напоминай, – сухо ответила Аля, почти недовольно добавив: – Стучать надо. Вообще-то.

– Извините, госпожа. Тысяча извинений, – тут же стушевалась служанка, склоняясь в неуместно глубоком реверансе. Она постоянно что-то бормотала, скакала вокруг маленькой обезьянкой, создавая ненужную суету, и с каждым днем все больше раздражала Алю. Первоначальное желание подружиться тускло и исчезало, как сорванная со столба афиша, размокающая в грязной луже. Теперь эти уловки вызвали только неприязнь. Но, похоже, не все служанки так докучали, если полугарпия Исиф рыдала, когда погибла ее. А, может быть, они вдвоем готовили заговор?

«Может быть, и Исиф. Так, соберись! Ты теперь вместе с Бенну расследуешь это дело!» – сказала себе Аля, неторопливо вплывая в трапезный и рассматривая собравшихся.

Особо выразительно она кивнула Эрин, выдержав неприязненный взгляд алых глаз гарпий. Все еще не покидала уверенность, что стекла в туфлях – дело рук принцессы-заложницы. Но Бенну утверждал, будто у Эрин есть алиби: якобы ее сама Павена видела утром мирно спящей в покоях, а ночью караульные не заметили никого в коридорах. Только и открытие черного портала они тоже проморгали.

Аля не верила в силу своего интеллекта в качестве детектива и тайного шпиона, но природа чужестранки помогла увидеть некоторые вещи под неожиданным углом. К тому же она проводила с дебютантками больше времени, чем Бенну. Хотя предпочла бы не пересекаться лишней раз с подозрительно косящимися на нее конкурентками.

Одна Огвена привычно улыбнулась, и Аля заняла место рядом с подругой, затем опасливо поковыряла кашу с фруктами, представляя, как среди приваренной светлой крупы блеснет толченое стекло. Если ее намеревались убить, то подошли бы и такие средства. Но ничего подобного не обнаружилось. Скорее всего, ее хотели не убить, а вывести из равновесия, заставить сойти с дистанции. Отомстить и сбить спесь – как считала таинственная недоброжелательница.

– Второе испытание – приготовить изысканное блюдо, которое понравится Королю, – отвлек от верениц собственных догадок громкий голос Павены. В морщинистой руке она держала уже знакомый мешочек, с помощью которого определяли, каким окажется следующий бессмысленный конкурс, как в дешевом ток-шоу. Если бы только в конце просто выдавали денежные призы и отправляли по домам...

Расследование, знакомство с Бенну, посиделки с Огвеной – все это отодвигалось на задний план перед настоящей причиной пребывания во дворце. Каждый раз кто-то напоминал, к чему ведут все усилия. К нежеланной свадьбе. Или и того хуже – участи забытой наложницы.

«Отбор... Отбор... Что теперь делать? Стараться? Или испортить блюдо? Да я его и так испорчу, не зная здешних продуктов. Хоть бы меня отпустили! Надо узнать, какие Короли женились только на одной девушке, а других отпускали. Да, надо. Это более древний пласт истории Фрета. Но все говорят, что из дворца нельзя уйти, – рассуждала Аля, а потом в голове пронеслись яркой вспышкой не то мысли, не то беспорядочные ощущения: – Если не удастся вернуться на Землю, надеюсь, я не займу первого места в отборе. И милостивый Король отдаст меня в жены Бенну. Он ведь важное лицо при дворе, верно? Ох! Ну, какое замужество! Да что со мной такое?»

Аля корила себя за эти новые неожиданные мысли. Не хотела признаваться себе, что ее не гнетет дворец, да и остров Фрет выглядит приятным живым местом с чистым воздухом и теплым климатом. Если бы только не отбор невест, она бы согласилась жить и в чужом мире. С Бенну!

Эта мысль пронзила стрелой, поражая своей неожиданностью. Аля не верила в любовь с первого взгляда, к тому же она только недавно пережила предательство жениха. Разбитое сердце велело оставаться подозрительной и недоверчивой. Возможно, напрасно?

В тот момент, когда он бросился лечить изрезанные ступни Али, она поняла, как великое различие между Бенну и Денисом, который при малейшей простуде отправлял невесту к родителям, ссылаясь, что ему нельзя заболеть из-за работы. Каждая новая встреча с Бенну дарила не просто приятное самодовольство от легкого флирта, а вызывала иные чувства, более сложные и глубокие.

– Все хорошо. Здесь я возьму первый приз, возьму, – донеслось вдруг нервное бормотание. Аля повернула голову и увидела, как Исиф сжимает кулаки на столешнице, скрывая нервную дрожь, пронзившую пальцы. Съесть несчастной паникерше почти ничего не удалось, плечи ее поникли, содрогаясь ознобом под складками лилового одеяния. Похоже, смерть подруги и фиаско на первом испытании выбили ее из колеи, а рядом не нашлось никого, кто сумел бы поддержать. Але стало жаль девушку, чью победу она невольно похитила.

– Займу первое место, обязательно займу... – повторяла себе Исиф, не замечая никого вокруг. – Еще не все потеряно.

– Жди больше. Спалишь все. Вы же фениксы только палить все и умеете. Ах да, предательница, ты и не феникс, и не гарпия. Тем более спалишь, ведь тебя не слушается ни та ни другая магия.

– Эрин! – немедленно крикнула на нее Павена, и на этот раз задиристая принцесса резко осеклась, кашлянула в кулак, будто ничего не говорила, и выпрямилась на своем месте. Похоже, вынужденная голодовка и непродолжительное заключение под домашний арест подействовали.

– Не обращай внимания. Она же всегда такая, – бодро сказала Аля, подходя после завтрака к дрожащей Исиф. – Как у тебя дела?

– Н-нормально... – удивилась новая собеседница, поднимая печальные алые глаза, а потом склонила голову: – Да не очень.

Трапезный зал понемногу пустел. Огвена махнула рукой и удалилась по делам, Эрин вышла неохотно и медленно, как будто боялась того, что ожидает снаружи. Только за дальним столом чинно и мирно переговаривались жены и наложницы прежнего Короля. За многие годы сосуществования они, похоже, не находили поводов для вражды. Но без своего покровителя немолодые, еще и не увядшие женщины превратились в теньевые блики от некогда ярких витражей. Отраженный свет без самостоятельных целей и стремлений.

– Ты переживаешь из-за смерти твоей служанки? – тихо спросила Аля.

Исиф не двигалась с места, не в силах справиться со своими эмоциями. Она кивнула и сжала кулаки, сминая подол бледно-лилового платья. Искривленные маленькие губы задрожали.

– Да, – едва уловимо выдохнула она.

– И еще... из-за испытания? – предположила Аля.

– Да! – воскликнула Исиф, но тут же закусила губы. Она старалась сохранить лицо, как подобает настоящей леди. Но наружу рвалось смятение неуверенной в себе перепуганной девчонки.

– Скажи, ты правда хочешь замуж за Короля?

– Конечно! Конечно, все хотят! – снова излишне громко отозвалась Исиф. Повезло, что в трапезном зале только прибирали служанки с кухни. Облаченные в строгие серые брюки, закрытые синие

кофточки и белые передники, они выглядели более свободными и уверенными в себе, чем отягощенные длинными платьями кандидатки.

- Нет, Исиф, я спрашиваю, чего хочешь ты, - твердо уточнила Аля. Исиф застыла с приоткрытым ртом, приподнявшись. Затем снова села и съежилась. Едва уловимым шепотом она призналась:

- По правде... этого хочет моя семья. Им все равно стану я женой или наложницей. Но я не хочу быть только тенью! Забытой тусклой тенью... Нет!

- Наверное, поэтому мы так и ненавидим друг друга: никто не хочет стать тенью. Но разве дает что-то статус жены?

Исиф с болью посмотрела на Алю, но без враждебности, лишь с непониманием.

- Дает... Власть! И дети жены становятся законными наследниками, а не боковыми ветвями и «запасными» детьми на случай войны, - озвучила жестокую правду Исиф. - А ты? Неужели на самом деле не хочешь замуж за Короля? Только об этом все и говорят, знаешь.

- Нет, - непринужденно отозвалась Аля.

- Так не бывает! - по-детски запротестовала Исиф.

- Ну... вот не хочу и все, - иронично рассмеялась Аля, пожимая плечами. Она села рядом с Исиф и попыталась дотронуться до руки собеседницы, но холодные пальцы тут же сжались, как листья мимозы, и скрылись в длинных рукавах.

- Почему ты врешь всем нам? - недоверчиво фыркнула Исиф.

- Я не лгу.

- Но ведь это такая честь!

Аля вздохнула и вновь настойчиво потянулась к руке собеседницы, практически дернула за нее, заставляя выйти из оцепенения и посмотреть глаза в глаза.

- Я чужестранка из другого мира. Попала я к вам случайно, падая с лестницы после того, как узнала, что меня предал жених. Вот скажи, чего я должна хотеть?

Исиф задумалась, нахмурила тонкие короткие брови, в красных глазах мелькнула тень понимания. Но потом снова затуманилась слепой верой в судьбу:

- В своем мире ты тоже собиралась выйти замуж, а магия мудра. Она принесла тебя туда, где тебе велено быть судьбой.

- Да, так здесь все говорят. Ты хорошая девочка, которая привыкла повторять за взрослыми? - беззлобно поддела Аля, на что Исиф слабо огрызнулась:

- Уже обзываешься?

- Нет. Я тебе пытаюсь втолковать: ведь можно что-то из себя представлять, не являясь женой Короля.

Исиф кивнула, порывисто и даже агрессивно. Она отвечала не Але - себе. Искала ответ на вопрос, который, очевидно, задавала себе многие годы.

- Возможно. Конечно, - жестко сказала она, а потом потеплела, охотно рассказывая: - Моя подруга детства стала инженером, сейчас она проектирует дирижабли. Моя кузина, дочь портного, открыла модное ателье по шляпкам. Ну, а я... Я здесь. Обязана быть здесь.

- Видишь? Ты меня уже понимаешь. Тогда почему ты не захотела стать инженером? Или кем-нибудь другим.

- Жена Короля - это высшее благословение Духа-Хранителя, - после тяжелой паузы объяснила Исиф, точно весь груз веков навалился на ее узкие плечи. - Для моей семьи очень важно, чтобы Дух услышал наши мольбы и очистил магию феникса от следов скверны гарпий.

- Это так тяготит?

- Да. Магия конфликтует. Проблемы смешанных браков, - отчеканила Исиф. - Я сделаю то, что должна. Во имя семьи. Вернее, я хотела сделать. Но ты мне помешала на первом же испытании.

«Боюсь, помешала тебе ответственность перед семьей. Они не здесь, не рядом, но преследуют

тебя», – подумала с горечью Аля, радуясь, что ее никогда не давили бременем чувства вины или требованиями соответствовать представлениям об идеальной дочери.

Быть может, ощущай она чуть хуже связь с родителями, не хотелось бы временами разрыдаться от расставания с ними. Некоторые подруги и сокурсницы, судя по отрывочным рассказам, уезжали из дома, как из тюрьмы, тесной клетки. Исиф же передали из одной богатой клетки в другую, еще более роскошную, покрытую золотом и самоцветными. Но все же клетку.

– Тогда я надеюсь, что Король выберет тебя. Если нет другого способа исправить магию, – кивнула Аля и покинула трапезный зал.

Она сознательно решила пообщаться с кем-то помимо Огвены. Бенну дал ей задание выяснить, что на уме у кандидаток, и нежданное ответственное поручение придало сил и уверенности. Пока Исиф выглядела наиболее приятной после Огвены в сравнении с прочими кандидатками, но вряд ли от нее удалось бы получить полезную информацию. Хотя ее родственник, королевский портной, к которому бегала Зиньям во время недавнего нападения, все еще вызывал подозрения.

«Здесь хоть кто-нибудь находится, потому что любит Короля? – с толикой злости и разочарования подумала Аля. – А хотя с чего бы? Его никто не знает, никто не видел. С чего бы им любить Короля иначе как удобный инструмент для решения личных проблем? Для меня – это шанс попасть обратно на Землю. Для Эрин – наказание. Для Огвены – шанс выйти замуж за кого-то другого. Не за Бенну ли? Ладно... Для Исиф, значит, шанс исправить магию».

– Ты бы не рассказывала всем, что не хочешь становиться женой Короля, – шепнула Огвена на ухо, хлопнув по плечу. Аля в задумчивости шла по коридору и подпрыгнула от неожиданности. Но тут же успокоилась, ощутив прикосновение мозолистой руки.

– Почему нет? По-моему, уже все знают. И это закономерно.

– А вдруг он тебе понравится. И выберет тебя. Тогда все скажут, что ты намеренно прикидывалась, – лукаво ухмыльнулась Огвена.

Они шли мимо входа в развороченный после нападения сад, перегороженный деревянными запрещающими знаками. Завалы уже разобрали, во внутреннем дворе трудолюбивыми муравьями в сине-серых робах сновали рабочие, которые даже не смели глядеть в сторону кандидаток. Уже почти ничего не напоминало о кровавой бойне, будто во дворце просто затеяли ремонт.

– Последнее время мне кажется, нет никакой разницы, что я скажу или сделаю: каждая будет думать по-своему, – разочарованно протянула Аля, отстраненно рассматривая с галереи, как разбирают последние обломки и строят новый фонтан. – Да и не хочу я становиться женой Короля в компанию к куче болтливых наложниц. У вас как принято на Фрете?

– Раньше было разрешено многоженство, но семьи девушек выбирали чаще всего женихов-фениксов, даже если девушка была против. К тому же это сильно обижало обычных парней, – рассказала Огвена. – В правление прадеда нынешнего Короля даже случилось восстание: люди, не наделенные магией, требовали равных прав. Поэтому вскоре решили запретить такие браки, когда семьи выбирали жениха только за возможность породниться с фениксом. По любви разрешают, но не для выгоды. Сейчас женихов-то чаще всего выбирают по любви.

– А отбор остался! – воскликнула с искренним возмущением Аля. Дворец с самого начала удивлял столкновением времен: в нем переплетались достижения науки по части благоустроенности и совершенно архаические традиции по части нравов. И гарем с его строгими порядками выглядел искаженным осколком разных эпох, в котором затерялись стрелки часов и даты календарей.

– Традиции, – недоумевающе развела руками Огвена. – Попробуй убедить, что без древнего обряда с отбором невест не нарушится связь Короля с Духом-Хранителем.

– Это ненаучно! У вас же развитое общество, – возмутилась Аля. Она не ожидала, что не найдет безоговорочной поддержки у единственной подруги. Хотя Огвена вовсе не бунтовала против устоев, скорее приспособливалась их под свой нрав, заставляя служить собственным интересам. Но у Али так не выходило. Ее попытка протестовать обернулась победой в первом испытании.

– Да, но страх остаться без покровительства Духа сильнее веры в науку, – сочувственно дрогнули губы Огвены.

– Ну, а если Дух не существует? Он же как... как бог! А его существование – вопрос веры, – не понимала Аля.

Она никогда не доверяла тем, кто утверждал, будто напрямую слышит голоса незримых существ. А в гареме стараниями Павены и других убежденных фанатиков начало казаться, будто не посчастливилось угодить в некую секту. Роскошь и великолепие еще ни о чем не говорили, а город

за пределами стен видеть пока не довелось.

- Нет-нет, бог или боги – это вопрос веры, – живо запротестовала Огвена, растопырив пальцы. – А Дух-Хранитель вполне существует. В исторических хрониках описано, как он защищал наш родной мир от вторжения Змея Хаоса.

- Это того, которому гарпии поклоняются?

- Того самого.

- Неужели и он существует?

- Да. И лучше бы никому и никогда не попадать в Миры Хаоса. Говорят, древняя магия порой уносит и туда.

Аля вздрогнула, не представляя, что может обитать в далеких неизведанных мирах. До недавнего времени ей и Америка-то казалась другим миром, в который неплохо бы слетать на экскурсию или обучение, если повезет. А теперь каждый день поражал ее неожиданными новостями.

Представлять, что кто-то обитает в черных дырах и вовсе не хотелось: рассказы о них не на шутку пугали в детстве, когда папа увлеченно показывал атлас звездного неба. Знал бы он, что предположения уфологов о вторжении инопланетян не так далеки от истины.

- Как все это страшно и непривычно. А у нас-то на Земле ни о чем таком не знают. Пойду-ка я в библиотеку.

- Тебе бы теперь блюдо обдумать.

- Ну... возьму кулинарные книги для начала.

- Да и мне бы надо. Чтоб дегустатора не отравить своим «талантом», – рассмеялась собственной шутке Огвена.

- Все у тебя будет замечательно, – скоромно улыбнулась в ответ Аля, вновь ощущая лишь щемящую тоску от новых проблем, которые наваливались горами незавершенных дел и вопросов без ответа.

Придя в библиотеку, она взяла вовсе не кулинарные книги, а попросила подвести себя к стеллажам с историческими справочниками. За короткое время на острове Фрет удалось прочитать едва ли не больше книг, чем на всех уроках земной истории. Аля никогда не считала себя прилежной ученицей, уж точно не по этому предмету, но здесь информация о незнакомом мире выглядела залогом выживания. К тому же неожиданное ответственное задание Бенну требовало новых знаний. И пусть она путалась в хронологии и, конечно, не запомнила всех перипетий вражды фениксов и гарпий, но уже в какой-то мере не ощущала себя чужой.

Теперь же выбор пал на справочник с подробным древом всей правящей династии и ее боковых ветвей. Аля хотела узнать, женился ли кто-то только на одной девушке.

Для чего? Надеялась ли она, что Королю на следующих испытаниях понравится другая кандидатка, а остальных он отпустит? Или же она верила, что ее отдадут Бенну, если удастся попросить? Хотя еще недавно сама мысль о замужестве тяготила воспоминанием о предательстве.

«Как же неудобно у них идет летоисчисление: не годами, а пятилуниями – когда выстраиваются в ряд все спутники планеты, – сетовала Аля, рассчитывая примерные даты жизни, изображенные на древе династии. – Вот сколько это по-нашему? Год? Два? Вроде как одно пятилуние – два сбора урожая на острове. Но здесь тепло, могут и по два урожая собирать в год. Будем считать, что год с чем-то».

- Прилежная вы девочка. Все бы такими были, – похвалила выбор библиотекарь, поправляя кружевной воротник на сером платье. – А то чирикают у фонтанов да сплетни обсуждают.

- Спасибо, – улыбнулась Аля.

Взгляд хранительницы книг потеплел, она провела рукой по раскрытому свитку со схемами и портретами, словно невзначай обводя длинным пальцем изображения нескольких ослепительных дам с изысканными коронами на горделиво вскинутых головах. Даже от крошечного их изображения в старой книге веяло чем-то величественным и непоколебимым.

- Жена Короля – это не только красивая куколка в обертке из дорогого платья. Настоящая жена Короля – верный спутник и советчик, который знает и историю, и политику, – продолжала неожиданная собеседница. – Люблю я эту книгу-схему, с ней хорошо читать историю правления каждого из Королей.

- А выходили ли замуж по любви? Хоть одна из них? - спросила Аля, резко вскидывая голову. Светлые вьющиеся волосы беспорядочно разметались по плечам, закрывая непослушными локонами ветви нарисованного на желтоватой бумаге древа правителей-фениксов. Исчезли горделивые дамы и ослепительные короли. Остался только основатель династии. И тогда-то Аля заметила, что именно рядом с ним и с первыми его потомками отмечена только одна женщина.

- Любовь - странное чувство. Порой приходит уже после замужества, - продолжала рассуждать библиотекарь и стыдливо опустила глаза: - Но не мне судить, я никогда не была замужем.

- Можно мне книги о правлении первых королей? - уже не слушала ее Аля, поражаясь, как не заметила сразу столь важную деталь. Глаза разбегались от обилия жен и наложниц, от которых шли бесконечные побочные линии. О них предлагалось почитать на других страницах за пределами распростершейся на развороте схемы. Но из-за пестрых крошечных картинок терялось главное: первые Короли женились только на одной избраннице. Вероятно, отборы в те времена тоже не устраивались.

- Первых королей какого времени?

- Времени, когда фениксы прибыли в Весп-Лак! - воодушевленно потребовала Аля. - И еще... Есть книги о королях родного мира. Ну... мира, где обитает Дух-Феникс?

- Мало, очень мало, - смутилась библиотекарь, поджав губы. - Хроник почти не сохранилось. Все это только легенды, которые вряд ли помогут что-то понять.

- Давайте легенды! Это очень важно! - ответила Аля, энергично кивая. Она и сама не понимала до конца, почему знание о далекой старине может помочь ей. Но чувствовала, что обязана пролистать сборник мифов и легенд, сохранился со времен заселения острова Фрет.

- Здесь непривычный язык. Может быть, лучше учебник по новейшей истории? - начинала сомневаться в здравомыслии прилежной кандидатки удивленная библиотекарь. - Это полезнее... сказок.

- Ничего, я разберусь. Потом и новейшую историю продолжу учить, - отмахивалась Аля, пролистывая желанные страницы. Толстый фолиант не выдавали на руки. Вероятно, он и не пользовался большой популярностью среди обитательниц гарема, каждая из которых прекрасно знала свое место после замужества и не стремилась стать чем-то большим. Но наставали другие времена, и Бенну сам говорил, что Король тоже не в восторге от необходимости устраивать смотрины и испытания.

«Судя по схеме правителей и их жен, эти проклятые отборы начали проводить где-то через пять поколений после первого Короля острова Фрет. А что было с ним?» - судорожно сопоставляла факты Аля, следя пальцем по схеме и выписывая перьевой ручкой на отдельный лист некоторые факты.

С удивлением она обнаружила, что буквы из-под ее руки вырисовываются на языке Фрета, как будто древняя магия постепенно меняла ее, превращая в жителя мира Весп-Лак. Не грозила ли эта же магия в конце концов подавить волю и сделать покорной статуэткой в гареме Короля? Может, кто-то воздействовал на разум извне? Сами стены...

Аля потрясла головой: нет, здесь никто не пытался сломить ее волю. Не слушали, удивлялись ее нежеланию побеждать, строили козни и плели интриги, но все же не опускались до одурманивания травами или заклинаниями. Пока разум оставался ясным, существовал и выбор. Хотелось в это верить, тем более книги подсказывали: закоренелые традиции - это наследие совсем не той древности, к которой взывала Павена.

Значит, и благословение Духа-Феникса не зависело от их соблюдения. Но вряд ли в это поверили бы подданные, потому что даже понимающая и, наверное, умная библиотекарь недовольно косилась из-за стойки на старания Али.

- И пал Змей, и посрамлен был Фениксом. Заперт с тех давних лет навек покровитель темный гарпий... - беззвучно шевелила губами Аля, с трудом складывая в предложения замысловатые ряды метафор и символов. Еще сложнее из них вычленился смысл. Но она не сдавалась.

- Вы пропустили обед! Что скажет Павена! - всплеснула руками библиотекарь, когда тени от стеллажей удлинились, а в библиотеке зажглись призрачными светлячками магические шары-лампы.

- Ничего, стройнее останусь. Еще ужин будет, - отмахнулась Аля, уже не совсем понимая, в каком она времени.

Легенды окружали ее все новыми и новыми образами. Мифы перетекали в легенды. В начале они

прославляли деяния могущественных космических существ, рассказывая о битве древнего зла, Змея Хаоса, и Великого Хранителя – Феникса. Как оказалось, он был не один: существовали и другие Хранители, и другие миры, которые они защищали своей волей. Но, как говорили мифы, со временем Хранители победили древнее зло, загнали в ловушку черной дыры, а потом и сами ушли на покой, передав магию людям и иным разумным существам.

Тогда мифы сменялись легендами о деяниях благородных героев, первых правителей. О побеге-изгнании из родного мира остались лишь грустные песни. Аля так и не поняла, что не поделили фениксы. Но потом плач о покинутой родине сменился рассказом о властителях острова Фрет.

Первый Король-Феникс в Весп-Лаке сражался с первым королем гарпий, как удалось вычитать в древней балладе. Незнакомый язык чужого мира в книгах по-прежнему воспринимался как едва выученный иностранный, а старинные фигуры речи и метафоры вызывали головную боль. И все же Аля все яснее представляла картины ушедших времен.

– Был страшен бой. И гарпий беззаконных король в пучине моря утонул. Но плач плывет над миром. Горе! Горе! Король великий Феникс спас всех – себя не уберег. Отравленной стрелой в грудь пораженный, лежал он на камнях среди пепла, – разобрала Аля и ужаснулась, невольно представив Бенну.

Мгновенное наваждение рассеялось, метнулись черной тенью в глубину библиотеки, растворилось пылью между шкафов. Но когда-то давно такой же рыжеволосый молодой мужчина пожертвовал собой, сражаясь на передовой против захватчиков-гарпий. История повторялась кругами по спирали. Сердце сжалось, хотя на столе лежала схема, где значилось, сколько потомков было у первого короля и кто сменил его на троне. Но, возможно, в легенде речь шла о другом короле? А этот отважный смельчак погиб во цвете лет? Аля продолжила водить пальцем по строчкам. С каждой страницей она все больше привыкала к старинным оборотам, все проще удавалось перевести их, точно это древняя магия вела ее.

– Но тело сожжено рукой любимой – и вновь восстал из пепла Владыка-Феникс... И стала дева та его женой. Да славятся Король и Королева. Стоп! Что? – Аля перечитала строчку, пытаясь вникнуть в смысл. Она переводила для себя фрагментами, понимая лишь отчасти, но теперь была уверена, что не ошиблась в прочтении. В древней легенде говорилось о самопожертвовании, единстве душ и о девушке, которая искренней любовью воззвала к Духу-Хранителю. И тот вдохнул жизнь в умирающее тело верного служителя.

«Если Король-Феникс умирает, но тело его сжигает та, что полюбила всем сердцем, он вновь вернется к жизни, – заключила Аля и тут же вернулась в реальный мир: – Жаль, что это лишь одна из историй, память народа. Иначе королева-мать могла бы воскресить своего мужа. Если она любила его».

Подтверждения правдивости легенды не существовало. Остались только мифы и стихотворные восхваления со времен первых королей. Тяжелая книга с красивыми узорными буквицами была и оставалась прекрасной сказкой, на которую, наверное, не опирались маститые ученые. Как и везде. На Земле у каждого народа хватало собственных мифов, но в двадцать первом веке им уже почти никто не верил. Как не верили и в великую любовь.

«Но что если это не миф? Не сказка? Да, ее записали красивой легендой. Но что если этими отборами вы, господа фениксы, отсекали себе шанс на чудо? Какие же вы тогда фениксы, если не желаете возродиться из пепла? – с обидой подумала Аля, ощущая невероятное волнение. – Приводите незнакомых девушек, держите в гареме, посещаете их в маске. Кто же из них способен полюбить по-настоящему в таких условиях? Все уверены, что Дух-Феникс реален. Так почему этой истории про первого Короля не оказаться реальностью?»

Глава 11. Огненные крылья полета над лесом

Голод напомнил о себе урчанием в животе, и Аля отложила книги. В висках стучало и хотелось немного отдохнуть, но свежие впечатления от обнаружения древней легенды прокручивались и прокручивались в голове. Вокруг сгушалось ощущение тайного заговора, который не относился к противостоянию гарпий и фениксов – он клубился между шкафов библиотеки туманом искаженной истории. Аля еще раз взглянула на семейное древо, находя точку разветвления, ознаменовавшую создание гаремов и начало традиции многоженства.

В правление того древнего Короля случилось несколько крупных военных конфликтов с гарпиями, и он остался последним уцелевшим из своих братьев, как и нынешний правитель. Оба несли тяжелое бремя, отмеченные печатью уцелевшего, наделенного исключительным даром, без которого остров Фрет превратился бы в территорию гарпий или колонию соседних государств. А весь мир Весп-Лак остался бы без целительной магии огненнокрылого Хранителя.

«Последняя Искра, – вспомнила Аля. – Теперь понятно, почему они решили брать по пятнадцать жен. Чтобы хоть кто-то из наследников уцелел. Но все равно это жестоко».

Фениксов сковывал страх. Отрезанные от благодати и милости Духа-Хранителя, оторванные от прямого общения с ним, в чужом мире они придумали новые правила, возводя стены непонимания и неверия. Постоянно восхваляя непостижимую космическую сущность, они все сильнее отдалялись от ее замысла, отрицая древнюю легенду, оставляя ее в недрах пыльных архивов.

Сюжета о деве с факелом, возродившей возлюбленного из пепла, не нашлось ни на одной мозаике в библиотеке. Хранитель Феникс бился со Змеем Хаоса, далее следовали бессчетные войны с гарпиями, вплетенные в причудливые узоры искусного орнамента. Но союз первого Короля с его возлюбленной нигде не отразили. А, возможно, старательно вымарали, чтобы какая-нибудь глупая бунтующая кандидатка не задала неудобный вопрос о свадьбе с Королем по любви, а не по результатам отбора.

Будто танец или приготовление блюда в попытке одержать верх над соперницами раскрывали душу возможных избранниц Короля. Будто хоть одна из честолюбивых девушек, рвущихся на отбор, по настоящему любила правителя, которого даже никто не видел без маски.

Вероятно, в древние времена напуганные владыки решили, что истинное чувство придет после скрепления сердец узами брака. Но, судя по хроникам, больше никто не проверял на себе легенду о возрождении из пепла. Только принцы и короли гибли без возврата. Может быть, Дух Феникс окончательно утратил с ними связь. Оставалось только теряться в догадках.

В сущности, новое знание никак не спасало от необходимости участвовать в дальнейших испытаниях. Голод возвращал к реальности, напоминал, что все книжные сражения остаются в пыли веков, а жизнь продолжается и надо терпеть ее невзгоды или же принимать редкие подарки.

«Ужин. Наконец-то», – подумала Аля после разнесшегося по гарему сигнала. Она ощущала неприятное головокружение. Еще голодных обмороков не хватало! Аля вышла из библиотеки и, не заботясь о переодевании в очередной наряд, прошла в трапезный зал.

– Алевтина с Земли, почему не явилась к обеду? – тут же вырвал из раздумий и смутных фантазий строгий голос Павены.

– Была в библиотеке. Зачиталась, – честно призналась Аля.

– Почему не переоделась к ужину? – напирала Павена.

– По той же причине, – смело отозвалась Аля, вскидывая голову.

– И чем же ты так зачиталась? – не унималась Павена, строго хмурясь.

– Легендой о первом Короле-Фениксе. И о том, как его возродила из пепла возлюбленная. Единственная возлюбленная.

Павена стояла в дверях фундаментальным сооружением, вылитой кариатидой, которая по недоразумению покинула пост возле колонн и вместо поддержания свода нависала над пугливыми девочками. Большинство из кандидаток уже собрались за столом, чинно обмениваясь безобидными репликами. А вот слова Али подействовали на смотрительницу гарема странным образом: иссушенные губы Павены дрогнули, она непривычно резко мотнула головой.

– Сказки все это. Да, красивая легенда, но просто легенда, – неуверенно пробормотала старуха, и с нее слетела спесивая надменность повелительницы юных созданий. Кто-то обошел ее как хранительницу знаний и традиций, кто-то по недосмотру библиотекаря вскрыл древний секрет. И в

любой момент мог рассказать другим девушкам, что и у них, и у самого Короля еще существовал выбор. Призрачный и неустойчивый, но все-таки выбор.

- Вы знаете, что нет, - шепотом сказала Аля, гордо проходя мимо, - но боитесь признать.

Больше ее ни о чем не спрашивали, точно опасались, что она выдаст новые страшные тайны далекой старины.

- Что ты такое сказала Павене? - тихо поинтересовалась Огвена.

- Смотрите-ка, кто-то нарушает правила, - гадко пропела Эрин, помахивая изящной золоченой вилочкой. - Не явилась к обеду, не переделалась и опоздала к ужину.

- Мне нездоровилось, - соврала Аля.

- Конечно! А на входе ты другое говорила. Лгунья! Только выиграла первое испытание и думает, что ей все дозволено, - фыркнула принцесса гарпий. - Считаешь, победа уже твоя? Да будет тебе известно, что порой Король выбирал жену вообще не из тех, кто выиграл хоть одно испытание.

- Это право Короля, - твердо ответила Аля. Она с самого начала подозревала, что отбор не более чем условность. Возможно, и к лучшему, что Король выбирал спонтанно.

- Все это не более чем представление, дань традициям фениксов, фарс! - продолжила Эрин, жадно впиваясь мелкими острыми зубами в поджаренную птичью грудку.

- Как смеешь ты порицать священные правила отбора? - подала голос обычно робкая Исиф, вставая с места. Пребывавшая в некотором замешательстве Павена ее не осадил. Да и, похоже, священное возмущение критикой традиций здесь только одобрялось.

- Молчи, предательница гарпий, - прошипела Эрин, жутко сверкнув алыми глазами, но больше не проронила ни слова, уже выучив предел терпения смотрительницы гарема. Исиф тоже смолчала, горделиво отвернувшись и, что порадовало, мимолетно улыбнулась Але. Они переглянулись и в общей подавленной тишине приступили к ужину.

- Какие строптивые девушки пошли, - только негромко то ли сокрушалась, то ли посмеивалась одна из стареющих наложниц прежнего Короля. Ей с философской снисходительной улыбкой кивала такая же задумчивая и скорбная собеседница. Обычно они говорили о чем-то своем, вспоминая дела давно минувших дней. Их стол не участвовал ни в общих склоках, ни в радости от чьих-то побед, ни в волнении относительно нового испытания. Их наследники погибли во время войны, с тех пор иссяк их смысл жизни.

Тихие разговоры наполняли зал стрекотом сонных цикад. Ужин закончился быстрее, чем обычно. Сказалось своевольное опоздание Али.

- Почитала кулинарные книги-то? - спросила недоверчиво Огвена, когда они под руку чинно вышли из зала. - За ними, что ли, весь день просидела?

- Да если бы, - отмахнулась Аля.

- Ага, так и знала, что опять из истории что-то выловила, - кивнула Огвена. - Отвлеклась бы хоть на свое бисероплетение, меня бы научила, когда будет время. С ума сойдешь так за историческими справками.

- Ты же знаешь, у меня теперь важное задание, - напомнила Аля, заговорщицки озираясь, будто это она что-то натворила, а не ей поручили вычислить предателя.

- Ну, Бенну преувеличивает. Просто поглядывай по сторонам и следи за другими кандидатками. Совсем тебя он застрашал, озорник. Ладно, пойду я, дела.

- Какие? - поинтересовалась Аля, не желая отпускать подругу. Ее живое тепло и веселый тон придавал уверенности. Она и Бенну дарили спасительное ощущение привычной безопасности. Но все равно неизменно давил груз нежданной ответственности и нового противоречивого знания о древних событиях.

- Я все еще при исполнении, - погрузнев, отозвалась Огвена, как будто и в отборе участвовала только ради миссии. - Отчет о происшествиях в гареме писать. И искать рецепт на испытание, наверное.

- Какие были происшествия? - вздрогнула Аля. Погружаясь в книги, она не слышала подозрительных звуков. Весь мир переставал существовать, когда она, напрягая все силы, расшифровывала старинный язык.

- Сегодня никаких. Поэтому отчет много времени не займет, а я поищу рецепты. Кстати, про бисероплетение я серьезно, - легонько хлопнула по плечу Огвена, мечтательно протянув: - Красиво у некоторых выходит. И у тебя, наверное, тоже. Научишь?

- Как-нибудь научу. Заходи, - согласилась Аля, не вполне уверенная в своих преподавательских навыках. Да и бисер ее слушался не больше, чем среднего дилетанта. Шедевры не получались.

И, если задуматься, в ее жизни не существовало дела, где она ощущала бы себя настоящим профессионалом. Готовилась стать идеальной женой - но и на этом фронте потерпела поражение. А теперь всеми силами стремилась стать чем-то большим, чем глупая кукла из гарема. Если бы только позволили! Разве что она боялась ответственности; боялась, что от ее невнимательности может зависеть жизнь самого Короля, и, что важнее, доверие Бенну.

В задумчивости Аля прошла в знакомый сад, где уже закончились восстановительные работы. Вместо неглубокого бассейна с рыбками журчал и переливался в свете луны новенький мраморный фонтан. На мощеных дорожках не обозначались трещины от попадания черных молний. Вместо вытопанной травы и сожженных цветов посадили свежую растительность, расставив по углам кадки с фигурно подстриженными деревьями - образец порядка и искусственности. Стены замка из светлого песчаника оттерли от копоти, заменив прорехи новыми блоками.

Больше ничто не говорило о том, что только недавно здесь, на этой взрыхленной земле, атели кровавые пятна и сжигали трупы врагов. Зато Аля все помнила. И настолько отчетливо, что не верилось в реальность произошедшего.

Вряд ли многие обитатели гарема пожелали бы в скором времени посетить это место, теперь навсегда отмеченное печатью смятения и страха. Но это означало, что можно посидеть какое-то время в одиночестве, наслаждаясь прохладой вечернего воздуха, напоенного солью и свежестью. Сад навевал смесь приятных воспоминаний и леденящего ужаса.

«Вот здесь мы и встретились», - погрузилась в элегические грезы Аля, и вдруг ее мысли повторил знакомый голос:

- Вот здесь мы и встретились. И снова ты тут.

- Бенну, - улыбнулась Аля. - Но теперь ты не перелезаешь через стену.

В этот вечер он чинно слетел с галереи этажом выше, но все равно появился достаточно неожиданно. Еще не удалось привыкнуть к тому, что многие обитатели острова Фрет способны перемещаться по воздуху.

- А ты бы хотела? - подмигнул он. - Это можно устроить.

- Я же не знаю, что ты делал в тот вечер, - пожалла плечами Аля, встряхивая растрепанными волосами и заправляя непослушные локоны за уши. Она совсем не обращала внимания, как выглядит, а рядом с Бенну еще утром мечтала быть красивой. Достаточно он видел ее испуганной и невзрачной. Зато на танец, когда она сияла в наряде с колокольчиками, не пожелал посмотреть. Размышлять об этой глупой обиде она больше не хотела.

- Был в городе. По делам. Инкогнито, - уклончиво ответил Бенну и перевел тему: - Как ноги?

- Не болят еще с того дня, как ты все залечил, - благодарно отозвалась Аля. - Вот бы вашу магию на Землю.

Она представляла, сколько жизней спасли бы фениксы. Похоже, обитатели Весп-Лака не страдали от многих болезней, которые считались неизлечимыми в родном ее мире.

- Боюсь, она там не сработает, - вздохнул Бенну. - Все, что мы знаем о Земле - это то, что магические существа составляют меньше процента от ее населения. И магическое поле там очень слабое и нестабильное.

- Я-то не знала, что на Земле вообще есть магия!

- Есть-есть. Но у нас она работает куда лучше.

«Вот так и не догадываешься, в каком мире на самом деле живешь. Еще скажите, что по улицам Москвы в ночи ходят оборотни и вампиры. Хотя... А вдруг так и есть? - удивилась Аля, но тут же помрачнела: - И какая уже разница, если я не смогу вернуться».

Но с Бенну долго печалиться не приходилось, он дотронулся теплыми пальцами до узкого девичьего запястья. От его касаний таяли все неприятные мысли и колючие ощущения пустого одиночества. Да, она оказалась в чужом мире, но у нее нашлись друзья, ей помогали. От Бенну исходила

неизменная аура покоя и надежности, почти как от отца. Такие люди никогда не бросали свои семьи и не делали больно детям или женам.

- Слушай, помнишь, я обещал тебе показать город? - хитро улыбаясь, спросил Бенну. - В тот раз, когда я перелез через стену, я возвращался из города.

- Говоришь, ты был в тот раз инкогнито. Шпионил за кем-то или просто гулял по улицам, стараясь, чтобы тебя не узнали? - заинтересованно отозвалась Аля. Глаза Бенну яркой бирюзой сверкали в полумраке, лицо его озаряла собственная магия, плясавшая озорными огоньками в недрах зрачков. Все же этот плут что-то скрывал. Но не такую страшную тайну, от которой веяло могильным холодом.

- Можно сказать, и то и другое. Но сегодня, если хочешь, покажу тебе город с высоты птичьего полета.

- Просто погулять по улицам нельзя? - слегка капризно посетовала Аля. На деле же она сгорала от нетерпения. Ее манил не только неизведанный мир за пределами дворца, но и все его чудеса, окутанные духом свободы. Хотя бы временной.

- Боюсь, если нас увидят вдвоем наедине за пределами дворца, возникнут проблемы, - виновато замялся Бенну.

Тогда Аля вспомнила, какую опасную игру они ведут. Само появление начальника Тайной Службы в обществе одной из участниц отбора за пределами гарема грозило ему если не тюрьмой, то отстранением от службы. Но отговаривать от вылазки она бы ни за что не стала. Четкое соблюдение правил гарема она оставляла на откуп Исиф.

- Хорошо! Так что, прямо сейчас? - воодушевленно потирала руки Аля, пританцовывая на месте.

- Отсюда опасно, Павена заметит или ей расскажут другие. Иди в свою комнату, запри дверь, сделай вид, что ложишься спать, чтобы никто тебя не искал. Я прилечу на подоконник, - дал четкую инструкцию по совершению безобидной диверсии начальник Тайной Службы. Аля даже рассмеялась от такого четкого указания, как обойти древние запреты:

- Ох, какая же ты наглая птичка.

- Жди через полчаса, - отсалютовал Бенну и вновь взмыл на галерею, безмятежно продолжив свой путь по открытому арочному коридору. Аля же последовала советам и попросила Зиньям ее не беспокоить, сославшись на головную боль после дня в библиотеке.

- Госпожа, зря я вам показала библиотечное крыло, - посетовала назойливая служанка. - Позвольте помочь вам раздеться.

- Нет-нет, я сама, - запротестовала Аля, чуть более оживленно, чем требовала выбранная роль, но Зиньям не посчитала уместным возражать. Так удалось избавиться от всех расспросов.

Все знали, что кандидатка с Земли не умеет летать, поэтому и поселили ее в комнату, которая выходила окном не во внутренний сад, а на море. Эрин-то сидела под неусыпным надзором - и окна, и дверь ее комнаты выходили в два внутренних садика, которые круглые сутки охранялись стражниками.

В этот вечер, как подозревала Аля, с несколькими из них Бенну договорился либо за умеренную плату, либо по старой дружбе, поэтому не боялся попасться. Он прилетел минут через двадцать, когда последние закатные лучики потонули в темнеющем море, расчерченном лунной дорожкой.

Аля успела наспех принять душ и переодеться. Она ощущала себя свежей, отдохнувшей и готовой к безобидным приключениям. Ей хватило уже страшных потрясений, чтобы не робеть при вылазке за пределы относительно привычного окружения.

- Вот и я, - снова приветствовал Бенну, когда Аля настежь распахнула окно, радостно принимая гостя. На мгновение мелькнула мысль, что именно он мог бы оказаться предателем, который сладкой ложью уводит глупую избранницу древней магии из дворца. Но опасение рассеялось: он бы не стал помогать, не посвятил бы в подробности заговора.

Еще на миг Але подумалось, что ей не хочется никуда улетать, и она бы согласилась провести целую ночь в запертой комнате рядом с Бенну. Чтобы никто не помешал им. Но такой расклад, похоже, не устраивал уже его.

- Пойдем? - кивнула Аля.

- Дай руку, - отозвался Бенну и ласково притянул к себе новоявленную нарушительницу. Аля

ступила на подоконник следом за парящим в снопах искр спутником. Его огонь не обжигал, а только обволакивал, словно переливающийся радугой мыльный пузырь, который не обещал лопнуть под порывом ветра. Морской бриз только колыхал полупрозрачные очертания магии.

И вот под ногами разверзлась бездна, подоконник мелькнул белесой полоской далеко за спиной. Осталась только верная магия феникса. Бенну подхватил Алю за талию, не отпуская ее чуть похолодевшую руку.

- Ты даже не зажмурилась, - не без некоторого восхищения отметил он.

- Я никогда не боялась полетов на самолетах. К тому же... Я доверяю тебе. И, похоже, уже привыкла к чудесам.

Она подставила лицо ветру, вдыхая ароматы моря и нежные переливы запахов хвойного леса, растущего на склонах холмов, которые защищали вход в бухту. Дворец строили как неприступную крепость, но теперь из нее уносили в неизвестность нового мира.

- Смотри... - шептал на ухо Бенну, окутывая теплом своего тела и магии, как мягким пледом. Аля прижималась спиной к его груди, слушая шелест волн и трепет призрачных птичьих крыльев феникса.

Вдвоем они кружили над чернеющим лесом за пределами дворца, сквозь заросли которого проскальзывали неизвестные звери. Бенну огибал дворец по широкой дуге, плавно переворачиваясь в воздухе и не заходя на крутые виражи.

- Красиво, - выдохнула Аля, зачарованная природой. - Но ты обещал показать город.

- Да, конечно! Впереди вся ночь. Хотя, конечно, неплохо бы еще выспаться. Мы все успеем, - кивнул Бенну, похоже, сам не до конца уверенный, что полет над городом останется незамеченным. Аля хотела остановить его, предостеречь, коря себя за самонадеянную глупость. Но Бенну уже преодолел минутное замешательство, посмеиваясь:

- Ну, держись, нарушительница! Вижу, ты нормально переносишь полеты за пределами дирижаблей или, как ты там сказала... самолетов.

И он молниеносным рывком устремился ввысь, к перистым облакам, рассекая туманную дымку, повисшую над морем. Аля завизжала от упоения, раскидывая руки, в то время как ладони Бенну крепко обвили вокруг ее талии. Он держал спутницу, чтобы она не выскользнула из магического поля, наделяющего их обоих крыльями.

- Ого! Какой огромный дворец на самом деле! - поразилась Аля, рассматривая подсвеченные острые башни и полукруглые купола. На Земле она едва ли вспоминала столь масштабные старинные сооружения. Но, очевидно, фениксам с незапамятных времен помогало в строительстве умение летать.

- Ого, смотри, там тоже какая-то парочка, - прошептала Аля, когда Бенну проплывал мимо одной из сторожевых башен. На ее вершине смутными силуэтами маячили двое - крупная девушка и довольно шуплый парень. Сперва они кинулись в объятия друг друга, долго и сладко обнимаясь. Потом их головы, бесцветные пятна в свете луны, соприкоснулись, а губы наверняка слились в страстном поцелуе.

- Не будем мешать, - смутился Бенну, старательно облетая башню с другой стороны.

- Считаешь, это кто-то из служанок и стражников?

- Возможно.

«Хм, возможно?» - недоверчиво отметила Аля, потому что ей показалась знакомой крупная фигура девушки с рыжими косичками. Но полумрак не позволил разобрать, с кем она целовалась. Да и не хотелось лезть в чужие дела. Возможно, какой-нибудь стражник и его возлюбленная назначали тайную встречу в укромном месте. Они не предполагали, что еще двое нарушителей парят вокруг дворца, уклоняясь от караульных.

Вскоре в лицо ударил тяжелый запах смазки и топлива: они летели над портом и доками, где в свете магических прожекторов многопалубными громадинами высились железные корабли. Вместо клепок рабочие без дополнительных инструментов искусно сваривал швы на металле, что наводило на мысли о том, насколько сильным может быть жар от магии фениксов. Истинную силу двойственной природы огня Аля уже ощутила - один раз в битве, другой раз, когда из ее ног чуть не сделали кровавое месиво.

- Это и есть столица острова Фрет? - смотрела во все глаза Аля.

- Да. Здесь промышленный квартал, чуть дальше - торговый. В центре - деловой. Дворец находится на утесе, вокруг него небольшой заповедник.

Под ними расстилалась паутина подсвеченных уличным освещением артерий города, мощенных брусчаткой и крупными каменными плитами. Хватало зданий выше десяти этажей, но они не смотрелись однообразным муравейником типовой застройки спальных районов: на каждом фантазия архитекторов оставляла яркие мозаики или росписи. Похоже, мастера-фениксы не боялись работать на высоте.

- Это машины? - спросила Аля, рассматривая причудливые обтекаемые крытые телеги на колесах. Насколько позволял судить поздний час и высота полета, на лошадях в городе никто не перемещался.

- А... Да, - подтвердил Бенну. - Изобрели люди без магии уже лет пятьдесят назад. Фениксам тоже удобно оказалось. С дирижаблями та же история: на дальние расстояния лететь на одной своей магии тяжело. Некоторые протестовали, мол, люди станут равны отмеченным благословением Духа-Хранителя. Но я поддерживаю все, что улучшает жизнь поданных Короля.

- С отборами, похоже, та же история. Уперлись в традиции, - вздохнула Аля, но все печали сдувал игривый ветер, бьющий в лицо во время стремительного полета.

Бенну то замедлялся, то ускорялся, лавируя между воздушных потоков, точно боевой истребитель. Наверное, так же ловко он уклонялся от атак гарпий во время войны, когда они столкнулись в вышине, две крылатые ожесточенные силы. Не хотелось думать, что этот мирный красивый город может подвергнуться новому нападению. И не хотелось представлять, что Бенну придется отправляться снова на войну. А еще сердце тоскливо ныло при мысли, что вскоре придется возвращаться в гарем и после завершения отбора, возможно, никогда не случится посмотреть даже на город за пределами дворцовых стен.

«Я могу попросить Бенну улететь куда-нибудь далеко, - подумала с мольбой Аля. - Там пусть Король женится на ком угодно, пусть следует глупым традициям. Мне-то что? Да, попрошу унести очень далеко, где нас не найдут! Или хотя бы на эту ночь...»

Но Аля знала, что благородство и чувство долга приковали Бенну к своему Королю и ко дворцу неразрывными цепями. Ему хватало наглости и желания пощекотать себе нервы, чтобы улететь на дерзкую вылазку с одной из кандидаток. Но по-настоящему нарушить закон, предать господина и все идеалы острова Фрет, он не мог. И Аля не хотела склонять хорошего человека к плохим поступкам. Он не заслужил нести не только бремя ложной вины за гибель принцев, но и настоящее клеймо предателя.

- А там дирижабли... - продолжал экскурсию Бенну, указывая кивком головы на далекие огни аэродрома. Аля узнала виденные на картинках причудливые громадины, но накопившее ощущение тоски требовало уединенности и покоя:

- Вернемся туда, где растет лес. Там так тихо.

- Хорошо, - согласился Бенну. - Полетели в заповедник.

Вновь окутала приятная свежесть чистой природы, не тронутой рукой прогресса. Лес подле дворца лучился тишиной, гудящей пением насекомых и короткими возгласами ночных птиц, которые обменивались тайными условными сигналами, как незримые часовые. А над головой огромным бескрайним куполом светилось тысячами незнакомых звезд высокое чистое небо.

- Красиво, - выдохнула Аля, распростертая на мягкой траве. Она не боялась холода: магия по-прежнему согревала безобидных беглецов. Они лежали на высоком утесе, совсем рядом, но касаясь друг друга только кончиками пальцев. Доносилось спокойное дыхание Бенну, чуть разомкнутые красивые тонкие губы шевелились, когда он упоенно рассказывал:

- Смотри! Это созвездие Феникса, а это - Белого Дракона, а это - Кита, а это - Единорога. Это и есть четыре Великих Хранителя, которые победили в незапамятные времена Змея Хаоса.

- Так их было четверо.

Аля слушала рассказ и, приподнявшись на локте, с удовольствием рассматривала Бенну. Его мускулистое тело и его одухотворенное лицо, на котором читался неподдельный интерес любителя легенд и историй древних времен.

- Даже больше. Говорят, еще был Орел, но он погиб, пал первым от когтей Змея Хаоса, - с печальным вздохом поведал Бенну. - Со Змеем сражались Феникс, Кит, Дракон и Единорог, все вместе. Они все еще смотрят за нашими мирами, я уверен. Но мы воспеваем обычно только Феникса. Ведь он наш покровитель.

- Ты слышишь его? - спросила Аля, вновь рассматривая высокое небо. Она плохо различала созвездия, синие точки не складывались для нее в осмысленные очертания. Но чудилось, что она видит в озаренной голубоватым мерцанием черноте давно минувший бой Духов-Хранителей и Змея Хаоса, слышит его отголоски гулом далекой грозы. Или то лишь ветер доносил грохот круглосуточной работы в доках.

- Иногда мне кажется, что слышу. В душе. Его голос, его наставления: не поддавайтесь отчаянию, жадности, страху и гневу. Это те пороки, из которых соткался Змей. И само зло. Или те пороки, которые сделали его Змеем-разрушителем. Так гласят легенды.

- Бенну, а ты знаешь легенду о первом Короле-Фениксе? - вздрогнув, спросила Аля.

- Да. Знаю. Она... очень красивая, очень грустная. И одновременно радостная, - охотно кивнул Бенну и сам предложил: - Хочешь, я спою тебе одну из баллад, основанную на этой легенде?

- Да! Да! Ты умеешь петь? - оживилась Аля.

- Сейчас и оценишь. Может, и умею. Я постараюсь, - улыбнулся он, затем сел, выпрямив спину, и начал протяжно петь приятным переливчатым голосом:

- Бой был страшен. Повержен коварный враг,

Неспокойного моря добычей стал.

Беззакония гарпий рассеян мрак.

Только кровью спеклась радость та у рта.

Скорбь земную в рыданиях несут ветра.

Проливается горе слезой дождя.

Славный Феникс, Король наш был жив - вчера,

А сегодня на камне он умирал.

Так мучительно, долго. В груди стрела,

И холодным по венам пожаром яд.

Как он бился, как нас он собой спасал -

Наш Владыка. Великий. Пути назад

Неужели не сыщет ему никто?

Побеждён, но смеётся огромный Змей,

Тот, что в Бездне неведомой свил гнездо,

Выжидал своё время в круженье дней.

Было горе безбрежным, как океан.

Оставалось лишь тело предать огню.

Истекла и надежда, что кровь из ран,

Только Дева твердила одна: «Люблю».

И шептали упорно её уста:

«Если нужно, сама на костёр взойду...»

В своих помыслах Дева была чиста,
Всё звала, всё молила сквозь темноту.

До последнего слова сдержав обет,
Приготовилась Дева принять покой.
Поднялась на костёр в самом цвете лет
И недрогнувшей факел взяла рукой.

Мало помнят об этом, увы, сейчас:
Как молитвы услышал Хранитель-Дух.
Из горнила огня Королеву спас,
Возродил Короля он из пепла вдруг.

Чудо это беречь повелел в веках
Он в легендах, сказаньях и строчках книг.
То преданье едва, но живёт пока
В тех, кто помнит, кто сущность его постиг.*

- Это было невероятно... - протянула Аля. Она все еще видела образы, которым не нашлось места на мозаиках библиотеки. На ресницах влажным холодом повисли слезы. Теперь, после песни-речитатива, она как будто наконец услышала правильный перевод. Незнакомые слова сложились в чарующее сплетение образов.

- Ты так взволнована, в чем дело? - удивился Бенну.

- Сегодня я прочитала эту легенду в библиотеке. Но ты пел куда красивее, чем я смогла перевести, - прошептала севшим голосом Аля и неуверенно спросила: - Ты веришь в нее, в эту легенду?

- Верю.

- Тогда в чем же смысл отборов? - едва не закричала Аля, вскакивая на ноги. - Если... Если магия работает только от истинной любви?

Бенну сгорбленно сидел на траве, недовольно уперев ладони в колени скрещенных ног. Он тяжело вздохнул, с неохотой признавая:

- Да много ли в мире истинной любви! А наследников оставлять велено каждому Королю, хочет он или нет.

- Да. Я так и поняла. Но кому от этого легче?

Вновь воцарилась странная пауза, означавшая, что скоро придется возвращаться, напоминая о нереальности обретенной свободы. Громадина замка у моря, нависавшая в отдалении, представляла тюрьмой. Вокруг же разливался покой дикой ночи, но все слова иссякали. Все верные слова воплотились в древней балладе и растворились в неумолимой реке времени. Потом Бенну твердо заявил, вырывая их обоих из чарующего плена легенд:

- Послушай, Аля, из всех участниц я могу доверять только тебе и Огвене. Потому что Огвена сама участвовала в войне на передовой и уж точно не перейдет на сторону врага. У нее погиб старший брат.

- Это так... грустно, - дрогнули губы Али, она прижала руки к груди. Не верилось, что неизменно веселая и задорная подруга потеряла близкого человека. Она нашла в себе силы жить после этого дальше, продолжая улыбаться. Значит, и ей, страннице из другого мира, не следовало унывать. Она никого еще не хоронила.

- Ну, а ты просто не в курсе наших интриг. Я сам видел, как ты выпала из портала, - потеплел взгляд Бенну. Он поднялся и погладил подрагивающие пальцы Али.

- Так вот откуда ты меня знал! А еще разыгрывал удивление! - обиженно встрепенулась она.

- Признаться, в саду встреча была неожиданной, - усмехнулся Бенну. - Но сейчас я понимаю, что твое появление может все изменить.

- И я могу помочь вам? - изумилась Аля. Вновь над ней навис смутными очертаниями замка тяжелый груз ответственности.

- Да. Возможно.

- Сейчас ты попросишь меня о какой-то... Каким-то... Нет, миссия не то слово, я же не секретный агент, - совершенно растерялась Аля, но голос Бенну дарил уверенность:

- Можешь им стать. Да, я прошу тебя внимательно наблюдать за всеми кандидатками. И за служанками. У нас есть биографии каждой. Кроме твоей, что, кстати, неплохо бы исправить. У всех идеальное досье. Кроме Эрин. Но сдаётся мне, что здесь замешан кто-то еще.

- Значит, Королю грозит опасность, - серьезно заключила Аля.

- Полагаю, что да. Бывшая личная стража Эрин пытается вернуть ее, они объявлены вне закона на родине, - деловито описывал ситуацию Бенну. - Возможно, Эрин отвлекает на себя все внимание, пока в гареме действует настоящий предатель. Кто-то из своих. Возможно, из тех, кого мы не смогли вычислить, когда нас предали люди незаконнорожденного принца и его матери.

- Мятежного сына наложницы? Он к гарпиям же сбежал в двенадцать лет?

В первый день на острове Фрет Аля слышала от Зиньям не самую приятную историю, а потом листала вырезки из газет, по счастливой случайности найденные в библиотеке. Предатель-бастард погиб, но из-за него и началась война пять лет назад. И еще из-за обещанного брака с ним среди кандидаток оказалась заложницей Эрин.

Аля видела в этом еще один порок системы отборов и множества жен, которые дарили повелителю-мужу иногда слишком много амбициозных наследников. И если кто-то покорно служил Королю на правах младшей ветви родства, то иные гордецы считали себя ничем не хуже наследника, благословленного магией Духа-Хранителя.

- Да. Он с матерью развязал войну, предъявив свои права трон. Как будто его отметила магия и Феникса и... Гарпий, то есть Змея. Наглая ложь! - возмущенно поморщился Бенну.

- И до сих пор кто-то верен ему, мертвому?

- Мы убрали из дворца и покарали всех, кто поддержал его в то время. Сейчас, видимо, кто-то остался. Теперь задача тайной службы предотвратить покушение. Не слишком ли большую ответственность я на тебя возлагаю? - засомневался Бенну, но Аля отважно сказала:

- Я справлюсь. Постараюсь! Я понимаю, что без Короля все фениксы потеряют силу.

- Я верю в тебя. Ничего не бойся. Я всегда рядом, слежу за всеми вами, даже когда вы этого не замечаете.

Глава 12. Наттиб с сыром

— Хорошо полетали, — зевнул Бенну, осторожно ставя Алю на подоконник и помогая спуститься.

— Да, теперь бы подремать неплохо, — согласилась она, легко спрыгивая в полумрак комнаты. Повезло, что никто не затворил плещущееся легкими занавесками окно.

Они ощущали себя мелкими воришками, проникшими в великолепие замершего сном дворца. В полуяви ночной прогулки все образы искажались, приобретая сказочный оттиск, даже если речь шла о заговорах и испытаниях.

— Да уж, а то перепутаешь соль с сахаром.

— У нас вроде еще два дня, выплусь, — отмахнулась Аля, сонно потягиваясь. — Да и вряд ли мне позволят поднести Королю что-то совсем несъедобное.

— Конечно, сначала все будет пробовать дегустатор, — рассмеялся Бенну. — Вообще яды на фениксов не действуют, но да... вдруг получится просто что-то несъедобное.

— Вот-вот! Выиграла первое испытание, а со второго с позором погонят.

Хотя Аля лукавила: в своем мире из знакомых продуктов готовила она довольно прилично. Иногда ей даже удавались бисквитные торты с фруктами в желе, чему восхищалась вся семья. Особенно когда она испекла праздничный торт на свое шестнадцатилетие. Разумеется, тогда ей помогала мама, но уже при совместной жизни с Денисом тот всегда хвалил умение своей девушки запечь ребришки карри или же наделать на скорую руку песочных печений.

Но здесь предстояло сочинить нечто, достойное королевской особы. Да что там — сакральной персоны. Аля представила, как в золоченой маске открывается окошко, в которое Королю просовывают на длинной ложечке кусочки блюд. Собственная фантазия развеселила и одновременно ужаснула: если все так и предполагалось, то церемониал слишком уж напоминал кормление арестанта или сумасшедшего в смиренной рубашке.

— Почему такое испытание? — спросила Аля, не желая расцеплять пальцев с Бенну, который парил над пропастью по ту сторону окна. Их пока не разделило стекло, не выросла стена одинокой ночи.

— Считается, если вкус Короля совпадет с предпочтениями его избранницы, то это явный знак, что они друг другу подходят, — объяснил Бенну, слегка хмурясь: — Хотя готовить потом будут повара, существует поверье, что пища, приготовленная рукой любимой женщины, обладает магическими свойствами.

— Ох... Но я же совсем не знаю продукты вашего мира, — все же посетовала Аля.

Бисквитные торты удавались на Земле, но здесь даже виноград назывался как-то иначе, да и по вкусу неуловимо отличался. Обычная каша на завтрак напоминала одновременно гречку и овсянку. Внезапно пришло понимание, что и к этому испытанию надо подготовиться так же тщательно, как к танцевальному соревнованию, а времени дали меньше.

— Ты вроде не хотела выигрывать этот отбор, — хитро сощурился Бенну.

— Не хотела, но и отравить чем-нибудь Короля или дегустатора не хочу, — пожалала плечами Аля. — Какое вот у тебя любимое блюдо?

— Ну... я-то не Король. Как показало первое испытание, наши с ним вкусы нечасто совпадают. У меня любимое блюдо — наттиб с сыром и мясом птицы, — признался Бенну, и Аля моментально поняла, что будет готовить. Вернее — для кого. Пусть она потратила день на исторические изыскания, окруженная легендами и схемами династий, но теперь-то предстояло наведаться в библиотеку именно за рецептом.

«Ладно, мясо птицы и сыр хотя бы называются по-человечески. Что такое наттиб, разберемся. Странно, что птички едят птичек, — подумалось Але. — Впрочем, чего странного? Они же не воробушки, а хищные, как и гарпии. Хотя нет, совсем не как гарпии».

Услужливая злодейка-память подкинула воспоминания о нападении на дворец. На фоне изъязвленного порталом неба носились отнюдь не птицы, а необъяснимые твари с когтями и клыками, оставляющие за собой дымный след пожарища. Фениксы же и впрямь напоминали быстрых соколов, стремительные и прекрасные в своем маневренном полете.

— А вы все тоже будете есть?

— Хм, не совсем, — замылся Бенну, отстраняясь от подоконника, готовясь улетать. Уже над морем

занимались первые лучи зари, наставало время прощаться. Але захотелось прыгнуть с подоконника, чтобы Бенну подхватил ее, спасая от падения, и больше никогда не отпускал.

— Но вы же там будете? Охрана... Ты там будешь? — вздрогнула она.

— Сначала, после дегустатора, все отведают Король, потом ближайшие соратники, — не отвечая на вопрос, объяснял Бенну. — Но есть один тонкий момент, в который тебя намеренно не осветит Павена.

— Ох, да таких моментов... Вредная старушка!

— Ну, не надо так. Она все-таки вырастила Короля с пеленок, помогая во всем королеве. Павена верит, что ты отмечена магией портала, поэтому обязана достаться только Королю. Но вообще у нас исстари считается: если кандидатка лично дает кому-то попробовать свое блюдо, значит, она сообщает Королю, что хотела бы стать не наложницей правителя, а женой приближенного. Обычно с приближенным заранее договариваются, особенно если речь о девушке знатного рода. Если Король берет ее в законные супруги, то здесь предпочтения кандидатки уже не рассматриваются.

— Надеюсь, меня не выберет. Все равно я не умею готовить диковинки вашего мира, — мотнула головой Аля, сжимая кулаки. — Хм, значит, соберутся все неженатые молодые приближенные?

— Да.

— А ты... ты тоже? — повторила вопрос Аля, отчего сердце ее бешено застучало, а потом замерло. — На первом испытании тебя не было.

Она стояла в сумраке комнаты, а Бенну все дальше отлетал от подоконника, качаемый потоками воздуха, как вольное перышко, озаренный первыми прикосновениями занимавшегося на горизонте утра, окрасившего дальний край неба изумрудным и агатово-желтым.

«Сейчас он скажет, что женат. Или что у него есть девушка», — ужаснулась Аля, представляя, как все ее тайные мечты рушатся звоном хрустальных осколков, но Бенну только задумчиво нахмурился и уклончиво отозвался:

— У меня очень много работы. Я не из министров, которых служба обязывает соблюдать весь церемониал.

«Предложить себя вот так прямо? Нет, я не могу. Либо сейчас он не понял намека, как все мужчины. Либо специально его не понял», — подумала Аля, и гордость не позволила признаться, хотя сердце разрывалось от разочарования.

Они распрощались, коротко и как будто сухо, не условившись, когда встретятся в следующий раз. Бенну сослался на смену караулов и поспешил улететь, исчезнув оранжевым пятном среди темных крон заповедника. Потом он резко развернулся, вынырнув из леса и, казалось, издав помахал Але, застывшей у окна. Или же дал сигнал стражникам на стенах?

Вскоре он и вовсе скрылся из виду за витой башней дворца, проткнувшей шпилем ясное небо. Аля же устало притворила витражные створки и, не раздеваясь, упала на кровать. Руки бессильно раскинулись по одеялу, над головой маячил приземистый вычурный полог, обиталище пыли и сокрытых тайн. Не осталось простора среди легких облаков.

Обуревало странное чувство предельной сладости и нестерпимо острой тревоги: Бенну, его прикосновения, их полет над городом, песня-легенда — все это погружало в иллюзию романтической грезы. Но напоминание о заговоре пугало, а больше всего устрашали недомолвки Бенну.

Аля слишком боялась нового предательства. Она знала, что не переживет, упадет замертво тотчас, если вся нежность и забота Бенну окажутся лишь продуманной игрой хитрого манипулятора.

Сон смежил веки, и череда образов продолжила доносить сладкими фантазиями и жуткими кошмарами. Телу, отделенному от бодрствующего сознания, казалось, что продолжается парение. То свободным лучом оно устремлялось ввысь, то тяжелым камнем стремительно летело в пропасть.

«Что ж, пора заняться делом! Сказано кулинарное испытание — будем искать рецепт», — решила Аля на утро.

Как ни странно, проснулась она в спокойном расположении духа, и даже легкая головная боль не мешала здраво мыслить и строить планы. До появления Зиньям она успела принять душ и самостоятельно переодеться. А платье, в котором совершила ночную вылазку, намеренно залила ягодным соком, стоявшим в графине на прикроватном столике, скрывая оставшиеся на легкой юбке пятна от травы. Конечно, прибавила работы прачкам, зато избавилась от улики нарушения своего

заточения.

— Ох, госпожа, вы уже сами оделись... — растерянно выдохнула Зиньям, входя в комнату и явно не радуясь неожиданному освобождению от привычного утреннего ритуала. Но Аля быстро заняла ее работой, приказав убрать испорченное платье.

«Вот и хорошо, хоть не слушать вечную трескотню», — решила она, не без удовольствия наблюдая, как служанка скрывается за дверь. Але никогда не нравилось, чтобы перед ней безмолвно раболепствовали, зато на курортах в отелях она всегда ценила молчаливый персонал, который не донимал свыше необходимого. И уж точно не лез в личную жизнь с ценными советами.

Служанки дворца, похоже, напротив, считали важным не только исполнять свой рабочий долг, но и развлекать кандидаток. И многие жены и наложницы исстари принимали игру. Кто-то находил общие темы, а кто-то намеренно заручался поддержкой. Неслучайно во всех сериалах именно служанки зачастую исполняли злокозненные поручения жен султанов. Но Зиньям не выглядела хитрой или хотя бы сметливой. И больше о ней думать не хотелось.

После завтрака Аля поспешила в библиотеку и, как прилежная ученица, попросила кулинарные книги. В дальнем углу читального зала она заметила Исиф. Та подгребла поближе к себе подобные же важные «пособия», вызвав короткую усмешку библиотекаря, которая с интересом наблюдала за оживлением в своих владениях. В преддверии испытания меж стеллажей в разделе прикладной литературы мелькали то служанки, то сами кандидатки. Но только Исиф степенно расположилась именно в читальном зале.

«Эх, Исиф, тебе бы не томиться в гареме, а поступать куда-нибудь на обучение, как твоя подруга, которая теперь дирижабли проектирует. Боишься, что я подсмтрю? Спишу у отличницы! Бу-у-у-у! Злостная прогульщица», — молча веселилась Аля, но приветливо помахала недоверчивой сопернице. Губы Исиф неуверенно дрогнули, как листики стыдливой мимозы, она улыбнулась, но потом углубилась в чтение.

Аля пролистала одну из книг с соответствующих стеллажей. После всех древних легенд кулинарные рецепты оказались легки для понимания, разве что пришлось долго сопоставлять систему мер и весов со знакомыми единицами. Но в кулинарии все отталкивалось от веса небольшого птичьего яйца, точно все здесь незримо подчинялось законам пернатых созданий.

Наттиб же оказался подобием баклажана судя по картинкам и описанию. Любимый рецепт Бенну постепенно находил земной аналог, который Аля много раз готовила отцу, а потом перестала, потому что Денис не любил баклажаны.

Да что этот Денис! По древним законам острова Фрет все предупреждало, что они не подходят друг другу даже на уровне предпочтений в еде. Впрочем, фениксы слишком увязали в символизме каждой мелочи. Легко найти определенные знаки, если хочешь увидеть именно их.

— Вы не только читайте. Попробуйте ножи, приноровитесь к плитам, — посоветовала библиотекарь, мечтательно наблюдая за старанием подопечных, намеренно расположившихся через два стола.

— Значит, можно? — оживилась Аля. Хотелось поделаться что-нибудь руками, а не только сидеть и ждать, витая в черед древних сказаний.

— Павена объявит об этом за обедом. Но я делюсь с вами раньше, потому что мне нравится ваша прилежность. Не то что у Эрин! Она посмела порвать две книги. Остальные-то девушки тоже хороши... сами не приходят, все служанок гоняют, избалованные, — непривычно хитро улыбнулась библиотекарь, словно делала свои ставки в игре отбора кандидаток. — Можете пойти сейчас, никто вам не запретит. Исиф знает, как пройти на кухню гарема. Готовить вы будете в зале, но на кухне покажут все продукты.

— Пошли? — предложила Аля, но тут же бойко схватила Исиф за руку, потащив за собой из библиотеки, чтобы робкая недоверчивая кандидатка не напридумывала себе новых угроз и козней. Конечно, Аля и сама видела в каждом углу след заговора гарпий, но не потакала страхам.

— Хочешь, чтобы я тебе все показала? — захныкала Исиф. — А потом ты уже все знать будешь?

— Хочу не спалить дворец во время испытания! Да брось, я не стремлюсь тебя использовать. И я искренне хочу, чтобы ты победила в этом испытании. Да и вообще. Скажу по секрету, что собираюсь готовить не для Короля.

— А для кого? — растерянно спросила Исиф.

— А вот это уже секрет, — подмигнула Аля, и щеки новой подруги порозовели, а в прозрачных красных глазах зажегся теплый свет надежды. Похоже, теперь для нее все заняло привычные места: если кому-то не хотелось замуж за Короля, значит, уже существовал договор между

девушкой и одним из вельмож. Значит, исчезал дух лютого соперничества, что позволило Исиф немного успокоиться. Да и Аля ни в чем не лгала.

Если бы только Бенну оказался на испытании! Она всем сердцем верила, что его смогут подменить на службе, тем более теперь перед кандидатками забрезжила иллюзия выбора.

— О, как здесь интересно, — восхитилась Аля, когда они пересекли порог кухни гарема, миновав несколько пролетов винтовой лестницы.

— Ты не была здесь?

— Нет.

Раньше не довелось исследовать эту часть дворца, и увиденное приятно поразило: помещение отвечало лучшим представлениям о кухнях дорогих ресторанов. Покрытая узорными изразцами по стенам, она встречала множеством разнообразных запахов, уносившихся вместе с паром готовящихся блюд в искусно вписанные в интерьер вытяжки. Над рядом плит вился дымок, доносился ритмичный стук ножей: готовили обед.

У растворенных широких дверей встретила круглолицая полнотелая женщина с крупными руками. Она напоминала Але повариху из институтской столовой, несла себя также важно и степенно, и даже носила такое же строгое серое платье. Пожалуй, у этой женщины находилось больше поводов гордиться собой: накрахмаленный фартук и колпак явно причисляли ее скорее к шеф-поварам.

— А! Первые кандидатки пришли. Проходите-проходите, — радушно и без лишних церемоний приветствовала она. — Я должна записать все, что вам понадобится послезавтра на специальной площадке в тронном зале.

«Как в кулинарном шоу. Камер разве что не хватает. Ну, ничего, лет через пятнадцать и их кто-нибудь изобретет, раз машины и музыкафоны уже придумали, — улыбнулась Аля. — Прогресс идет если не похоже, то под потребности людей».

— Что ж, неплохо, — задумчиво, но серьезно произнесла Исиф, с легкой эlegantностью пробуя на остроту предложенный шеф-поваром крупный нож. На мгновение почудилось, что с таким оружием можно совершить покушение на Короля. Да и само испытание с кипящим маслом и острыми ножами не внушало доверия. Но вряд ли Короля оставляли хоть на мгновение без защиты.

— Вот это кинжал, — вздрогнула Аля, но Исиф вскинула брови и беззаботно, но повелительно протянула:

— Нет, пожалуй, я возьму вон тот керамический нож.

«Ого! Таким точно никого не прирезать», — успокоилась Аля и тоже взяла керамический нож с синими цветочками на лезвии. Она подозревала, что Эрин вообще не выдадут ножей, разве что столовые.

— Можно попробовать мясо птицы? То, которое было вчера на обед. Что это за птица? Мне понадобится такая же. А еще наттибы... У вас они есть? — попросила Аля, не зная, как назвать местную разновидность кур. Повариха тотчас разложила все на длинном стальном столе, понимая с полуслова.

«Так вот ты какой — наттиб. Пока без сыра», — отметила Аля, вертя так и этак овощ, который и впрямь выглядел как баклажан, но все же в его форме и запахе ощущалось нечто чужеродное. Примерно так же воспринималась и незнакомая речь, которую мозг волей магии переводил на привычный язык, но глаза обманывались в сличении произносимых слов с артикуляцией.

Таковыми же знакомыми незнакомцами оказались вспомогательные ингредиенты: обычно Аля добавляла к своему блюду лук и сладкий перец, но здесь пришлось знатно повозиться, чтобы найти аналог. Повариха притащила корзину разных овощей, не понимая, чего от нее хотят. Аля понюхала и попробовала на зуб каждый из них, прежде чем отыскала что-то похожее.

Она намеренно встала подальше от Исиф, чтобы не смущать невольным подглядыванием. Благодаря совету хитрого библиотекаря, свободная часть кухни оказалась предоставлена только им двоим.

— Мы можем что-нибудь приготовить? — неуверенно спросила Аля.

— Да, но не то лакомство, которое планируете делать на испытании. Сделаете его сейчас — придется выдумывать новое, — предупредила шеф. Аля вздохнула, сомневаясь, что верно подобрала ингредиенты именно для наттибов с сыром. Она решила поджарить мясо птицы с овощами, чтобы проверить сочетание вкусов.

— Вроде бы все идет неплохо. Сейчас я ничего готовить не буду, — выпорхнула за порог почти счастливая Исиф, перед этим безмолвно передав шефу список необходимых ей ингредиентов.

Аля так и не узнала, что придумала соперница, да и не очень-то интересовалась. Но кольнула обида: все-таки они словно бы подружились. Значит, не особенно. Раньше, на Земле, легко удавалось заводите новых приятелей, но гарем пропитался духом конкуренции и недомолвок, точно кухня запахом жареного лука. Он обволок, стоило высыпать измельченную зажарку на сковороду.

Похоже, все удалось подобрать, на вкус готовое блюдо согрело приятной пряностью. Окутала умиротворяющая уверенность в выборе рецепта: будущее впервые за долгое время не расплывалось туманным пятном стылой неизвестности. Аля знала, что делать.

Но за обедом они услышали, что на приготовление основного блюда и легкого десерта дается ровно час. И снова сердце сковала безотчетная тревога.

— Десерт? Еще десерт? — прошел шепоток по рядам дебютанток. — Какой десерт...

Павена объявила о дополнительной сложности как-то между делом, будто все уже знали о такой «мелочи», хотя порой праздничные десерты отнимали больше времени на приготовление, чем горячее. А ведь многие еще не успели даже определиться с основным рецептом.

«Все, не хочу больше ничего изобретать. Сделаю курабье. Не получится, значит, не получится», — разочарованно сказала себе Аля и поспешила на кухню, чтобы дополнить список ингредиентов. Ее уверенные маневры по коридорам не укрылись от пристальных взглядов других девушек. Вероятно, они заподозрили, что их опередили. Но какое это имело значение?

Аля уже не ощущала ничего, кроме наваливающейся усталости. Новые и новые детали испытания не радовали, да и победить она не стремилась. Все больше она убеждалась, что на самом деле Король уже сделал выбор, распределил, как ему выгоднее для политики государства, а вся мишура — не более чем развлечение для Павены и других хранительниц традиций.

«Бенну, ну где же ты? Когда снова появишься? Почему я должна тебя вот так ждать?» — сетовала Аля, сидя вечером в пустоте покоев. Скука и тревога сливались в тягучее время бездействия. Она так и не попросила принести бисер или пальцы, поэтому снова лениво и беспокойно листала учебник по истории, но уже не находила никаких новых зацепок, никаких лазеек. Отбор невест шел своим чередом, все постепенно вело к неизбежной свадьбе. Не находилось ни путей для побега, ни ключей, чтобы раскрыть заговор гарпий.

Но не одна она ложилась спать и просыпалась в смятении: на следующий день перед завтраком Аля услышала плач из внутреннего сада и вспомнила, что именно туда выходили окна комнаты Эрин.

Аля замерла в коридоре, нервно расправляя складки платья. Она колебалась, проходить ли мимо или пойти за звук, возможно, поговорить. Ни на минуту она не сомневалась, что выслушает множество неприятных слов в свой адрес. И, конечно, не ошиблась.

— Уйди, тварь! — рывкнула Эрин, когда заметила застывшую перед ее приоткрытым окном конкурентку. Аля замерла, чуть склонив голову, заложив руки за спину.

Принцесса гарпий бормотала проклятья, растирая слезы по осунувшимся щекам. Глаза ее теперь сделались целиком красными, пронизанными рубиновыми жилками, тонкий нос тоже покраснел. Впервые она предстала без маски равнодушия и превосходства, и, похоже, оказалась безоружна перед нечаянным свидетелем слабости гордой гарпии. Но она не затворила витражное окно, а перевесилась через подоконник, точно надеясь выбраться и задушить голыми руками.

— Можешь обзывать меня. Но я же вижу, что тебе больно. Ты тоже не хочешь замуж за Короля, — спокойно и непоколебимо ответила Аля, не двигаясь с места.

— Тоже?! Будто ты не хочешь, лгунья паршивая! — зашипела Эрин.

— Оставим это. Я могу сто раз повторить, что нет, но ты не поверишь. Ты можешь сто раз проклинать меня и казаться на людях сильной, но на деле ты просто испуганная девчонка.

— Замолчи, треклятая провидица! Пришла поглумиться? Так я тебе этого не позволяла, простолюдинка паршивая. Я должна была стать женой короля. Настоящего короля!

— Принца-бастарда, живущего с тобой на острове гарпий? — осадил Аля, смело приближаясь.

— Не смей так говорить о нем! — неосмотрительно воскликнула Эрин и сдавленно добавила: — Он был... Он был таким славным мальчиком. В двенадцать лет мы познакомились, а потом... потом... Это все его мать. Все она! Из-за нее началась война. И моя мать. Сказала, что я опозорена, сказала... Будто раньше она запрещала, будто так уж страшно провести с женихом ночь за неделю

до свадьбы! Моя мать...

— Которая отдала тебя заложницей после гибели твоего настоящего жениха. И у тебя нет никаких шансов выбраться из гарема. Поэтому ты задеваешь других, а сама плачешь, — отчеканила Аля, не понимая, откуда в ней столько холодной рассудительности. Невольно она узнала, что так терзает опальную принцессу и почему ее отдали в качестве заложницы. Мозаика складывалась, и в череде печальных событий юная гарпия оказывалась еще одной жертвой древней вражды.

— Замолчи! Ничего! Мы еще поквитаемся, — хрипела она.

— Я с тобой не соревнуюсь и не соперничаю, — ответила Аля все тем же ровным голосом.

— Да, поквитаемся, еще как... Если обе станем забытыми ненужными наложницами.

Похоже, живое воображение Эрин рисовало жуткие картины того, что сотворит с ней Король после нежеланной свадьбы или, еще хуже, перехода по правилам отбора в рабыни-заложницы. И сердце проданной принцессы разрывалось от злости и боли из-за утраченной любви.

Аля представляла, что для юной гарпии знакомство с беглым фениксом-бастардом было волей судьбы. Возможно, в детстве они и не помышляли о захвате власти на острове Фрет. И если бы не амбиции наложницы-предательницы, возвращенный ей изменник не развязал бы войну. Он мог жить с Эрин в любви так же, как родня Исиф, сбежавшая с острова гарпий. Мог бы, но оба согласились, что борьба за власть лучше мирной жизни.

— Наложницами, женами, какая разница? Если против воли, — искренне вздохнула Аля. — Чего ты хочешь, Эрин?

— Ты уже спрашивала это у Исиф. Я все слышала, лицемерка, — небрежно прошипела Эрин.

— И все же? Всего один вопрос.

— Я хочу домой! Но там... там младший брат уже готовится к коронации, — снова невольно призналась злая собеседница, переставая плакать и словно бы погружаясь в тяжелый кошмарный сон. Она замерла у окна, сдавливая виски.

— Я тоже хочу просто домой. Но меня не пускает портал.

— Поди прочь! Прочь, я сказала! — очнулась Эрин, резко взмахивая руками, точно отгоняя назойливую муху. — Разнюхиваешь здесь, суешь во все свой курносый нос! Хочешь ко всем подольститься?

— Нет, — недовольно отозвалась Аля и поспешила удалиться от окна.

Она ведь и правда украдкой подсматривала за другими девушками по заданию Бенну. Но, наверное, выходило у нее слишком навязчиво, а они думали, что выскочка, победительница первого испытания, коварно ищет их слабые места, чтобы ударить в нужный момент и устранить с дальнейших испытаний. Но она всего лишь старалась найти зацепки, старалась для Бенну и с затаенным трепетом надеялась, что он появится на втором испытании. И тогда все решится, успокоится море тревог и сомнений. А там, может быть, и для Эрин нашелся бы жених по сердцу. Але хотелось обрести не только свое счастье: она уже в тайне мечтала разомкнуть бесконечный круг соперничества на отборе. Если бы только Бенну появился на втором испытании!

День минул в предвкушении и нервном ожидании. Делать что-то осмысленное не получалось, Аля только сто раз прокручивала в голове очередность смешивания и подготовки ингредиентов для рецепта, опасаясь, что забудет в ответственный момент что-нибудь важное. Помогать никто не собирался, мама рядом не стояла, а ошибок здесь не прощали, как в кругу семьи.

От мыслей о доме снова накатывала тоска, хотя с каждым днем воспоминания о прошлой жизни все больше напоминали далекий чудесный сон. Денис же и вовсе стерся чернильной кляксой, так быстро, что Аля сама удивлялась. Похоже, их связывало слишком мало, ни причиненная боль, ни иллюзорная радость не остались настоящими чувствами в сердце. К вечеру все мысли и вовсе заполнило одно беспокойство.

«Наттиб с сыром. Баклажан, просто считай его баклажаном и все получится», — убеждала себя Аля, силясь заснуть душной долгой ночью, сминая шелковые простыни. То она опасалась, что сломается керамический нож, то боялась своего выбора специй. Бенну ведь не дал четких указаний, какой именно рецепт его любимый. Но больше всего она боялась, что он не появится, как и на первом испытании. И просто исчезнет из ее странной сумбурной жизни, наполненной в последнее время невероятными совпадениями и потрясениями.

Впрочем, наутро усталый рассудок приказал тревоге отступить. И не смущало ни церемонное

облачение зеленое сари, ни долгий путь по коридору, соединявшему гарем и тронный зал. Даже море родовитых гостей, придирчиво рассматривавших послушную колонну кандидаток, не удивило и не испугало. Ощущение нереальности подсказывало, будто осуществилась глупая мечта детства: она попала «в телевизор» на кулинарное шоу. Когда-то ей нравилось смотреть поединки шеф-поваров и команд любителей. Теперь же ее саму подвели к небольшой студии, расположенной в центре зала, освещенной рядом магических шаров. Столы и плиты для девушек расставили полукругом, чтобы все видели процесс приготовления. Заказанные ингредиенты уже лежали на подносах.

«Вот и Король. Король... Да что мне он! Где же Бенну? Ну, где?» — него взывала Аля, надеясь, что глава Тайной Службы незаметно появится среди вельмож, стоящих полукругом на другой стороне зала вместе с многочисленными телохранителями правителя. Его же самого почти не было видно, пусть трон и возвышался драгоценной громадой, но он же и затмевал мускулистую фигуру Короля, вновь облаченного в дорогие одежды, на этот раз ярко-рубиновый шеврани с оранжевыми полосами. Как и в прошлый раз, он появился из-за золоченых дверей и безмолвно занял место на троне, а лицо его неизменно скрывала вычурная маска.

— Король-Феникс, да святится путеводным огнем его имя при жизни и в устах потомков, объявляет второе испытание открытым. И пусть блюдо, приготовленное рукой избранницы Короля, соединит сердца предназначенных друг другу.

«Предназначенных кому и сколько предназначенных? Если все равно остаются наложницы. Ерунда все ваши пожелания! — решила Аля, неуверенно уставившись на разделочную доску. — Король... Бенну... Не хочу ни о чем думать. Зря я, что ли, вычитывала рецепты».

Наттиб лоснился фиолетовыми боками, искаженно отражая в темной глубине очертания зала и лица гостей. Рядом растекалось пряными ароматами блюдо со специями и зеленью, приятной масляной желтизной поблескивал воздушный сыр с мелкими дырочками. Мясо птицы уже любезно отделили от костей, сняли кожу и принесли в качестве бледно-розового филе, чтобы не отнимать у конкурсантки драгоценное время.

Аля уверенно взяла нож, к которому успела привыкнуть рука после визита на кухню. Лезвие с синими цветочками превратилось на время испытания в волшебную палочку, которая рассекала зеленоватую мякоть иноземного баклажана, именуемого наттиб. Оно бережно выдалбливало в половинках овоща углубления, превращая их в подобие лодок-каноэ. Сердцевину же Аля измельчила на небольшие кубики.

Затем смешала мякоть наттиба с аналогами лука и перца, добавила измельченное мясо и оставила все тушиться с солью и специями в маленькой кастрюльке с толстым дном. Затем подошла очередь сыра, для которого была заказана крупная терка. Зелень и пряности придали золотистой солодке пикантности, а вот ничего похожего на привычный майонез найти так не удалось, но Аля надеялась, что его отсутствие не испортит рецепт.

«О, а ведь у меня еще есть орехи! Попросила для печенья, но почему бы не добавить их и сюда?» — придумала Аля, все больше отстраняясь от толпы и самой сути происходящего. Она просто готовила баклажан с сыром.

Очень скоро наполненные ароматной начинкой овощные лодочки отправились в духовку. Повезло, что на острове Фрет плиты и кухонная утварь мало чем отличалась от земных. Разве что вилки щеголяли пятью немного скошенными зубьями, напоминавшими маховые перья. Но больше никакое влияние традиций не затронуло привычные способы приготовления продуктов: добавляли соль и сахар, жарили и тушили на растительном масле, подкручивалось пламя в духовке. Газовой или магической — даже не хотелось задумываться, главное, что она работала и бережно подрумянивала темно-лиловые бока наттиба.

— Участница исключается! — внезапно разнесся над залом громогласный клич распорядителя. Рядом с ним стояла разгневанная шеф, уперев сильные руки в дородные бока, она даже позволила себе недовольно рывкнуть:

— Ваше Величество, я за руку поймала нарушительницу, когда обходила столы!

— Неслыханная наглость... — зашептались придворные. — Нарушение священных правил честного отбора.

От неожиданности Аля едва не выронила нож. Погрузившись в спокойное монотонное занятие, она как будто очутилась у разделочного стола на родной кухне, дома. И вновь ее иллюзорный мирок рухнул. Сперва она испугалась, что возглас относится к ней, но потом подняла голову и заметила, как одна из участниц размазывает слезы и проклинает другую, исключенную за нарушение правил.

— Она все испортила! Все испортила, высыпала целую солонку в мои меренги!

— Потерпевшей предоставляется дополнительное время. Пятнадцать минут, — впервые с начала испытания подал голос Король, жестко и четко оглашая свою волю. Аля нахмурилась: где-то она уже слышала подобные низкие бархатистые интонации. Но общий гул и маска слишком исказили их, чтобы узнать.

— Ага, попалась, мошенница. И, заметьте, это не я, — фыркнула неподалеку Эрин, деловито шинкуя стандартным керамическим ножом зеленые лопухи, напомилавшие шпинат или ревень.

— Что это за гадость ты делаешь вместо десерта? — украдкой поддела ее Огвена, косясь на стол конкурентки. Сама-то воительница тонко нарезала аппетитные мясные деликатесы и воодушевленно проверяла на готовность лимонный мусс, украшавший маленькие кексы.

— Зеленый коктейль — лучший десерт от гарпий, — ослабила мелкие острые зубы Эрин. — Чтобы летать, знаете ли, надо быть легким, иначе никакая магия не поднимет.

«Зеленый коктейль? Шпинатный смузи? Это же чистый стеб над испытанием! Хотя... Своя логика в этом есть», — чуть не рассмеялась Аля, и настроение отчего-то заметно улучшилось. Она приступила к десерту, не вполне уверенная, что курабье достойно королевского стола, но сладкое печенье с орешками уж точно подошло бы, чтобы заесть шпинатный коктейль. Но медитативный покой продолжался недолго. Стоило поднять взгляд на приближенных правителя, чтобы вновь сердце сдавило бесконечное волнение.

«Бенну! Бенну, ну где же ты? Где?» — выискивала в толпе вельмож знакомое лицо Аля. Перед ней плыло море рыжих голов, но никто даже близко не напоминал самого желанного гостя. Для чего же тогда она прилагала усилия? Чтобы угодить Королю? Но нет же! Нет!

Она с самого начала собиралась приготовить любимое блюдо Бенну, чтобы с должной церемонностью поднести ему кусочек, с явным намеком для Короля. Она хотела, чтобы милосердный правитель понял ее безмолвное послание и отдал в жены Бенну. И даже если бы чувства оказались взаимными, это замужество было намного лучше заточения в гареме со священной фигурой Короля.

Но Бенну снова не пришел.

Аля бессильно опустила руки. Туманно она помнила, как ее блюдо передали дегустатору, как она немного позднее смиренно шла в окружении других кандидаток с подносом в руках, направляясь через зал к Королю. Оживление внесло на короткий миг неожиданное представление.

— Огвена с острова Фрет желает предложить свое блюдо одному из приближенных Короля, — объявил нежданно церемониймейстер. Колона невест замерла, Аля подняла голову, чтобы рассмотреть избранника девы-воительницы.

Им оказался щуплый юноша в круглых очках, смешной высокой шапочке с пером и длинных фиолетовых одеждах. Он нежно улыбнулся, протягивая руки к предложенному кушанью и украдкой касаясь ладони Огвены. Она же тихонько рассмеялась, но потом поняла, что переходит границы дозволенного и, многозначительно поклонившись королю, заняла свое место рядом с другими дебютантками.

«Это твой избранник? А на башне... это вы тогда целовались? Ты назначила ему тайное свидание?» — удивилась Аля, но колонна девушек продолжила путь по оранжевой ковровой дорожке.

Король сидел на троне в маске, но близко к нему по-прежнему не пускали, только вернейшие телохранители по очереди подносили по крошечному кусочку блюда каждой кандидатки. Как ни старалась, Аля не сумела разглядеть хотя бы краешком глаза лицо повелителя.

Вскоре кандидаток вывели из зала по знакомому узкому коридору. Унеслись вдаль утомившие за день многообразные запахи еды и специй, пропало великолепие тронного зала. Остался только темный узкий коридор, ведущий обратно к золотым клеткам.

***

— Во втором испытании побеждает Исиф Искратень с Южного Побережья! Поздравляем! — с привычной торжественностью объявила Павена за ужином и добавила: — Также Король отметил наттиб с сыром в качестве основного блюда и зеленый коктейль на десерт, очень смелые решения.

Робкая Исиф замерла с открытым ртом, закрывая ладонями пылающие щеки, растирая по ним слезы благодарной радости.

— Тихо, тихо, ты молодец! Все отлично! — утешали ее немного позднее Аля и Огвена, замечая, что подруга готова лишиться чувств, а ведь им предстояло пройти еще несколько этапов отбора.

— Все хорошо, пойти приляг отдохни. И, главное, порадуйся хоть немножко! По такому случаю не полагается лежать в обмороке, — смеялась Огвена, бойко встряхивая Исиф за плечи. Видимо, этот ее метод всегда работал, разве что она привыкла общаться с солдатами, а не с хрупкими девушками из гарема.

— Да-да, конечно, конечно, — пискнула она и кинулась в свои покои успокаиваться после обрушившегося на нее восторга.

«Хорошо, что в этом испытании победила Исиф. Наверное, она лучше изучила вкусы королей. Но я-то готовила ради одного человека! Которого опять не было в зале ни среди придворных, ни среди охраны», — с горечью подумала Аля и едва не расплакалась от обиды. Она отправилась в свою комнату, не помышляя уже ни о чем. Все ее планы и надежды раскалывались и исчезали.

— Бенну... Где же ты был раньше? Где... — только выдохнула Аля, когда за окном послышался знакомый плеск магии. Она растекалась волнами, потрескивая искрами далекого костра и переливаясь шелестом тихого утреннего прибора.

— На задании, — кратко ответил Бенну, когда Аля покорно открыла одну створку окна, но не пустила в комнату, не протянула руки. Крылья легко несли их непостоянного обладателя, который вновь появился только после решающего момента. Значит, он не хотел спастись от неминуемого брака с Королем или не мог помыслить, что в чем-то обойдет господина. Или уже не имел права?

— Бенну, а ты... Ты женат? — отважилась спросить Аля.

— Нет, — смутился он.

— Но тебя не было в зале. Мне казалось, там были все вельможи, все приближенные Короля, все высшие военные чины, — упрямо заметила Аля, открывая настежь окно и уверенно глядя исподлобья. — И еще мне казалось, тебе хотела вручить угощение Огвена.

Снова ее собеседник выглядел растерянным и виноватым. И все же он явно скрывал нечто важное. Он просил слепо доверять, искать темные нити заговора, связывать воедино версии, наблюдать за кандидатками, а сам не мог рассказать, что ему каждый раз так мешает присутствовать на испытаниях.

— Мне? Нет, она давно влюблена в министра культуры. Сословия у них разные, семьи против брака, вот Огвена и решила, что отбор даст им шанс. Полагаю, об этом и Король прекрасно знает. После отбора они сыграют свадьбу и поедут вместе на раскопки. Огвена увлекается...

— Знаю. И ты, кажется, очень хорошо осведомлен о ее планах. А я-то думала, что она от отчаяния вручила министру культуры, потому что тебя не было, — кивнула Аля, но продолжила свой импровизированный допрос: — Так тебе не положено жениться?

Она уже ничего не боялась. Новая обида позволяла говорить любые вещи, как во сне, не заботясь о последствиях. А, может, и не стоило ограничиваться только слабыми женскими намеками и недомолвками. Но Бенну старательно уходил от ответов.

— Нет-нет, все мне положено. Я просто был на срочном задании. Традиции традициями, а служба службой, — снова выстроил он стену недоверия и, указывая на смену караулов, слишком скоро устремился прочь, уже ничего не обещая. Во имя чего он так поступал, какую игру вел? Он как будто подвергал своим неведомым испытаниям сердце одной девушки из иного мира.

«Ты и в первый раз так говорил! Бенну, почему ты избегаешь меня на испытаниях, но так бесстыдно нарушаешь покой, когда никто не видит? Зачем? Чтобы мне было больнее стать женой Короля? Хотя... Еще ничего не решено. Огвена обещала найти способ освободить меня! И Бенну обещал... Бенну, ну, за что? Зачем?»

Аля уже знала, что ей не нужно освобождение из дворца, не нужна жизнь в чужом мире вдали от новых друзей. И от него, от ее Бенну. Она хотела остаться только с ним.

Глава 13. В тумане печальных раздумий

«Я не готова простить. Он обещал, но не пришел. Вернее, он ничего и не обещал, даже когда я просила хоть что-то пообещать. Когда мне это было жизненно необходимо! Он промолчал!» – так метались мысли, подхваченные порывами урагана, гудящего в ушах.

На остров Фрет нашла непогода: принесшийся из-за горизонта шторм длился уже три дня. Реки выходили из берегов, фонтаны в садах бурлили, а море у подножья стремилось добраться до самых высоких башен. Порой его соленые руки жадно хватались за створки наглухо закрытого окна, смешиваясь с острыми каплями проливного дождя.

Витраж в отсутствие света померк и стерся, яркие фениксы в полумраке сумрачного утра напоминали потускневших старых фазанов с обвисшими перьями. Да и собственное отражение в сером зеркале как-то стерлось и померкло. Его не оживляли ни разноцветные платья, ни яркие костюмы, которые Аля подбирала для выступления.

Она ощущала себя покинутой, брошенной. Преданной! Второй раз преданной тем, кому она отдала свое сердце в чужом неприветливом мире. Сознание предательства навалилось не сразу, а где-то через день, по истечении беспокойной ночи, наполненной тайной надеждой, что за окном мелькнут огненные крылья. Она еще верила, что Бенну вернется, они обо всем поговорят, он найдет себе логичное оправдание. Но если подумать, то он и в первый раз никак не объяснил свое отсутствие.

Секретные дела главы Тайной Службы – удобный предлог, чтобы не оправдываться, поддерживая и распалая хрупкое чувство по отношению к своей загадочной персоне. Потом-то Аля напоролась на осколки в туфлях, Бенну излечил ее ноги, гладил ступни... Воспоминания об этом согревали смешанным чувством наслаждения и тоски.

В сущности, ни тогда, ни теперь он не объяснил, во имя чего дразнит и оставляет на милость Королю самую потерянную из пятнадцати кандидаток.

Вернее, уже четырнадцати: одна после неудачной подлости с солонкой была отстранена от дальнейших состязаний. Теперь Аля корила себя, что ей не хватило изворотливости, чтобы также сотворить какую-нибудь противозаконную гадость любой из конкуренток. При исключении ее избавили бы от необходимости выходить из комнаты и участвовать во всеобщем балагане. Но до последнего она искренне надеялась, что старается ради Бенну, ради того, чтобы Король прислушался к просьбе своего верноподданного и отдал одну из непокорных невест.

И как же Аля ждала, что среди ночи или наутро Бенну после испытания постучится в окно или встретит на галерее, чтобы намекнуть: он поговорил с Королем, его услышали. Все улажено. Но вместо Бенну в окно с заунывным воем стучал ливень, оставлявший влажный след на внутреннем подоконнике, отчего светлый песчаник темнел и тускнел. Такие же следы, мокрые и соленые, чертили дорожки слез, которые невольно катились из глаз. Неизвестность доводила до иступления.

Аля двигалась и жила сонной амебой, перетекая из комнаты в трапезный зал и обратно. Снаружи буйствовал океанический шторм, пригибая к земле подстриженные деревья и сотрясая стены дворца. Один раз удар молнии сбил с ближайшей галереи черепицу, болезненно напомнив атаку гарпий. И пусть все окна открытых коридоров, выходящих во внутренние сады, затянули магическим заслоном, фрагменты кровли все равно достаточно громко ударились о дорожку возле отключенного фонтана. Аля вздрогнула, инстинктивно вжимаясь в выступ стены.

Как же она устала! Сначала угнетала неизбежность нежеланной свадьбы, но потом к ней прибавился еще один безотчетный всеобъемлющий страх: весь остров Фрет жил в ожидании новой войны, новых нападений и потрясений. И только присутствие Бенну дарило неоценимое чувство защищенности.

Но он не приходил и не приходил. Даже не появлялся по делам расследования в гареме, а Аля устала наблюдать за девушками, больше не замечая ни в ком ничего подозрительного. Возможно, и насчет заговора Бенну лгал, чтобы придать себе значимости. Но вряд ли. Просто все они не замечали очевидного, чего-то нехорошего, скрытого у них под носом. И сознание незримой опасности, как в фильмах ужасов, сдавливало виски приступом головной боли.

«Да за что я все это заслужила? – сетовала Аля, неохотно ковыряя за завтраком надоевшую кашу с фруктами. – Все эти испытания, потрясения. Все это выглядит каким-то нереальным».

Порой она возвращалась к мыслям о том, что упала с лестницы и лежит где-нибудь без сознания, медленно умирая, а все яркие картинки иного мира – последний хоровод образов в угасающем разуме. Но при этом и жизнь на Земле представляла едва ли не большим сном, чем вся та реальность, которая окружала ее последний месяц. Да, прошел уже целый месяц по привычному календарю. И, похоже, Аля успела привыкнуть к тому, что теперь ей предстоит жить в мире

фениксов, наполненном магией и неведомыми опасностями.

«Все реально. Просто все кажется серым, когда рядом нет Бенну, когда я не понимаю, что за игру он ведет. Он обещал... Он просил верить. Но как ему верить?» – бессильно думала Аля, стирая непрошеную слезу. Рядом Огвена, слишком окрыленная своей скорой свадьбой с министром культуры, плохо понимала подавленное состояние подруги. С ее точки зрения, ничего страшного не произошло.

– Дорогие дебютантки! – непривычно радушно объявила Павена, отвлекая от опустошающих размышлений. – Следующее испытание – показать, в чем вы хороши.

Она повертела перед всеми сжимаемый в морщинистой руке белый шарик с номером, как в лотерее. Похоже, в заветном мешочке распорядительницы отбора хватало разных заданий, но не все из них предполагалось включить именно в этот отбор.

– Правил у испытания нет. Вы должны показать свои лучшие таланты. Например, навыки в любом искусстве, кроме танцев и кулинарии, ведь танцы и приготовление блюд мы уже видели. Но, думаю, у каждой из вас хватает и других талантов. Можно использовать магию! Только не боевую.

– А как же не боевую... – растерянно пробормотала Огвена.

– Только в качестве красивых эффектов, – уточнила Павена и довольно вернулась за свой стол, наблюдая оживление среди кандидаток. Но Аля приняла новость о грядущем испытании холодно и равнодушно. Она понимала, что неплохо бы придумать нечто интересное, но не видела в этом никакого смысла.

Вернувшись в комнату, она позвонила в колокольчик, вызывая служанку. Зиньям появилась незамедлительно, скромно скреживая на подоле серого платья мозолистые натруженные руки.

– Чего пожелаете, госпожа? – спросила она привычным писклявым тоном, точно ее вечно заставляли петь фальцетом.

– Зиньям, принести бисер, – сказала Аля, не заботясь о вежливости. Общество служанки все больше тяготило ее по малопонятным причинам. Уж если замужества не удалось бы избежать, хотелось после завершения отбора попросить сменить Зиньям на кого-нибудь другого. Хотя бы на того, кто не задает десять уточняющих вопросов перед исполнением каждого поручения:

– Для вашего увеселения?

– Нет. Для подготовки к испытанию, – отрезала Аля. – Король хочет увидеть, в чем каждая из нас хороша. Танец и готовку я уже показывала. Осталось только бисероплетение. Из моих талантов. Вряд ли я смогу его удивить... Но какая уже разница.

– Вы не хотите победить? Вы же так хорошо начали! – снова лезла не в свое дело Зиньям. Конечно, она же мечтала возвыситься до личной служанки жены Короля! Повышение за чужой счет слишком прельщало ее незаметную персону.

– Изначально не хотела. Та победа – просто случайность. Я устала, Зиньям, покинь меня, – раздраженно отозвалась Аля.

– Госпожа, как жаль, что вы меня прогоняете. Мы ведь могли бы подружиться, – уж совсем пискляво и обиженно посетовала нежеланная собеседница.

– И ты бы изменила решение Короля? Отправила меня домой? Что, сильная магия прорезалась? – съязвила Аля.

– Нет, госпожа. Но могла бы скрасить ваши будни, – пропустила мимо ушей оскорбление Зиньям, как примерная покорная служанка.

– Ладно, как-нибудь поболтаем, – смягчилась, устыдившись своего снобизма, Аля. – А сейчас все-таки покинь... у меня болит голова.

Когда Зиньям опечаленно скрылась за дверью, Аля с тоской обняла колени, забившись, точно в день прибытия, в угол обширной кровати. Но погрузиться в туманные размышления и тревоги ей не позволил стук в дверь. Сперва Аля решила, что это Зиньям управилась так быстро. Хотя та обычно не торопилась исполнять прямые обязанности, когда ее посылали за какой-нибудь вещью, будто шла намеренно самым длинным путем.

– Кто там? – спросила Аля, подходя к двери.

– Страшный-ужасный Змей Хаоса собственной персоной! – донеслось снаружи. – Да я это, я!

- Огвена, странные у тебя шуточки, - не оценила хорошего настроения подруги Аля, но пустила в комнату, надеясь хоть немного развеселиться. В сущности, после второго испытания ничего не изменилось. Бенну мог и не предать, а просто отлучиться по срочным делам. Но все не верилось, страшно не верилось, отчего сердце сжималось и ныло.

- Что-то ты грустная, что случилось?

- Его не было на втором испытании. Ты угостила своего министра культуры. А его... Его не было, хотя я хотела поступить так же, - сдавленно призналась Аля, не называя имен. Они обе прекрасно понимали, о ком речь. Огвена неловко потупилась:

- Знаешь, Бенну все-таки дурак. Ну, не злись ты на него.

- А что же он не пришел? - покачала головой Аля, тяжело опускаясь на мягкий пуф подле туалетного столика.

- Ему стыдно. Он не знает, что сказать, - покраснела Огвена, будто представляя себя на месте Бенну. Чтобы скрыть смущение, она отвернулась к окну, непринужденно развалившись на подушках возле подоконника. Снаружи все еще буйствовала непогода, от рамы тянуло неприятным холодом.

- И он послал тебя как гонца. Ну что ж, ты хотя бы говоришь честно, - вдохнула Аля, чувствуя, как рушит налаженные отношения с обитателями дворца. Но притворяться оптимистичной и беззаботной, чтобы отогнать хандру, больше не получалось.

- Но он чувствует себя виноватым! Ему кажется, что он отнял тебя у Короля! - принялась оправдываться Огвена. - Ведь, судя по первому испытанию, ты и Королю понравилась. А если бы не он, может, и Король бы тебе понравился.

- Раньше его ничего не смущало. Ты так говоришь, потому что ты его кузина.

- Да, может, и поэтому, - смутилась Огвена, и Аля почувствовала, что подруга бессовестно врет об истинных причинах молчания Бенну.

- Возможно, и хороший. Он не дурак, его сковывает долг, я все это знаю, слышала. Я рада за тебя, Огвена, что ты нашла свое счастье. Надеюсь, вам с министром культуры понравится на раскопках, - не слишком радостно поздравила Аля, отстраненно расчесывая и без того приглаженные светлые волосы. Она отчужденно смотрела в зеркало, почти не узнавая себя.

- Спасибо! - улыбнулась Огвена, но ссутулилась. - Нет, Бенну точно дурак. Долг долгом, но всегда можно найти выход. Эти его намеки, недомолвки. Он просто боится честно признаться, что ты ему сразу понравилась.

- Даже если я понравилась, ему что, совсем нельзя предложить Королю отдать меня? Наверное, как считает и Павена, во всем виновата древняя магия, - с нотками злой иронии протянула Аля.

- Да, магия тоже... - негромко согласилась Огвена, и взгляд ее потеплел: - У нас еще верят в легенду о деве, которая оживила суженного-феникса своей любовью.

- И как это связано с древней магией портала, а? По-моему, все наоборот получается, - голос звучал все увереннее, а кулаки сжимались все крепче. Аля больше не опасалась произвести неверное впечатление, больше не хотела казаться хорошей девочкой, готовой угадывать по взмаху ресниц желания и настроение окружающих.

Довольно! Ей хватило этого и при жизни с Денисом, все ее попытки выглядеть хорошей и поступать правильно, играя в «мисс безупречность», привели к катастрофе. Теперь она желала только добиться хоть какой-то определенности.

Если не существовало путей к отступлению, если никто не собирался вывозить ее из гарема и даже словом обмолвиться перед Королем, то говорили бы прямо! Так бы она наконец сумела подобрать осколки надтреснутой надежды, спрятать их в потаенном уголке сердца, оплакать и, наверное, принять свою судьбу. Или не принять, а тихо истлеть в золотой клетке, немо проклиная каждую ночь, связанную с визитом Короля.

- Магия портала, - после долгой паузы неловко начала Огвена, - считается благословением Духа-Феникса. Если она выбрала тебя, как мы верим, значит, ты предназначена Королю.

- Раньше ты иначе говорила. И Бенну иначе говорил, хотя да... вы ничего не обещали, - осеклась Аля. В конце концов, она ничем особенным не выделялась и лишь чудом хоть кто-то прислушался к ее горю.

- Аля, мы на самом деле очень хотим помочь, - трогательно оправдывалась Огвена, подходя и робко

обнимая со спины. – Но и ты никак не можешь поверить, что островом Фрет правит не тиран и не безумец, которому так уж нужно непременно заточить в гареме пятнадцать несчастных девушек.

– Да-да, он сам пленник во дворце, я это уже слышала, – дернула плечами Аля, отчего Огвена отстранилась и отошла к двери. – Но если даже так, что это меняет для меня? Да и для всех, кто не хочет здесь быть. Эрин, Исиф... им тоже не нужна свадьба с Королем. И если он не тиран, он тоже не будет счастлив, если они останутся. Насчет остальных не знаю. Но любви из ваших легенд я здесь не вижу.

– Может, Король уже выбрал? Может, уже полюбил? – с надеждой вскинула брови Огвена. – Просто надо рассмотреть его любовь. И все станет понятно.

– Если он выбрал меня, то ошибся, – ответила Аля, громко кладя расческу на столешницу. Звук повис в комнате, как хлопок револьверного выстрела.

– А если Бенну уже выбрал и поговорил с Королем? – снова обожгла ложными чаяниями собеседница.

– Ты что-то знаешь? Огвена! Ты что-то знаешь! – едва не расплакалась Аля, требуя ответов, но ничего не получила.

– Нет, я ничего не знаю. Я предполагаю.

– Если Бенну поговорил, то они с Королем очень хорошо умеют томить неизвестностью. И во имя чего? Чтобы я умирала от тревоги? Если Бенну что-то решил, то почему он не приходит?

– Потому что дурак... – отворачиваясь, ответила Огвена, все же тепло улыбаясь. – Ладно, если серьезно: он не может объявить о своем решении раньше решения Короля. Но он хороший парень, только в общении с девушками всегда дураком был. То ему казалось, что он младший в семье, поэтому жениться рано, то сейчас вроде и пора, но он думает, что после войны он уже не может быть прежним. Поэтому последние годы вообще мало с кем общался, разве что с сослуживцами и для расследований. Ты его как-то оживила.

– Оживила... Но неужели все расследование? Оно помешало ему хотя бы на минуту посмотреть на второе испытание? Я же специально сделала его любимое блюдо! – не выдержав, разрыдалась Аля.

Она редко редела от боли, от гнева, от одиночества, но досада незаслуженных обид срывала выдержанную маску спокойствия и заставляла слезы литься горьким потоком. В такие моменты она ощущала себя маленькой девочкой в песочнице, у которой старшие ребята растоптали куличики.

– Аля, испытания на самом деле ничего не решают, – заверила ее Огвена, снова подходя и, не принимая возражений, крепко обнимая. – Ну, разве что в моем случае вся родня моя и жениха увидела публично, что Король одобрил наш союз. Тут уж не поспоришь. А то мы столько наслушались за последний год, как начали встречаться...

– Для чего же тогда испытания? – прохныкала Аля.

– Чтобы соблюсти традиции и отсеять мерзавок, которые подсыпают соль в чужие меренги. Такие недостойны титула королевы. А так Король сам решает. К счастью, ни Павена, ни его мать не в силах повлиять на его выбор и решение. Возможно, в конце этого отбора он вообще всех отпустит.

– Он все равно должен жениться! – отстраняясь от подруги, возразила Аля.

– Но может оставить всего одну кандидатку. А других совсем-совсем отпустить, нарушив традиции. Все-таки он Король. Но отменить отбор он точно не может, это вызовет слишком много кривотолков среди подданных. Еще обвинят, что на троне не Король, а какой-нибудь подменыш гарпий.

– Но кого он оставит? А если меня?.. Как избранницу древней магии... – испугалась Аля. Ее душили слезы ложной надежды. Отчаяние без выбора погружало в тягучий сон, а надежда резала хуже кинжала.

– Может, ты этому еще обрадуешься?

– Нет. Ни за что! – вскочила на ноги Аля, оттесняя Огвену к двери.

– Магия мудра.

– Ты заговорила, как Павена.

– Ладно, потерпи, скоро отбор закончится. И все встанет на свои места, – пообещала подруга и покинула обитель печали.

Все равно разговор не клеился, Аля укреплялась в опасениях, что все вокруг обманывают ее, утешая полуправдой. Перед ней разверзлась пропасть, когда из комнаты удалилась единственная настоящая подруга, которая поддерживала на протяжении долгих дней ожидания первого испытания.

Искрами безмятежного счастья представляли воспоминания о тех ночах, когда они, злостные нарушительницы гаремного порядка, до зари шептались о пустяках, подслащивая жизнь лимонным мороженым. Тогда еще оставалось достаточно времени, чтобы придумать план побега, а неотвратимость решения Короля не выглядела такой близкой и непоколебимой. Тогда, на тренировках, Аля танцевала с Бенну, ощущая его горячие прикосновения на коже, которые говорили лучше слов.

Но вот минуло второе испытание, и ничего не изменилось. Никакой план не соткался из разрозненных мечтаний о свободе, а заговор гарпий так и зрел где-то в недрах гарема.

«И с чего я должна тебе помогать, Бенну? Должна следить за девушками? Все равно у меня не получается. Эрин сразу поняла, что я подглядываю», – со злостью решила Аля, поэтому весь остаток дня не выходила из комнаты.

Принесенный бисер скрасил ее уныние. Нанизывание на тонкую нить крошечных бусин помогало отрешиться от реальности. Привычные милые сердцу занятия возвращали мыслями на Землю, в свою комнату детства, где она еще подростком свивала маленькие букетики и делала безыскусные брошки. Для окружающих она прилежно готовилась к третьему испытанию, создавая некий сюрприз. На деле же с трудом вспоминала простенькие схемы плетения, портя проволоку, распуская неудачные творения и начиная с нуля.

Злость на забытые навыки на несколько дней заставила позабыть о смятении и тревогах. За это время успела наладиться погода, и внутренняя пустота немного поутихла. Только ни Бенну, ни Огвена больше не приходили. Хотелось верить, что они как-то улаживают вопросы с Королем, хотелось верить, что скоро случится нечто чудесное, избавляющее разом от всех тревог. Но ничего не происходило.

Через пять дней Павена возвестила, что на следующий день пора показывать результаты своих трудов. Некоторые кандидатки обрадовались, другие нервно сцепили пальцы на коленях или заерзали на стульях. Эрин безучастно махнула рукой. Кажется, Аля начала понимать ее состояние: пустота. К ней подкрадывалась такая же пустота уничтоженных надежд и бессмысленность сопротивления.

В апатичном полусне Аля видела на следующий день, как Зиньям убирает ее прическу и оправляет складки длинного светло-салатового сари с узорной вышивкой в форме фениксов.

– Ах, госпожа, как вы хороши! – неизменно заискивала служанка.

– Моль бледная, – отрешенно обозвала свое отражение Аля. Она и впрямь выглядела нездорово, осунувшаяся, с синяками под глазами, которые не скрывала даже косметика. Ее бы оживил ярко-красный или оранжевый наряд, но кто-то из распорядительниц гарема решил, что в этот раз не полагается.

Когда всех девушек построили в убранном цветочными гирляндами тронном зале, стало понятно: их намеренно всех обрядили в светлые тона, чтобы они сочетались с общей гаммой драпировок и праздничных флагов. Похоже, каждое испытание имело свой цвет, возможно, так символизируя восхождение к заветной вершине. Для кого-то заветной, а для кого-то постылой.

«И что же сейчас будет? А хотя понятно: сборная солянка, – подумала Аля. – Совершенно не ясно, как это надо оценивать. Хотя объективностью здесь никогда и не пахло. Впрочем, в каких конкурсах бывает иначе?»

– Ваше Величество! Для вас я сочинила песню. Стихи и мелодия мои, – вышла вперед первая в колонне девушек. Номера выступлений перетасовывали. На этот раз Але предстояло третьей показать результат своих бисерных стараний.

– Начинайте, пожалуйста, – мягко кивнул Король, восседавший на троне в светло-оранжевом одеянии.

Впервые с начала отбора он говорил сам, а не устами громкого церемониймейстера. Голос его звучал мягко и по-прежнему неуловимо знакомо, но проклятая маска ничего не позволяла увидеть. Разве что сквозь прорези в ней удалось рассмотреть, что у Короля рыжие волосы. Но какие еще могли быть у главного феникса? Такими же щеголяла половина двора, пожалуй, нося этот цвет как личное украшение и метку принадлежности к древней крови, благословленной Духом-Фениксом.

Между тем юная участница взяла некое подобие ситара, струнного инструмента с круглым

основанием и длинным грифом, пощупала колки и начала петь.

– О, мой Король, крыльев взмах твоих воль... – принялась нести она какую-то несурезицу. Стихи явно ей никогда не давались, раз она рифмовала несуществующие слова. Голос у нее тоже едва ли звучал приятно. Визгливо и нестройно, она с трудом попадала в ноты. Если она и считала сочинение песен своей сильной стороной, то явно с чьего-то ложного одобрения. Возможно, молчаливая игра на ситаре звучала бы лучше. Так или иначе, после первых трех куплетов Король, утомленно подпиравший голову рукой, махнул длинными пальцами, призывая умолкнуть:

– Достаточно.

– Но я еще не закончила, – в творческом запале воскликнула девушка, едва не выронив ситар.

– Спасибо. Достаточно, – повторил Король.

– Достаточно, – тут же шикнула на пристыженную дебютантку Павена, словно выросшая из-под земли за ее спиной. Довольно резко она схватила ее за локоть и отвела обратно в колонну кандидатов, некоторых из которых прикрывали рты ладошками, чтобы не засмеяться.

Аля не видела ничего забавного в чужом заблуждении относительно собственных талантов. Вероятно, добрые богатые родители держали любимую дочку в светлом неведении, хваля все ее скромные достижения и потакая малейшим прихотям.

Следующей выступала натянутая тетивой Исиф. Она вышла вперед в тускло-лиловом сари, прямая, изъеденная тревогой, с подрагивающими пальцами. Но ей удалось перебороть свой неизменный страх, свою боязнь за победу. За ее спиной незримо присутствовали все ее несчастные родственники, верившие, будто их фамилию очистит от тлетворной магии гарпий только брак единственной наследницы с самим Королем. И за их страхи расплачивалась непомерной ответственностью перепуганная девчонка.

Исиф встала посреди зала, воздев руки к высокому потолку и растопырив пальцы. На несколько секунд она замерла точеной статуей, но потом резко дернулась, выгибаясь всем телом в движении-волне. Сперва подумалось, что она намерена показать еще один танец, вопреки правилам испытания, но затем из кончиков ее пальцев посыпались яркие искры, а следом за ними полетели хлопья пепла.

Магия фениксов и гарпий сплеталась воедино, образуя неповторимый баланс тьмы и света, свиваясь в красивейшие узоры, напоминавшие вычурные силуэты в театре теней, где игра сумрака и света рассказывает дивные сюжеты, превращая простую бумагу в череду чудесных образов. Бабочки порхали в зале, то увеличиваясь в размерах, сливаясь в одну большую, то разлетаясь крошечной стаей маленький мотыльков. Сама же Исиф кружилась на месте, управляя своими призрачными творениями. Она упоенно закрывала глаза и запрокидывала голову, похоже, впервые за долгое время ощущая себя свободной. Она показывала обе стороны магии, не сдерживаясь и не вспоминая о мнимом родовом проклятье. Но когда закончилась включенная в начале номера тихая мелодия, бабочки растворились, иссякнув родником в пустыне.

– Весьма красивое представление, – наградил ее аплодисментами Король. Исиф пораженно застыла на месте, сцепив руки и низко опустив голову, но посмела поднять глаза и виновато произнесла:

– К сожалению, Ваше Величество, оно возможно из-за сочетания магии фениксов со скверной гарпий.

– Ой, опять она о скверне, – тихо фыркнула Эрин, демонстративно закатывая глаза. Логично, что ей не доставляло удовольствия каждый раз слышать, как ужасна и тлетворна магия родного народа, тем более, Исиф тоже имела к нему отношение. К счастью, Король быстро утешил обеих довольно мудрым высказыванием:

– Никакая магия не может считаться злом, если не служит во зло. Без нее мы не увидели бы этого чудесного зрелища. Возможно, не стоит так жаждать избавиться от своей особенности, благородная Исиф Искратень.

– Вы очень добры, Ваше Величество, – едва не плача от столь щедрой похвалы и напутствия, отозвалась Исиф, склоняя в глубочайшем реверансе. Начиная вновь дрожать, она безмолвно заняла свое место в колонне, как вставленная в орнамент покорная деталь пазла.

– Алевтина с Земли, – объявили следующим номером.

– Алевтина Викторовна, Ваше Величество, – беззлобно, но холодно поправила Аля, устав, что в этом мире ее не желают представлять по имени горячо любимого отца. Павена где-то за спиной пораженно охнула, видимо, не ожидая от «хорошей девочки» столь неподобающей наглости.

- Что вы покажете, Алевтина Викторовна? – учтиво и несколько удивленно ответил Король.

- Ваше Величество, свои таланты я показала на прошлых испытаниях, – честно отвечала Аля. – Поэтому прошу принять лишь мой скромный дар. Больше ничем особенным я не выделяюсь. Ни в чем не хороша настолько, чтобы показывать это.

«Я могла бы сделать анализ тональности публикаций в СМИ, наладить контакт с журналистами, написать пресс-релиз. Но кому это надо в этом патриархальном болоте, где женщины должны только растить детей и услаждать разными глупыми забавами взор мужа?» – с отчаянной злобой подумала Аля, поднимаясь по ковровой дорожке. Но близко к Королю ее не подпустили: подарок перехватил один из церемониймейстеров. Степенный, толстый, с аккуратной рыжей бородой, он принял скромный дар на алой подушечке и передал его Королю.

- Милая вещица, – благосклонно, но слишком снисходительно отозвался безликий правитель, рассматривая маленький букетик из красных цветов, собранных на тонком зеленом стебельке, как капельки замороженной крови.

«А чего ты ждал? У меня нет магии! Милая вещица... Милая, – распаяясь все больше, размышляла Аля, едва не скрежеща зубами. – Конечно! И ты должна быть просто милой. И хватит с тебя. А ведь где-то за пределами дворца какие-то девушки проектируют дирижабли. Но традиции-традиции, избранным их нельзя нарушать. И о такой-то жизни я мечтала? Думала, зачем мне учиться, зачем искать тяжелую работу с девяти до шести... Не знала, как оно может быть. Как может быть мучительно ничего из себя не представлять! Не иметь своего голоса! Не иметь права кричать, даже если у тебя есть рот!»

И она бы закричала, громко, на весь зал, но связки сдавил спазм ярости, отчего Аля только коротко закашлялась в крепко сжатый кулак. Накрашенные длинные ногти больно впились в ладонь, оставляя на коже белые полосы. Она не желала ни победы, ни поражения, лишь тихо ненавидела холодное пренебрежение, с которым на нее смотрел Король. Но тут же она нашла слабое утешение: если он считал ее жалкой, неумелой и неинтересной, то, возможно, отпустил бы если не на Землю, то на поиски своего места в новом мире. И только этот слабый лучик вновь забрезжившей надежды позволил унять бешено колотящееся сердце и замереть в безмолвном ряду кандидатов.

А на середину зала уже вышла Огвена, которая выступала следующим номером. Она привычно вышла вперед, подняла поднесенную одним из стражников саблю, а потом начала вытворять нечто невероятное: то она подкидывала грозное оружие высоко в воздух и с легкостью ловила, то клинок балансировал кончиком острия на пальце, то разрезал легкие перья в полете. Огвена была хороша в фехтовании и показывала свое мастерство, но когда ее выступление закончилось, Король только сдержанно похлопал несколько раз и с легкой усмешкой отозвался:

- Огвена, вы всегда великолепны, и в бою, и на парадах, но вы уже представляли нечто похожее на первом испытании.

- Все, что умею, Ваше Величество! – звонко, притворно виновато отозвалась Огвена и едва не рассмеялась в ответ. Они просто вели игру, с самого начала правитель и его кузина сговорились против чванливых родственников министра культуры и гордой семьи Огвены, чтобы соединить два любящих сердца. Поэтому любые испытания на отборе представляли для них игрой, кроме второго, самого важного. Второго испытания, которое пропустил Бенну.

- Принцесса гарпий Эрин, наследница крови древнего Змея Хаоса... – снова начал перечислять титулы церемониймейстер. И все невольно поежились, не представляя, что приготовила вздорная девица.

Она же вышла на середину зала, назло всем разодетая в плотно облегающее фигуру черное платье, и растопырила пальцы, вскинув руки. Алые глаза принцессы по-змеиному заблестели, а потом все вокруг заволкло черным туманом, да таким густым, что померли просветы солнечного дня, блесневшего в панорамных окнах, исчезли гирлянды цветов, скрылись из виду придворные. Да что там – невозможно было рассмотреть собственные ладони и стоящих рядом кандидатов.

- Взять ее! Это диверсия! – воскликнули стражники.

- Что ты натворила! Гарпия! – потерянно и испуганно закричала Павена.

«Это оно! Вот оно! Сейчас нас атакуют!» – ужаснулась Аля, искренне полагая, что началась новая диверсия и в тронном зале приводится во исполнение план гарпий. С содроганием она подумала, что вскоре узрит хладный труп столь ненавистного на протяжении отбора Короля. И поняла, что не желает смерти правителю.

К счастью, морок начал постепенно рассеиваться, вскоре его прорезала магия фениксов, зажегших магические светильники, а еще через некоторое время успокаивающе заблестели лучи солнца. Обеспокоенный Король стоял возле трона целый и невредимый, да и никаких врагов не

наблюдалось.

- А! Пусти! Пусти! - тоненько хныкала Эрин, извиваясь в центре зала. Огвена профессионально обездвижила принцессу гарпий, заломив ей руку за спину.

- Что это было? Какое заклинание? - пророкотала дева-воительница, напомнив ту разъяренную хищную птицу, которая беспощадно выкашивала автоматными очередями вторгнувшихся во дворец гарпий.

- Ничего, это всего лишь морок ночи! Ничего страшного! Вы сами ставили печать на боевой магии. Ваше Величество! Вы же сами говорили, что никакая магия не зло, если не используется во зло, - капризно и испуганно пролепетала Эрин.

- Отпусти ее, это действительно не боевая способность, - повелительно махнул рукой Король и распорядился: - Срочно найдите начальника Тайной Службы, пусть проверит все входы и выходы на предмет открывшихся порталов.

«Бенну... Бенну... Может, ты впал в немилость у Короля? Поэтому просто боишься появиться? Боишься, что на с тобой увидят вместе», - уловила нотки недовольства в голосе правителя Аля, и снова надежда прорезала ее острой стрелой. Капельки застывшей бисерной крови лежали как подарок Королю возле его трона, и вместе с ними, казалось, на маленькой подушечке трепетало любящее сердце, которое приходилось отдавать не тому, кому хотелось бы.

- Опасная способность! Нельзя было демонстрировать ее во дворце, - посетовала Огвена, небрежно отпуская Эрин. Принцессу гарпий попросили удалиться.

После небольшого перерыва испытание пошло своим чередом: кто-то пел, кто-то читал красивые стихи, сопровождая их иллюстрациями, сотканными из магии. Одна участница показала выполненный в абстрактной технике портрет Короля, но больше ни одна из девушек не произвела особого впечатления. Пожалуй, наиболее ярко запомнилось выступление Исиф. И Аля надеялась, что именно ее, прилежную безропотную девочку, Король выберет себе в жены, несмотря на смешанную кровь фениксов и гарпий.

***

- Мы скоро узнаем результаты испытания? Когда? Когда? - переговаривались девушки за ужином, нагибаясь друг к другу и косясь на Исиф кто с явной завистью, кто с отвлеченным интересом.

- Одно я знаю точно: в этом испытании уж точно не победит звезда первого, - хохотнула Эрин, небрежно кивнув в сторону Али. Подружка принцессы гарпий привычно рассмеялась с пакостным выражением лица, делавшим похожим симпатичную блондинку на хорька.

- Помолчала бы, - осклабилась Аля, демонстративно кладя локти на стол и агрессивно подаваясь вперед: - Тебе-то вообще не светит победить ни в одном испытании. И ты это знаешь.

- Кто? Я? Да ни в жизнь! Как я скажу, так и будет. Я все-таки принцесса, - беззаботно дернула плечами Эрин. - Думаешь, я должна бояться замужества? Все принцессы выходят замуж за принцев или королей.

- Да-да, конечно. Но ты ой как боишься того, что будет после отбора!

Эрин поджала губы, что-то пробормотала, мгновенно сделав вид, будто им с подружкой по-прежнему очень весело, и от дальнейших комментариев воздержалась. Но Аля уже видела ее слабость, невольно стала свидетелем, похоже, далеко не первого срыва принцессы-заложницы, которая выдала свои тайны и раскрыла уязвимые места. Возможно, увидь ее Аля в слезах еще раз, то вновь попыталась бы поговорить по-человечески, но уж точно не собиралась терпеть грубых нападок.

- Успокоились, девочки! - позвонила в колокольчик Павена.

- Ах, какие они все-таки забавные, когда ссорятся, - донеслось мечтательно-элегическое замечание со стороны стола стареющих жен прежнего короля. Для них все испытания и все метания молодых дебютанток выглядели не более чем веселым представлением, поводом вспомнить юность.

- Король не пожелал нужным сообщить о своем решении. В этом испытании традиционно победителей нет! Каждый талантлив по-своему, - заявила Павена, не без удовольствия рассматривая удивление на лицах дебютанток.

- Как же так... а зачем такое испытание... - удивилась Исиф.

- Если кто-то еще не понял, повторим, - продолжила Павена. - Отбор невест - это не экзамены для

поступления на высшие курсы. Каждое испытание не добавляет вам баллов.

«Впрочем, ничего нового. Как на устном экзамене с предвзятым преподавателем», – отрешенно подумала Аля. Она пребывала в полусне. Сидящая рядом Огвена воспринималась далекой и почти чужой, как в первый день знакомства. Хотя иногда хотелось крепко обнять ее и в слезах молить, чтобы они с министром культуры забрали чужестранку подальше из дворца, хотя бы и на раскопки. Она бы согласилась жить и в палатке, и под открытым небом, засыпая на голой земле. Лишь бы подальше от всего этого безумия.

– Все решает Король. Отбор нужен, чтобы он смог познакомиться с вами, – продолжала вещать Павена, а потом удовлетворенно села на свое место во главе стола служанок высшего чина.

«Познакомиться? – возмутилась Аля. – Да как он с нами знакомился все это время? Смотрел, как куколки занимались чем-то глупым и бессмысленным в тронном зале? Будет ли реально хоть один шанс познакомиться с Королем по-настоящему? Если уж нет выхода и все пойдут за него замуж. Но я не хочу! Не за него! А Бенну... Бенну не появляется. Бенну предал?»

Мысль снова сбила с ног, опрокинула и заставила поперхнуться фруктовым соком. Аля съежилась на своем месте, едва не плача.

– Смотрите-ка, кто-то не может поверить, что не победил в очередном испытании, – как-то издали донесся противный голос Эрин. Так же издали послышалось шиканье Павены, которая устала гасить неуместный фонтан красноречия.

– Мне надоел этот цирк, – шепнула Аля, то ли Огвене, то ли самой себе, и вышла из трапезного зала.

– Как вы себя чувствуете, госпожа? – спросила в покоях вездесущая назойливая Зиньям. Настроения и так не было, а отношения со служанкой давно испортились.

– Неплохо, – сухо ответила Аля.

– Вы не расстроены тем, что не победили?

– Я и не рассчитывала. Зачем это мне? – отмахнулась Аля. – Можем ли мы прогуляться?

– Да, разумеется. Всегда рада, – воспрянула духом Зиньям. Аля же устала сидеть и ждать, изнывая от неизвестности. Похоже, через несколько дней Павена обещала объявить новый этап, но все это интересовало слишком мало, чтобы отвлечь от тягостных раздумий.

– Покажи мне дворец. Можно? Надоело торчать в гареме! Есть же еще какие-то помещения? Да я и гарем-то не весь видела!

– Мы можем пройти вдоль каналов с кувшинками через центральный большой сад. Дальше идет мужская половина, на которую нам вход воспрещен.

– Пойдем.

Зиньям провела мимо библиотеки и кухни, а дальше спустилась на несколько этажей вниз, показывая обширные коридоры и новые сады. Определенно, древние сооружения фениксов отличались большей масштабностью, чем самые большие дворцы на Земле. При этом череда бесконечных открытых галерей создавала воздушность, а чистый вечерний воздух успокаивал и приносил покой.

– Это самый обширный внутренний сад, – показывала Зиньям, выводя из-под арки. Покинув коридоры гарема, они попали под сень аллеи причудливых деревьев с розовыми листьями. Внутренний сад тянулся геометрическим узором дорожек и фонтанов, утопая в дурманящем благоухании ярких цветов. Некоторые красовались на аккуратных клумбах, другие обвевали тенистые перголы и стволы деревьев, третьи и вовсе свешивались лианами со стен, возле которых наподобие замковых рвов протекали темные илистые каналы.

– Что это? – внезапно встрепелась Аля, услышав едва уловимый звук, похожий на пиликанье маленькой скрипки.

– Наверное, птица, – пожала плечами Зиньям.

– Нет... – забеспокоилась Аля и бросилась на звук, подкинутаая безотчетной тревогой. Она принялась всматриваться сначала в кроны деревьев, а потом в темную воду у края аллеи.

Из обширного канала, где колыхались молчаливые белые лилии, доносился жалобный писк, чем-то напоминавший детский плач или зов потерянного звереныша.

Кто-то маленький и беспомощный барахтался в мелком водоеме, грозящим стать его могилой. Плач

становился все тише, а над поверхностью едва заметно мелькала чья-то оранжевая мордочка с маленьким черным носом и большие рыжие уши, распластавшиеся, как два бесполезных плавника. В канале тонул маленький зверек, живое существо, которому никто не мог прийти на помощь.

Сердце Али болезненно сжалось, она вышла из оцепенения и кинулась вперед, не задумываясь о сохранность дорогого шелкового платья.

Слабо слышала она испуганный оклик служанки, Зиньям не успела схватить ее за плечо. Ноги легко перенесли через бортик в прыжке гимнастки, а потом тяжелая ткань едва не утащила на дно: водоем оказался глубоким. Аля вынырнула, оттолкнувшись от илистых каменных плит внизу, но напитавшееся влагой платье тянуло вниз, облепив тяжелым саваном.

- Нет, госпожа! Стража, помогите! Помогите! Госпожа Аля тонет!

«Да не тону я! Сейчас, сейчас, маленький, кем бы ты ни был», - отмахивалась Аля от попыток Зиньям протянуть руки и вытащить из канала, подплывая к вымокшему комочку пуха и шерсти. Неведомый зверек почти перестал бороться, готовый пойти ко дну. Аля подхватила его одной рукой, но сама едва держалась на поверхности. Канал на середине оказался темным и холодным, какое-то неприятное течение лизнуло щиколотку, отчего ногу едва не свело.

«Утону, так хоть спасая чью-то жизнь», - мелькнула жуткая мысль, но Аля не переставала бороться, проклиная слишком тяжелое платье. Она барахталась и отфыркивалась, подгребая одной рукой. Второй она крепко схватила за загривок лишенное сил создание, упрямо подтаскивая его к берегу. Расстояние сокращалось слишком медленно. Аля неплохо плавала, но ей еще не доводилось купаться на глубине в тяжелом платье.

- Госпожа! Хватайтесь за веревку! - кричала, сложив ладони рупором, Зиньям, перегибаясь через парапет. Аля схватилась за канат, и вскоре совместными усилиями стражников и служанки ее вытянули обратно на берег.

- Какой милый. Кто это? - растирая и согревая дыханием маленькое существо, подивилась она, немного отдышавшись. С волос и платья сочилась пахнущая тиной вода, сама она продрогла, но ощущала себя более живой, чем в центре внимания посреди тронного зала.

- О, это детеныш эрукила. Наверное, забрался на дерево за фруктами и свалился с тонких веток, - улыбнулась Зиньям. - Госпожа! Вы же могли утонуть!

- С ним все будет хорошо? Я могу его оставить себе? - забеспокоилась Аля. Детеныш эрукила приоткрыл крупные синие глаза и испуганно уставился на спасительницу, суча маленькими лапками с мягкими подушечками. Он совсем замерз, и Аля всеми силами стремилась согреть беспомощное милое создание. К счастью, зверек не успел наглотаться воды. Он очень живо завертелся в руках и встряхнул длинными, точно у зайца, откинутыми назад острыми ушами.

- Если пожелаете, правила гарема не запрещают. Сперва его посмотрит лекарь, - сказала Зиньям.

Неожиданно Аля заметила фигуру на длинной каменной галерее и обмерла: на нее, вымокшую, покрытую илом и водорослями, смотрел сам Король. Величественно стоял он, изящно держась за перила сильной рукой, усыпанной перстнями. Кровавым пятном светилось алое шеврани, а лицо скрывала неизменная маска.

- Ты хороша, - проговорил Король, царственно глядя с галереи.

- В чем же, Ваше Величество? - опустив плечи и склонив голову, сдавленно спросила Аля. Под неуловимо пристальным взглядом Короля она съеживалась, ощущая, будто продолжается испытание.

- Ты смелая и готова защищать тех, кто слабее. Эрукила оставь себе. Ты спасла его, теперь он привяжется к тебе, - неожиданно мягко ответил Король. И Аля могла поклясться: под маской он тепло улыбается.

«Может, он и правда не тиран? И почему мне кажется, что я его знаю? - внезапно подумала она. - Конечно знаю, видела на испытаниях. Может ли он оказаться на самом деле добрым и великодушным? Хотя это ничего не меняет».

- Госпожа, вам срочно надо принять душ и переодеться! - деловито засуетилась Зиньям, как только Король удалился, и, накрывая плащом, спешно повела в покои.

Аля задумчиво шла, прижимая к себе потихоньку согревавшегося малыша-эрукила. Зверек оказался ласковым и почти ручным. Размером с котенка-подростка, он испуганно прильнул к груди, закрываясь длинными рыжими ушами.

«Ну вот, у меня появился маленький друг. Все будет не так скучно. Звери лучше людей, они не предают. Правда, эрукил? Надо будет придумать тебе имя», – утешала себя Аля ближе к вечеру, когда лекарь осмотрел пушистого детеныша.

Зверек успел высохнуть и на кошачий манер вылизывал гладкую мягкую шерстку. Он с интересом обследовал покои, обнюхал влажным черным носиком все углы, попробовал предложенные ягоды с подноса. Потом счастливо забрался ловким пружинистым прыжком на кровать, цепляясь за покрывало маленькими коготками, и сонно привалился к бедру Али, довольно щурясь. Она сочла, что тоже устала от потрясений, навалившихся за один день, и вскоре легла спать. Казалось, все беды и тревоги отступили на какое-то время, оставили наконец-то в покое.

Только посреди ночи Аля проснулась от нарастающего гула. Она привыкла к шуму ветра и мелодии волн у подножья скалы, но звук доносился из-за двери, скрежещущий, едва уловимый. Неправильный звук!

– Эрукил, это ты? – еще не вполне проснувшись, спросила Аля. Зверек, едва успев привыкнуть к новому жилищу, уютно спал в ногах. Но он тоже что-то почуял, подскочил и кинулся в двери, жалобно скуля.

«Портал! Это снова портал гарпий! Кто-то открыл портал!» – в ужасе осознала Аля, явственно улавливая пугающий запах дыма.

Но она не успела ни выбежать в коридор, ни позвать на помощь. Чья-то мозолистая ладонь накрыла рот, а к шее оказался приставлен острый нож. Низкий женский голос прошипел:

– Крикнешь – убью.

– Бенну, спаси! – хотела позвать Аля, но из перехваченного грубой рукой горла вылетел лишь хрип.

Глава 14. И все поглотит пепел...

Их несли над морем. Алю привел в себя запах соленого ветра, который колкими брызгами омыл холодные щеки. Это прикосновение совсем не напоминало те нежные объятия ветра, которые ласкали во время памятного полета с Бенну: они обжигали ледяной неизвестностью, заставляя покрываться мурашками.

Из груди вырвался сдавленный кашель. На губах вкусом разложения хлопья пепла. Пепел... Откуда? Аля с трудом открыла глаза. Ресницы слиплись от слез, которые она не успела выплакать.

Почему не успела? Какое-то время сознание не желало собирать разрозненные эпизоды страшной пленки. И лишь гул крыльев над головой заставил все вспомнить: ее похитили. Ее и, похоже, еще кого-то из невест.

Чья-то грубая рука закрыла ей рот в покаях, а на шее ссадил след от приставленного к артерии кинжала. Старинный подлый метод нападений сработал, от ужаса Аля онемела, а потом ей, похоже, что-то вкололи или применили магическое средство. Она потеряла сознание и лишь смутно помнила, как с ней вылетели наружу из окна, ныряя в темный портал, расколовший непроницаемой нефтяной чернотой кобальтовое ночное небо.

А теперь, зависнув в когтях беспощадной гарпии над ревущими волнами, Аля испытывала тот ужас, который выламывает суставы и скручивает тугим узлом внутренности. Она была одна! Совершенно одна в окружении молчаливо парящих над водной бездной темных тварей. При нападении на дворец рядом оказались Бенну и Огвена, они защищали невест, они сражались спина к спине. Но вот они остались где-то далеко, по ту сторону портала. Живыми ли? Искаженное мукой страха воображение рисовало катастрофические полотна разоренного дворца, осыпающегося грудой обугленных камней. И от бесконечного испепеляющего одиночества хотелось прекратить дышать, застыть насекомым в янтаре. Не мыслить и не испытывать это бесконечное отчаяние.

«Нет! Они живы! Это провокация!» – упрямо сказала себе Аля, когда ветер кинул в лицо новую порцию брызг. Похоже, ее унесли далеко: она видела вдалеке поросшие хвойными лесами склоны и ежилась от пронизывающих порывов. Легкая ночная сорочка, подходящая для душных ночей на острове Фрет, ничуть не защищала от чужого непривычного холода. Все намекало на то, что ее тащат напрямик на остров гарпий.

Вскоре она пришла в себя настолько, чтобы приподнять голову и лицезреть отвратительное чудовище с когтями, лапами гигантского орла и верхней частью туловища женщины в черном мундире и сплошной маске. Темные крылья окутывали полупрозрачной магией, а птичьи лапы крепко вцепились в плечи Али.

Полет с Бенну над городом не причинял никакой боли, лишь захватывал дух кружением воздушных потоков. Но теперь спина нестерпимо ныла. И это притом что большую часть пути похитители, судя по всему, проделали через подлый портал, открытый во дворце. Невычисленный предатель разыграл свою партию.

Похоже, похищением невест он выманивал Короля. Или же надеялся ослабить его защиту. Аля подозревала, что ее уж точно не несут в гарем королевы гарпий. Впрочем, все мысли и логические построения с трудом пробивались через густой комковатый кисель беспредельного ужаса. Она помнила похожие ощущения при сражении в саду, но теперь беззащитность в стане врага десятикратно усилила их.

В тело впивались будто не когти безмолвно несшей гарпии, а острые клинки. Целый арсенал мечей и ножей разрывал изнутри. И Аля удивлялась, что все еще жива. Но надолго ли? Возможно, ее хотели измучить и убить, а изуродованный труп преподнести в качестве «подарка» на свадебный пир Короля. И тем самым объявить войну. И обречь на смерть заложницу-принцессу.

«Эрин!» – вздрогнула Аля. На небольшом расстоянии от нее несли облаченную в легкое зеленое платье принцессу гарпий. Глаза ей завязали, а руки она недовольно или нервнo скрестила на груди. Похоже, не она руководила похищением.

«Исиф тоже здесь? Но зачем? – вздрогнула Аля, повернув голову в другую сторону. – А хотя... и я зачем? Зачем? Зачем все это?»

– Отпустите меня! Вы не имеете права! Я гражданка острова Фрет! – отчаянно визжала Исиф, шипя, как настоящая гарпия.

– Отпустить? – глухо хмыкнул ее похититель. – Мы блокировали твою магию. Могу и отпустить. Хочешь вниз?

Аля отчетливо слышала глухой грудной голос крепкого мужчины в такой же черной форме и

сжалась, отчетливо понимая, что похититель способен исполнить свою угрозу. Исиф затравленно встретила взглядом с Алей, но больше не проронила ни звука.

Остаток пути без надежды они проделали в тягостном молчании, от которого разило могильным хладом, а привкус глетворной магии усиливал впечатление: впереди ждала только смерть. Об этом, казалось, шептали и темные хвойные деревья, выставившие оборону колючих ветвей вокруг пустынного каменистого острова с развалинами витиеватого древнего храма, укутанного корнями и мхами. К нему-то и направились похитители.

- Экипаж прибыл, дамы, можете выходить, - издевательски прокаркала гарпия и расцепила когти, не заботясь о снижении высоты, и Аля со слабым писком упала в дыру между каменных плит.

Правый бок отозвался тупой болью, когда соприкоснулся с нервной подстилкой изо мха и дробленого кирпича. Ушибленный локоть разнес по всему телу иголки острой боли, срывая с губ сдавленный стон. Аля не привыкла к такой боли. Она не заслужила такой боли! Не заслужила ничего из случившегося с ней, даже самое радостное, даже встречу с Бенну. Судьба несла ее, как перышко по ветру, который превратился в жестокий ураган.

- Заткнись! - рявкнула из-под маски гарпия. - Достало слушать твое нытье в замке.

«В замке... - отпечталось в сознании. - В замке! Значит, это и есть предательница. И она знает меня!»

Аля перебрала мысленно лица всех, кто как-то с ней общался, но никого, кроме Эрин, на роль злодейки не подобрала. Гарпия нависала над дырой в потолке. Аля же оказалась в темноте, разреженной лишь тонкими полосками света, проникающими через щели полуразрушенной кладки и узкие бойницы окон. Неизвестно, кому молились в этом месте, но Аля подозревала - самому Змею Хаоса. Скупые лучи выхватывали колонны, обвитые гигантскими змеями. К счастью, пока только каменными.

- Исиф... Ты... ты здесь? - стуча зубами от страха и холода, позвала Аля.

- Здесь, - пролепетали совсем рядом, из темного угла. Глаза постепенно привыкали к темноте, и Аля заметила съежившуюся фигуру, поджавшую колени и обнявшую себя руками.

- Ты как?

Вопрос звучал неуместно. Конечно, они обе содрогались в панике. Их похитили и не принесли заложницами во дворец на острове гарпий, например, в отместку за полудобровольное пленение Эрин. Их выкрали с какой-то другой целью. Кто-то держал их в сыром подzemелье, а вскоре явились сторожа и связали руки.

- Молчать, не двигаться, - приказали они, усаживая продрогших пленниц рядом друг с другом. Исиф глухо всхлипывала, пока гарпии навязывали тугие узлы на тонкие запястья, Аля несколько раз вскрикнула, когда задевали и выворачивали ее ушибленный локоть. Она надеялась, что посчастливилось ничего не сломать, но ребра ныли при каждом вздохе. И целебной магии фениксов не предвиделось.

- Они убьют нас... сдерут кожу и принесут в жертву Змею, - дрожащими губами лепетала Исиф, когда часовые удалились. - Как только за нами придут, они сдерут с нас кожу. И п-показательно выпустят, выпустят еще живыми навстречу, чтобы... Чтобы... Я знаю, знаю их природу, природу м-м-моего племени...

- Замолчи! - шикнула на нее Аля. От прерывистых всхлипываний товарки по несчастью стало еще хуже. Воздух с трудом протискивался в узкий лаз, в который превратилась ушибленная грудная клетка, а вырывался со свистом и хрипом. Собственное дыхание чудилось воем и ревом далекого подземного чудовища.

- Заткнулись обе! Молчать! - гаркнул кто-то сверху, и все поглотила тишина обескураживающего молчания.

Темнота вокруг свивалась кольцами невыразимых кошмаров, ткала узоры самых темных страхов. А свет сквозь бойницы заключил с ней союз: не рассеивал, не побеждал, а наводил лишь больше морока. И болезненно скрипело время, изъязвленное песком из разбитых часов перевернутой вечности. Механизм вращался уже давно, еще с момента падения с лестницы, а теперь глупый маятник окончательно сорвался с петель. Но как же не хотелось, чтобы все заканчивалось именно так! Все обиды, все глупые разочарования от недомолвок Бенну отступали далеко-далеко, как и сама жизнь, которая реяла клочком неба в прорехе над головой.

Временами узкий лаз закрывали черные крылья гарпий, единственная по-настоящему светлая прогалина меркла, глаза засыпало пеплом и пылью. Аля морщилась и кашляла, Исиф неизменно

всхлипывала.

- Т-ты не можешь скинуть блок магии? У тебя есть огонь, ты могла бы пережечь веревки, - почти одними губами шептала Аля, но несчастная дочь фениксов и гарпий только беззвучно мотала головой. Сами движения тонули во мраке, ответом служил скрип платья, напоминавший трепетание крылышек хрупкой бабочки, попавшей в сети паука.

Клейкие нити отчаяния все плотнее обвивали их. Связанные руки и поджатые ноги онемели от холода, и от неподвижности из окоченевших тел медленно выплывали души. Они готовились подняться сквозь прореху в потолке, исчезнуть, рассеяться легким ветром. Возможно, каждая отправилась бы наконец домой. Туда, где уже никогда не дождались бы живыми.

«Бенну, где же ты? Где ты? Пожалуйста! Услышь меня! Мы здесь, на дне мира... мы здесь... в развалинах храма Змея», - на грани уплывающего сознания твердила Аля, ощупывая неуловимыми мыслями далекий дворец.

Она представляла комнату, коридоры, стражников на постах. И Бенну, который наверняка уже разрабатывал план спасения похищенных заложниц. В потоке вязкой и болезненной полуяви Аля согревалась этой иллюзией, ей чудилось, что зов достигает не ушей, а сердца Бенну, заставляет его оборачиваться и вслушиваться в шепот ветра.

«Мы здесь! На каменистом острове с развалинами храма Змея Хаоса!» - закричала безмолвной тенью Аля, и ей мнилось, что она слышит четкие слова Бенну, нервно сгорбленного над картами:

- Проследите след от портала. К северу от Фрета. Да, заброшенный остров с развалинами. Больше им негде скрываться.

«Да! Да! Все верно!» - затрепетало сердце Али, но в тот миг видение рассеял скрежет голосов, вырвавших из сладкого сна о спасении в беспощадную реальность.

- Ледяное копьё готово? - каркали наверху, заслоняя серое пятно тусклого рассвета.

- Да.

- Хорошо. Только им можно по-настоящему убить Короля.

- Уж от такого удара он не исцелит себя. Проверено на принцах-фениксах.

- Думаете, он явится лично за своими курочками? - отозвалась гарпия, и ее голос поразил знакомыми интонациями.

- Хорошо бы. Но если нет, запасной план все еще работает.

Голоса стихли, похитители разошлись на разные стороны крыши, судя по тому как с потолка сыпалась пыль. Аля вся обратилась в слух и напряженное вспоминание, как на самом трудном экзамене в жизни. Она знала одну из них! Значит, гарпия плела свои козни где-то в гареме.

Наверняка знала! Одна из кандидаток сбросила личину примерной девочки и оказалась хладнокровным беспощадным монстром. Следы от ее когтей все больше ссадило, и слова Исиф о сдирании кожи больше не казались пустой выдумкой.

Таковыми когтями легко разрывать плоть, как и говорилось в вечном творении Данте. Пусть Аля и не дочитала из-за сложности языка и перевода, но круги ада наступали на нее чередой все более материальных видений. Вставал лес с крылатыми монстрами, воющими в темных деревьях, по лодыжкам сочилась грязь в болоте, пораженных гневом. И ноги опутывал хлад озера последнего круга. Без грехов да на самое дно, в темные недра мирового колодца!

Нет, иллюзия! Все было иллюзией! Остров порос густым лесом, а грязь липла к коже, потому что никто не чистил давно заброшенное святилище темного божества. И, конечно, в сыром подполье царствовал вечный холод.

Их унесли к северу от острова Фрет, а насколько далеко - предстояло выяснить Бенну. Аля верила, что он непременно уже узнал координаты. Похоже, и гарпии рассчитывали на это же. Но они полагали, будто Король сам выйдет на поиски пропавших невест.

Да если бы! Зачем трусливому осторожному Королю, этой Последней Искре, подвергать свою жизнь опасности, когда девушек много, а он один? И если за него готов отдать жизнь верный глава Тайной Службы, которого и без того тяготила ложная вина за гибель принцев. Только бы он не подставлялся под ледяное копьё! И только бы нашел их, пленниц темноты.

- Аля... Как же так... Неужели здесь все и закончится, - всхлипывала Исиф, содрогалась всем телом. Ее острое плечо упиралось в спину Али, от беспрестанных рыданий оно подергивалось и давило на

свежие ссадины и синяки, отчего оставалось только шипеть и кусать обветрившиеся сухие губы. Алю то клонило в спасительно-смертельный сон, то вновь она выныривала на пик ужаса и невозможности выбраться.

- Молчи, умоляю, молчи, иначе они придут, - шептала она, обшаривая привыкшим к темноте взглядом проклятое подземелье. Острые камни впивались в кожу под платьем, царапая голени, колени и бедра. Но, может, нашлось бы им и другое применение. Может быть... Аля сжала кулаки, пробуждая себя от полудремы, вновь заставляя бороться, как на первом испытании. Она сто раз хотела сдаться, вверить себя воле течения, чтобы оно разбило о рифы несчастливой судьбы, но каждый раз находила в себе силы продолжать сопротивление.

- Нет, нет, я не могу, мне так будет стыдно, если я умру и не сознаюсь, - рыдала Исиф, глотая слоги и целые слова. Аля слабо насторожилась, прислушалась, не представляя, в чем готова сознаться доведенная до иступления пленница. Неужели она тоже помогала заговорщикам? Неужели все легенды о гнилой природе гарпий оказались верны? Поклонявшиеся Змею Хаоса навсегда отвергли благородные порывы человеческой души.

Аля замерла и зажмурилась, готовая выслушать самую страшную правду о заговоре гарпий. Пусть она ничего не распутала, не выцепила из котла лжи и крупички полезной информации, но теперь ей хотелось бы знать, насколько она ошибалась в ненадежной подруге.

- Это я подбросила осколки в тот день, - давя новый поток рыданий, прошептала Исиф.

- Зачем? - бесцветно спросила Аля. Она испытала не досаду и не гнев - облегчение. Значит, Исиф не участвовала в заговоре. Ее пакость, грозящая в мире Земли обернуться печальными последствиями, во дворце никому не причинила серьезного вреда. Хотя, конечно, и не обрадовала.

- Ты была такой... Такой прекрасной. Так легко у тебя все получалось, - срываясь на заунывные стоны, отозвалась Исиф и с обреченной злобой добавила: - А меня с детства готовили к этим испытаниям. Танцы, пение, уроки этикета - ни игр, ни своего мнения. Проклятье! Да у меня не было другой жизни, кроме обучения, как стать хорошей женой или наложницей Короля! А потом вдруг на первом же испытании появляешься ты и обесцениваешь все мои усилия.

- Ты же выиграла второе, - пробормотала Аля.

- Да... Да. И мне стало так стыдно. Поэтому я плакала. Я поняла, что не достойна стать женой Короля, если поступаю, как гарпия. Подло!

- А ну, заткнись! Кто посмел плохо говорить о гарпиях?

Над просветом в потолке свесилась голова в маске, похоже, сама главарь похитителей. Это была женщина, в чем пленницы уже убедились, но плотный материал сплошной маски изогнутой панелью закрывал лицо, делая его похожим на голову манекена.

- А! Предательница Исиф, - вторил главарю подчиненный.

Тем временем на крыше, над сырой темницей, велся другой разговор. Главарь похитителей резко сменила тон, когда победно объявляла кому-то:

- Ваше Высочество, вы свободны.

Эрин. Наверху стояла Эрин, прекрасно зная, что внизу застыли связанные конкурентки отбора. Конечно, все замыкалось на опальной принцессе гарпий, конечно, она соткала заговор. Хотя Аля отчего-то не верила, слишком явно вздорная девица показывала свою ненависть. И теперь странно говорила с не в меру ретивыми подданными:

- Но вы же вне закона! Зачем? Зачем вы это сделали?!

Возмущение, гнев, недоумение - так не реагируют на спланированное освобождение. Голос Эрин дрожал, она явно не ожидала внезапного спасения.

- Мы поможем вам свергнуть вашу мать и брата, - увещевала ее главарь. Они напали на дворец на острове Фрет, а теперь хотели так же вторгнуться и в родное гнездо гарпий, совершить кровавый переворот, возможно, низвергнуть остров в братоубийственную войну.

- Что? Нет! Нет! Я никогда не хотела их смерти! - жалобным писклявым голосом маленького ребенка запротестовала Эрин, хотя явно стремилась вложить в это восклицание всю накопленную злобу. Она боялась, пусть на словах сто раз проклинала мать и коронованного брата. Видимо, не настолько ненавидела или не хотела переступить черту невозвращения. Эрин не была чудовищем в отличие от главаря гарпий.

«Ты все-таки оказалась такой же послушной девочкой, как и Исиф. Как и я...», – обреченно подумала Аля, не рассчитывая ни на какую помощь. Помощь? От кого? От принцессы гарпий? Или, может, от второй несчастной пленницы?

Она не злилась на Исиф за осколки в туфлях, хотя еще недавно мечтала выцарапать глаза проклятой интриганке. Эрин она тоже больше не осуждала и не прощала. От предельного ужаса, натянувшего все существо гитарной струной, оценка людей и событий растворялась. Только сердце безмолвно звало Бенну, заклиняло, мысленно описывая гористый неприветливый остров. Вот же он! Посреди моря, овеянный холодными ветрами! Вот он с разрушенным святилищем Змея Хаоса! Только бы найти, только бы указать верные координаты. Напрасно – сознание спутывалось в темноте, точно каменные змеи отравили его незримым ядом, отнимая образы и имена.

Голоса наверху продолжали спор. Они разносились раскатами грома, как гул набата, как треск падающих деревьев, сметенных пожаром. Где-то Эрин просила прекратить, вернуть ее домой, но не свергать власть. Где-то ее убеждал настойчивый голос главаря:

– Ваше Высочество, вас отделяет совсем немного от титула Ваше Величество. Пойдемте с нами! Вы будете лучшим правителем, чем ваш брат.

– Не надо! – захлебываясь твердила принцесса. Она боялась, и едва ли не больше, чем выпитые обреченностью заложницы.

– Ваше Высочество, мы ваши верные телохранители,

– Эрин! – внезапно крикнула наверх Исиф: – Ты можешь вытащить нас? Мы ни в чем не виноваты! Ни в чем!

Гарпия взывала к гарпии, сквозь слезы истошно молила о спасении ту, которую все ненавидели и презирали на острове Фрет. Аля молчала, зло стиснув зубы, слезы не желали катиться из глаз. Она не собиралась ничего просить, потому что уже знала бессмысленность любых унижений. Даже если бы Эрин хотела, она сама оказывалась не лучше пленницы в когтях бывших телохранителей, личной гвардии.

– Кто там... Зачем вы похитили их?! Других невест? Что вы задумали? Снова начать войну? – отдаленный голос Эрин вибрировал предельным напряжением и тяжелой тоской. Она помнила битвы, из-за войны она потеряла жениха. И больше не хотела никого приносить в жертву кровавому божеству власти.

– Заткни эту предательницу! – приказала главарь, срываясь на гадкий скрежещущий визг. Сначала Аля решила, что некогда верные телохранители разочаровались в госпоже. Но вскоре где-то в конце длинного коридора темноты раздался скрип и стало понятно: пришли за ними. Оставалось только втянуть голову в плечи и закусить изнутри губы, чтобы не закричать.

Хотелось сжаться, исчезнуть, раствориться, рассеяться туманом, чтобы унести ввысь, подальше от гористого пустынного острова, к Бенну. Или, может, на Землю? Почему древняя магия не предусмотрела со всей своей мудростью такое происшествие? Или не было никакой мудрости, только игра вероятностей? И эта же игра порой доказывала, что далеко не у всех сказок счастливый конец и не всех принцесс спасают доблестные принцы.

Мрак сырого подземелья рассеялся седыми клочками света, просочившегося через раскрывшуюся дверь.

– Ты... – охнула Исиф, узнавая вошедшую высокую гарпию. Она не скрывала лицо под маской, по плечам поверх черной формы-оперения вились светлые кудри.

«Подружка Эрин!» – смаргивая режущие глаза слезы, узнала тюремщицу и Аля. Вот кто провернул все во дворце. Предатель среди невест. Она всегда мелькала где-то рядом, но при этом ускользала из поля зрения. Мнимая полнотелость оказалась накаченными мышцами, скрытыми драпировками, неуклюжесть на испытаниях – выверенной игрой. Все воспринимали ее как глуповатую тень вздорной принцессы.

– Ты даже не скрывалась, – выдохнула едва слышно Аля, поражаясь собственной невнимательности. Предатель бродил прямо под носом, но как-то раз от раза создавал себе алиби.

– А зачем? Досье было идеальным: я ведь не с острова гарпий. Эрин без подсказки хорошо отвлекала внимание, даже не догадываясь о нашем плане.

– Что тебе пообещали? – осмелилась зло бросить Аля. Слова в пересохшем горле застревали надсадным хрипом.

– Больше, чем место наложницы в гареме. Магию гарпий! Да, для простой девчонки не слишком

знатного рода и без способностей – это куда больше, чем прозябание во дворце, – зло осклабилась белокурая дрянь. Настоящая предательница, затаившаяся под крылом фениксом змея.

– Не трогай их! Они ни в чем не виноваты! – крикнула в проем над головами перепуганная Эрин, но ее оттащила гварья.

– Я сохраню им жизнь. Пока, – хохотнула гарпия, а потом резким движением когтистой руки вцепилась в лицо Исиф. – Но накажу эту предательницу гарпий.

На кожу Али брызнули капли крови, сперва она решила, что несчастную пленницу убили на месте. Но Исиф издала нечеловеческий высокий крик, напоминавший предсмертный клекот раненой птицы. Аля подавилась собственным возгласом, немо раскрывая рот, как будто это ее искалечили.

Красивые печальные глаза Исиф! Как кто-то посмел посягнуть на них! Теперь лицо подруги представало кровавой маской боли. Одна глазница зияла багряной пустотой. Аля с ужасом отвернулась.

«Бежать! Бежать, пока не поздно! Спрятаться в лесу, пока не найдут фениксы», – донеслось из недр сознания чужим отчетливым голосом. Паника затопляла мысли, но кто-то другой, более сильный, велел бороться. Покорность судьбе и пустые просьбы о милосердии приносили только новые страдания и унижения.

– Что вы с ней это сделали?! Зачем? – истошно закричала откуда-то сверху Эрин.

– А зачем ей глаза? Зачем ей руки и ноги, если все равно эта недогарпия скоро станет топливом для нашего портала во дворец? – шипела гварья. – Одно ваше слово! И мы начнем переворот!

– Нет! Вы... Запрещенная магия жертвы для открытия портала? На что еще вы пошли ради этого плана? Вы готовы нарушить вековые табу! – протестовала Эрин. Похоже, Исиф похитили, чтобы убить, превратить ее магию и плоть в энергию для мощного точного портала.

– Что такого? Запрещенная она, потому что надо проливать кровь гарпии, – процедила сквозь губы гварья. – А это предательница, весь ее род – предатели. Хотите стать такой же в гареме? Носить под сердцем выродков феникса?

«Дура поганая! Будто не знаешь, что у нее был жених с острова Фрет, пусть и мятежник, но феникс», – подумала Аля и как будто уловила мысли Эрин, которая яростно выкрикнула:

– Тварь! Не смей так говорить!

Но перепалку прервал отдаленный возглас часового:

– Тревога! Фениксы!

Даже в подземелье воздух завибрировал волнами тепла, ослаб вкус пепла и тлена на губах. Сдавленная веревками грудь как будто сумела вздохнуть в полную силу. Фениксы появлялись на временном аванпосту гарпий с гулкими хлопками, напоминавшими далекие переливы грозы.

«Бенну! Это Бенну! Я знаю! Он пришел! Он нашел меня, он услышал!» – забило теплом сердце Али. Теперь она не собиралась сдаваться, ей лишь надо было найти в себе силы продержаться до спасения и предупредить о заговоре. Враги сами раскрыли все карты, но хотелось верить, что их всех в этот день уничтожат доблестные фениксы.

– Готовьте ледяное копьё! Возможно, с ними Король. Мы не знаем, который из них может оказаться Королем!

– Хе-хе, наверняка он пришел за своей фавориткой отбора, – гадко заметил один из мятежников.

«Так вот почему похитили именно меня», – поняла Аля, в который раз проклиная свое ненамеренное умение выделяться на фоне остальных. Она всего-то хотела не оплошать на первом испытании, доказать свое право жить на острове Фрет, напомнить о себе в гареме, не подчиниться запретам Павены. Теперь все это представало глупым ребячеством.

Над головой стрекотали то автоматные очереди, то короткие отдельные выстрелы. Каждый заряд сопровождало шипение схлестывающейся магии. Тусклый серый свет затянутого облаками неба расцветили вспышками черные и оранжевые искры. Донеслись первые крики боли, команды гваря. Гарпии вострепнулись, обратились в движение, суется на крыше. Мучительница спешно покинула пленниц, оставив их в одиночестве.

Аля замерла, вслушиваясь в творящееся снаружи. Рядом Исиф сначала слабо всхлипывала, а потом погрузилась в тяжкое забытие, не замечая, когда с потолка посыпалась каменная крошка. Она набивалась в легкие пылью, не позволяя закричать. Сознание плыло, подрубленное темнотой,

болью и страхом, но все существо устремилось наверх. Особенно когда сквозь гул выстрелов донесся знакомый голос:

- Отделение А, ищите заложниц!

- Бенну! Бенну! Я здесь! - крикнула Аля в проем потолка, но не была уверена, что ее услышали, и все-таки добавила: - Берегись! У них ледяное копьё!

Она не знала, чем так опасно магическое оружие, готовят ли его специально для Короля или могут поразить любого феникса, вставшего на пути гарпий, но считала своим долгом предупредить. Только слабый задуманный голос потонул в хлопках выстрелов и взрывов. С потолка снова посыпались крошка и камни покрупнее, в дальнем конце зала со скрипом, поднимая облако пыли, обрушилась колонна. Если бы бой затянулся, заложниц могло засыпать заживо, и Аля поняла: надо выбираться, а не сидеть с поджатыми ногами и связанными руками.

На Исиф рассчитывать не приходилось. Истерзанная и без магии, она время от времени только охала и вздрагивала, видимо, с трудом переживая болевой шок. Аля же ощупала взглядом тревожный полумрак вокруг себя.

Она могла дотянуться только до острых камней, но и они бы сгодились в качестве примитивного ножа. Еще не доводилось перепиливать веревки и освобождаться из плена. Подтягивая ноги, пятясь и извиваясь, кое-как удалось схватить плоский острый кусок кирпича или фрагмент гранитной плиты и принялась за работу.

Во всех инструкциях писали, что надо смиренно ждать спасения от компетентных людей, но с каждым новым взрывом наверху убогая темница древнего святилища сотрясалась и гудела. Гарпии, похоже, вовсе не заботились о сохранности жизни заложниц. Они добились того, что выманили фениксов и вызволили свою принцессу.

Интересно, на чьей стороне теперь сражалась Эрин? Ее тень, окутанная аурой магии гарпий, кажется, метнулась в проеме над головой. Но в руках принцессы не было оружия. Хотя она могла бы распустить морок ночи, как на последнем испытании - уже одно это серьезно помешало бы фениксам. Но никакого морока не виделось, только вокруг летали яркие искры.

Гарпии теснили фениксов или фениксы гарпий? Ответа не находилось, его похищал гулкий мрак осыпающегося подземелья. И не хотелось, чтобы оно стало могилой, когда спасение оказалось так близко.

Аля бесконечно верила в таланты Бенну как воина и командира спасательной операции, но при этом не переставала пытаться перепилить веревки. Она крепче стиснула осколок камня. Неестественная поза вызывала гудящее по всему телу давление на плечи, вывернутые руки горели огнем каждый раз, когда путы елозили вдоль запястий.

Освободить бы хоть одно! Сначала Аля пыталась пилить веревку, но та оказалась тугой и толстой, точно корабельный канат. Потом она переключилась на крупный неаккуратный узел и попыталась ослабить его. Похоже, связали пленниц больше для виду, чтобы еще больше напугать и убить малейшие мысли о спасении, как будто гарпии питались чужим отчаянием. Но попытки освободиться привели только к тому, что осколок камня упал за спину. Аля слепо шарила по неровному полу.

Внезапно над головой прошла волна жара, настоящий огненный смерч, который высушил и испепелил свисавшие в проем мхи. Следом за порывом жаркого урагана донесся истошный крик, похоже, кого-то из гарпий, заживо сожженных магией фениксов. Уцелевшие отчаянно ругались, кляли Духа-Хранителя последними словами и удивлялись:

- Откуда такая сила?

- С ними Король! Точно вам говорю! - заверещала главарь.

- Кто Король? Кто из них? - донеслось шипение.

- Бей их всех! Самого стойкого пронзим ледяным копьём, - скомандовала главарь, уже не столь уверенно, как раньше. Их снова накрыл огненный смерч, но, судя по треску и скрежету, гарпии закрылись темным барьером своей магии как щитом.

«Надо предупредить о копьё! Они будут целиться в Бенну! Наверняка в него! Ведь он командир, он самый сильный, самый ловкий... Самый...» - ужаснулась Аля и вновь неуверенно нащупала камень. Она вспомнила, как извивалась в танце, свивая руки и ноги в элементах художественной гимнастики. Могла ли гибкость пригодиться теперь?

Аля попыталась сосредоточиться и выровнять дыхание. Окоченевшие ноги не слушались, дрожащие

плечи не желали двигаться, но вскоре удалось предельно сгруппироваться, подтянуть колени к груди и выгнуть позвоночник так, что связанные за спиной руки оказались на уровне бедер. Затем одна нога неловко переступила через веревку, потом другая. Руки оказались не за спиной, а на уровне живота.

Плечи отозвались болью, в груди пекло, но теперь в свете огненной магии намного легче удавалось понять, как стянут узел. Аля внимательно посмотрела на него, подняла камень и продолжила нелегкую работу, тайно надеясь, что фениксы спасут ее с минуты на минуту. Но бой затягивался, а руины святилища сотрясались и частично обрушивались при каждой новой атаке.

И единственный выход маячил все там же – под потолком. Проклятая мучительница захлопнула дверь, уносясь по коридору. Зато из-за обрушений образовался ненадежный пригорок из обломков колонн и стен. Правда, существовал риск попасть в самую гущу сражения. Но тогда оставался хотя бы иллюзорный шанс выжить, а здесь, в душной сырой темноте, их медленно засыпало камнями и прахом.

«Еще немного, немного», – утешала себя Аля, растягивая узлы и подцепляя их острым краем. Время извивалось бесконечными петлями, то ли каната, то ли оживших каменных змей на стенах. Но вот веревки поддались, повисли тяжелым браслетом на запястье, позволяя расцепить руки.

– Исиф, вставай, пожалуйста, вставай, нам надо выбираться, – подскочила Аля, подхватывая за плечи раненую подругу, силясь освободить от пут. Веревка скоро упала.

– Н-не могу... не могу... – шептала несчастная Исиф, вздрагивая и давясь. Она попыталась приподняться, но едва не рухнула вновь.

– Вставай! Ты же не хочешь стать энергией для их портала! Пожалуйста! – просила Аля, распутывая узлы на запястьях подруги.

– Позови на помощь... иди, – просила Исиф, слабо кивая окровавленной головой. Ноги ее снова подкосились, она упала, едва не придавив весом Алю. Кое-как удалось оттащить ее подальше от опасно накренившихся колонн, надеясь, что они выдержат еще несколько ударов.

«Мы здесь!» – только это и требовалось сказать, только это и крутилось в голове, когда Аля, дрожа от ужаса, полезла наверх. Там велась перестрелка, настоящие боевые действия, а одна перепуганная хрупкая девочка ползла прочь из каменного склепа.

Она ободрала ладони и колени, изорвала замызганную ночную рубашку, но упрямо добралась до проема в потолке и замерла, не решаясь схватиться за край и подтянуться. Звуки взрывов, скрежет магии и грохот автоматных очередей вроде бы переместился ниже по склону, на котором стояли мрачные развалины.

Вскоре Аля с боязнью выглянула наружу, опасаясь, что за бесстрашную самодеятельность получит в голову пулю или магический заряд. Но поблизости никого не оказалось. Похоже, сражение и впрямь переместилось немного ниже вдоль холма.

«И как мне тогда позвать на помощь?» – вздрогнула она, на мгновение подумывая вернуться в подземелье. Ведь больше стены не рушились, а на камнях скрючилась изувеченная Исиф, которая нуждалась в поддержке и участии. Возможно, стоило просто дождаться спасения. Но если ледяное копьё уже пустило в ход? Если им уже пронзили пламенное сердце Бенну? Аля преодолела ужас и выбралась наружу, вытягивая неохотно шевелящиеся онемевшие от холода ноги.

Вокруг лежали обгорелые трупы: в масках и черной одежде, поверженные враги. Обнаружилось и несколько тел в форме элиты дворцовой охраны, подчиненных Бенну. Не оказался ли он сам среди этих мертвецов? Лица стирались и расплывались, искореженные, страшные, неживые.

Новая волна страха не позволила подняться во весь рост, Аля поползла на четвереньках, поминутно озираясь и вздрагивая. Вскоре небо вновь озарила вспышка яркого пламени, столкнувшегося с черными молниями гарпий. Аля вскрикнула и невольно обнаружила себя.

– Заложница сбегает! – прошипела выскочившая из-за полуразрушенной колонны гарпия, белокурая дрянь, мнимая подруга Эрин. Самой принцессы нигде не было видно. Похоже, ее отнесло в сторону сражение, увлекло неумолимым оползнем. Но оно вновь возвращалось, смешиваясь новыми омерзительными красками боли и гнева.

– Отступаем! Прирежь ее, но не насмерть. Это их задержит! – скомандовала главарь, черной стрелой проносясь мимо.

– Нет! Бенну! Бенну! – закричала Аля, заслоняясь руками. Она попыталась бежать, подобрав проклятый длинный подол старомодной ночной рубашки. Но он стреноживал и тянул вниз. Аля стремилась добраться до лаза, спрыгнуть обратно вниз.

- Не уйдешь! Оттанцевала свое, птичка с Земли, - раздался над ухом противный голос гарпии, этой притворно неуклюжей безвкусной девицы, которая, словно бы способна только поддакивать Эрин. И она-то оказалась разыскиваемой предательницей гарема!

Но рассказать об этом уже не удалось бы: тварь поймала за руку, развернула к себе, а потом со стремительностью летящей пули вонзила в грудь Али пять острых когтей.

Удар прошел электрическим током, не получалось собрать воедино почерневшую картину реальности. Сознание боли не достигало разума, только воздух отчего-то перестал поступать в легкие. Отчего? Почему? Аля понимала, что гарпия ранила чудовищной птичьей лапой, видела все слишком отчетливо и одновременно удаленно, точно на глаза одели очки с обратным увеличением. Точно выдали бинокль неверной стороной.

Понимание затмевала боль, которая расплзлась из-под грудины по всему телу, подкосила ноги, парализовала руки. Аля упала на обугленные каменные плиты, хранившие жар недавнего сражения, ее поглощал пепел.

- Можете преследовать нас или спасти невест Короля, ничтожества! - крикнула куда-то через плечо гарпия, уносясь дальше. Похоже, отряд бежал под натиском фениксов, которые одерживали верх и не позволяли сбежать тварям, напавшим на дворец. Но доблестные спасители уже опоздали, непоправимо опоздали.

«Ледяное копьё! У них ледяное копьё! Копьё... Смерть... Они убили Бенну?! Они... Они убили меня», - отчетливой вспышкой пронеслась череда мыслей. Аля лежала, как выброшенная на берег рыба, как разбившийся о скалы дельфин, судорожно хватая воздух сжимающимися изорванными легкими.

О такой ли сказке она мечтала? Да она вообще не хотела попадать в этот опасный мир! О таком ли предназначении твердила древняя магия, которой так все поклонялись? Похоже, все ошибались, просчиталось само мироздание. Споткнувшись на лестнице студентка с разбитым сердцем умирала в чужом неприветливом мире среди развалин темного святилища. С момента попадания на остров Фрет ей временами чудилось, что лестница не заканчивалась, а теперь ее падение со ступеней, похоже, завершилось окончательно и бесповоротно.

- Проклятье, что они с тобой сделали! - раздался над головой странно изменившийся голос Эрин. Обычно он скрипел и визжал нотками отвращения и пренебрежения, теперь же звенел испугом и беспокойством.

- Принцесса! Уходите с нами! Вы должны! - крикнул другой, скрежещущий, омерзительный.

- Нет! Прочь! - прорычала звериным клекотом Эрин, взмахивая руками. Над ней развезся полог ночи, оттолкнувший других гарпий, отрезавший их от главной цели вторжения во дворец. Принцесса отказывалась от личной гвардии, превратившейся в бандитов и заговорщиков.

Эрин подхватила сцепленную клещами боли Алю, отчего из пронзенной груди вырвался жалобный стон. Но сил на сопротивление все равно не оставалось.

- Потерпи, - непривычно мягко выдохнула над головой принцесса, поднимаясь на далекий уступ, относя от гулца сражения.

- Ты... ты убьешь меня... - давясь и кашляя, слабо спросила Аля.

- Дура! Хотела бы убить, дала бы убить этим тварям.

«А как же Исиф? Исиф там внизу!» - дернулась Аля, надеясь, что подземелье не обвалится от новых вспышек магии, но сил на слова оставалось все меньше.

Внезапно с пальцев Эрин слетели черные искры, которые отдаленно напоминали пламя фениксов. Аля не понимала, что происходит, как работает магия гарпий, но не сомневалась: ее и впрямь больше не пытаются убить.

Постепенно легкие расправлялись, в теле унималась дрожь, разливалась глухая приятная пустота. Магия фениксов питала новой силой, оживляла, но магий гарпий, похоже, тоже умела кое-что помимо уничтожения. Разве что видневшиеся неподалеку деревья пожелтели и сбросили хвою, а земля под ними почернела нездоровыми разводами. Впрочем, покинутый остров и так постепенно превращали в выжженную пустошь.

- Но как? - поразилась Аля, несмело проводя по коже, на которой остались грубые алые рубцы. Шрамы, конечно, не красили девушек, но не в такой момент думать о красоте. Она все еще дышала, она осталась жива.

- Не только магия фениксов может исцелять. Да, наша сила забирает жизненную энергию у земли

или других живых существ. Но гарпиям тоже надо было как-то справляться с ранами, – пожалала плечами Эрин. – К тому же я же принцесса. Должна изучить разные навыки.

Аля попыталась приподняться на локтях, глубоко вздохнула и не закашлялась, ощупала еще недавно искрошенные ребра – похоже, все срослось. Переполюняло странное чувство безграничной благодарности по отношению к вздорной Эрин. Сама же принцесса будто сбросила дыплячий пушок инфантильной гордости и упрямства. Вытянутое лицо с красными глазами светилось задумчивым благородством человека, которому пришлось принять трудное, но необходимое решение.

– У тебя есть выбор: преследовать нас или исцелить ее! – донесся голос главаря гарпий. Она пролетела мимо, прицеливаясь из винтовки. Черный луч прорезал лазером воздух, оставляя отчетливый запах паленого. Но его отразил сияющий огненный щит, посылая заряд в вышину неба. Бенну отвечал огнем, вскидывая свое оружие. Он несся на огненных крыльях, раскинувшись пугающими языками пламени.

– Аля! – на мгновение повернулся он, прекращая преследование главаря гарпий. Твари рвались к порталу, желая убраться с острова, чтобы вновь нанести удар в самый неподходящий момент.

– Бенну! Нет! Преследуй заговорщиков! Убей их! Не дай развязать новую войну! У них ледяное копьё! – предостерегла Аля, ощущая, как к ногам и рукам возвращается сила. Она вскочила с каменной плиты, громко возвещая Бенну, что с ней все в порядке.

– Аля! Но как же ты? – вздрогнул он и едва не пропустил новый заряд темной магии, которая прорезала одно из призрачных пламенных крыльев. Он закрутился в воздухе, теряя равновесие, но резко взвился ввысь и обрушился в штопоре на главаря заговорщиков.

– Лети! Догоняй гарпий! Только вытащите Исиф из каменного святилища внизу, – напрягая едва зажившие легкие, прокричала Аля, складывая ладони рупором.

– Ну ты! Поосторожней, раны откроются. Я все-таки не целитель. В замке еще над тобой поребуют, – предостерегла Эрин.

«Лети, Бенну! Лети! Победи их ради нас всех!» – умоляла Аля, глядя, как ее феникс пронесится мимо и вскидывает автомат.

Через мгновение небо вновь перекрасила яркая вспышка, зарево пожара. Один из черных порталов гарпий, которые враги открыли для отступления, посыпался хлопьями пепла, прореха на бледно-сизом небе затянулась туманной дымкой. Фениксы теснили врагов, рассеивали их по холму, загоняли в лес небольшими группами и там добивали. Кое-где приходилось наблюдать сражения один на один, гарпии старательно заводили в чащу, плутали и прятались, но фениксы не позволяли себя обмануть, наступали слаженными отрядами. Горели вековые ели, тянулся запах подожженной хвои.

– Свержение твоего брата – дело времени, – прорычала проносящаяся мимо гарпия, но Эрин только оскалилась и кинула черную молнию:

– Я не позволю!

По белокурым, хоть и порядком закопченным космам без труда узнавалась мнимая подпевала Эрин. А на деле – убийца, садистка и заговорщица. И все же странно и страшно было наблюдать, как она в полете выгибается от боли, тщетно стремясь заслониться от заклинания.

– Ты... Убила гарпию, свою подругу... – поразилась Аля, глядя, как сраженная метким ударом мятежница уносится камнем вниз. Принцесса же горделиво выпрямилась, точно наконец обретая душевное равновесие. Она выбрала сторону и свой путь.

– Не гарпию и не подругу – заговорщицу. Я не хочу, чтобы два острова снова утонули в крови, – сжав кулаки, отозвалась Эрин, но тут же задрожала всем телом, садясь на каменные плиты и сиротливо обнимая себя руками: – Не хочу! Устала... Это так страшно! И мой брат... Он ни в чем не виноват. Наследовать должны были мои старшие сестры. Но они погибли, погиб мой жених. А эти твари хотят убить моего брата и мать. Нет!

– Ты могла бы бежать к себе домой, – заглянула ей в лицо Аля, неуверенно опускаясь рядом.

– Могла бы. Но не с ними. Я все еще хочу домой, – сдавленно выдохнула Эрин, по щекам ее сбежали две слезинки, но она грустно улыбалась. – Если Король сочтет, что я должна стать его наложницей-заложницей, значит, мне нет другой судьбы. Заговорщицей и изменницей меня дома точно не ждут.

Аля потянулась к Эрин и обняла ее, притягивая к себе и ласково гладя по голове. А принцесса снова плакала, уже не в силах держаться. Запал ярости прошел, накатила бесконечная горечь и ужас, похоже, первого убийства. Магический купол все еще защищал от жара, а вокруг творился суций

хаос.

Бенну гнался за главарем гарпий, описывая в небесах сложнейшие фигуры. Пилот и стрелок в одном лице, он несся со скоростью самолета-истребителя, отгоняя главаря гарпий от портала, отрезая от своих.

Ряды заговорщиков значительно поредели. Але казалось, что в начале их было не меньше тридцати, по крайней мере, над морем летела целая колонна черных теней, в сердце которой несли перепуганных пленниц. Теперь же отдаленно стрекотали отдельные выстрелы, несколько гарпий все-таки успели нырнуть в портал, но большая часть отряда осталась лежать на каменных плитах.

- Исиф! - обрадовалась Аля, когда на плато взлетела Огвена. Выглядела воительница устало, спутанные рыжие косы дымились, шлем сползал набок, бронезилет был прожжен и покорежен так, что первым делом она сбросила бесполезную тяжесть, довольствуясь магическим щитом, который возвела вокруг себя и мертвенно-бледной Исиф, пребывающей в беспамятстве.

- Вот вы где, - выдохнула запыхавшаяся Огвена. - И Высочество с тобой.

- Я остаюсь, - гордо заявила Эрин. - Я не с ними.

Возможно, Огвена видела, как принцесса гарпий сама уничтожила предательницу.

- Хорошо, - кивнула Огвена. - Аля! Ты ранена?

- Нет-нет, - соврала Аля, чтобы не отвлекать друзей от битвы. Лучше бы воительница прикрывала спину Бенну, а не сидела как охранник освободившихся заложниц.

- Понято. Я попыталась помочь Исиф, но сейчас не хватает концентрации для лечения. Присмотри за ней, Аля, скоро мы вернемся за вами!

Огвена унеслась, расправив крылья и накинув поверх щита Эрин свой, огненный. Теперь он сиял черно-оранжевыми протуберанцами. А в небе все ярче переливались пламенные вспышки, все реже мелькали черные молнии.

- Уходим! - донесся крик главаря. Но сама она старательно уводила от портала невероятного в своей ярости Бенну.

Он преследовал главаря заговорщиков, свивая цепи и щиты. Похоже, он надеялся схватить живой руководителя мятежников, чтобы допросить, узнать их планы. Но как только несколько уцелевших гарпий нырнули в портал, прореха в небе захлопнулась, а сама главарь вдруг резко остановилась в полете, быстро развернулась и черным метеоритом устремилась в бездну огня, которую выстроил общий щит взвода фениксов. Они раскинули его перед собой, выступая единым фронтом, когда добивали врагов.

- Проклятье! Теперь мы не узнаем, что они задумали! - громко выругался Бенну, когда главарь гарпий разбилась об огненный щит, как мотылек о лампу. Надеялась ли она сбежать или намеренно убила себя, уже никто не ответил бы. Так или иначе, источника сведений фениксы все-таки лишились. Но они победили! В этот раз снова победили. Но вместо радости накалывали волны паники.

«Как же все это ужасно! Ужасно! Столько смертей... Только где же было ледяное копьё? И был ли с ними Король?» - задумалась Аля. Она опасалась, что остатки мятежников унесли с собой загадочное оружие. Но если заговорщицу из дворца поразила Эрин, возможно, у них больше не осталось способов проникнуть на остров Фрет.

- Бенну! - воскликнула Аля, когда на возвышение посреди полыхающих развалин ступил тот, кого она ждала с первого мгновения похищения. Наконец-то он вернулся за ней! Больше не заходило в ужасе сердце, больше он не брал очередной вираж, уклоняясь от атаки врагов. Он вернулся живым и почти невредимым, не считая мелких царапин и порванной одежды.

- Аля! Ох, с тобой точно все в порядке? - кинулся он к ней навстречу, глаза его расширились: - Эти рубцы... Они ранили тебя!

- Все хорошо, - смутилась Аля, закрывая исполосованную грудь обрывками ночной рубашки.

- Ей нужна помощь фениксов. Я залечила как могла, - тихо призналась Эрин. Она смиренно опустила глаза и с достоинством сцепила руки на покрытом копотью подоле. Похоже, она бы приняла и гнев, и радость фениксов.

- Эрин... Даже не знаю, как благодарить, - смутился Бенну, явно не ожидая такого поворота событий. Все они считали, что принцесса гарпий непременно переметнется на сторону

заговорщиков.

- Понимаю - не ожидали, - нарочито небрежно пожала плечами Эрин, не показывая слабости перед главой Тайной Службы.

- Пойдем, мы возвращаемся, - выдохнул Бенну, потянувшись к Але. Его верные подчиненные подали теплый плед, который мягко укутал плечи. Но больше согревали руки, которые его держали. Бенну подхватил и понес, как невесту на свадьбе, устремляясь ввысь.

- Скоро откроем портал, когда покинем этот остров. На нем еще сильна магия гарпий. Это ведь было святилище Змея Хаоса, здесь они зывали к нему, но не смогли дозваться, только навлекли бурю, разрушившую храм, - объяснил он.

Аля кивала, но уже почти не слушала. Теперь она ощущала себя в безопасности, хотелось одного - заснуть и забыться в согревающих объятьях. Рядом парили фениксы, Огвена несла Исиф, Эрин летела сама, скользя в полупрозрачных потоках черных перьев. Все закончилось, все отступило, оставило в покое на время.

- Бенну, как ты узнал, где меня искать? - негромко спросила Аля, глядя на пенные бразды темного моря. Холод соленого ветра больше не касался ее тела, не впивался в руки и ноги. Все затопляло тепло.

- Мы просмотрели все карты, просчитали, сколько должно быть энергии у небольшого портала и куда он может перенести, - деловито объяснил Бенну.

- И все? - с сонным разочарованием захлопала глазами Аля.

- Нет, не все... - немного помолчав, неуверенно отозвался Бенну. - Знаешь, я как будто услышал твой мысленный зов. Говорят, древняя магия способна на такое. Я точно знал, что гарпии отправились именно на этот остров.

- Но какая именно древняя магия?

- Тех, кто предназначен друг другу.

- Но ведь я предназначена Королю. Как все говорят.

Бенну не ответил, только крепче прижал к себе, укутывая в мягкий плед и согревая своей магией. Не хотелось больше ни о чем думать, только прильнуть к мерно вздымающейся груди и вдыхать его запах, пряный, напоенный потом и копотью, но уже такой родной и успокаивающий. Они возвращались на остров Фрет, они возвращались домой.

Глава 15. Письмо для Короля

Наверное, Аля все-таки потеряла сознание. Целительские способности Эрин не подействовали безотказно: раны открылись, вновь стало тяжело дышать. И только помнился тихий голос Бенну.

- Потерпи-потерпи, уже почти вернулись, - беспокойно твердил он, добавляя к знакомым словам неизвестные соцветия звуков на грани стихов или песен. Или пения птиц, или песни самого мира.

Але чудилось, будто она видит вокруг не море и облака, а сияющие белые линии, которые устремляются к ней и свивают аккуратными стежками уродливые рубцы, сочащиеся лимфой и сукровицей. И из ран вылетал дым, магия фениксов вытягивала ауру гарпий, будто перешивала притащенное неверными стежками.

- Все-таки не стоило Эрин вмешиваться, - ворчал где-то в отдалении сварливый голос Павены.

- Если бы она не вмешалась, Аля умерла бы от потери крови, - строго осаживал ее другой голос. Бенну? Короля? Знания не приходили, понимание ускользало колыханием сновидений на грани зыбкой реальности.

Временами чудилось, что она задремала на Земле, в своей квартире среди друзей и родственников, но Денис больше не мелькнул ни в одном сне. В знакомую комнату входил Бенну в облачении стражника, встряхивал рыжими кудрями, обнимал сильными руками, целовал приоткрытые губы... Целовал? Она не знала вкуса его поцелуев, и неизвестность фантазий заставляла выныривать на другой уровень сна, медленно всплывая на поверхность из омута забытья.

Сначала оно давило океанской глубиной, гудело в ушах пронзительными песнями китов и чудовищ синей бездны, потом давление ослабевало, делалось легко-легко. И вместо волн представляли перистые облака. Комната? Нет-нет! Не комната! Они снова летали над городом с Бенну, только не ночью, а на заре. Все с ним, везде только с ним...

Очнулась Аля в своих покоях, как будто весь случившийся ужас только приснился: на груди не обнаружилось и следа от рубцов, голова не гудела, спутанные волосы вымыли и расчесали. Эрукил уютно свернулся в ногах, а в комнате витал умиротворяющий цветочный аромат. Разве что ночная рубашка оказалась другой: Аля помнила, что ложилась спать в роковую ночь точно не в синей. Впрочем, она даже в разморенном полусне не забывала о реальности происшествия. Слишком явно подкинул ее пережитый ужас, слишком отчетливо пронзали разум воспоминания.

- Госпожа! Госпожа! Вы очнулись! - разорвал нити зыбкой дремы знакомый, но постылый голос. Дверь отворилась и, шурша серым платьем, в комнату вошла Зиньям. Служанка выглядела заплаканной и осунувшееся, над левой бровью у нее набрался кровью синяк. Похоже, на служанок не очень-то тратили драгоценную магию Короля. Или уже успели залечить большую рану на голове, а лицезреть пришлось только бледные следы, которые ползли ото лба под стянутые в тугой хвост волосы.

- Зиньям... Где же ты была, когда меня похитили? - сухо осведомилась Аля.

- Меня ударили по голове и закрыли в шкафу!

- Да, так и есть. Она в шкафу билась, когда мы ее нашли в прачечной. Ух, трусиха! Тревогу надо было поднимать, а не прятаться, - строго кивнула незаметно вошедшая Павена.

- Меня закрыли, я не пряталась, - захныкала Зиньям, по-детски растирая по лицу выступившие слезы. - Ударили по голове и закрыли!

- Помилуйте ее, госпожа Алевтина, - чрезмерно учтиво подхватила Павена. - Но, если пожелаете, ее немедленно уволят.

- Нет! Нет! Госпожа! Мне некуда больше идти, госпожа! - театрально заверещала Зиньям, падая на колени у кровати и раболепно наклоняясь к краю одеяла. К счастью, ей пришлось спешно отскочить: дремавший на покрывале эрукил громко зарычал, вздыбил рыжую шерсть, поднял длинные уши и замахнулся лапой с мелкими острыми коготками.

«Спасибо, милое солнышко! Спасибо! О, я назову тебя Солнышком. Или лучше Санни. А что? Будешь Саней! Санни, Саня, Сашка. Эрукил Сашка, чем не имя?» - подумала Аля, поглаживая зверька, который сначала недовольно ворчал, но тут же отозвался на ласку умиротворяющим урчанием.

- Госпожа, как вы себя чувствуете? - деловито осведомилась Павена.

- Наверное, лучше, чем на том острове... - невесело усмехнулась Аля.

Последнее, чего она желала после пробуждения – это слушать знакомую какофонию, которая сопровождала в гареме с момента попадания на остров Фрет. Если раньше все ей твердили о долге будущей жены или наложницы Короля, то теперь две хранительницы традиций, обескураженные и испуганные, слишком истово молили о прощении. Как будто они могли как-то противостоять вторжению вооруженных гарпий! Повезло, что старушку-Павену и дурашку-Зиньям не прирезали той ночью как нежеланных свидетелей.

– Оставьте меня в покое, пожалуйста. Я хочу спать, – нарочито капризно попросила Аля, отворачиваясь к окну. Она знала, что какое-то время ее не потревожат, не заставят идти послушной куклой к завтраку. Смотрительниц гарема она видеть не желала. В их присутствии сердце затопляло злоба и непередаваемое чувство одиночества.

Наверное, так сказывалась недавно пережитая боль. Аля не знала, сколько времени прошло после похищения, не желала уточнять, длится ли еще отбор, втайне надеясь, что Король успел и выбрать невесту, и жениться. Но что тогда ждало остальных? Тревога неизвестности опустошала, хотелось одного – оказаться в кругу людей, которым она доверяла. И как будто древняя магия вновь услышала слабый зов: из-за двери донеслись новые шаги и знакомые голоса.

– Заговорщица мертва, – рассудительно констатировала Огвена.

– При ней нашли артефакт, который открывает портал? – донесся задумчивый голос. Самый сладкий, самый желанный голос. Бенну шел по коридору вместе с Огвенной, обсуждая детали спасательной операции. Все это согревало ощущением, что кошмар остался позади.

– Нет. Ничего не нашли, – словно виновато отозвалась Огвена. – Все обыскали, и тело, и вокруг... Магией сканировали.

– Успела избавиться? – предположил Бенну. Голос заглушала добротная дверь, но она не скрывала предельной усталости.

– Возможно, – кивнула Огвена. – Но ведь все закончилось. Главарь гарпий мертва. Можно считать, что заговор раскрыт. Больше ни одна из невест не попадает под подозрение.

– Да, Эрин и Исиф доказали свою непричастность, – согласился Бенну. – И все же...

– Что тебя беспокоит?

– Мы так и не узнали, кто был их главарем. Эрин, как показал допрос, ее не знала, а ведь они считались личной гвардией принцессы. Не сходится, – недовольно сказал Бенну. Аля даже сквозь дверь четко представляла, как он обеспокоенно прикладывает левую руку к рыжей бородке и нервно приглаживает волосы. Все его жесты и движения непостижимым образом угадывались на подсознательном уровне.

– Думаешь, главарю все-таки удалось сбежать? – засомневалась Огвена.

– Или она все еще где-то во дворце, – жестко отрезал Бенну. – Знаешь, я думаю, пора уже заканчивать этот отбор. Слишком много рисков.

– Отбор закончится по воле Короля. Так что будем думать. О, мы дошли. Заходи, поговори с ней по душам, расскажи все. Пожалуй, я вас оставлю. Не плошай.

– Нет, ты не так поняла... – с нотками мальчишечьей растерянности отозвался Бенну. С этими словами он осторожно постучал в дверь.

– Кто там? – чинно осведомилась Аля, будто не зная, кто к ней пожаловал.

Бенну осторожно вошел в комнату. Все такой же: в белой рубашке, коричневом жилете, с кожаными наручами. Такой привычный и нужный, именно в эту минуту больше никто не сумел бы успокоить и утешить лучше. Все кошмары и беды отступали, растворялись осенним туманом. Сердце Али прожигало тонкую кожу и ткань ночной рубашки, вырываясь наружу то замиранием, то быстрым горячим стуком.

– Приве-е-ет, – протянула она, глупо краснея, будто они едва познакомились.

– Привет, – бодро ответил Бенну, мило вскидывая брови. И от его голоса, от его теплой улыбки растворялась малейшая неловкость.

– Огвена не зайдет? – спросила Аля, когда поняла, что они снова ждут чего-то, не зная, как начать разговор.

Кажется, Бенну ощущал себя виноватым, больше всех виноватым во всем и всегда – это чувствовалось в его взгляде, в его плавных движениях, которые лишь внешне показывали

уверенность жесткого командира. О нет, он не был уверен. Он не знал, как подступиться, как найти нужные слова, чтобы приняли его извинения. Аля хотела подсказать: просто сказать правду – но отчего-то знала, что для правды еще не настало время. А сердце подсказывало, что надо еще немного подождать, совсем чуть-чуть. Может, неделю, может, сутки, а, может, три дня, как в старой сказке. И торопить ни в коем случае нельзя.

– Она... у нее дела, – тактично кашлянул в кулак Бенну и тут же буднично спросил: – Как ты?

– Ничего не болит, спасибо. Все случилось так быстро...

– Да, быстро. Слишком быстро. Я не должен был допустить всего этого, – помрачнел Бенну, устало садясь на край кровати и рассеянно глядя ластящегося эрукила.

Санни боднул раскрытую ладонь ушастой головой, а потом завертелся вокруг и умастился на коленях. Бенну он совсем не боялся и не отгонял от новой хозяйки. Аля потянулась к зверьку, потрепала за ушами, и как будто случайно ее рука соприкоснулась в мягкой шерстке с мозолистой рукой Бенну.

Эти ладони, эти пальцы – она помнила их прикосновения. Сначала они лечили располосованные осколками ноги, потом нежно несли над городом, а совсем недавно как будто они же переплетали узоры таинственных белых линий, вязь мироздания, и даровали исцеление.

– Бенну... А это ты меня лечил? – зарделась Аля, невольно понимая, что для избавления от ран ее наверняка раздевали.

– Сам Король. Моей силы скромного стражника здесь бы не хватило.

«А, значит, Король видел меня голой. Ох, какие глупые мысли! Какие глупые... Бенну или Король... Они оба спасли меня! – смутилась Аля, вспоминая, как чьи-то ласковые теплые руки вытягивали из нее неровные стежки магии гарпий. – Оба? Или... Или это одно лицо?»

Предположение поразило настолько, что Аля подскочила. И как она не замечала! Этим бы легко объяснялось отсутствие Бенну на всех испытаниях и его уклончивые ответы. К тому же когда он говорил о гибели принцев-фениксов, его лицо искажала мука не военачальника, проигравшего битву, а скорбящего человека, потерявшего большую часть своей некогда обширной семьи.

Но ведь Бенну говорил, что Король не имеет права покидать дворец, сам-то он носился на заданиях за пределы стен. Хотя... в первую встречу Аля приняла его за воришку или шпиона, возможно, тогда он совершил вылазку инкогнито. В остальное же время он и впрямь не покидал пределов дворца, не считая случая с похищением. Но тогда, как полагали гарпии, Король мог лично явиться за своими невестами. Только тогда почему в ход не пустили треклятое ледяное копьё? Или не успели, или не сумели вычислить, кто на самом деле Король. Хотя, возможно, правитель все-таки не покидал острова Фрет.

– Все хорошо? – удивился Бенну, заглядывая в лицо.

– Да-да, все нормально, просто подумала кое о чем, – отмахнулась Аля, деланно невинно улыбаясь, но потом все-таки спросила: – Бенну, а с вами правда был Король? Гарпии думали, что он покинет дворец ради меня.

Она помнила огненную волну, разнесшуюся над руинами, помнила, как враги содрогнулись от мощи, которую, казалось, вдохнул в спасательный отряд фениксов сам Хранитель-Феникс. Все это не напоминало суетливой беготни в день нападения на дворец: схлестнулись именно две древние силы. И гарпии явно проиграли, потому что их Змей Хаоса не отвечал ни в одном из святилищ и не помогал своим отвергнутым детям.

– Король? – нахмурился Бенну. – Но ему ведь нельзя выходить за пределы дворца.

– Даже инкогнито? – ловко поддела Аля, считывая малейшие эмоции на лице Бенну. Но он умело прятался за парадным фасадом благодушия. Разве что радость в искрящихся счастьем глазах он не подделывал, ни за что не сумел бы. И это заставляло Алю прекращать расспросы.

– С нами была сила Короля. Он одарил нас, отправляя на эту миссию, благословением Духа-Хранителя, – с расстановкой ответил Бенну. Снова все полубезумные теории опровергались его мягкими, но настойчивыми словами.

Аля уже достаточно хорошо знала Бенну, чтобы понять: глава Тайной Службы по долгу своей работы умеет отлично хранить секреты и прикрываться полуправдой. Он не был лжецом, и в большинстве случаев Аля верила ему, искренне считая одним из самых порядочных людей, которых довелось встречать. Но все-таки он что-то скрывал. И это что-то связывалось все более четкой мерцающей ниточкой с самим Королем, которому, возможно, все еще грозила опасность.

- Бенну, а что такое ледяное копьё? - вздрогнула Аля.

- Магия, которая замораживает огонь фениксов, не позволяя им исцелиться. Им поразили старших братьев Короля, - отозвался Бенну и по лицу его прошла судорога, как от удара. Он уже рассказывал о силе копьё, похоже, когда они летели над морем, но Аля была слишком измучена, чтобы впитать информацию.

- Вы отняли его у заговорщиков? - уточнила она, хотя обсуждение с Огвеной в коридоре доказывало обратное.

- Полагаю, что нет.

- Значит, они унесли его с собой.

- Мы найдем всех причастных к заговору. А потом заживем спокойно. Я тебе обещаю, - уверил Бенну, заключая руки Али в свои и доверительно заглядывая в глаза.

- Бенну... но как же отбор? Кто заживет и где? - дрогнули губы Али. В этот миг, когда она была готова простить любые недомолвки, память о грубой реальности вновь вырывала из страны грез чудом спасшегося. Еще мгновение назад она плыла в розовой дымке безмятежности, только находясь рядом с Бенну, но теперь резко вспомнила, что из-за дерзкого похищения никто не изменил ни правила отбора, ни традиции.

- Я тебе обещаю: ты не выйдешь замуж не по любви. Обещаю! - выпрямился Бенну. Он собирался уходить, так ничего и не объяснив, а в душе его как будто бушевал пожар. Огвена просила что-то рассказать, поговорить, искоренить ростки тяжелого недоверия. Так почему же Бенну сомневался? Але хватило бы тайного намека, едва уловимого знака. Она бы все поняла без слов, лишь бы избавиться от сомнений и сумасшедших теорий.

«Так Король ты или не Король? И кто тогда Король? Может, твой брат?» - умоляла она дать ответ, но Бенну снова не сумел ничего сказать. Лишь успокаивал обещаниями. Он никогда не бросал слов на ветер и никогда не оставлял в беде.

- Бенну! Так что происходит? - остановила она гулким восклицанием.

- Я... должен поговорить с Королем. А это не так-то просто, - застыл он у двери.

- Так поговори, - растерянно окликнула Аля. - Ты ведь... ты ведь герой! Ты спас нас с Исиф... ох, Исиф! Как она? Где?

Аля вскочила с кровати, подходя к Бенну. Голова немного закружилась, отчего теплые руки вновь заключили ее в своих объятьях. Аля прижалась к груди Бенну, не давая ему уйти, точнее - сбежать.

- С Исиф все в порядке. Скоро будет в порядке. Вы были обе без сознания сутки, еще сутки бредили в полусне. Но такое бывает из-за избытка целебной магии. Хочешь увидеть ее? - переводя тему на насущные вопросы, спросил Бенну. Снова он скрывался, умея замолкать в удобный для него момент. Возможность получить ответы маячила где-то вдалеке, как огонек рассвета над морскими волнами.

- Да, конечно! - горячо согласилась Аля.

- Хорошо. Я должен буду поговорить с ней кое о чем. Зайдем тогда вместе после обеда, хорошо? - улыбнулся Бенну, поглаживая пальцы Али, и медленно выплыл за порог приоткрытой двери.

- Хорошо! Я буду ждать!

Она обещала ждать, она всегда его ждала, и он появлялся именно тогда, когда она нуждалась в защите, когда немо кричала от безысходности. Только не появлялся на испытаниях, только не прилетал, когда она просила согреть, ответить на все более затоплявшее ее чувство. Конечно, он не мог предать Короля, но Аля отчаянно нуждалась в одном коротком слове: «Люблю».

С ним бы растаяла болезненная неопределенность, все обрело бы отчетливый смысл, даже если их счастьем препятствовал долг главы Тайной Службы. Даже если взаимные чувства с одной из кандидаток грозили темницей. Аля приняла бы тяжесть ноши общей страшной тайны, она бы не выдала себя ни единым словом, ни единым движением.

Приняла бы и отчужденность, и невозможность быть вместе. Лишь бы знать, что все это тягучее время не обманывала себя, не выдавала бережное отношение к фаворитке отбора и сочувственную симпатию за иное чувство. Неужели неверно улавливала блеск в чистых бирюзовых глазах? Неверно понимала искрящиеся полуулыбки?

Прижав руки к груди, Аля села на пуфик, унимая бешено колотящееся сердце. Волнение и

предвкушение балансировали на острой грани безумной надежды. Отбор подходил к концу, и именно теперь, после всех пережитых потрясений и невзгод, она больше всего ожидала чуда. Если древняя магия позволила ей выжить, если удалось передать через океан зыбкий зов, мольбу о спасении и координаты, то неужели эта же магия не сумела бы избавить от нежеланного брака с Королем? Возможно, все символы и пророчества этой необъяснимой силы неверно истолковали такие ревностные блюстители традиций, как Павена и жены покойного правителя? Все они читали книги, ссылались на старинные законы и девушку с Земли, которая попала однажды на Фрет.

Но, похоже, никто из них не помнил легенду о деве, что взошла на костер вместе с возлюбленным, а огонь не сжег их, а воскресил Короля. Неужели не верили они в ее правдивость? После того как Бенну услышал ее, после того как она сумела передать свой безмолвный крик, она верила.

«Древняя магия! Дух-Феникс! Слышите ли вы меня? Ответьте! Почему меня услышал именно Бенну? И если меня услышал Бенну, не значит ли, что я предназначена вовсе не Королю?» – взмолилась Аля, но ответом ей послужил лишь умиротворяющий плеск волн. Потом оцепенение и тревожное вслушивание в зыбкие голоса духов нарушило урчание эрукила. Санни устроился на коленях и тыкался в живот, требуя чесать за ушами.

Аля обняла питомца, наслаждаясь мягкостью шерстки и безграничной преданностью. Как же с ним было легко и просто, как понятны оказывались его поступки, его забавные игры и ловкие прыжки. Неведомый зверек чужого мира немногим отличался от домашних кошек или маленьких собачек, а люди, наверное, в любом мире оказывались головоломками.

Оболочки сотен вопросов, тревог и недомолвок. А некоторые – создатели суеты. В этом приходилось убеждаться каждый раз, когда покой уединенной печали нарушали вторжения Зиньям. Павена больше не появлялась, видимо, посчитав, что принесла свои извинения, зато служанка теперь старалась с удвоенной силой, опасаясь увольнения.

– Госпожа-госпожа? Расчесать вам волосы? – принялась тараторить она, когда вошла в комнату.

– Сама расчешу, – ответила Аля, демонстративно хватаясь за расческу.

– Госпожа, вы уже выйдите к обеду или принести вам сюда на подносе? – продолжала Зиньям, без цели и смысла мечась по комнате. Она то поправляла коврик у кровати, то выравнивала края покрывала и проверяла зажимы у простыни, то предлагала обуться в мягкие домашние туфли, навязчиво подставляя их к ногам. Лучше бы следила за Исиф, когда та подкидывала осколки. Или проверяла туфли перед пробуждением хозяйки. Хотя Аля ни в чем не винила недалекую девушку: служанка тоже порядком испугалась из-за нападения, и повезло еще, что ее не убили как ненужную свидетельницу.

– Я выйду к обеду.

– Какое платье выберете? Я тотчас все-все подготовлю! Платье, украшения, туфельки, чулки. Все, как скажете, все-все.

– Зеленое платье, – поморщилась Аля. – Остальное на твой выбор.

Одевание проходило по привычному ритуалу, снова повседневные ритуалы звали прочь из комнаты. Не хотелось только оставлять Санни в одиночестве, но вряд ли кто-то позволил бы принести веселого зверька в трапезный зал. Павена не пережила бы, если бы маленькие лапки прошлись по белой скатерти стола. Впрочем, таких вольностей питомцам не позволяли и на Земле.

– Ничего, сейчас тебе положат вкусных овощей и фруктов. Забавный ты, – улыбнулась Аля, наблюдая за тем, как Санни ловко соскочил с колен и направился к мисочкам в углу.

– Ай! Он укусил меня! – отдернула руку Зиньям, раскладывая фрукты для эрукила.

– Положи ему в мисочку еду и не надо так торопиться. Животных это пугает, особенно таких маленьких, – с расстановкой, как ребенку, объяснила Аля, качая головой. Как только Зиньям медленно отошла, Санни с аппетитом принялся за угощение.

– Я скоро вернусь, малыш! – пообещала Аля. Покидая комнату, она ужаснулась мысли, что, возможно, на ближайшие годы ее лучшим другом и единственным утешением делается только маленький зверек.

Хотя потом, возможно, дети... Но дети от нелюбимого мужчины. Думать об этом все еще слишком не хотелось. После пережитого потрясения все еще кружилась голова, а по телу разливалась слабость. Но Аля дошла до трапезного зала сама, не опираясь на руку Зиньям, и осторожно опустилась на свое место подле стола.

– О! Аля! Наконец-то! – приветствовала Огвена. Забыв о чопорных приличиях, они крепко обнялись.

- Живая и вроде здоровая, - непривычно радушно улыбнулась Эрин, сидевшая напротив. Она выглядела задумчивой, но странно-спокойной. Все оставалось на своих местах, и все же менялось: пустовало место подле принцессы, а еще придвинутым стоял стул, который обычно занимала Исиф.

Но все так же чинно подавали блюда, суетились сноровистые подручные старшей поварахи. Все так же перешептывались старые жены за своим столом и тихонько сплетничали служанки. Гарем продолжал существовать по прежним законам. И Павена, восседавшая во главе стола, спокойно и царственно наблюдала за своей вотчиной. А потом, аккуратно вытерев белой салфеткой впалые истончившиеся губы, смотрительница царственно подошла к девианткам. Она воздела руки, в которых на этот раз не оказалось мешочка с камушками, и объявила:

- Девушки, вас ждет новое испытание. Возможно, последнее. Возможно, Король сочтет, что отбор еще не закончен. Но подойдите к этому испытанию крайне ответственно! От вас не потребуются присутствие в тронном зале, ваши таланты мы все уже с удовольствием посмотрели. Теперь предстоит узнать, насколько прекрасны ваши души и искренни чувства.

«Искренни чувства? У кого из уцелевших тринадцати? Одну отстранили за обман, другая вовсе оказалась предательницей. Огвена уже идет замуж за министра культуры, Эрин мечтает вернуться домой», - с сарказмом отметила Аля. Но Павена, похоже, проводила уже не первый отбор на своем веку и часто произносила официальные речи, поэтому продолжала ровно, будто читая текст:

- Теперь испытанием будет ваше признание. Ваша задача: написать письмо, за что вы любите Короля. Раскройте свое сердце, найдите верные слова. Ведь все вы любите нашего правителя не только как верные поданные, но и как будущие жены, как будущие матери наследников силы Духа-Феникса.

- Письмо... Письмо... Хорошо, что не в стихах, - зашептались девушки. Огвена же вскинула брови, а Эрин демонстративно закатила глаза. Она держалась по-прежнему особняком и, похоже, до конца отыгрывала роль склочной стервочки. Да и то, что она вернулась в гарем, не пожелав идти с бунтовщиками, не обещало появления теплых чувств по отношению к Королю.

- Огвена, что делать? - шепнула Аля, когда Павена закончила речь и временно вернулась на свое место. - Надо писать только про Короля?

- Я не буду. Напишу все как есть, - пожала плечами Огвена, шепотом признаваясь: - Я уже все потихоньку организую для поездки на раскопки после свадьбы. Конечно, если не начнется война... Ой, не хочу об этом, не начнется. Заговор раскрыт, все.

Аля задрожала. Разговоры о войне пугали больше, чем новые испытания. Все эти игры в гареме представляли фантомными бликами, отраженными в острых гранях ранящего льда, в которое превращалось каждый раз сердце в ожидании опасности.

- Дорогие участницы отбора, испытание начинается прямо сейчас! - внезапно объявила Павена, едва девушки успели закончить ужин. Со столов торопливо убрали тарелки, не позволяя неспешно насладиться фруктовым суфле на десерт.

- Как сейчас? Ведь Исиф нет в зале! - воскликнула Аля. Она и сама хотела бы упасть в обморок, изобразить припадок и не участвовать в этом маскараде лицемерия.

- Не перебивайте! Ей доставят все в комнату. Если вы себя плохо чувствуете, Зиньям проводит вас обратно в покои и также выдаст ручку и бумагу, - жестко осадил Павена, воодушевленно продолжая: - Вскоре этот зал покинут достойные жены покойного Короля и служанки. Вас рассадят на расстоянии друг от друга по разным столам, затем выдадут бумагу и ручки. Можете не опасаться, если вы не с острова Фрет: за ошибки, исправления и кляксы вас не будут ругать. Но по ним мы также поймем, как вы подошли к задаче. И все же главное - вложенный в ваши слова смысл! Найдите в себе должное красноречие, если вы считаете себя достойной будущего титула королевы.

- Почему испытание началось так неожиданно? - робко спросила одна из девушек, усаживаясь на предложенное место и хватаясь за перьевую ручку.

- Да-да! Мы не успели подготовиться, - вторила ей Огвена, наверное, больше для вида.

- А к чему готовиться? - с притворным удивлением отозвалась Павена. - Чем меньше будете обдумывать, тем лучше! Главное - искренность. Если вы кого-то любите, то всегда сумеете признаться. Сейчас самое время раскрыть свои чувства.

«Издевательство, чистое издевательство. Павена! Вы-то кого-нибудь любили? Вы-то знаете, как порой сложно выразить словами свои чувства? Особенно если они настоящие», - подумала Аля, склоняясь над пустым желтоватым листом, как над сквозящей подземными ветрами бездной. Лист глядел на нее переплетением пористой текстуры, чернила оставляли неуверенный след. Аля еще не

научилась красиво выводить сложную вязь-иероглифы, но постаралась написать: «Ваше Величество...»

И что же дальше? Дальше ручка оставила не слишком изящную кляксу, перед глазами тоже поплыли лиловые кляксы. Аля растерла виски, запрещая себе падать в обморок. В гареме никого не щадили, раз ей не дали и дня на отдых. Или же и Король, и Бенну стремились как можно скорее закончить отбор, чтобы вплотную заняться политическими вопросами и поиском уцелевших бунтовщиков.

Похоже, сам Король не слишком-то мечтал сочетаться узами брака, как и половина кандидаток. Так что же хотел он прочесть в этом письме? Для кого придумали это испытание на искренность? Аля ощущала какой-то подвох. Но ей слишком надоело играть по чужим правилам.

Она уверенно взяла ручку и продолжила: «Ваше Величество, Вы знаете, что я случайно попала на этот отбор. Меня принесла древняя магия с Земли. Также, возможно, Вы знаете, что Ваш покорный слуга Бенну, глава Тайной Службы, не раз спасал меня от гарпий. Он искренний, честный и добрый. А после того как меня похитили, мне показалось, что я сумела передать ему свой зов с помощью той самой древней магии, которая перенесла меня в этот мир. Бенну сказал, что так бывает, если люди предназначены друг другу. И теперь я точно знаю: я люблю его. Только его! Думаю, древняя магия сделала все верно, когда унесла меня из моего мира, потому что там я должна была умереть, упав с лестницы. Там меня предал жених, я тогда ничего не понимала. А теперь понимаю! Древняя магия просто не указала, для чего и для кого принесла меня в этот мир. Ваше Величество, милостивый Король, прошу! Отпустите меня! Мне не нужны ни роскошь, ни наряды, ни дворцы, я готова жить даже на далекой военной заставе, если потребуется последовать за мужем. Я люблю и буду любить только Бенну! Если это в Вашей власти, позвольте мне выйти за него замуж. Если же я ошибаюсь и Бенну не любит меня, я готова остаться служанкой в гареме. Возможно, сейчас я совершаю страшную ошибку, смея рассказать Вам обо всем этом, но иначе, боюсь, не представится случая. Ваша покорная подданная, Алевтина Викторовна с Земли».

- Уже все готово? - удивилась Павена, когда Аля хмуро вручила ей сложенную origami-конвертом бумагу. Дрожь прошивала руки и ноги. Больше всего хотелось сбежать прочь из зала.

- Что там у вас случилось за обедом? Долго вы как-то сидели, - удивленно вскидывая брови, спросил Бенну. Он ждал в коридоре, безмятежно прислонившись к стене у кабинета, где проходили допросы служанок и невест.

Он стоял, озаренный оранжевыми лучами склоняющегося к вечеру солнца, красивый, статный, с небрежно скрещенными руками. И в этот миг Але сделалось совсем жутко: вдруг своим неосторожным письмом она погубила его, погубила любовь всей жизни, обрекла на изгнание или даже казнь.

Захотелось кинуться к Павене, выхватить из морщинистых рук и порвать листок. Но как тогда она собиралась поговорить с Королем? На первом испытании она надеялась, что им позволят перемолвиться хоть словом. Теперь же представился шанс рассказать обо всем. Если у Короля было сердце, он сумел бы понять. Тем более после двух нападений врагов, когда его верный страж проявил себя как истинный герой. Но если правитель, как и все во дворце, погряз в строгом следовании традициям, возможно, стоило готовить план побега, а не умолять о пощаде и освобождении.

- Новое испытание, - сдавленно отозвалась Аля, всматриваясь в лицо Бенну. Он улыбнулся:

- А! Письмо писали! Да-да, Король хочет почитать, что вы на самом деле думаете.

- Считаешь, кто-то написал искренне? - мотнула головой Аля, ощущая себя предательницей. Она не могла признаться Бенну, не могла рассказать о том, что рассказала, повинувшись минутному порыву.

- Король хорошо чувствует неискренность. Он ведь подписывает разные документы, прошения, предложения министров. В общем, читает и анализирует много текстов. Не волнуйся, все будет хорошо, - обнадеживающе отозвался Бенну. - Ну что, пойдём к Исифу?

- Пойдем, - хрипло согласилась Аля, следуя за спутником. Они двигались рядом, но с каждым шагом все больше казалось, будто неведомый ветер подхватывает и уносит прочь ее защитника и спасителя, оставляя среди каменных стен богатой темницы. И сквозь светлый песчаник проступали контуры омерзительного святилища Змея Хаоса, покрытого пылью, увитого лишайниками и мхами.

- Ну, вот мы и на месте, заходи, - улыбнулся Бенну. Аля встрепенулась, робко переступая порог.

Покои Исиф почти во всем напоминали комнаты других участниц отбора, разве что по стенам висели красивые акварельные картинки с бабочками, да еще на столе лежали стопки книг и какие-то чертежи. Похоже, в свободное время Исиф не только рисовала, но и училась, постигая то, что не полагалось особо знать примерной кандидатке. Теперь же она, бледная и измученная, полулежала

на высоких подушках. Тонкие губы тронула слабая улыбка. Аля заметила, что половину лица пострадавшей скрывает повязка. Под ней, похоже, зияла дыра выбитого глаза.

- Как ты себя чувствуешь? - первым делом спросил Бенну.

- Уже лучше. Спасибо магии Короля, - официально отозвалась Исиф.

- Это хорошо. Скоро поставим тебя на ноги, - отсалютовал Бенну и тактично отошел к окну.

- Как ты? - поспешила к ней Аля, наклоняясь, чтобы уловить переливы тихого голоса.

- Ты не сдала меня... - отрешенно прошептала Исиф.

- Ты о чем?

- Об осколках.

- А... Я бы сказала, пустяки, - напряглась Аля. - Но это не пустяки. Надеюсь, больше ты не поддашься своему темному началу.

- Началу гарпий... - обреченно вздохнула Исиф.

- Нет, именно своему. Послушай, Эрин спасла меня. Залечила рану там, на острове, - рассказала Аля. - Помнишь мудрость от Короля?

- Магия не зло, пока не служит во зло, - дрогнули губы Исиф, она успокоилась, видимо, ощущая себя прощенной. Аля кивнула и немного удивилась, вглядываясь в лицо подруги: что-то изменилось, и не из-за бинтов.

- А теперь, милые дамы, позвольте показать кое-что, - вдруг вмешался Бенну, светясь хитрой улыбкой. Не терпя возражений, он подошел к Исиф и потянулся к ее повязкам.

- Бенну, но как же лекари? Разве это дело не врачей? - поразились Аля.

- Помнишь, я говорил, что фениксы почти все лекари? Веришь, что мне поручил это дело сам Король? - сверкнул глазами Бенну.

Исиф же опешила и не двигалась, но, похоже, не ощущала боли. Когда бинты упали на одеяло, она с удивлением принялась моргать и ощупывать лицо. Аля тоже поразились: она-то считала, что после удара когтей щеку подруги перепашут уродливые шрамы, а один глаз придется заменить стеклянным протезом. Но нет! Исиф удивленно осматривала комнату двумя светло-фиолетовыми глазами. И ведь раньше они были красными.

- Зеркало! Дайте зеркало, пожалуйста! - взволнованно попросила она, видимо, тоже ощущая в себе какие-то перемены. Аля подала небольшое зеркальце с письменного стола. Исиф же застыла, рассматривая свое отражение, краснея и бледнея. Похоже, изменение цвета глаз поражал ее куда больше, чем Алю.

- Я избавилась от скверны гарпий, - поражено выдохнула Исиф. - Но как? Это магия доступна только Королю. Для этого я прибыла на отбор, чтобы очистить род от этого бремени.

- Это огонь Короля, все верно, - кивнул Бенну, доверительно продолжая: - Исиф, он давно принял твой род как равных. Вы доказали свою верность.

- Прощены... И я прощена! Как мне благодарить Короля?

- Верной службой острову Фрет, - ответил Бенну.

- Прощена... - поражено уставилась в потолок Исиф, потом вновь взглянула в зеркало, затем схватилась за небольшую книжечку и принялась тихонько читать какие-то гимны. Похоже, она возносила молитву.

- Пойдем, думаю, ей надо побыть одной, - шепнул Бенну, мягко выводя пораженную Алю за локоть. Она надеялась чуть позже поговорить с Исиф. Где-нибудь в саду или за обедом, у них нашлось бы время, ведь они обе остались живы. И теперь даже не пришлось бы ощущать себя виноватой за увечье подруги.

Аля отогрелась слабой надеждой: Бенну говорил, что Король милостив. Вот он исцелил и полугарпию, и Эрин не посадил под замок после двух нападений на дворец. Может, хватило бы его великодушия и на потерянную гостью с Земли? Хотелось верить!

- Что ж... Пока я не могу просто так здесь оставаться, - смущенно вырвал из размышлений Бенну и

шепнул, поправляя пряди волос Али: – Жди меня вечером. Может, полетаем над городом, если захочешь.

– Я всегда буду тебя ждать! – отозвалась она, ловя его руку, поднося шершавые пальцы к своей щеке. Но все еще приходилось скрываться, озираться по сторонам, бояться случайных наблюдателей. Пока им оставались только ночные вылазки между сменами караулов на стенах. И все болезненнее ощущался каждый час разлуки, но Аля готова была ждать, если так просил Бенну.

Только время без него мучительно тянулось чередой бессмысленных действий. Аля играла с эрукилом и плела бисерный цветок, чтобы хоть чем-то отвлечься. Под вечер она немного подремала, точно готовясь к ночному бодрствованию. Затем весь покой снова нарушила суэта Зиньям, которая призывала переодеться к вечерней трапезе.

Похоже, уже обещали объявить итоги испытания. Предчувствия не обманули, потому что за ужином Павена торжественно встала и возвестила:

– Король получил и прочитал все ваши письма. И победителем в этом нелегком испытании признается Исиф Искратень!

За столом прошел привычный шепоток. Эрин снова сделала вид, будто ей все равно. Похоже, мысли ее занимали куда более серьезные проблемы. Все ее существо тревожилось о том, что происходило на родном острове.

– Ну конечно, Исиф... – фыркнули некоторые девушки. – Эта подлиза.

– Это ее ведь похищали гарпии!

– Да-да, еще глаз выбили.

– Наверное, из жалости отдали победу.

– Да-да, и будет из жалости у Фрета одноглазая королева, да еще полугарпия. Вот так разнообразие.

– Прекратить такие разговоры! – вновь навела порядок Павена и с совершенно несвойственным ей возмущением добавила: – Маленькие завистницы! Лицемерки! Наверное, в письмах вся ваша сущность и проступила! Это была воля Короля. Где ваша скромность? Где ваша преданность? Думаете, Исиф хотела, чтобы ее похищали?

Чинное течение отбора слишком явно перекрывали мрачные события. Два нападения гарпий подкосили даже невозмутимость хранительницы гарема. Но ей удалось пристыдить глупых девчонок, которые, похоже, все еще не понимали, насколько все серьезно.

«О! Снова Исиф! И это после травмы! А тогда ведь еще не сняли бинты... Она думала, что останется со шрамами. Молодец! Она нашла в себе силы. Наверное, она написала что-то очень красивое. Может быть... Может быть, она станет женой Короля? Может быть, она искренне его полюбит? Или уже любит? Конечно, ее готовили и к этому испытанию. Наверное, ее усердные родственники перебрали и просчитали все возможные испытания за историю отборов», – рассудила Аля, не представляя, что Король подумал при чтении ее дерзкого письма.

Тревога усилилась к вечеру, даже милые проделки Санни не веселили: то он бегал за собственным хвостом, то оборачивался, как шалью, большими ушами, то умильно заглядывал в лицо. Аля рассеянно гладила питомца, угощала фруктами, но не могла найти утешения.

Письмо... зачем только она так поспешила! Сказались последствия раны, загадочные проявления древней магии, видение о странном мире линий. Когда она изливала на бумагу изорванную душу, все казалось правильным. Но как только колпачок ручки закрылся, уверенность растворилась предутренним туманом, а к ночи тревога довела до исступления. Предчувствия мешали забыть крепким сном и отдохнуть, Аля снова ждала потрясений. И они настигли, как только сгустилась темнота.

Перед окном знакомыми переливами искр показался силуэт с огненными крыльями. Бенну сдержал обещание, он прилетел в ночи, когда последний лучик солнца догорел за морем.

Аля быстро открыла окно, остатки утренней слабости растворились предвкушением. Ей хотелось летать, ощущая теплый ветер и любуясь заповедником. Или не летать, а просто сидеть где-нибудь на холме, слушать пение Бенну, наслаждаться разговорами с ним. Или молча лежать на траве и рассматривать звезды, сплетаясь кончиками пальцев. Лишь бы только с ним.

– Бенну! Наконец-то! Бенну... – обрадовалась Аля, а потом запнулась, увидев растерянное лицо возлюбленного: – Что случилось?

- Я скоро уезжаю, - сдавленно отозвался он, зависая над пропастью за пределами подоконника. Он не приближался, их разделяло расстояние не меньше двух метров. В эту ночь Бенну никуда не звал. Он пришел... попрощаться! Время раскололось на «до» и «после», пол уходил из-под ног, а сердце кричало от неверия.

- Куда? Бенну! Куда?! - охнула Аля, хватаясь за раму, чтобы не упасть.

- На дальний рубеж у границ королевства, - низко опуская голову, отозвался он.

- Ты попал в немилость Короля? Он узнал о наших... вылазках? - сжала кулаки Аля. Все складывалось ровно так, как она больше всего опасалась. Король не прощал мятежных подданных, не принимал тех, кто нарушал древние правила гарема.

- Похоже, что узнал. Может, не о вылазках. Но как-то понял, что... Что... Что я люблю тебя! - впервые открыто признался Бенну. Но как же поздно, как мучительно поздно! Несвоевременно.

«Я погубила его! Как я могла! Бенну! Бенну! Это все мое письмо! Нет! Я не отпущу тебя!» - судорожно заметались мысли Али, она простерла руки к любимому.

- Бенну! Нет! Не надо! Давай убежим из дворца! - взмолилась она, готовая в этот миг в одной рубашке нестись через темный лес. После похищения она уже ничего не боялась.

- И ты готова жить с изгнанником? - засомневался Бенну. - Пойми, это ведь ни комфортных покоев, ни красивой одежды. Ни уверенности в завтрашнем дне.

- Да! Где угодно. В моем мире, в твоём. Ох, Бенну! Король не может быть так жесток... Неужели он прогонит тебя как предателя?

- Может, и не как предателя. Может, просто разжалует в солдаты и позволит жениться на тебе. Прогонит нас обоих. Это был бы самый благополучный исход. Только нужен ли я тебе буду таким? Как же богатство и комфорт? - смущенно и виновато спросил Бенну.

- Да хоть в походной палатке, хоть на голой земле в пещере, - воскликнула Аля и подалась вперед, переступая через подоконник.

- Что ты делаешь!

Бенну спешно подлетел к ней и подхватил, умело, надежно. Их взгляды встретились. Его ладони обнимали ее талию, она же обвила свои руки вокруг его шеи и подалась вперед.

Их губы соприкоснулись в горячем торопливом поцелуе. Аля на долю секунды испугалась, что Бенну отпрянет, оттолкнет ее, возвращая в комнату. Но он жадно и страстно ответил, привлекая к себе, укрывая теплом огненных крыльев. Поцелуй отозвался обжигающим медом на приоткрытых губах. Жар разлился по всему телу, свиваясь искрящейся сладостью и острейшей горечью.

Ничего подобного она раньше не ощущала, ни с Денисом, ни с глупыми юнцами, с которым встречалась в старших классах. Бенну оттеснил их всех, растворил туманными образами в смутных воспоминаниях. Раньше она хотела просто найти парня, возможно, вовсе не из любви, а потому что так положено, потому что надо чем-то хвастаться в компании подруг. Но теперь... все изменилось, перевернулось песочными часами времени.

Никогда ее не затопляло столь острое всеобъемлющее чувство. Она хотела распробовать этот поцелуй и прикинуть к Бенну всем телом, но он снова уходил, оставляя в индиговых сумерках наступающей ночи.

- Я вернусь за тобой! Обязательно вернусь завтра утром! Только дождись! - жарко и трепетно обещал он на прощание, возвращая обратно в покои и уносясь последним лучиком заката. Аля осталась в звенящем одиночестве тягостного ожидания.

Глава 16. День правды и разбитых масок

Бесконечностью слов в одиноком забвенье тянулась ночь, и вместе с ней сплеталось цепью время вне ожидания и радости, вне страха и надежд. Лишь сердце обжигал каленый прут тоски, как будто солнце поглотил голодный темный Змей. Спасение от гарпий превращалось в губительное бремя. И хотелось сгинуть на безвестном острове, чем погубить своим решением Бенну. Он был готов на все: оставить службу, броситься в бега. Но Аля не хотела этой жертвы. Она боялась за него, а не за себя.

И чем светлее делалась кромка рассвета, тем больше таяла уверенность, что он вернется. Ведь обещал забрать утром, но солнце уже преломило тяжкий полог тьмы, а над атласом моря не вился ни единый феникс. Лишь сторожа спокойно и размеренно ходили вдоль стен, как будто стерегли тюрьму для вольных мыслей и слишком смелых чувств.

Ничто становилось всем. Ничто росло в тяжелом сердце прикосновением пустоты. Никто не приходил. Никто – конечно, Бенну. Весь мир свернулся в эту ночь до обещания свободы вместе с ним. Все прочие отступили смутными тенями в бессонные минуты, когда плечи и пальцы сковывала дрожь. А так бы хотелось тонуть в колыбели покоя, нежиться в согревающих объятиях сильных рук, ощущать вкус губ. Мирно спать под взглядом Великого Феникса, соприкасаясь не телами, а душами, навечно предназначенные друг другу магией древнего духа.

Но в эту ночь сон не смежил отяжелевшие веки: Аля сидела прямо, как дозорный на посту, сцепив руки на коленях. Едва она пыталась немного подремать, как ее выламывал нежданной судорогой всеобъемлющий ужас. Чудились веревки на запястьях, темное святилище и сырая тюрьма, куда ее тащили вместе с Бенну. Лучше уж вместе, чем его одного. Она бы приняла и такой исход.

В смутных видениях не раз она увидела их вдвоем на высоком эшафоте или на погребальном костре. На них взирал безликой маской сам Король, а пестрый двор кивал в немом согласии. Но видения таяли, стекали туманом в расселины холмов, и наставало утро. Конца отбора или утро казни? Равноценно.

«Рассвет, уже рассвет! Но где же ты? Где?» – кричала изъясненная душа, а сердце заходило в испуганном предчувствии беды. Его уже поймали? Возможно, вели на допрос после дерзкого разговора с Королем. Возможно, уже казнили как бунтовщика. После войны с гарпиями на острове Фрет не осталось пощады к идущим против древних закостенелых правил, начертанных на разворотах трухлявых пыльных книг.

«Бенну! Где же ты? Где?» – кричала Аля, когда пробил сигнал к завтраку. Эрукил Санни первым последовал распорядку гарема. Подбежав к мисочкам, он принялся за фрукты и овощи, удивленно взирая на хозяйку. Маленький зверек не подозревал, что у нее давно уже нет аппетита. И вообще не хотелось выходить из комнаты.

Аля надеялась, что скоро Бенну постучит в окно. Из вещей она наспех скатала узелок из простыни с предметами первой необходимости и шароварами, костюмом, в котором тренировалась для первого испытания. Больше ничего подходящего для скитаний в шкафу фарфоровой куколки, кандидатки, не оказалось. А иных вещей, которые бы Аля считала по-настоящему своими, не было. Получалось, что она и впрямь была готова нестись босой по снегу, не заботясь о безопасности. Лишь бы с Бенну, лишь бы не оставаться в гареме женой или наложницей Короля. Только Бенну все не приходил.

Из коридоров потекли привычные звуки, шелест неудобных длинных юбок, шепотки служанок, склочная болтовня кандидаток. Где-то там, по ту сторону деревянной двери, шла другая совершенно чужая жизнь, где все отвечало старинным традициям, выдуманном давними предшественники Павены.

Аля не двигалась с места, она все еще ждала, надеялась. И ужасно боялась, что выйдет из комнаты, пропустит заветный сигнал, ведь Бенну ничего не сказал о времени. Он обещал поговорить или обещал унести из дворца? Они оба не знали, ни о чем не условились. И от бессилия оставалось только плакать, но после похищения не осталось слез, как будто в сердце просверлили бездонный колодец.

«Я не должна вызывать подозрений. Значит, надо показаться за завтраком», – решила Аля, заставляя себя переодеться в привычное зеленое платье, напоминавшее сари с коротким паллу. Смутно до нее долетела странность этого бесконечно тягостного утра: не донимала трескучей болтовней вездесущая Зиньям. Служанка непозволительно опаздывала, хотя только накануне кидалась в ноги с мольбами не вышвыривать из дворца.

– Ох, госпожа! Умоляю, простите! Сейчас-сейчас, я вам помогу собраться, – точно вняв отстраненному удивлению Али, воскликнула Зиньям, вихрем врываясь в комнату.

– Уже ничего не надо, я собралась сама, сейчас пойду завтракать, – механическим голосом заводной куклы проговорила Аля, в доказательство расправляя несуществующие морщинки на юбке.

- Ох, ох, как же я могла... право, сейчас так голова кружится все еще, - оправдывалась нерасторопная служанка, навязчиво поправляя мозолистыми руками локоны Али. Странная дрожь пробежала по телу от этого прикосновения, отозвалась неприятными покалываниями под ребрами, как будто на мгновение кто-то схватил за шею, перекрыв доступ воздуху. Впрочем, в это утро что угодно могло вывести из равновесия. Хватило бы и незримо касания ветра, чтобы болезненно напомнить о пронзающем хладе сквозняка подземелий и ледяных прикосновениях неизбежного рока.

Разрушенное святилище и гарем сливались единым каменным орнаментом бесконечных коридоров и колонн. Здесь, на острове Фрет, все выглядело благородным и красивым, но сердце вырывалось из груди, скованное прутьями незримой клетки, когда Аля медленно шла в трапезный зал.

Не согревали ни яркие улыбки Павены, ни появление Исиф на привычном месте, ни виновато-дружелюбное приветствие Эрин. Все новые подруги в это утро представляли врагами, которые могли заподозрить неладное, выдать Королю, обвинить в связи с Бенну. Огвена наверняка что-то знала, подозревала, предчувствовала. Она явно надеялась, что Король своей милостью отдаст Алю в жены главе Тайной Службы. Но теперь блестящего командира бесславно усылали на дальнюю границу, где в любой момент могло случиться новое нападение гарпий. Ускользающий шанс на мирный исход отбора таял и рушился, особенно когда над столами разнесся торжественно-приторный голос Павены:

- Это было последнее испытание.

- Последнее? Как? Уже? - тут же возмутились многословные глупые девицы.

- А как же ужин с Королем в маске? - посетовала одна.

- Я слышала, это было важное испытание, - поддержала вторая.

- Да! И певческий конкурс! - напомнила третья, кажется, готова тотчас продемонстрировать свои способности.

- Верховая езда!

«До чего только ни додумывались правители прошлых лет. Зачем фениксам верховая езда? Может, еще фехтовать невест заставили бы? Протыкать друг друга саблями», - с отвращением молча дополнила Аля, а кандидатки не унимались:

- Полоса препятствий!

Они развлекались, пользовались благами гарема, нежились на пуховых перинах и гуляли у прохладных фонтанов, похоже, не понимая до конца, с какой целью всех их собрали. Или они просто никого не любили, лишь желая остаться в роскоши. И только Огвена, Исиф, Эрин и Аля сидели в задумчивой напряженности. Каждая по своей причине, разделенные, отчужденные чередой разных мыслей и целей.

- Тихо-тихо, девочки. Во-первых, полосы препятствий и испытание на лошадях уже не проводят много лет. Во-вторых, вы забываете главное правило отбора - на все воля Короля. Так должна думать примерная жена и королева, - властно утихомирила девушек Павена, взмахивая руками, как дирижер над оркестром.

- Но как же... - посмел еще кто-то пискнуть.

- Да-да. Порой нам приходилось включать больше этапов, - с неожиданно виноватыми нотками в скрипучем голосе сказала Павена. - Но сейчас случилось немало потрясений. К тому же Король уже определился с выбором.

И тогда никакие приказы не смогли остановить гвалт вопросов, которые слились в один отчетливый посыл, напоминавший пущенную в мишень огненную стрелу:

- Госпожа Павена, госпожа! Кого он выбрал? Кого?

- Тихо! Тишина! Король объявит о своем решении через три часа в тронном зале. Я ничего не знаю.

Алю известие поразило ударом молота о наковальню. Что-то перевернулось в животе, перед глазами все помутилось. Она так надеялась, что у них с Бенну еще есть время, чтобы придумать план. В понимании Али, перебрасывание высших чинов армии на дальние рубежи королевства обычно занимало несколько дней. Если бы у них осталась хотя бы неделя, чтобы придумать план побега, если бы длились глупые бессмысленные испытания... Но все закончилось слишком быстро. Слишком резко Король придумал финальный раунд с письмами, слишком скоро принял решение, будто с самого начала знал, на кого падет его выбор. Если не после первого испытания, то после

второго точно.

«Только бы не меня! Пожалуйста, только не меня!» – немо молила она, смотря то на Исиф, то на Эрин. Уж лучше бы Король выбрал кого-то из них, но не «фаворитку отбора», не ее, перепуганную девочку с Земли, одинокую, выкорчеванную с корнями.

– Поспешите собраться и переодеться, служанки уже предупреждены, вам в комнаты доставлены новые платья, – плыл приговором мягкий голос Павены. – Теперь вы часть дворца. Поздравляю!

Все тянулось в липком тумане, лица и стены, слова и мольбы. Прошлое с будущим сливалось нестройной глупой мелодией, по клавишам жизни ударял безумный музыкант. Все шло неправильно, не так как хотелось, как будто заслужила вечную пытку за грехи возможной прошлой жизни.

«Бенну! Где ты? Где ты?! Вытаскивай нас отсюда! Спрячемся в заповеднике, а потом... куда угодно!» – немо звала Аля, скитаясь предвечерней тенью в беспощадных лучах полудня.

Из трапезного зала она вылетела в сад, тот самый сад, где они встретились, где совершилось первое нападение гарпий. Столько всего случилось за недолгий отрезок жизни, трепещущей свечой на ветру. Неужели все заканчивалось так? После похищения, после пылких объяснений, после разрушения всех противоречий. Все заканчивалось прозаически-глупо, как по инструкции. Чудесные спасения из когтей гарпий, согревающие обещания друзей, воля древней магии – ничто не избавляло от неизменного рока участницы отбора.

И чем дольше Аля озиралась в поисках призрачного спасения, тем больше сознавала, что у Бенну не оставалось влияния в гареме. По галереям вышагивали усиленные отряды стражников с оружием наперевес, но ни один из них не возглавлял бывший начальник Тайной Службы. Король стер его, как пятно с безупречно гладкой белой ткани.

«Сброшусь с утеса в эти волны... Так будет лучше», – ужасаясь самой себе, подумала Аля, глядя в окно своей комнаты, но тут же утрастилась одной такой мысли. Море у подножья кипело и бурлило, бешеным псом раскрывая пенную пасть и вгрызаясь в темные камни древних утесов и фьордов острова Фрет.

Страх заставил отшатнуться от подоконника, мотая головой и закрывая лицо руками. Аля нервно обняла Санни, но тот упирался всеми лапами, словно ощущая, как из-под кожи хозяйки рвутся наружу острые шипы предельной тревоги.

– Извини, маленький, извини, – шептала Аля, бессильно садясь на колени посреди комнаты. Нежданно накатила сонливость ледяного безразличия. После проведенной в оцепенении ночи захотелось обнять зрукила, свернуться прямо на коврик у постели и заснуть. Можно даже навечно, погрузить свой разум в страну грез, где летают солнечные фениксы и трясут длинными ушами смешные рыжие зверьки. Туда, где нет грязи и боли, заговоров и сделок с собственной совестью.

Но сон наяву, навеянный теплой шерсткой Санни, быстро рассеялся. Аля устало воззрилась на окно, будто синий проем, исчерченный разноцветным витражом, оставался единственным маяком. Ведь оттуда обещал забрать с собой Бенну, но он не появлялся. И никто во дворце не сумел передать ни единой весточки от него, ни тайной записки, ни короткого взгляда. Больше всего угнетало молчание Огвены, она только странно ухмыльнулась, когда Павена заявила о завершении отбора.

Теперь Аля цеплялась за любые едва уловимые сигналы. Почему Огвена загадочно улыбалась? Даже не загадочно, а будто девчонка-хулиганка, выдумавшая новую шалость. Но что происходило? Аля растирала виски, стремясь отогнать беспомощность. Огвена...

Да! Огвена наверняка не радовалась бы отстранению Бенну от должности. И в гареме никто не обсуждал отставку главы Тайной Службы. А уж арест наверняка всколыхнул бы досужих сплетниц. Но что если Король избавился от нежеланного соперника тихо и незаметно, чтобы не нарушать ход отбора?

По коротким встречам с великим таинственным правителем, одаренным милостью Духа-Феникса, у Али сложился образ человека с железной волей, способного не только сидеть на троне красивым символом, но и карать твердой рукой мятежников и врагов. А на пустынном острове разрушенное святилище Змея Хаоса содрогнулось от одной только частицы магии, которой Король поделился с подданными. Вернее, похоже, с одним Бенну. И неужели теперь Король с легкостью избавился от самого верного соратника? Выходило, не такого уж верного, если он посмел ответить на чувства глупой девчонки с Земли.

Аля представила, как Король испепеляет до угольков содрогнувшееся от муки тело Бенну. Картина предстала яркой вспышкой, будто реальность, будто пришлось выйти из собственного хрупкого тела и устремиться в тронный зал, где случилась настоящая трагедия.

Но ведь не случилась! Еще не случилась. Почему «еще»? Аля не знала. Сердце ее разрывалось то от собственных фантазий о жестокости Короля, то от неминуемо подступавшего предчувствия новой беды. Заговор гарпий раскрыли – так твердили все, но, похоже, никто до конца не верил. И Огвена с Бенну в первую очередь. Возможно, и вся идея с завершением отбора исходила от них.

Если не сцена прощания, если бы не обещания вместе сбежать из дворца, Аля поверила бы, будто это новый план Тайной Службы, чтобы выкорчевать самые цепкие сорняки предательства и смуты во дворце. Только в чем выразался этот план?

«Бенну! Ты жестокий! Вы все жестокие! Я ничего не понимаю, а вы только играете со мной!» – в отчаянии посетовала в пустоту Аля, замирая посреди комнаты. Так ее и нашла Зиньям, заставляя встать и выпрямиться.

– Госпожа, госпожа, у вас болит голова? – слабо возвращал к реальности трескучий голос служанки. В этот раз она как будто совсем не церемонилась и лишь на словах старалась угодить, а на деле только терзала. Ее рабелепный тон шел вразрез с порывистыми движениями, когда пришлось убирать волосы Али в высокую прическу и закалывать их гребнем. Зиньям то ли злилась, то ли просто торопилась, то ли и то и другое.

Аля насторожилась, противясь прикосновениям этой двуличной девицы, которая разыгрывала на публику глупую простушку, а на деле вынашивала честолюбивые планы. И теперь, наверное, мстила за то, что фаворитка отбора не намерена замолвить за нее словечко. Или вовсе не из-за этого? Или крылось нечто иное в ее суетливых движениях. Каждое прикосновение Зиньям к волосам или коже отзывалось укусом вертлявой острозубой ласки или куницы.

– Вот и все, госпожа. Вы готовы, поспешите, все уже собираются в трапезном зале.

Аля слышала приторный голос как в отдалении, с другого конца коридора или, скорее, туннеля. Бесконечной обледенелой трубы, по которой нес вперед пронизывающий ветер. От него не находилось спасения, на гладких стенах не было ни единого выступа, чтобы уцепиться, замедлить нисхождение в солнечный Аид. Хрупкую юность захватывала зимняя стужа покорности и несвободы.

Облаченная в цвета весны – зеленый и золотой – Аля ощущала себя обреченной Персефоной. И разве по своей воле богиня стала верной спутницей владыки мертвых? Вероятно, в будущем историки острова Фрет сочинили бы новую сказку об этом отборе, о том, как похищали невест, а потом Король непременно выбрал ту, что стала любовью всей его жизни. В книгах всегда писали о тех чувствах, которых не встречалось в реальности, где на деле всем заправляли такие, как Павена и Зиньям. Красивой внешне и умирающей внутри, Але оставалось только мелкими шажками ступать по коридору, направляясь к своей неизбежности.

Высокую прическу усыпали заколки с настоящими изумрудами, они же искрились оттенками листвы на длинном расшитом золотом паллу, украшали и всю верхнюю часть праздничного наряда. Наряд по пышности и изяществу отличался от всех платьев, которые довелось надевать на испытаниях. Сквозь пелену беспредельной печали Аля заметила, войдя в трапезный зал, что и другие кандидатки выглядят ослепительно. Они не сидели за столом, а собрались возле входа, затихнув в предвкушении и задумчивости.

– Попрошу внимания! – возвестила Павена, как только Аля присоединилась к общей группе. – Могу вас поздравить: теперь вы часть дворца, нашего мира. Между вами отныне не должно быть вражды и соперничества, все испытания пройдены. Больше вас нет смысла прятать, Король сделал свой выбор. Вы войдете в тронный зал все вместе через парадные двери.

Значит, им всем выдали роскошные одеяния согласно новому рангу, новой ипостаси. Теперь они все принадлежали Королю, его куклам полагались новые обертки. Кукол вели по незнакомым артериям замка мимо главного сада с каналами, в одном из которых чуть не утонул Санни; мимо галереи застывших в холодной безучастности мраморных статуй; мимо всего.

Аля шла, не замечая новых красот парадной части дворца. Не видела она и тарашившейся на нее знати, которая плотными рядами стояла в тронном зале по обе стороны длинной ковровой дорожки.

«Король... Вот он, на троне. Король», – отрешенно заметила Аля, замечая, что в этот раз правитель не заставляет кандидаток ждать, а напротив – встречает их, как рачительный хозяин, как заботливый муж. Конечно, так и полагается, не считая того, что ни одна из них не успела даже по-человечески поговорить с сакральной персоной.

– Этот счастливый день знаменует начало новой славной эпохи. Мы собрались здесь, чтобы Король-Феникс возвестил всем о выборе невесты, будущей законной жены и матери наследников крови и магии Духа-Феникса, – гулким басом возвестил распорядитель, возможно, по совместительству жрец и глашатай.

Аля точно не поняла его роль во время отбора, но этот вельможа явно занимал высокое место при дворе, если ему поручали говорить столь важные речи. Но он умолк, в гробовой тишине наставало время выступить Королю. Он встал с места, как-то небрежно махнув рукой распорядителю, словно сакральной фигуре тоже претил весь этот официоз.

Непроизвольно Аля напряглась и оживилась: она уже видела этот жест, такой простой и пластичный. Слишком знакомый, чтобы принадлежать незнакомцу-правителю, который в алом шервани и глухой маске обычно только изображал идола на троне. Теперь же он встал и вышел на край возвышения, точно приближаясь к кандидаткам, которые поспешили склониться в едином реверансе. Придворные же заинтересованно вытянули шеи. Похоже, происходило нечто, нарушающее многовековые порядки отборов.

- Дорогие поданные, вы собрались здесь, чтобы узнать, кого выбрал Король в законные жены, а кого оставил в качестве наложниц. Так было заведено многие века назад, так поступали все мои предки, - возвестил Король. - И, полагаю, вы уверены, что также поступлю я и однажды поступят мои потомки. Но... Сейчас настают времена перемен.

- Что? Его Величество отклоняется от написанной речи... - донесся до ушей Али шепоток из-за спины. Там, за рядом кандидаток, стояли жены прежнего правителя и Павена с ее небольшой свитой хранительниц гарема.

- О чем Его Величество говорит? Его Величество не следует правилам... Где же клятва духу, молитва и...

Но Король продолжал стоять возле трона, обращаясь к народу, а потом поднял руки, но не для того, чтобы воздать хвалу Духу-Покровителю. О нет-нет! Король решительно потянулся к изукрашенной камнями маске, вцепляясь в нее с таким остервенением, будто не существовало более ненавистного для него предмета во всем дворце. А, может, и во всем мире. Его клеймо избранного, которое он теперь бесстрашно срывал с себя.

- О! Дух-Феникс милосердный! Король снимает маску! - прокатилась волна ужаса по рядам придворных. Некоторые дамы демонстративно лишились чувств, путаясь в складках бесценных сари. Их же примеру едва не последовала Павена, демонстративно хватаясь за сердце. Ее успели поймать служанки и немедленно привели в чувства нюхательной солью, обдавшей резким запахом морского бриза. Да и во всем зале как будто поднялся настоящий ветер в эти невероятные мгновения всеобщего замешательства, пока Король расцеплял невидимые крючки и публично раскрывал тайну своей личности.

- Это не Король! Это самозванец, - подали голоса недоверчивые смутьяны, но их быстро заставили умолкнуть.

- Нет! Это наш Король! - внезапно громко разнесся над залом задорный голос Огвены, вступивший вперед в ярко-оранжевом платье. Она выглядела уверенной и крайне веселой. Конечно же, эта рыжая плутовка все заранее знала. На правах кузины она делила секреты с самим Королем, они вместе придумали какой-то план. Все смешивалось и менялось по мере того, как маска сползала с лица Короля.

- Ваше Величество! Ваше Величество, что Вы делаете?! - не своим голосом заверещала Павена, выступая из-за смиренной шеренги невест. Похоже, отлаженный часовым механизмом мирок правительницы гарема в эту минуту рушился. Как, впрочем, и представления о порядке вещей большей части двора.

Зато Аля сначала остолбенела, а потом содрогнулась от плохо сдерживаемого истерического смеха. С каждым словом, вылетающим из уст Короля, она все лучше узнавала этот мелодичный, но твердый голос. Особенно когда его перестала искажать маска.

И теперь... Теперь она ощущала себя самой глупой девушкой на свете, потому что не догадалась намного раньше, не позволила себе поверить безумному предположению: перед ней возле трона в одеянии Короля стоял Бенну. Не загадочный правитель, не сакральная фигура, а ее несносный феникс, который накануне вечером обещал вернуться за ней, а утром объявил завершение отбора.

Все чувства потеряли названия, сплетаясь в нечто невыразимое и непередаваемое. Хотелось упасть в обморок, закричать от ужаса или все-таки рассмеяться от радости. Да только радости ли? Получалось, Бенну ей лгал больше месяца с самой первой встречи! К тому же все еще теснилась в сердце ненависть к созданному в сознании образу правителя.

- Бенну?! Это ты? Ты - Король? Но как? Почему? Когда? - только непроизвольно воскликнула Аля, забывая об этикете. К чему условности, когда весь дворец содрогнулся от изумления? Казалось, сами стены задрожали, а чопорные статуи-кариатиды округлили от удивления рты и вытаращили глаза вместе с доброй частью подданных. Все смешалось и перекрутилось, стройные узоры витражей оказались фрагментами гигантского калейдоскопа.

- Откуда она знает Короля... Постоите... - шушукались и поражались придворные и невесты. -
Король - глава Тайной Службы? Что? Почему?

Аля вступила вперед, не замечая ни придворных, ни стражников, ни гомонящую толпу. Страх или негодование затмевало желание получить все ответы, узнать правду. Этот день наконец-то дал такой шанс, день правды и спадающих масок.

- Да, я Король. Король Бенну, бывший глава Тайной Службы. Потомок покойного Короля, младший из братьев-фениксов, - властно отвечал своему народу Бенну, а потом точно немного смутился: - Похоже, я всех сейчас удивил. Да, я - единственный оставшийся наследник. Вы все знали меня как главу Тайной Службы и одного из кузенов наследника. Так было решено моей матерью и Павеной, когда я родился. Я был младшим, никто не думал, что мне придется занять место правителя. Всю жизнь я готовился стать частью Тайной Службы. Но к великому сожалению, все сложилось так, что теперь я ваш Король.

Вновь знакомая гримаса боли мгновенной волной исказила любимое лицо. И как не удалось раньше обо всем догадаться? Аля же столько раз видела эту скорбь, когда заходила речь о принцах-фениксах! Она же видела, как Павена смотрела на Бенну, когда он сражался с гарпиями в саду, как напоминала ему, что Король ныне зовется Последней Искрой, потому что больше никого не осталось. Все знаки и намеки теперь складывались в единый связный орнамент.

- Вот почему мы слышали, будто глава Тайной Службы собирается в отставку на дальние рубежи, - поразилась Исиф.

В этот момент сердце Али затопила невероятная обида: Бенну мог бы и сказать ей о своем решении открыться подданным накануне, мог бы поведать свою главную тайну. Или же он обдумывал это тяжелое решение всю ночь, и только теперь отважился? Аля сжала кулаки и сделала еще несколько шагов вперед, хотя понимала, что кидаться на Бенну с расспросами и обвинениями перед целым залом вельмож нетактично, а то и вовсе грозит дворцовым переворотом.

- Ваше Величество? Почему вы решили снять маску?

- Это нарушение традиций!

Негодование и непонимание и так витало между рядов пышных кресел высших чинов и среди групп шепчущихся дворян. Они не знали, как понять этот поступок. Получалось, что сакральная персона нарушила табу собственного же культа.

- Традиции? Первые Короли-Фениксы не носили масок и не устраивали отборов. Если не верите, почитайте книги из библиотеки датированные Эпохой Переселения. Маски придумал носить один из правителей, опасавшийся за свою жизнь из-за предательства родных братьев, - тут же привел неоспоримый факт Бенну, ловко гася недовольство подданных, которые, похоже, спешно начали вспоминать уроки истории. - Сейчас времена меняются. Потому я готов предстать перед подданными в своем истинном облики.

- Ваше Величество, а как же отбор невест? - после воцарившегося замешательства спросила одна из старых жен покойного Короля, получается, одна из мачех Бенну.

Тогда он застыл с виноватой нежной улыбкой, устремляя взгляд на Алю. Весь зал, кое-как переживший снятие маски, замер в новом томительном ожидании. Все-таки они собрались, именно чтобы узнать решение Короля о выборе жены. И Аля тоже замерла, уже не представляя, чего сама желает.

Она так боялась свадьбы с Королем, так готовилась бежать через леса из дворца, что теперь любой ответ сразил бы ее ударом молнии. И все-таки она удержалась на ногах, когда Бенну вскинулся, пригладил волосы, набрал в грудь побольше воздуха, справляясь с волнением, и уверенно отозвался:

- Еще с первых дней отбора я понял, что сердце мое принадлежит одной-единственной. И ее имя - Алевтина Викторовна с Земли.

- Первые Короли-Фениксы не брали больше одной жены, - ловко поддержала Огвена, пока Бенну переводил дух. Они с Алей глядели друг на друга, похоже, оба в шаге от того, чтобы лишиться сознания, пронзенные взглядами пораженной толпы.

- А как же другие кандидатки? - выводил из ступора растерянный голос Исиф. Она ведь ждала благословения Короля, молила о его милости, возносила хвалы за исцеление, не подозревая, что обеих освобожденных пленниц лечил начальник Тайной Службы.

- Я не готов оставлять наложниц или брать вторую-третью жену, - решительно, но мягко сказал

Бенну. – Предлагаю в будущем упразднить традицию обязательного наличия гарема для Королей. Я за добровольный выбор и за то, чтобы все были счастливы. Если кто-то желает непременно остаться во дворце, то мы найдем для них работу или мужей среди придворных.

– А как же магия нашего рода... Как же я теперь... что я скажу дома? – привычно всхлипнула Исиф.

– Исиф Искратень, – деловито ответил Бенну. – Дух-Феникс уже даровал исцеление вашему роду от магии гарпий. Не обязательно для этого становиться моей женой. Мы ценим вашу преданность, но я считаю, что с новой эпохой у людей должен появиться выбор. Насколько знаю, вы хотели бы стать инженером.

– Д-да... Проектировать модели дирижаблей. Я... свободна? Свободна... – пораженно отозвалась Исиф, задумчиво ощупывая вытканый заново глаз.

– Что в таком случае делать с принцессой гарпий? – вздрогнула едва пришедшая в себя Павена.

– Принцесса Эрин тоже может быть свободна. В ближайшее время отправьте ее домой. Печать с ее магии уже снята. Она доказала верность своему долгу и договору между нашими королевствами.

– Благодарю, Ваше Величество, – склонилась в глубоком изящном реверансе Эрин, взмахивая серебристо-черным платьем. – На нашем острове зреет раскол, я должна предупредить брата о готовящемся восстании.

Она отошла в ряд кандидаток, а на тонком лице отразилась счастливая безмятежность помилованного на эшафоте. Распустилась затянутая на шее удавка обреченности, для принцессы гарпий распустилась. А что же для избранницы Короля? Она хотела услышать ответ, оставили ли ей выбор или милость сакральной фигуры все еще следовало принимать без возражений.

– Алевтина с Земли, пожалуйста, пройдите в зал за тронном, – старательно цепляясь за привычные порядки, невозмутимо провозгласил распорядитель, и Аля двинулась вперед, в ту самую загадочную дверь, откуда обычно выходил Король.

– Наконец-то можно поговорить без лишних глаз, – выдохнул Бенну, когда позолоченные створки закрылись. Слуги отирали шелковым платком пот, градом катившийся с высокого лба, обмахивали опахалами, предлагали холодное питье. Но Бенну отстранялся от навязчивой заботы, приближаясь к неловко застывшей Але.

– Оставьте нас, – приказал он тоном Короля, и комнатка мгновенно опустела.

Вот и настал этот миг, вот и оказались они вдвоем. Или один на один, как на тренировочном корте для фехтовальщиков? Они готовили оружие – слова, чувства, взгляды. Ощупывали невидимые шпаги, не ведая, пускать ли их в ход.

В первое мгновение, когда Бенну только снял маску, Але хотелось залепить ему звонкую пощечину в духе самых пошлых мелодрам. Потом, в следующий же миг, она мечтала кинуться в его объятия, утонить в тепле избавления от всех печалей и обрадоваться новому обретению смысла. Бенну никуда не уезжал, никто его не заточал в казематы.

Но теперь... она не знала, что ощущать, что отвечать. Ее предал еще один парень? Ей уже лгал Денис, ведя двойную жизнь с другой женщиной. Бенну же вел двойную жизнь в образе главы Тайной Службы и Короля. Ложь прежнего жениха слишком больно ранила доверчивое сердце, чтобы немедленно простить такую скрытность.

– Смотрю, ты все решил. А меня не спросил... – сухо пробормотала Аля, а потом вскинула: – Бенну! За что ты так со мной? Зачем лгал мне?

– Прости меня, – смиренно принимал недовольство Бенну. – Прости! Сначала мы случайно встретились в саду, а потом какое-то время... Я испытывал тебя, незнакомку из другого мира. Ведь большинству невест нужны были только роскошь дворца и титул при дворе.

– Ты до вчерашнего дня не верил, что они мне не нужны? – поморщилась Аля.

– Нет, конечно, нет. Но сегодня в тронном зале... мог случиться переворот. В тот миг, когда я снял маску. И не знаю, что еще придумают сейчас вельможи. В таком случае придется действительно бежать и скрываться, возможно, даже без палатки, – виновато рассказал Бенну. – Испытания отбора – только ширма. Я проверял, достаточно ли сильна твоя воля, чтобы выдержать все это, сможешь ли ты пойти со мной, если станет слишком тяжело.

– Это было жестоко. Я думала, тебя бросили в темницу. Думала, что Король испепелил тебя до угольков! А ты... ты... ты и есть Король! – помотала головой Аля, сдавливая виски. Ноги подкосились, но Бенну ловко подхватил, усаживая на расшитую атласом вытянутую софу. Аля

устало оперлась о спинку и выпила немного фруктового сока, стремясь унять дрожь во всем теле. Поединок на словах не удался. Наверное, потому что они оба вовсе не желали играть в фехтовальщиков.

- Ох, вот именно поэтому я не знал, как признаться. Ты слишком возненавидела созданный образ, - покачал головой Бенну. - И наверное, я сам до сих пор не смирился, что я Король.

- Кто еще знал? Одну меня держали в неведении? - обиженно протянула Аля, устало откидываясь на мягкую спинку.

- Знали только три человека: моя несчастная мать, Павена и Огвена. Принцев-фениксов всегда прятали среди обычных придворных, чтобы враги не догадались, за кем охотиться. И, возможно, чтобы будущие правители немного посмотрели мир, пообщались с народом. А меня и вовсе с детства воспитывали как главу Тайной Службы, а не как Короля. Я не рассчитывал, что потеряю всех своих братьев... Не верил, что такое возможно, - проговорил Бенну и умолк, погружаясь в мрачные думы, но тут же заставил себя вынырнуть из этих темных вод, оживленно встряхивая кудрями. - Знаешь, ночью я тоже перебирал в голове все возможные варианты. И даже хотел настоящему сбежать с тобой.

- Но решил остаться Королем. Это правильно, это твой долг перед страной, - кивнула Аля, но возмущенно спросила: - И раскрыл правду, только когда я согласилась остаться с тобой даже в походной палатке?

- Я надеялся, ты узнаешь меня сама, хотя бы предположишь, что я Король.

- Накануне я почти поверила, что ты Король, но не хватило духу сказать... - призналась Аля. - Мог бы подать какой-нибудь сигнал! Я же боялась даже предположить. Мог бы раньше отменить испытания, прекратить эту пытку для нас всех.

- Я почти и отменил. Для меня решение пришло еще на втором испытании. И после похищения... Во мне многое переменялось. Я наконец-то понял, что никогда не смогу расстаться с тобой. Но надо было провести хотя бы минимальное количество этапов. Традиции обязывали, моя мать по долгу королевы и Павена по долгу хранительницы гарема долго убеждали в необходимости отбора по всем правилам.

- Но... Но я могла бы с самого начала знать, что ты и Король - одно лицо. И не бояться.

- Не бояться? Если бы сказал, что Король при первой встрече в саду, скорее всего, ты перестала бы со мной искреннее делиться всем, что у тебя на душе. М-да, а в тот вечер я инкогнито бродил по улицам, в очередной раз сбежав из дворца. Но Королю такая роскошь не полагается, - печально заметил Бенну. - Король - это символ, маска, идол, с которым сложно непринужденно болтать и шутить.

- Но где же тогда твоя искренность? По отношению ко мне. Если... если я останусь, не случится ли вскоре новых недомолвок? - умоляющие вскинула брови Аля.

Бенну совершенно смутился, отвел взгляд, неуютно обнимая предплечья ладонями. Он съежился, словно в ожидании удара, и Аля хотела бы молотить кулаками, осыпать тумаками ее глупого феникса и одновременно мечтала обнять его, зарыться лицом в грудь и позабыть обо всех тревогах и противоречиях. Она знала: больше он ни в чем ее никогда не обманет.

- Ты с самого начала так ненавидела Короля и все традиции отбора, что я, если честно, все это время боялся раскрыть свою личность в неподходящий момент, - сдавленно признался Бенну, пожимая плечами. - А, может, я тоже хотел сбежать. Ведь Король - пленник во дворце. Но теперь все изменится. Я не пленник и не буду носить маску, не буду принуждать девушек участвовать в отборах. Не хочу и не буду! И больше не боюсь, только если ты не проклянешь меня за этот глупый спектакль, за это малодушие.

- Ты опасался реакции подданных? - резонно предположила Аля. - Боялся, что я такая же?

- Наверное. Я не раскрыл свою личность сразу, а потом боялся, что ты возненавидишь меня за эту ложь. А подданные... их я опасался по-другому. Ты же видела, как их поразил мой поступок. Но я решил отменить все правила отборов раз и навсегда. И теперь придется думать, как жить дальше. Все будет по-другому! Благодаря тебе! Теперь все изменится! Аля! Ты дала мне веру в себя, я снял маску, не спрашивая разрешения у блюстителей традиций.

Сердце все еще замирало от невыразимого смещения чувств. В душе боролись два ярких огня, черный и серебристый: один стремился вызвать гнев, другой же всеми силами оправдывал Бенну. И побеждал именно он, чистый и светлый, стоило вспомнить, как отважно сражался глава Тайной Службы. А то, что он был еще и Королем, придуманным мучителем, все больше отодвигалось на второй план.

- Что же теперь? - сжимая пальцы Бенну, спросила Аля, заглядывая ему в глаза. Они искали друг в друге верные ответы.

- Не знаю. Не знаю, как мне вымолить твое прощение, - виновато выдохнул он, бережно накрывая своей ладонью руки Али. Он не держал, не присваивал, как вещь, скорее опасался, что призрак счастья растает предутренной дымкой.

- Просто больше никогда не лги мне, - удивляясь самой себе, спокойно сказала Аля. Она просила только искренности, ни шелков, ни драгоценностей, ни власти. Только правды и верности.

- Никогда, клянусь памятью отца и братьев. И благословением Духа-Феникса, - сурово выпрямившись и положив правую руку на сердце, провозгласил Бенну.

Аля сочла, что более искреннего обещания не мог бы дать ни один человек. Да и без клятв она верила Бенну, потому что понимала: все это время, каждое испытание невест, он сражался с собой, преодолевал сомнения и многие противоречия. Традиции боролись с природным свободолюбием, долг главы Тайной Службы сталкивался с долгом Короля. Они оба, и гостья из другого мира, и принц, не готовый нести бремя власти, оказались в непривычных ролях. И не смирились с жесткими рамками закостенелых правил.

- В любом случае... Мы должны снова выйти к народу, - помолчав, отозвался Бенну. - Если ты на моей стороне, мы справимся.

- Я на твоей стороне! - решительно отозвалась Аля, крепче сжимая руку Бенну.

***

Внезапно обмен словами и многозначительными взглядами нарушили вновь хлынувшие в комнатку слуги. Часть из них, мужчины, немедленно принялись сдувать невидимые пылинки с шервани Бенну. К Але же в первых рядах метнулся знакомый силуэт в неизменном сером платье.

«Зиньям. Да откуда она здесь взялась? - с досадой подумала Аля. - В такой момент! Везде пролезет».

- Это ты ее позвала? - вскинул брови Бенну, пока Зиньям принялась с показным упорством расправлять складки платья Али, пробегая по материи ловкими пальцами, словно в поисках несуществующей блохи или булавки. Служанка суетилась, перебирая мозолистыми руками по вороту платья и по заколкам в прическе так навязчиво и быстро, что Аля отшатнулась:

- Зиньям, иди-иди, у нас все в порядке с одеждой.

- Госпожа-госпожа, сейчас я все поправлю, все украшу.

- Тебя Павена прислала? - вздохнула Аля, поражаясь наглости усердной работницы гарема. Но наверное, так полагалось, раз и вокруг Бенну носились подчиненные. Вместо маски, ему выдали белую чалму с ярким рубином в центре и высоким оранжевым пером.

- А? Да-да, Павена, - закивала Зиньям, словно оглохнув на минуту. - Я уже закончила, госпожа.

Служанка склонилась в глубоком реверансе, закидывая руки за спину, точно фокусник, который что-то спрятал в складках одежды. И в тот миг Алю пронзило странное предчувствие неизбежной беды. Именно оно не давало сомкнуть глаз всю ночь, а не только тревога за Бенну. И после его признания, после их разговора, это тягостное чувство никуда не делось.

- Пойдем? - выдернул из раздумий на грани полусна Бенну.

За позолоченными высокими створками дверей ждал целый зал придворных. Возможно, они уже думали, как следует наказать молодого Короля за вопиющее нарушение традиций предков.

Но Аля неизбежно думала о чрезмерно проворной Зиньям, появившейся буквально из воздуха раньше прочих слуг. Отчего-то не хотелось поворачиваться к ней спиной.

Но ведь суматошливая девушка доказала свою преданность? Она долгое время была рядом с кандидатками, за ней следили и Огвена, и Бенну, и в ее личном деле не нашли никаких подозрительных белых пятен. Разве что во время нападений гарпий она загадочным образом оказывалась вдали от госпожи - то убегала к портному, то почему-то очутилась среди ночи в прачечной. А не из прачечной ли началось вторжение?

Аля ежилась и хмурилась, пусть все хотели считать, что заговор раскрыт. Бенну, закованный в роль Короля, уже воздевал руку в новом приветствии, чтобы обратиться к народу. Огвена тоже опасно следила за настроением важных вельмож и министров, тех, кто поддерживал законность всякой власти на острове Фрет.

- Друзья! Мы собрались в этот знаменательный день, чтобы вы узнали имя моей избранницы. Я же хочу сказать, что выбор остается за ней. Как Король по итогам отбора невест я выбрал Алевтину с Земли. Но она свободна в своем решении остаться или уйти.

«Свободна... Да куда я пойду? На дальнюю заставу в палатку? Только с тобой», - улыбнулась Аля. Она встала рядом с Бенну, старательно выпрямив спину и царственно запрокинув голову. Пусть видят ее, пусть знают в лицо. Время масок прошло. Только прошло ли? Внутреннее чутье кричало: главную маску все еще никак не удалось сорвать.

Король носил маску, но в них же ходили и злокозненные гарпии, носили черные непроницаемые личины. Яркой вспышкой взметнулись свежие воспоминания о когтях, сдавивших плечи, и о грубых мозолистых руках, сдавивших шею в ночь похищения. Женских мозолистых руках, как у... как у Зиньям! Отчетливо вспомнились эти руки, которые обряжали в платья и убирали волосы в прическу. Руки, которые приходилось сто раз видеть покорно сцепленными на подоле платья. Серого платья служанки.

Аля в ужасе обернулась, спиной чувствуя недобрый взгляд. С губ сорвался чужим возгласом нечеловеческий вопль:

- Это Зиньям! Во дворце заговор! Это Зиньям всем руководила! Бенну, берегись!

Но было уже поздно. Створки дверей мгновенно распахнулись от удара черного вихря, по залу пронесся возглас ужаса, стражники вскинули автоматы, но тщетно - слишком медленно. Магия летела быстрее пуль. Зиньям, окутанная черной аурой гарпий, выскочила из нового портала прямо перед Бенну.

Аля попыталась оттолкнуть его, но хитрая гадина намеренно целилась не в Бенну, а нее, в Алю. Лучше бы убила! Лучше бы... Аля готовилась принять смерть. Но сильные руки обхватили ее плечи, разворачивая, отводя стремительный удар. Бенну попытался атаковать магией, но, спасая Алю, он на миг остался без защиты, не успев выстроить огненный щит. Бросившиеся с двух сторон на помощь Огвена и Эрин тоже не успели.

Никто не успел. Бенну упал навзничь, раскидывая руки. Только яркая вспышка ослепила мгновенной молнией, принося мертвенный холод. «Ледяное копьё», - не осознала, а почувствовала всем существом Аля, цепenea от ужаса.

Забывая о себе, о врагах, обо всем мире, она кинулась к Бенну: чалма слетела с головы, рубин блестел среди капель крови, алое одеяние пропитывалось темным багрянцем. Жизнь истекла вместе с осколками разбившихся часов потерянного времени. Секунды превращались в песчинки, которые уносил беспощадный ветер небытия.

- Бенну! - издалека донесся собственный отчаянный голос. Так не могло произойти, так не случалось в добрых сказках, а злые - это вовсе не сказки. Но так случалось в реальности, там, на Земле. Другие миры не отличались по жестокости страшных совпадений. Всегда кому-то не хватало времени, чтобы спасти. Всегда не хватало роковой быстротечной секунды, чтобы спасти, вырвать из пасти гибели.

- Король убит! - прокатился по залу вопль ужаса. - Последняя Искра...

Мстительно ухмыляющуюся Зиньям тут же схватили стражники, выкрутили руки, повалили плашмя, сковывая огненными наручниками. Зачем? Зачем уже? Они все опоздали, страшно опоздали. Заговорщица и не сопротивлялась, она уже выполнила свой долг и, похоже, даже брезгливо удивилась милосердию фениксов, которые оставили последнюю участницу заговора в живых.

- О нет! Если бы он получил удар обычного ножа, он бы возродился из пепла, исцелил себя, а теперь... теперь... Он умирает! - где-то за спиной всхлипывала Огвена. Неукротимая воительница горько плакала, Павена в ужасе голосила:

- Осиротели, осиротели без Последней Искры!

«Он еще жив!» - вскинулась Аля. Ее глаза оставались сухими, широко открытые и почти невидящие, как у куклы. Все мироздание сжималось кольцами змея, стягивалось до размеров капель крови, которые нещадным потоком покидали тело Бенну. Над ним судорожными всполохами и тускнеющими переливами разносилась огненная магия, вылетая сквозь зияющую в груди ужасную рану, точно в панике убегая от губительного холода ледяного копья.

- Огонь! Скорее! Сожги меня! Скорее, сожги меня... пока еще есть время, - едва слышно прохрипел Бенну, с трудом шевеля синеющими губами. Только недавно разгоряченное румяное лицо покрыла землистая бледность. Он замерзал изнутри. Проклятое оружие, напитанное тлетворной магией гарпий, замораживало огонь фениксов, стремительно унося в страну вечной ночи и холода.

- Я не могу, я не... - дрожала Аля, глядя кудри Бенну, немо умоляя вернуться, исцелить себя силой Короля. Он ведь умел лечить самые тяжелые раны, восстанавливать выколотые глаза. Всех спас, себя не уберег, как говорилось в старинных книгах, как пелось в грустных балладах.

«Возродил Короля он из пепла вдруг. Чудо это беречь повелел в веках он в легендах, сказаньях и строчках книг», - вспоминала древнюю легенду Аля. Теперь Бенну просил, чтобы избранница повторила все в точности, как дева, спасающая первого Короля-Феникса.

- Факел! Принесите ей факел! Быстрее! - истошно закричала Огвена, видимо, тоже услышавшая последнюю просьбу Короля. Бенну, их любимого доброго Бенну, их несносного Бенну. Их Бенну.

Перед глазами проплывали все дни, проведенные вместе, случайные встречи, танцы, полет над городом, рассказы о далеких временах и выборе. Они почти не говорили о любви, не так, как полагается в историях о вечных чувствах, не приносили обетов. Бенну не обещал совершить рыцарский подвиг во имя избранницы, но раз за разом спасал в безвыходных ситуациях, приходил в последний момент. И заботился о ней, поддерживал. Без слов, без пылких признаний они оказались единым целым, две души, сплетенные, как кроны деревьев, протянувших ветви навстречу друг другу из разных миров.

«Если он уйдет, то и я с ним. Как и было сказано в древней песне. Но тогда ведь случилось чудо! Не магия, а чудо! Неужели даже в магическом мире никто не верит в чудеса? Неужели хотя бы раз в тысячу лет оно не может повториться?» - умоляла Аля незримые силы.

Она смотрела на Бенну, на то, как закатывались его глаза и замирали вздрагивающие руки, на то, как он уходил. Она хотела удержать, вернуть! Отмотать время назад, как кассету, чтобы все исправить, чтобы все понять хотя бы на мгновение раньше и вовремя предупредить.

- Факел, держи. Умоляю! Аля! Поспешите, - донесся голос Огвены, как из-за завесы.

В лицо ударил чад и жар зажженного факела, обожгли кожу мелкие искры, но не вернули в мир живых. Але казалось, что это ее пронзили насквозь, вновь открылись раны от когтей. Она погружалась в небытие вместе с Бенну. Ее все плотнее окружала темнота, но не обморочного забытья, а иная, странная, слишком реальная, чтобы оказаться видением погружающегося в пропасть безумия рассудка.

«Феникс! Дух Феникс! Ты слышишь? Молодой Король умирает от ледяного копья. Я боюсь подносить факел! Я просто не могу! Феникс, пожалуйста!» - немо взмолилась Аля, озаряя себе путь сквозь тьму врученным факелом. Она словно шла по бесконечному коридору пустынного лабиринта, а потом вдруг ощутила тепло. Что-то отвечало на ее зов, обволакивая успокаивающим ровным голосом:

- Готова ли ты вместе с ним взойти на костер, как в древней легенде?

- Это ведь не легенда? Это случилось на самом деле?

- Не легенда. Жаль, что эту часть истории почти забыли даже как легенду. Кажется, настало время напомнить, - с горечью отозвался кто-то из темноты, а потом вместо лабиринта предстал свет, бесконечный, искрящийся, но не ослепляющий.

Аля не отворачивалась, она смотрела на то, как из света перед ней вырисовывается огненный силуэт гигантской птицы, чьи крылья раскинулись на все небо, как защитный купол. Феникс. Аля не сомневалась, что пред ней явился сам Дух-Хранитель, в существование которого она почти не верила.

- Кто ты? - с трепетом спросила она.

- Для кого-то дух, для кого-то просто космическая сущность. Защитник этих миров. Фениксы думают, что потеряли связь со мной, когда были изгнаны из родного мира. Но они просто разучились слушать. Мы, Хранители, следим за целой системой планет, - спокойно рассказывал Феникс, взмахивая иллюзорно-прозрачными крыльями. - Однажды мы спасли их от вторжения Змея Хаоса, с тех пор наш долг сохранять в них баланс и гармонию. Конечно, если обитатели этих миров сами не хотят посеять хаос, здесь мы бессильны. Когда нас не слышат, когда нашим советам не внимают. Но ты услышала! Поэтому не бойся и делай, как запечатлено в легенде.

- А если моя любовь не столь искренняя, как у той отважной девушки? Вдруг я глупая трусиха и фантазерка? Вон сколько придумала за эту ночь... - вздрогнула Аля, превращаясь в маленькую девочку, испуганную, нуждающуюся в защите. Но теперь, в этом разбитом времени, все зависело только от нее. Ведь она одна из всех участниц отбора по-настоящему полюбила. Она сжимала факел над телом умирающего возлюбленного, и древняя сущность велела все исправить, вновь показать правдивость забытой легенды.

- Верь своему сердцу. Оно уже все знает, - утешил Дух-Хранитель. - Помни: фениксы возрождаются из пепла. В этом их бессмертие, в этом их сила. В способности к обновлению. Бенну нашел в себе смелость обновить традиции острова Фрет. Теперь ты помоги ему завершить превращение, выткать себя заново. Себя и вас обоих.

Аля смиренно кивнула, закрыла глаза и опустила руку с факелом, возвращаясь в реальность. Лабиринт исчез, спали все маски, открылись все замки. Огонь соскальзывал с факела оранжевыми лепестками, обволакивая окровавленное тело Бенну, перекидываясь на платье Али. Они оба горели, но это пламя не причиняло боли. В нем рассыпались золой все обиды и недомолвки, все тайны и сомнения. Все опадало пеплом, чтобы вновь возродиться, стать лучше и прекраснее. Вскоре Бенну приоткрыл глаза.

- Ты жив! - прошептала Аля, обнимая его.

- Я слышал Духа-Феникса, он благословил нас, - прошептал Бенну, проводя по щеке Али, убирая с ее лба пряди волос.

- Он спас тебя!

- Нет, меня спасла ты.

- Король! Король исцеляется! - разнесся по залу благоговейный возглас. - Как в легенде! Да, как в древней легенде.

- Помогите ему, - тут же засуетилась Павена, подбегая к трону. - Бедный мальчик, как же напугал меня... Помогите ему, прогоните всех, вызовите врачей.

- Не нужно! Ничего не нужно, Павена. Пусть все останутся! Я исцелился! Раны больше нет! Я слышал голос Феникса! Я видел его. И моя избранница... Мы оба видели! - громко объявил Бенну, уверенно поднимаясь на ноги. Он дышал полной грудью, будто не пронзало ее ледяное копьё. Лишь темно-красное пятно на алом одеянии напоминало о том, что едва не случилось непоправимое.

- Ваше Величество, Ваше Величество... - разом склонились все вельможи. Не осталось больше сомневающихся и недовольных.

В этот день даже самые ярые блюстители традиций узрели настоящее чудо. Маски, отборы - все это оказалось мишурой, саркофагом и саваном для истинного смысла заветов Духа-Хранителя. А он всего лишь просил искренне любить друг друга. Так мало и так неисполнимо много.

- Как ты это провернула? Мы ведь все проверяли, - уже вела допрос Огвена, пока Бенну блаженно осматривался вокруг и пробовал заново свою магию, играя огненными лепестками на пальцах. В нем что-то незримо переменилось, это чувствовал не только он, но и все вокруг.

- Благодаря вашей фаворитке отбора. Прятала и перепрятывала у нее в заколках и одежде магический элемент для запуска копьё и порталов. Вы же не обыскивали каждый день ее комнату. Она не обладала магией, ничего не понимала. Это был отличный шанс. Был, - разочарованно и обескураженно бросила Зиньям. Вернее, заговорщица гарпий.

- Где настоящая Зиньям? - тут же спросил Бенну решительным тоном главы Тайной Службы.

- Уже сгнила за пару лет в канаве, - оскалилась лже-Зиньям.

- Как вам это удалось? - поразилась Огвена.

- Полная смена внешности. Магия, хирургические операции. Подмены не заметили даже друзья и родственники Зиньям, - фыркнула заговорщица, дернувшись в магических огненных цепях и тут же ее глаза наполнились фанатичной яростью одержимого: - Я хотела выгащить свою госпожу! Эрин! Да... все удалось! Если бы! Если бы... не это!

Пораженная, раздавленная и жалкая, она выглядела, как змея с вырванными ядовитыми зубами. Укусы больше никого не жалили, не убивали. Весь их вероломный план рассыпался хлопьями пепла, которые витали по залу от зажженного факела, растворившегося в возрожденной магии Короля-Феникса.

- Это чудо! - оборвала ее Огвена.

- Эрин не собиралась с вами бежать, предатели, - поднялась к трону сама принцесса гарпий.

- Так кто скрывается под личиной покойной служанки? - обратилась к ней Огвена. - Она не признается.

- Бывший генерал моей личной охраны, - с отвращением бросила Эрин. - И она же планировала

свергнуть моего брата. К счастью, вы помешали. Теперь вы убьете ее?

- Она предстанет перед судом, - сурово кивнула Огвена, пока стражники уводили прочь из тронного зала подлую заговорщицу.

- Она политический преступник для острова гарпий, - напомнила Эрин. - Выдайте ее нам.

- Что ж, еще придется разбираться, кому ее судить. А нам пока надо сделать заявление, для которого мы и вышли к подданным, если бы нас не отвлекли, - отозвался Бенну, и Эрин только улыбнулась, покидая возвышение возле трона, где, как на подмостках театра, разыгралась невероятная драма со счастливым концом. Наверное, так ее уже собирались записать для истории придворные летописцы.

- Заявление... Да. Ох, Бенну, какой же ты обманщик! - сквозь слезы радости воскликнула Аля, прикикая к любимому. - Даже смерть обманул.

- Я все тот же, Аля. Прежде чем мы объявим всем, я еще раз спрошу: ты... ты останешься во дворце? Или... Ты ведь свободна, - сбивчиво шептал он. - Если у тебя есть хоть малейшие сомнения, если ты хочешь другой жизни, я все пойму, отпущу и помогу устроиться...

- Замолчи, зачем все эти слова? - рассмеялась Аля, еще крепче обнимая Бенну. - Думаешь после пережитого я хочу уходить?

- Аля. Ты... станешь моей женой?

- Да! Да! Не потому что ты феникс или Король, а потому что ты - это ты.

От вновь обретенного счастья кружилась голова. Все происходило слишком быстро, менялось яркими вспышками невообразимых событий. Но больше не оставалось сомнений: она оставалась на острове Фрет с Бенну, потому что больше ни с кем не мыслила свою жизнь.

- Алевтина с Земли объявляется победительницей отбора и избранницей Короля-Феникса, - разнес новость церемониймейстер и с умиротворенной усталостью сел на предложенное ему кресло, обмахиваясь свитком.

- Наконец-то можно готовиться к свадьбе, - не менее умиротворенно выдохнула Павена, пока служанки подносили ей нюхательную соль. Старой распорядительнице гарема в этот день хватило потрясений, но вскоре она бодро вскочила и унеслась из зала, похоже, немедленно воплощать свои намерения.

- Да, у Павены теперь новый смысл жизни, - рассмеялся Бенну, но смех превратился в грустную улыбку: - Скоро познакомлю тебя с моей мамой. Все это время она наблюдала за тобой, ты ей тоже сразу понравилась.

Аля потупилась и поняла, что счастье в этот день все-таки не может считаться полным, потому что ее семья все еще оставалась на далекой планете Земля.

- Послушай, родителей можно пригласить на свадьбу? Они ведь в другом мире... - под общий гул громогласных счастливых оваций и поздравлений тихонько спросила она. Бенну мотнул головой, словно прислушиваясь к голосу Духа-Хранителя, и решительно кивнул:

- Как-нибудь придумаем. Думаю, получится. Если уж настало время чудес, то, полагаю, древняя магия подскажет нам, как открыть портал. Но ты ведь не уйдешь на Землю?

- Нет, я теперь останусь с тобой навсегда.